

С. Н. БУРИН

НОВАЯ ИСТОРИЯ

1815-1918

УЧЕБНИК ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ

КЛАСС

Рекомендовано
Министерством образования
Российской Федерации

5-е издание, стереотипное

ДРОФА
МОСКВА · 2006

УДК 373.167.1:94
ББК 63.3(0)5я72
Б91

Бурин, С. Н.

Б91 Новая история. 1815—1918. 8 кл. : учеб. для общеобразоват. учреждений / С. Н. Бурин. — 5-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2006. — 315, [5] с., 16 л. цв. вкл.

ISBN 5-358-01164-1

В учебнике, созданном на основе современных общеобразовательных стандартов, учтены последние достижения русской и мировой исторической науки. Развитие стран Европы, Америки, Азии и Африки в 1815—1918 гг. представлено как единый цивилизационный процесс.

Учебник снабжен выдержками из исторических источников, картами и иллюстрациями. В конце параграфов имеются вопросы и задания для закрепления и обсуждения материала.

Рекомендован к изданию Министерством образования Российской Федерации и включен в Федеральный перечень учебников.

УДК 373.167.1:94
ББК 63.3(0)5я72

ISBN 5-358-01164-1

© ООО «Дрофа», 1998

**ПЕРВЫЕ
ПОПЫТКИ
ОБЪЕДИНЕНИЯ
ЕВРОПЫ**

§ 1. «Европейская идея»*

■ В первой части учебника вы закончили знакомство с новой историей на отметке 1815 год. Это дата окончания серии революционных и наполеоновских войн, которые вела Франция против других европейских государств, войн, ставших прообразом мировых войн XX в.

Но 1815 год знаменателен не только этим. Войны предшествующих лет в очередной раз показали пагубность военного решения конфликтов между государствами. Гибли десятки тысяч людей, расходовались колоссальные средства. Практические соображения диктовали необходимость поиска мирных путей решения конфликтов и кризисов. Обеспечить такое решение могло только поддержание стабильности, баланса сил в Европе и во всем мире.

Крах замыслов Наполеона продемонстрировал бесперспективность попыток объединения Европы под эгидой одного государства и соответственно одного правительства. Исторический опыт наглядно показал, что наилучшим средством сохранения стабильности в Европе являются *военно-политические союзы*, создаваемые не для улаживания возникших конфликтов, а на основе постоянных стратегических целей. Именно такие цели ставили перед собой участники Венского конгресса.

■ *Европейская идея* — идея объединения европейских держав и установления мира на континенте — родилась не на Венском конгрессе. В том или ином виде она выдвигалась значительно раньше. Из истории древнего мира и средневековья вы знаете об огромных империях прошлого, в частности о Римской империи, правители которой сумели объединить под своей властью не только

История
«европейской
идеи»

* Параграф написан на основе материалов книги А. О. Чубарьёна «Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира» (М., 1987).

значительную часть Европы, но и некоторые территории Африки и Азии. Конечно, это единство не отвечало интересам народов Европы и носило искусственный характер, что в конечном счете и стало причиной гибели Древнего Рима.

Тем не менее память о гигантской Римской империи сохранилась и в сознании людей, и в политической мысли именно как пример общеевропейского государственного образования, которое самим фактом своего существования устраивало либо сводило к минимуму возможность возникновения конфликтных ситуаций как на собственной, так и на соседних территориях. Не случайно уже в средние века франкские, а затем германские короли говорили о себе как о «римских императорах». В 962 г. германский король Оттон I основал так называемую Священную Римскую империю (с конца XV в. — Священная Римская империя германской нации), которая на протяжении нескольких веков объединяла значительную часть Центральной и Западной Европы.

С возникновением и утверждением христианства, а в особенности после его раскола на католическую и православную церковь в 1054 г., идея европейского единства приобрела религиозную окраску. Католическая церковь не раз заявляла о своих претензиях на духовное господство в Европе. Но такой вариант объединения мог быть плодотворен только в духовной сфере. Светских правителей он устроить не мог, так как подрывал их власть.

Более перспективными были идеи европейского единства, которые предусматривали не только религиозное, но и политическое объединение. Так, в начале XIV в. королевский прокурор Франции *Пьер Дюбуа* наряду с проектами нового крестового похода (вы, конечно, помните об этих походах из курса истории средних веков) выдвинул идею объединения католических государств на политической основе. «Было бы хорошо, — писал он в трактате *О возвращении Святой земли*, — если бы всем католикам, по крайней мере тем, кто принадлежит к римской церкви, был обеспечен мир посредством того, что они как бы объединились в одно государство, которое должно быть так объединено, чтобы ничто не могло его разделить. Ибо каждая империя, в которой царит несогласие, будет разорена, как сказал Спаситель». Дюбуа

предлагал созвать общеевропейский собор духовных и светских правителей. Целью собора должно было стать предотвращение войн. Дюбуа писал: «У кого есть желание воевать, тот должен стремиться воевать против врагов христианской веры и Святых мест Господних на Святой земле, но не против братьев».

Однако проект Дюбуа этим не ограничивался. Королевский прокурор писал и о расширении отношений Европы с Востоком (разумеется, исходя при этом из выгод для Европы), и о реформе церкви, системы образования, судебного дела. Однако в основе его проекта лежала идея гегемонии (первенства, господства) Франции. Дюбуа даже предлагал перенести во Францию резиденцию папы римского. Конечно, на такого рода объединение не пошли бы другие государи, тем более «по доброй воле», как предлагал Дюбуа. Нереальным было бы и насилиственное объединение, что не раз подтверждалось и до и после проекта Дюбуа, в частности в ходе наполеоновских войн.

Спустя полтора столетия, в середине XV в., возник другой проект европейского объединения, автором которого был молодой чешский король *Иржи Подебрад*. Проект появился вскоре после захвата турками Константиноя и падения Византийской империи (1453). В обстановке нависшей над Европой турецкой угрозы идея сплочения против натиска османов овладела умами многих политиков. Заслуга Подебрада в том, что он положил эту идею в основу детально разработанного проекта. В то же время проект Подебрада был пронизан идеями Возрождения и гуманизма, чего не могло быть во времена Дюбуа. «Мы хотим, — писал Подебрад, — чтобы все войны, разбойничьи набеги, поджоги и убийства, которые повсюду распространялись в христианском мире, окончательно прекратились и были заменены похвальным союзом любви и братства».

Чешский король предлагал создать общеевропейский союз не под эгидой одного государства, как было в проекте Дюбуа, а на равноправной основе. Участникам предполагаемого союза Подебрад предлагал заключить, говоря современным языком, пакт о ненападении, т. е. взять на себя обязательство не применять силу друг против друга. Если же кто-либо из участников союза подвергся

Вспомните из 1-й части учебника, в чем заключалась суть этих идей

бы нападению извне, страны-союзники должны были прийти ему на помощь. По сути дела, Подебрад предлагал создать общеевропейскую федерацию на политической, светской основе. Согласно его проекту папа римский даже не входил бы в союзный совет, который должен был стоять во главе будущего объединения.

Подебрад пытался реализовать свой проект на практике. Он заключил союз с польским королем, с герцогом Бранденбургским, с Венецией, вел переговоры с королями Франции и Венгрии. Однако интересы правителей европейских государств были слишком разными, чтобы можно было рассчитывать на единство на равноправной основе. Короли Франции или, например, Испании никогда не согласились бы считать равными себе того же Подебрада. Многих не устраивало то, что католическая церковь и ее глава оставались в проекте Подебрада как бы в тени. Да и сам папа Пий II, возмущенный «дерзостью» чешского короля, призывал правителей европейских государств не поддерживать его проект. В конце концов Подебрад был отлучен от церкви (1466) и лишен королевского титула.

«Европейская идея» в новое время

■ В средние века выдвигались и другие планы европейского объединения. Но проекты Дюбуа и в особенности Подебрада были наиболее яркими и вполне осуществимыми. В дальнейшем под «европейской идеей» стало подразумеваться не столько формальное объединение государств, сколько сохранение стабильности на основе поддержания баланса сил. Однако на практике поиски равновесия сил уже в XVII—XVIII вв. привели к периодическому возникновению военно-политических блоков, целью которых было укрепление своих позиций за счет соперников, иными словами, нарушение стабильности.

Обстановка раннего нового времени этому способствовала. В Европе было множество мелких государств и территорий, которые постоянно становились жертвами более сильных соседей, а порой и добровольно предпочитали войти в их состав. Между крупными державами в то время разворачивалась борьба за колонии и сферы влияния в Азии, Африке и Америке, что также вело к постоянному изменению баланса сил. Вот почему в этот период «европейская идея», идея мира и единства в Европе,

пожалуй, была еще более далека от своего воплощения, чем в средние века.

Тем не менее и в то время «европейская идея» находила свое воплощение в различных планах и проектах. Одним из наиболее интересных был *Великий проект герцога Максимилиана Сюлли* (1617), главы финансового ведомства Франции при короле Генрихе IV. Отойдя от дел после убийства короля фанатичным католиком (1610), Сюлли в форме мемуаров изложил свой «Великий проект», в основе которого лежала старая идея Дюбуа — мощный союз европейских держав во главе с Францией.

Аллегория
на состояние
Европы в 1791 г.

Конечно, проект Сюлли не был буквальным повторением плана Дюбуа, который уповал на «добрую волю» европейских государей. В духе бурного нового времени Сюлли предлагал отобрать у Габсбургов, основных соперников Франции, все их владения в Германии, Италии и Нидерландах, оставив за ними только Испанию. Россию и Османскую империю в случае отказа принять католицизм следовало «лишить их владений в Европе и ограничить только Азией». Огромную власть согласно проекту Сюлли получал папа римский, становившийся светским правителем значительной части Италии.

Генрих IV в своей политике во многом руководствовался планами Сюлли (есть даже мнение, что подлинным автором «Великого проекта» был сам король, а Сюлли лишь записал его). Но, как вы уже знаете, попытки Франции занять господствующее положение в Европе не увенчались успехом ни в его правление, ни позднее.

Спустя столетие после Сюлли другой француз, аббат *Шарль-Ирине де Сен-Пьер*, дипломат и философ, выступил с проектом «европейской конфедерации» (т. е. объединения государств, полностью сохраняющих свою независимость и органы управления). В *Записке о сохранении вечного мира в Европе* (1712) Сен-Пьер писал, что в отличие от других континентов Европа — это «идеальное собрание народов, объединяемых не одним лишь именем в подлинное сообщество, имеющее свою религию, свои нравы, обычаи и даже законы, от которых ни один народ, составляющий это сообщество, не может отступить, не нарушив тотчас же общего спокойствия». Иными словами, речь снова шла о поддержании стабильности, баланса сил.

Сен-Пьер отвергал мысль о создании «общеевропейской монархии», поскольку никто не смог бы стать «европейским владельцем». Он подчеркивал важную роль мирного решения конфликтов путем дипломатических переговоров, «которые почти всегда взаимно уравновешивают друг друга». Не без основания полагая, что между европейскими народами существуют традиционные связи, Сен-Пьер предлагал всем европейским правителям заключить «вечный и нерасторжимый союз», который и представлял бы собой «европейскую конфедерацию». В отличие от авторов прежних проектов Сен-Пьер считал, что в будущий союз должна войти и Россия.

Свой вклад в развитие «европейской идеи» внесли и русские мыслители, в частности *Р. М. Цебриков* и *В. Ф. Малиновский* (конец XVIII в.). Малиновский, например, писал: «Можно надеяться, что наступит сие блаженное время, когда Европа, подобно одному отечеству всех ее жителей, не будет более терзаема войнами. Но для чего мы будем отсрочивать сие блаженство? для чего не остановим мы тотчас бедствия войны? или мы не довольно еще оных испытали? или еще есть люди, которые думают, что война полезна?»

Политики и мыслители в разных странах Европы все чаще высказывались за установление всеобщего мира на основе поддержания баланса сил. И тем не менее на рубеже XVIII—XIX вв. Европу и мир ждало новое потрясение: Французская революция и революционные, а затем наполеоновские войны. Крах попытки Наполеона объединить Европу силой еще раз убедительно показал, что теория и практика «европейской идеи» должны развиваться в мирном русле, в русле дипломатических переговоров, а не конфликтов и войн.

Вопросы и задания

1. Как вы понимаете «европейскую идею»? Конечно, все проекты, в основе которых лежала эта идея, чем-то отличались друг от друга, но между ними было и немало общего. Что же именно?

2. Почему такие государственные образования, как Римская империя, Священная Римская империя германской нации или наполеоновская империя, не могли привести к объединению Европы? Представьте на минуту, что Наполеону удалось бы взять под контроль Россию и другие неподвластные ему страны Европы. Стало бы это объединением Европы или нет? Свой ответ обоснуйте.

3. Что было общего в проектах европейского объединения Пьера Дюбуа и Иржи Подебрада? Насколько принципиальными были различия между ними?

4. Почему в проектах европейского единения идея мира и стабильности постепенно вытесняла мысль о насилии в объединении государств континента?

5. Представьте, что вам предложили выработать план создания союза европейских государств. Время выберите сами: хотите — нынешнее, хотите — какой-либо период из прошлого. Сформулируйте основные положения такого плана.

§ 2. Венский конгресс как попытка объединения Европы «сверху»

■ Вскоре после первого отречения Наполеона, осенью 1814 г., в Вену съехались делегации всех европейских государств, за исключением Османской империи. Это был первый в мировой истории столь представительный дипломатический конгресс. Среди его 216 делегатов были виднейшие дипломаты того времени: министр

Начало работы конгресса

иностранных дел Франции *Шарль-Морис Талейран* (1754—1838), глава австрийского правительства *Клеменс Меттерних* (1773—1859), министр иностранных дел Англии *Роберт Каслри* (1769—1822) и многие другие. *Александр I* решил лично представлять на конгрессе Россию.

Заседание
Венского
конгресса

Конгресс, призванный решить судьбы послевоенной Европы, открылся 1 октября. Его участники объявили о намерении утвердить на континенте *принцип легитимизма* (законности). Многие из них понимали под этим возвращение Европы к прежнему положению, восстановление в ней дворянско-монархических порядков. Однако «отменить» произошедшие на континенте (не говоря уже об Англии) глубокие буржуазные изменения, разумеется, было невозможно.

Несмотря на формально выраженное стремление к единству, у каждой из стран — участниц конгресса были свои цели, во многом взаимоисключающие. Это сделало заседания конгресса ареной чрезвычайно тонкой дипломатической игры. Основные противоречия возникли между Англией и Россией, при этом первую, как правило, поддерживала Австрия, а вторую — Пруссия. Будучи побежденной стороной, Франция не могла активно влиять на ход конгресса, но, разумеется, и у нее имелись свои планы и задачи. Талейран особенно настаивал на

соблюдении принципа легитимизма, поскольку это давало надежду на сохранение Франции в границах, существовавших до 1792 г. Однако другие державы предпочитали применять этот принцип избирательно, лишь в удобных для них случаях.

Наиболее острые споры возникли из-за Польши, территория которой, как вы помните, в конце XVIII в. была поделена между Россией, Пруссиею и Австрией. Созданное Наполеоном (в основном из захваченных им прусских владений) герцогство Варшавское было занято войсками России, претендовавшей на его присоединение. Однако Пруссия не желала отдавать России «свои» земли. Англия и Австрия решили тайно от Александра I не только поддержать ее, но даже подтолкнуть пруссаков пойти на конфликт с Россией. Меттерних и Каслри уже выработали на этот счет план совместных действий, но прусский король *Фридрих Вильгельм III* в последний момент испугался. Он сообщил о намечавшейся сделке русскому царю, и разгневанный Александр I, пригласив к себе Меттерниха, строго отчитал его за интриги. (Талейран позднее заметил, что даже с провинившимся лакеем не говорят так грубо.)

В ответ на это Англия, Австрия и Франция 3 января 1815 г. заключили *секретное соглашение*, направленное против России и Пруссии. Имелось в виду не допустить присоединения к России новых польских территорий, а к Пруссии — Саксонии. Экземпляры тайного сговора остались на руках у Меттерниха и Каслри, а Талейран отоспал свою копию в Париж королю *Людовику XVIII*. Назревал конфликт, и только благодаря выдержке Александра I удалось предотвратить его. Царь сумел отстоять русские интересы в Польше, а от решения вопроса о Саксонии предпочел устраниться. В одиночку Пруссия, естественно, не смогла настоять на своем.

Внезапное известие о бегстве Наполеона с Эльбы заставило союзников оставить на время все споры. Наполеон был отлично осведомлен о разногласиях в стане своих соперников, и, по мнению ряда историков, это даже стало основной причиной его решения вернуться во Францию. Людовик XVIII так поспешно бежал из Парижа, что бросил в своем кабинете многие документы. И в руках вступившего в Париж Наполеона оказалась талейра-

Шарль-Морис
Талейран

новская копия секретного соглашения от 3 января. Надеясь расколоть антифранцузскую коалицию, Наполеон срочно переслал этот документ Александру I. Царь был вне себя из-за коварства «союзников». Тем не менее он снова решил не обострять с ними отношения, заявив, что сейчас у всех один общий враг — Наполеон.

Итоги конгресса

**9 июня 1815 г.
Подписание
заключительного
акта Венского
конгресса**

Александр I

■ Еще до окончания наполеоновских «Ста дней» и новой реставрации Бурбонов, 9 июня, союзники подписали заключительный акт Венского конгресса. Россия получила дополнительные польские территории, Пруссии достались богатая Рейнская область и Вестфалия, а Австрии — Ломбардия и Венеция, населенные практически только итальянцами. За Англией остались остров Мальта, а также бывшие колонии Голландии — остров Цейлон и Капская колония на юге Африки. Сама же Голландия получила Бельгию. Франция благодаря умным действиям Талейрана сохранила границы, установленные к 1792 г., хотя, разумеется, была лишена захватов революционных и наполеоновских лет. Помимо этого Франция должна была выплатить победителям огромную контрибуцию — 700 млн франков.

Одним из главных итогов Венского конгресса и связанной с ним закулисной борьбы было уверенное вступление России в ряды ведущих государств Европы. Успехи России в войнах XVIII в. против Турции и даже в Семилетней войне воспринимались с почтительным удивлением, но все же как события второго разряда, не имеющие серьезного значения для судей Европы. Участие России в разделах Польши и в особенности ее важная роль в разгроме наполеоновских армий заставили ведущие европейские державы всерьез отнестись к огромной евроазиатской империи. На Венском же конгрессе окончательно стало ясно, что без России отныне никакие общеевропейские вопросы не могут быть решены.

У одних государств это вызвало стремление искать союза с Россией, у других — тревогу и страх. Так, Меттерних полагал, что «серьезная и прочная дружба» с Россией вряд ли возможна. Он писал: «Располагая внутренними ресурсами, которых не знают другие цивилизованные страны, имея возможность безнаказанно отказаться от всякого союза и положить конец всякой войне, отозвав

свою армию, Россия, благодаря своему географическому и политическому положению, всегда должна возбуждать опасения». Так или иначе петровское «окно в Европу» после Венского конгресса превратилось в широкую «дверь», которую, как дал понять Меттерних, Россия могла по своему усмотрению открывать или закрывать.

Весьма важным решением Венского конгресса было создание *Германского союза*, в который вошло 39 германских государств. В результате их число сократилось примерно в 10 раз. Однако Германский союз был в большей степени символическим, нежели реальным государственным образованием. У него не было ни казны, ни армии, ни полномочных органов власти. Тем не менее его создание в определенной мере ускорило процесс объединения Германии.

■ Венский конгресс стал принципиально новым явлением в мировой политике и дипломатии. Впервые была предпринята столь масштабная попытка найти взаимоустраивающее решение спорных международных вопросов, причем не военным путем, а с помощью переговоров. Но участники конгресса не хотели ограничиваться только переустройством Европы после разгрома наполеоновской Франции. Они стремились взять под контроль европейские (и не только европейские) дела, создать некую международную силу, способную быстро и эффективно решать конфликтные ситуации и даже предупреждать их возникновение.

Именно из этих соображений и исходили русский император Александр I, австрийский император Франц I и король Пруссии Фридрих Вильгельм III, которые 26 сентября 1815 г. заключили соглашение, вошедшее в историю как *Священный союз*. В дальнейшем к Священному союзу присоединились и другие европейские правители, за исключением османского султана и папы римского. Вне Священного союза осталась и Англия.

По своей сути Священный союз был консервативным образованием, стремившимся не допустить никаких изменений в Европе. Но, с другой стороны, сохранение стабильности на «главном» континенте объективно отвечало интересам большинства стран и народов мира. После

Образование
Священного
союза

26 сентября 1815 г.
Создание
Священного
союза

бурных событий Французской революции и наполеоновских войн это не требовало доказательств.

Роль Священного союза в истории Европы могла быть еще эффективнее, если бы в политике его ведущих участников действительно преобладал дух сотрудничества на основе равноправия. Однако каждый из них исходил прежде всего из соображений собственной выгоды. Карл Маркс, всегда с опаской относившийся к России, даже называл Священный союз всего лишь «маской гегемонии царя над всеми правительствами Европы». Это, разумеется, было не совсем так. Россия действительно хотела играть ведущую роль в Священном союзе, но к этому же стремились и другие его участники, скажем Австрия, так что о «гегемонии» не могло быть и речи.

Иное дело, что основная задача Священного союза — сохранение стабильности в Европе — все больше вступала в противоречие с буржуазно-демократическими переменами на континенте, которые после наполеоновских преобразований стали необратимыми. В понимании правящих кругов России, Австрии и Пруссии стабильность сводилась к сохранению феодальных порядков, преобладавших в их странах. И это противоречие периодически приводило к столкновению между монархами — создателями Священного союза и правителями некоторых других европейских держав, прежде всего Англии.

Эти противоречия были неизбежными, так как время для создания, как мы сказали бы сегодня, «общеверейского дома» еще не настало. Тем не менее Священный союз явился первой попыткой создания такого «дома». Правда, политические условия, сложившиеся в Европе, сделали Священный союз недолговечным, и уже к началу 1830-х гг. его значение практически свелось к нулю.

В то же время анализ деятельности Священного союза за относительно короткое время его существования весьма важен и помогает лучше понять причины его успехов и неудач.

✓ Вопросы и задания

1. Каковы были общие задачи Венского конгресса? Какие цели преследовали его основные участники?
2. Что такое принцип легитимизма? Для чего участникам конгресса понадобилось его вводить, в какой мере они его соблюдали?

Монархи России, Австрии и Пруссии, заключившие Священный союз

3. В чем заключались основные противоречия между участниками Венского конгресса? Как вы знаете, эти противоречия не привели к срыву конгресса. А могли ли привести?

4. Что лежало в основе секретного соглашения Англии, Австрии и Франции от 3 января 1815 г.? Против кого оно было направлено, в какой мере его удалось осуществить?

5. Расскажите об основных решениях Венского конгресса. В чем, по-вашему, заключалось его значение помимо принятия этих решений?

6. Какова была роль России на Венском конгрессе? Изменились ли значение и авторитет России в Европе в те годы, и если да, то как именно?

7. С какой целью был создан Священный союз, какие страны были его основными участниками? Отвечало ли реальное значение этого союза замыслам его создателей?

§ 3. Священный союз и Европа

■ В отличие от международных объединений будущего (таких, например, как Организация Объединенных Наций) Священный союз не имел постоянно действующих органов, не проводил регулярных встреч. Такие встречи, как правило, были вызваны теми или иными событиями, связанными с необходимостью вмешательства государств Священного союза. Более или менее постоянные контакты между державами Союза поддерживались с помощью консультаций и встреч послов, а нередко и министров иностранных дел. В определенном смысле такие контакты можно назвать попыткой осуществления идеи совместного контроля над европейскими делами (т. е. «европейской идеи») во имя поддержания стабильности и баланса сил на континенте.

Но сохранить этот баланс становилось все труднее и труднее. Уже тайное соглашение Англии, Австрии и Франции, заключенное в январе 1815 г., говорило о начале антирусского объединения ведущих держав Европы. Наметились и австро-пруссские противоречия в борьбе за гегемонию в Германии. Таким образом, внешняя мощь Священного союза скрывала за собой серьезные противоречия, обострение которых было лишь вопросом времени и в значительной мере зависело от выдержки участников союза.

20 ноября 1815 г. Англия, Россия, Австрия и Пруссия возобновили Шомонский трактат, создав на его основ-

Создание
Четверного союза.
Ахенский конгресс

Вспомните из 1-й
части учебника,
в чем заключалось
значение этого
трактата

ве так называемый *Четверной союз*. Этот союз был призван не допустить, чтобы династия Бонапартов когда-либо снова заняла французский престол, а также бороться с революционным движением в Европе.

В октябре 1813 г. близ города Эйзенахе, в замке Вартбург (там в 1521 г. скрывался от противников Реформации Мартин Лютер), собралась группа либерально настроенных профессоров и студентов. Формально это собрание было призвано отметить трехсотлетие начала Реформации и четырехлетие битвы под Лейпцигом («битвы народов»). Но на нем прозвучали требования объединения Германии, студенты демонстративно сожгли прусский военный жилет, солдатскую косичку и палку австрийских капралов. Воспользовавшись этим, энергичный Меттерних решил нанести удар по «гидре революции».

На созванном вскоре в городе Ахене (Пруссия) конгрессе Четверного союза Меттерних потребовал «обуздеть» разрастающееся революционное движение в германских государствах, принять меры против «вольнодумства» в немецких университетах и печати. Однако участники конгресса ограничились общими замечаниями на этот счет и никакого конкретного решения не приняли. Это было явной неудачей Меттерниха и Австрии в целом.

Другим важным итогом Ахенского конгресса были серьезные уступки, сделанные его участниками Франции, представителя которой также пригласили в Ахен. Была достигнута договоренность о выводе с французской территории оккупационных войск союзников, поскольку новая армия Франции уже могла самостоятельно защитить страну от возможных революционных потрясений. Франция была признана равноправным участником Четверного союза, который таким образом превратился в *пятерной*.

На Ахенском конгрессе Александр I предложил Англии войти в Священный союз, придав ему тем самым характер общеевропейского органа. Однако английские делегаты во главе с Каслри высказались против этого. Царь пришел в крайнее раздражение и даже собирался ехать в Лондон, чтобы решить этот вопрос. Но премьер-министр Англии лорд Ливерпуль срочно прислал Каслри в Ахен письмо, требуя любыми силами отговорить Александра I от поездки, что и было сделано.

Клеменс
Меттерних

Это, казалось бы, малозначительное столкновение обозначило наличие серьезных разногласий между Россией и Англией. С тех пор они постоянно усиливались, вскоре став одними из основных внутриевропейских противоречий.

■ К концу 1810-х гг. на первый план вышли проблемы, связанные с событиями в Испании и итальянских государствах. Национальные восстания, вспыхнувшие в Италии, в первую очередь встревожили Австрию, которой в той или иной форме был подчинен ряд итальянских областей. А вот события в Испании, переживавшей серьезный внутренний кризис, вызывали глубокую обеспокоенность всех держав Священного союза.

Король *Фердинанд VII*, еще в 1814 г. вернувшийся в Испанию из французского плена, восстановил в стране власть дворян и многочисленного католического духовенства. Провозглашенная *кортесами* (парламентом) в 1812 г. либеральная конституция была отменена, лидеры либералов сосланы на каторгу или казнены. Были даже в известной мере восстановлены порядки инквизиции, в страну вернулся изгнанный из нее ранее орден иезуитов.

В Испании участились восстания крестьян, страдавших от произвола помещиков и непомерных налогов. Волнения охватили и армию. Они особенно усилились летом 1819 г., когда власти решили отправить в Латинскую Америку огромную армию для борьбы с национально-освободительными революциями. Многие солдаты боялись отправки в Америку, откуда приходили сведения о больших потерях в боях с патриотами-латиноамериканцами. Не прибавляла им энтузиазма и эпидемия желтой лихорадки, вспыхнувшая среди готовившихся к отправке войск. Испанские революционеры, воспользовавшись этой ситуацией, развернули антиправительственную агитацию среди застрявших в Кадисе солдат.

1 января 1820 г. полковник *Рафаэль Риэго* поднял мятеж близ Кадиса, объявив, что восстанавливает конституцию 1812 г. Батальон Риэго и присоединившиеся к нему войска (в том числе и часть солдат, отправленных против восставших) двинулся на юг страны, в Андалусию, в надежде поднять на восстание местных крестьян. Однако те не поддержали людей Риэго, а вскоре прибы-

Революция в Испании и Священный союз

Фердинанд VII

ли новые правительственные войска и рассеяли отряды повстанцев.

Но вслед за восстанием Риэго вспыхнули волнения и в других частях Испании. В ряде городов были созданы революционные хунты, а в начале марта восстание разразилось и в столице страны Мадриде. В итоге уже 9 марта Фердинанд VII объявил о восстановлении конституции и назначил умеренно либеральное правительство. Инквизиция вновь была отменена, политические заключенные выпущены на свободу. Казалось, повстанцы вот-вот одержат верх.

Под влиянием испанской революции в августе 1820 г. вспыхнули волнения и в соседней Португалии. Вскоре власть в стране перешла к временной хунте, провозгласившей конституцию и созвавшей кортесы.

Осенью 1820 г. на конгрессе в Троппau державы Святого союза рассмотрели вопрос о возможности совместной интервенции в Испанию и итальянские государства. Россия выразила готовность предоставить для этой цели 120-тысячный корпус во главе с генералом А. П. Ермоловым.

Такой шаг был в значительной мере связан с волнениями среди солдат Семеновского гвардейского полка в Петербурге, в октябре 1820 г. выступившими против истязавшего их полковника Шварца. Меттерниху удалось по дипломатическим каналам узнать о *семеновской истории* раньше Александра I. И он убедил царя, что события в Семеновском полку могут обернуться «бунтом», как в Испании и Италии.

«Семеновская история» прилась Меттерниху как нельзя кстати. Он сумел извлечь из нее сразу три выгоды: добился согласия царя на участие в интервенции в Италию, выставил себя и Австрию сочувствующими России, что было весьма важно в той ситуации, и вынудил Александра I отказаться от вмешательства России в греческие события.

В те годы греческие патриоты вели борьбу с Османской империей, а османы безжалостно уничтожали не только восставших, но и мирное население Греции. *Иоаннис Каподистрия*, грек по национальности, бывший в то время фактически первым лицом в министерстве иностранных дел России (формально его главой был граф К. В. Нессельроде), настоятельно советовал царю

Греческий офицер.
С картины Э. Делакруа.
Начало 1820-х гг.

поддержать восставших греков. Александр I некоторое время был склонен прислушаться к этим советам: ведь это могло бы укрепить влияние России на Балканах и ослабить Турцию, ее традиционного соперника. Но после «семеновской истории», а также событий в Испании и Италии о вмешательстве России в греческие дела не могло быть и речи. Заодно был отодвинут на второй план и Каподистрия. Полновластным хозяином российского МИДа стал Нессельроде, с почтением относившийся к Меттерниху, что тот весьма умело использовал.

«Франция
(великая нация),
вытесняемая
Севером на Юг!!!»
Карикатура
на решение
Веронского
конгресса
Священного
союза
об интервенции
французских
войск в Испанию

France, (The GREAT Nation) Driven by the NORTH into the SOUTH!!!

Меттерниху, кстати, совсем не было нужно вмешательство России в подавление волнений в Италии: ведь тогда с русскими, возможно, пришлось бы чем-то поделиться. Важно было лишь заручиться согласием Александра I помочь Австрии, а прибегнуть к помощи можно было и в другой раз. Англия также возражала против широкомасштабного вмешательства Священного союза в испанские и итальянские дела, так как это ослабило бы английские позиции на континенте.

В итоге в октябре 1822 г. на конгрессе Священного союза в Вероне, в котором приняла участие и Англия, было найдено компромиссное решение: австрийские войска отправились на подавление восстаний в Италии,

а против испанских повстанцев была брошена 100-тысячная французская армия.

Англичане по-прежнему высказывались против интервенции, однако на этом решительно настаивали Александр I и Меттерних. И уже в феврале 1823 г. французская интервенция началась. В мае французы вошли в Мадрид, а к сентябрю последние очаги сопротивления восставших были подавлены. Риэго, ставший к тому времени председателем кортесов, был ранен в бою, взят в плен войсками Фердинанда VII и повешен. Самодержавная власть Фердинанда VII в Испании была полностью восстановлена.

Вопросы и задания

1. Что стояло за собранием профессоров и студентов в замке Вартбург в октябре 1817 г.? Чем именно эти события встревожили Меттерниха и других лидеров Священного союза?

2. В чем, по-вашему, заключалась разница между Священным и Четвертым (позднее — «пятерным») союзом? Какой из них был влиятельнее, действовал эффективнее?

3. Какую роль в подавлении революции в Испании и волнений в Италии сыграл Священный союз? Какие страны были больше заинтересованы во вмешательстве в испанские дела? Кто противился этому?

4. Как повлияли на противоречия внутри Священного союза события в Греции? Какова была позиция России в греческом вопросе? Менялась ли она?

§ 4. Распад Священного союза

Англия и Священный союз

■ Со стороны разгром революций в Испании и Италии выглядел полным триумфом Священного союза и идеи стабильности в Европе. В принципе так оно и было. Однако после Веронского конгресса обострились противоречия как между Англией и Священным союзом, так и внутри последнего.

Если внутрисоюзные противоречия уже стали привычным делом, то расхождения между Священным союзом и Англией были связаны с резким поворотом в английской внешней политике. Незадолго до Веронского конгресса, в августе 1822 г., Каслри покончил с собой по личным мотивам, перерезав себе горло перочинным ножом. Новым главой британского МИДа был назначен выдающийся политик и дипломат Джордж Каннинг

(1770—1827), уже занимавший этот пост в период наполеоновских войн. Несмотря на аристократическое происхождение, Каннинг был сторонником буржуазно-либеральных реформ. Именно с их помощью он пытался бороться с революцией, а не грубыми, насильственными мерами, которые предпочитали члены Священного союза. Кроме того, консервативная политика Священного союза, направленная на сохранение феодально-монархических порядков, в принципе противоречила политическому курсу Англии, ориентированному на широкие буржуазные преобразования. Все это делало неизбежным крушение Священного союза и его варианта европейского объединения.

Уже в 1823 г. возник конфликт между Англией и Священным союзом в связи с новым подъемом национально-освободительного движения в Латинской Америке. Меттерних и Александр I по просьбе испанского короля настаивали на вторжении в Латинскую Америку. Франция вызывалась предоставить для этого мощный экспедиционный корпус. Но без согласия Англии подобную экспедицию практически невозможно было осуществить. Путем умелых дипломатических маневров Каннингу удалось сорвать отправку французских войск в Латинскую Америку. Он, в частности, сумел разъяснить свою позицию послу США в Лондоне *Рашу*, предложив через него американским властям заключить союз между США и Англией во имя недопущения вмешательства европейских держав в американские дела. Иными словами, США предлагалось при поддержке Англии стать полновластным хозяином Американского континента, а взамен они должны были не вмешиваться в европейские дела. Эта идея была немедленно передана Рашем в специальной депеше президенту США Дж. Монро и легла в основу провозглашенного последним нового внешнеполитического курса — «доктрины Монро».

В январе 1825 г. Каннинг предпринял новый шаг против Священного союза. По его инициативе Англия объявила об официальном признании освободившихся от испанского колониального ига Мексики, Аргентины и Колумбии. Характерно, что Каннингу удалось добиться этого вопреки категорическому нежеланию короля *Георга IV*. Другой удар по намерениям Священного союза

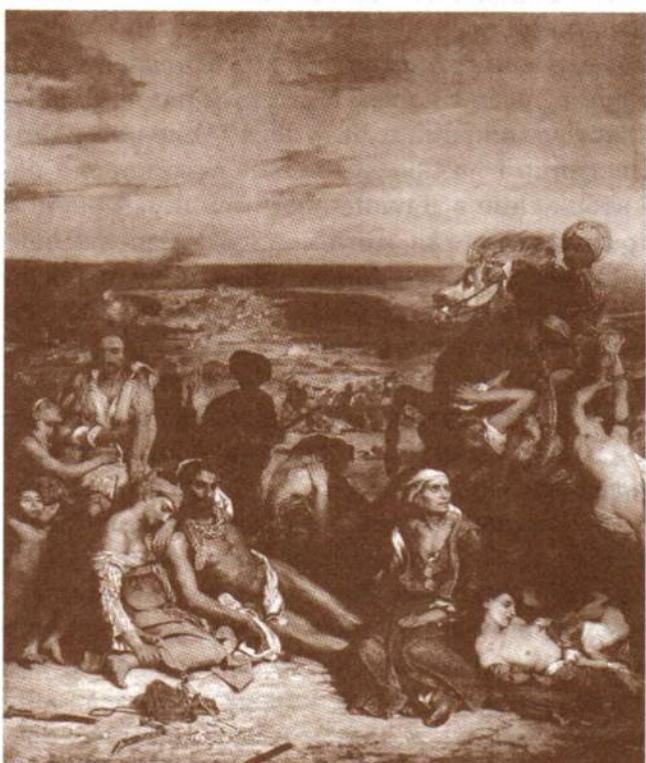
Джордж Каннинг

Подробнее о ней вы узнаете из § 15

Каннинг нанес в греческом вопросе. В 1821—1822 гг. восстание в Греции было жестоко подавлено османами. Как уже говорилось, Александр I отказался от идеи решительно вступиться за греков. А Каннинг в марте 1823 г. внезапно заявил, что Англия отныне будет считать греков не «бунтовщиками», а воюющей с турками стороной и готова признать независимость первой же территории, освобожденной греческими повстанцами.

Этот шаг Каннинга привел к тому, что общественное мнение в Европе, в том числе и в России, окончательно склонилось на сторону восставших греков. В результате

*Резня на Хиосе
(греческом
острове).
С картины
Э. Делакруа*

и Александру I пришлось поддержать Грецию. Царь выдвинул довольно запутанный и практически неосуществимый план превращения Греции в автономную провинцию в составе Османской империи. Предполагалось, что европейские державы будут осуществлять контроль за этой автономией. В дальнейшем Каннингу удалось добиться сближения позиций Англии и России по этому вопросу, но в декабре 1825 г. Александр I внезапно скончался.

Николай I, вступление на российский престол которого ознаменовалось восстанием декабристов, был противником каких бы то ни было либеральных перемен. Это предопределило дальнейшее расхождение интересов и политики России (а в более широком смысле — всего Священного союза) и Англии. Правда, Николай I решил не отказываться от выгод, которые сулило России вмешательство в греческие дела. Царь продолжил сближение с Каннингом, которому, вопреки сопротивлению Меттерниха, удалось привлечь к антиосманской коалиции и Францию.

Наваринский бой.
20 октября 1827 г.

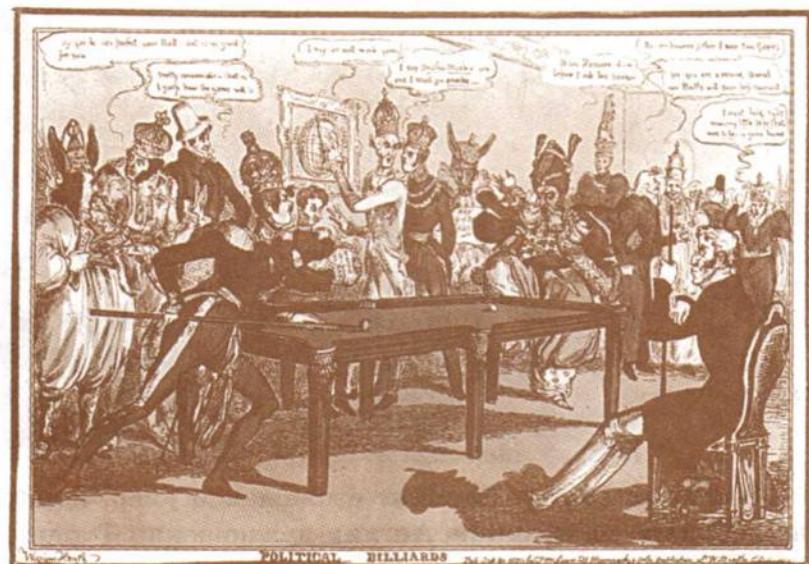
В августе 1827 г. Каннинг неожиданно умер, но это не повлияло на позицию Англии в отношении Турции. Россия, Англия и Франция направили в помощь грекам объединенную эскадру, которая 20 октября 1827 г. уничтожила в бухте *Наварино*, у берегов Греции, мощный турецко-египетский флот. В мае следующего года Россия начала войну с Турцией, которая завершилась в сентябре 1829 г. По *Адрианопольскому миру* Россия получила значительные территории на Черном море, а Греция стала независимой державой.

**Последние годы
Священного
союза**

■ В начале 1830-х гг. Священный союз фактически распался, хотя формально он продолжал существовать.

Не последнюю роль в этом сыграло усиление России. Если прежде в Европе опасались османской угрозы, то теперь на смену ей приходил призрак русской угрозы. Именно в те годы в сознании политиков Европы, а отчасти и ее населения, стал складываться в отношении России «образ врага». Гигантское государство, восточные границы которого выходили к Тихому океану, уже самими своими размерами наводило страх на многих. А укрепление промышленной и военной мощи России, ее решающая роль в разгроме наполеоновских армий, увереные победы над османами вызывали естественные опасения, что эти границы могут продвинуться и на запад. Любой реальный факт такого продвижения (и даже намек на него) обострял страхи европейских политиков и укреплял «образ врага».

**«Политический
бильярд».
Карикатура на
противодействие
России
со стороны
Англии и Франции
при подписании
Адрианопольского
мира**

Еще в ходе русско-турецкой войны Меттерних усиленно старался сколотить антирусскую коалицию, так как опасался чрезмерного усиления России. Но Николай I дал понять послу Австрии в Петербурге, что знает обо всех антирусских «подвохах и ловушках» Меттерниха и делает на этот счет «свои выводы». Испуганный Меттерних срочно сообщил несостоявшимся союзникам

по антирусской коалиции (Англии, Пруссии и Франции), что он никогда не замышлял ничего против России и его, мол, не так поняли. Однако натянутость в отношениях между Россией и Австрией, разумеется, сохранилась.

Затем возник конфликт из-за событий во Франции. После того как в результате Июльской революции 1830 г. во Франции ее королем был провозглашен герцог Луи-Филипп, Николай I заявил, что никогда не признает нового короля, и прервал дипломатические отношения с Францией. Царь предлагал осуществить «совместные меры» России, Англии, Пруссии и Австрии против Франции, но его никто не поддержал, а Англия, естественно, поспешила признать победу буржуазии во Франции. В результате царь изменил свое решение, восстановил разорванные было отношения с Францией и признал нового короля. Но после этих событий Россия фактически оказалась в изоляции: теперь уже не только Австрия, но и Франция и Англия были настроены против нее.

Эта изоляция дала о себе знать уже в ходе восстания в Польше, начавшегося в ноябре 1830 г. и подавленного русскими войсками в сентябре 1831 г. Дело в том, что Россия на Венском конгрессе обязалась соблюдать «особое устройство» подчиненных ей польских земель — Царства Польского, согласно которому Польше предоставлялась «автономия». Вступая на престол в декабре 1825 г., Николай I подтвердил это обязательство. В январе 1831 г. восставшие поляки объявили о низложении русского царя с польского престола, что фактически означало провозглашение независимости Польши. Поэтому поначалу о поддержке России в подавлении польского восстания державами Священного союза, не говоря уже об Англии, не могло быть и речи. Более того, дело могло дойти до того, что поддержку из того или иного источника получат восставшие.

Этого не произошло по вине самих поляков. Политики и дипломаты пытавшейся возродиться Польши открыто заявляли о претензиях на былое могущество, о расширении ее границ до Днепра на востоке, Балтийского моря на севере, Черного моря и Карпат на юге. Разумеется, это привело к тому, что Пруссия и Австрия

О ней вы узнаете из § 8

Николай I

(ведь поляки претендовали и на их территории!) выразили готовность поддержать Россию. Англия и Франция предпочли оставаться в стороне, хотя и намекали на необходимость «прекратить кровопролитие».

События во Франции и в Польше показали, что участники Священного союза, а также Англия в каких-то случаях могут выступать совместно, в каких-то — конфликтовать, но ни о какой стабильности и балансе сил речи, конечно, уже не было. Рухнула сама идея европейского объединения под эгидой Священного союза.

Медаль за подавление польского восстания 1831 г.

«В Варшаве царит полный порядок».

Карикатура.
Обыгрываются слова министра иностранных дел

Франции
Себастиани

Раньше всех это, по всей видимости, почувствовали в Англии, еще при Каннинге (и, разумеется, благодаря ему). А последним то, что былое единство между державами Священного союза существует только на бумаге, понял Николай I.

В начале 1833 г. царь решил использовать в интересах России серьезный турецко-египетский конфликт. Он предложил туркам свою помощь против египтян, и турецкий султан *Махмуд II* ее принял. Это не могло не обеспокоить Англию, всегда видевшую в Османской империи своего рода противовес влиянию России на юго-востоке Европы. Возмущенному английскому послу в Стамбуле были переданы слова султана: «Когда человектонет и видит перед собой змею, то он ухватится даже за нее, лишь бы не утонуть».

Однако когда в конце февраля 1833 г. русский флот появился у стен Стамбула, послы Англии и Франции дали

понять султану, что если русские войска войдут в столицу Османской империи, то их страны немедленно поддержат египтян. Испуганный султан согласился не допустить высадки русских войск на берег, но в обмен потребовал оказать ему помощь. Посол Франции немедленно согласился, англичанин ответил уклончиво. В итоге русский флот был отправлен обратно, а Турция, разумеется, не получила никакой помощи ни от Франции, ни от Англии.

Между тем египтяне продолжали наступление, и Махмуд II снова попросил Россию о поддержке. Русский флот, отошедший совсем недалеко, возвратился к Стамбулу. В апреле к нему подошли еще две русские эскадры. На берег высадился 14-тысячный десант. Тогда Англия и Франция срочно направили свои эскадры к берегам Египта и сумели добиться прекращения турецко-египетского конфликта.

После заключения мира русский флот в июле 1833 г. вернулся в Севастополь. Но перед этим России удалось подписать с Турцией крайне выгодный для себя договор в местечке *Ункár-Искелесý*. По его условиям обе страны обязались оказывать друг другу военную помощь в случае нападения третьей державы или внутренних волнений. Кроме того, Босфор объявлялся «навечно» открытым для прохода русских судов. Этот договор был серьезной победой русской дипломатии.

Но в то же время условия договора, как и вмешательство России в турецко-египетский конфликт, до предела обострили англо-русские противоречия. Это обострение началось даже немного раньше, в связи с так называемым *делом Стрэтфорда*.

Выдающийся политик лорд *Пальмерстон* (1784—1865), возглавивший в 1830 г. министерство иностранных дел Англии, решил назначить послом в Россию Чарлза Стрэтфорда, двоюродного брата покойного Каннинга. Стрэтфорд отлично разбирался в восточных делах, уже работал в Турции и Греции, поэтому Пальмерстон рассчитывал с его помощью постоянно быть в курсе намерений России на Востоке. Однако Николай I по этой же причине решительно воспротивился приезду Стрэтфорда в Петербург. Все попытки Пальмерстона переубедить царя ни к чему не привели. В конце концов Николай I даже заявил, что готов наградить Стрэтфорда

Лорд Пальмерстон

одним из наиболее почетных русских орденов, лишь бы он сидел дома и не приезжал в Россию. Поскольку к тому времени уже был подписан королевский указ о назначении Стрэтфорда послом, в Англии, естественно, восприняли поведение царя как оскорблениe.

В дальнейшем Пальмерston пытался «расширить» Ункяр-Искелесийский договор путем подключения к нему других ведущих европейских держав. Николай I был категорически против этого, и в результате сорвалась запланированная Пальмерстоном конференция «пятерного союза» в Лондоне.

В июле 1840 г. была предпринята еще одна попытка возродить Священный союз. Представители России, Австрии, Пруссии и Англии подписали в Лондоне соглашение, направленное на поддержку турецкого султана. Поскольку французов в Лондон не пригласили, во Франции это соглашение было воспринято как антифранцузское. Это впечатление усиливалось тем, что Франция в то время склонялась к поддержке египетского паша против османов. Николай I, не слишком хорошо разбиравшийся в тонкостях европейской политики, поспешил через посла России в Лондоне передать Пальмерстону, что, мол, в случае войны между Англией и Францией Россия поддержит англичан. Однако Англия и не помышляла о войне с Францией.

В сентябре 1841 г. ушел в отставку кабинет вигов, а вместе с ним и Пальмерсон. Новым министром иностранных дел Англии стал лорд Эбердин, который считался сторонником сближения с Россией. И внешне такое сближение действительно произошло. Летом 1844 г. Николай I даже нанес визит королеве *Виктории*. В ходе встреч с Эбердином царь пытался договориться о разделе Османской империи, назвав ее «умирающим, больным человеком». Англичане отвечали Николаю I так, что при желании это можно было принять за согласие на раздел, и царь уехал из Лондона довольным.

Но в Англии отлично понимали, что Россия стремится прежде всего к собственной выгоде — овладению Стамбулом, Черноморскими проливами и другими османскими территориями. А после того как в июне 1846 г. британский МИД снова возглавил Пальмерсон, с опас-

Виктория,
королева
Великобритании
в 1837—1901 гг.

кой относившийся к усилению России, план раздела Османской империи окончательно рухнул. Но Николай I не понял изменившейся ситуации. В декабре 1846 г., находясь проездом в Вене, он заявил Меттерниху, что в случае распада Турции «никому не отдаст» Стамбул. Если кто-то и осмелится направить туда свои войска,

«Больной человек» Европы.
Карикатура на планы европейских держав по разделу Турции

пригрозил царь, то русские все равно окажутся в Стамбуле раньше. Подобные угрозы, разумеется, не могли не вызывать раздражения у Австрии и других европейских держав.

Самоуверенность Николая I в дальнейшем привела Россию к военной катастрофе в Крымской войне. Но еще до нее Европа пережила «революционную волну» конца 1840-х гг. Идеи европейского объединения и стабильности ушли в прошлое, чтобы уже в XX в. возродиться на новой основе.

Подробнее о ней вы узнаете из § 5—6

Вопросы и задания

1. В какой мере расхождения между Англией и Священным союзом были связаны с именем Каннинга? В чем заключались эти расхождения? Каковы были основные внешнеполитические шаги Каннинга?
2. Какую роль в распаде Священного союза сыграли события начала 1830-х гг. во Франции и в Польше? Каково было отношение России к этим событиям?
3. Насколько успешно, по-вашему, действовала Россия в отношении Османской империи? В какой мере ее действия обостряли внутриевропейские противоречия?
4. Что привело к дипломатической изоляции России в середине XIX в.? Какие страны, по-вашему, были ее основными противниками? Обоснуйте свой ответ.

Итоги

«Европейская идея», идея объединения европейских держав, в том или ином виде находила все большее отражение в теориях политиков и мыслителей, в деятельности дипломатов. Войны нового времени, в особенности длительный цикл наполеоновских войн, делали это объединение настоятельным требованием времени. Однако расстановка сил в Европе и мире, противоречия между ведущими государствами, с новой силой развернувшаяся в XIX в. борьба за колонии и рынки сбыта не позволяли реализовать эту идею на долговременной и прочной основе.

Попытка Священного, а также Четверного (позднее — «пятерного») союза взять в свои руки европейские дела и обеспечить сохранение баланса сил в Европе окончилась неудачей. Противоречия между ведущими европейскими державами можно было на время приглушить, но совсем устраниТЬ было нельзя: слишком различными были интересы и цели этих держав.

В основе этих противоречий лежали не только расхождения по частным вопросам и проблемам. В более глубоком смысле их причина состояла в том, что в одних государствах (Россия, Австрия) преобладали феодально-монархические тенденции развития, в то время как другие (Англия, Франция, в меньшей степени Пруссия) уже вступили — в той или иной мере — на путь буржуазного развития. И поэтому в конфликтных ситуациях они за-

нимали принципиально различные позиции. Так случилось, например, при отправке французских войск в Латинскую Америку на помощь Испании, чему решительно воспротивилась Англия. Так было и в ряде других случаев.

Важным фактором, влиявшим на обострение внутриевропейских противоречий в первые десятилетия после Венского конгресса, было усиление России. Успехи ее дипломатии, в частности заключение Ункяр-Искелесийского договора 1833 г., перемежались непродуманными шагами, связанными с переоценкой Николаем I военно-политических возможностей России. Тем не менее масштабность этих возможностей, гигантские ресурсы России, непредсказуемость поворотов в ее политике пугали других участников Священного союза и Англию, заставляя их осторожно относиться к российским инициативам. В перспективе это вело к усилению антироссийских тенденций в политике Англии, Франции, Австрии и Пруссии, к созданию коалиции, направленной против России.

Тем не менее попытка своеобразного поддержания баланса сил в Европе с помощью Священного и Четверного («пятерного») союза, при всей противоречивости задач их участников, порой не имевших ничего общего с объединением и стабильностью, говорила о неотвратимом приближении времени, когда все спорные вопросы будут решаться путем соглашений и переговоров.

Документы и материалы

■ Из проекта «Соглашение о союзе и федерации»

Иржи Подебрада

Когда один или многие из наших подданных совершают опустощение, грабежи, поджоги и любые другие злодеяния в странах одного из членов нашего союза, тогда мир и согласие не должны считаться нарушенными этим. Преступники должны скорее предстать перед судом на той территории, где они были застигнуты или где они проживают. Кто будет медлить с выполнением этого обязательства, того постигнет такое же наказание, как и преступника. Тот, против которого будет совершена несправедливость, вместо ведения войны может обратиться к союзному суду.

■ *Из политического завещания курфюрста Бранденбургского Фридриха-Вильгельма (1667)*

Поелику Всеышний столь щедро благословил Бранденбургский дом славными землями... вследствие чего у него столько врагов, искренне завидующих благосостоянию этого дома, и так как они рано или поздно могут улучить удобный случай для приведения в исполнение своих враждебных замыслов по отношению к Бранденбургскому дому и, конечно, не преминут им воспользоваться без всякого зазрения совести, то надлежит постоянно наблюдать за тем, чтобы со всеми курфюрстами и имперскими чинами насколько возможно жить в добром согласии, дружбе и корреспонденции и не подавать им никакого повода к неудовольствию и поддерживать добрый мир... Однако ни в каком случае вы не должны позволять что-нибудь отобрать или отнять из ваших земель, границ или вассальных владений. Если из-за этого возникнет спор, то следует стараться уладить его мирным образом. Если же, вопреки всяким надеждам, такое мирное улаживание не удастся, то следует устроить так, чтобы как можно лучше и вернее настовать на своем. Если будет угрожать война между двумя другими державами, то старайтесь путем посредничества уладить дело мирным образом... Хорошее дело — союзы, но свои собственные силы все же лучше.

■ *Из «Записки о сохранении вечного мира в Европе» аббата Шарля-Ирине де Сен-Пьера (1712)*

...Все европейские державы образуют между собой род системы, в которую они объединены одной и той же религией, одинаковыми и теми же правами людей, нравами, литературой, торговлей и известным родом равновесия, являющимся необходимым результатом всего этого...

Древний союз народов Европы усложнил их интересы и права на тысячу ладов. Они соприкасаются в стольких пунктах, что малейшее движение одних не может не задеть других. Их расхождения тем более гибельны, чем теснее их связи, а их частные столкновения носят почти такой же окосточенный характер, какой свойствен гражданским войнам...

Было бы большой ошибкой надеяться, что пагубное состояние могло бы когда-нибудь измениться лишь в силу самих вещей и без вмешательства в него. Европейская система имеет именно ту степень устойчивости, которая удерживает ее в состоянии неизмененного волнения, не позволяя ей совсем развалиться...

Что действительно в определенной степени поддерживает европейскую систему, так это дипломатические переговоры, которые почти всегда взаимно уравновешивают друг друга.

Однако эта система имеет и другую, еще более солидную опору — совокупность германских государств, расположенных примерно в центре Европы, которая удерживает от соблазнов все остальные части ее...

Нельзя не знать, что, благодаря современным способам ведения войны, не только армия несет наибольшие потери, но и все государства (и притом куда более тяжелые и невосполнимые потери, чем урон убитыми) из-за сокращения рождаемости, из-за увеличения налогов, прекращения торговли, запускания деревень, заброшенного земледелия. Это зло, которое вначале незаметно, жестоко дает себя знать впоследствии...

■ *Из письма Фридриха Генца, помощника Меттерниха и секретаря Венского конгресса, о ходе конгресса (26 июня 1815 г.)*

Общественное внимание, пожалуй, никогда не было возбуждено до такой степени, как перед открытием этого торжественного собрания. От этого собрания ожидали реформы политической системы Европы, гарантии вечного мира и, наконец, возврата золотого века. Оно принесло только реставрации, заранее предрешенные силой армий, — сделки между великими державами, мало благоприятствовавшие установлению равновесия и поддержанию мира в Европе, достаточно произвольные изменения во владениях менее значительных государств...

■ *Из акта о создании Священного союза (26 сентября 1815 г.)*

Их величества император австрийский, король прусский и император всероссийский вследствие великих происшествий, ознаменовавших Европу в течение трех последних лет... объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть перед лицом вселенной их непоколебимую решимость — как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам — руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями сия Святые веры, заповедями любви, правды и мира...

Статья 3. Все державы, желающие торжественно признать изложенные в сем акте священные правила, и кои почтывают сколь нужно для счастья колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут всеохотно и с любовью быть приняты в сей Священный союз.

■ *Из записи беседы Николая I
с министром иностранных дел Англии
Эбердином (июнь 1844 г.)*

...Турция — умирающий человек. Мы можем стремиться сохранить ей жизнь, но это нам не удастся. Она должна умереть, и она умрет. Это будет моментом критическим. Я предвижу, что мне придется заставить маршировать мои армии. Тогда и Австрия должна будет это сделать. Я никого при этом не боюсь, кроме Франции.

■ *Из записи беседы Николая I
с премьер-министром Англии Робертом Пилем
(июнь 1844 г.)*

Турция должна пасть. Я не хочу и вершка Турции, но и не позволю, чтобы другой получил хоть ее вершок... Теперь нельзя решать, что следует сделать с Турцией, когда она умрет. Такие решения ускорят ее смерть. Поэтому я все пущу в ход, чтобы сохранить статус-кво. Но нужно честно и разумно обсудить все возможные случаи, нужно прийти к разумным соображениям, к правильному, честному соглашению...

✓ *Вопросы и задания к документам*

1. Какая мысль, по-вашему, была главной в политическом завещании курфюрста Бранденбургского? Почему он призывал к «доброму согласию и дружбе», к улаживанию конфликтов «мирным образом»?

2. В чем аббат Сен-Пьер видел основу для союза европейских держав? Что он имел в виду, говоря об «устойчивости европейской системы»?

3. Справедлива ли мысль аббата Сен-Пьера о том, что баланс сил в Европе поддерживает «совокупность германских государств»? Постарайтесь вспомнить, не заглядывая в первую часть учебника, были ли объединены в то время (1712) германские государства, и если да, то как именно?

4. Согласны ли вы с оценкой Венского конгресса, данной в письме Ф. Генца? Не слишком ли критически он оценивает итоги конгресса? Обоснуйте свой ответ.

5. Попробуйте прокомментировать высказывания Николая I по поводу Турции в беседах с Эбердином и Пилем. Почему царь говорил, что «боится Франции»? Что он, по-вашему, имел в виду под «правильным, честным соглашением» относительно судьбы Османской империи?

АНГЛИЯ Глава 2
В 1815—1914 гг.

§ 5—6. Эволюция или революция

■ Как вы помните из первой части учебника, течения социально-политической мысли и многие процессы в развитии общества делятся на эволюционные и революционные. История не раз ставила рядом эти две принципиально отличные тенденции словно для того, чтобы в будущем объективные наблюдатели могли сравнить их и сделать выводы.

Так получилось в первой половине XIX в., когда во Франции и ряде других стран Европы прокатилась волна революций. В Англии же взрыва не произошло, хотя и там обстановка нередко бывала весьма неспокойной. Конечно, определенную роль сыграло географическое (островное) положение страны, но не это было определяющим. Так почему же в Англии буржуазный строй утверждался не радикальным, революционным, а мирным, эволюционным путем?

Чтобы лучше понять это, необходимо вспомнить о том, как развивалась Англия, как решались в этой стране внутренние конфликты. Как вы помните, в Англии еще со времен средневековья была крайне высока роль парламента. А после буржуазной революции XVII в. он приобрел еще большее значение. Существование в Англии парламента с огромными полномочиями позволяло решать основные проблемы, стоявшие перед страной, путем обсуждения, мирного диалога, а не кровавых конфликтов.

Однако долгое время в решении этих проблем могла участвовать лишь весьма небольшая часть населения страны, которое к 1815 г. достигло почти 20 млн человек. И это было причиной серьезных противоречий в обществе: ведь имеющее доступ к власти привилегированное меньшинство могло навязывать свою волю большинству. Так произошло, например, в 1815 г., когда земле-

Социально-
политическое
положение
Англии

владельцы добились принятия парламентом так называемых хлебных законов.

Эти законы, по сути дела, запрещали ввоз в страну хлеба с тем, чтобы «заморозить» цены на него на довольно высоком уровне. В первую очередь это ударило по карманам англичан со средним достатком, прежде всего промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Недовольны были и предприниматели-промышленники: ведь «хлебные законы» обогащали землевладельцев и могли подорвать финансовое положение буржуазии.

«Бойня при Питерлоо»

**Август 1819 г.
«Бойня при
Питерлоо»**

В период действия «хлебных законов» в стране с новой силой вспыхнуло луддитское движение (луддиты — разрушители машин, как вы помните, впервые заявили о себе еще в конце XVIII в.). Сторонники мелкобуржуазных реформ попытались направить протест рабочих в русло борьбы за *всесобщее избирательное право*. В стране начались демонстрации и массовые митинги. Во время одного из них, 16 августа 1819 г., в Манчестере произошла стычка войск и местных ополченцев с митинговавшими. Погибло 11 человек, и еще несколько сот было ранено. Это случилось на поле святого Петра, а в разгоне митинга участвовал полк, сражавшийся с наполеоновскими войсками при Ватерлоо. По аналогии с этим сражением народ окрестил события в Манчестере *бойней при Питерлоо*.

Если в континентальной Европе подобные конфликты, как правило, приводили к ужесточению правитель-

ственной политики, то английские власти, напротив, пошли на определенные уступки рабочим. Были смягчены условия «хлебных законов». В 1824 г. парламент отменил наложенный за 25 лет до этого запрет на создание рабочих организаций. В итоге стали возникать профессиональные рабочие союзы — *тред-юнионы*, которые вели легальную борьбу за улучшение условий труда и повышение зарплаты. Правда, поначалу на проведение стачек были наложены строгие ограничения.

■ Как вы знаете из первой части учебника, действовавшая в Англии система выборов обеспечивала землевладельцам и старой, торгово-финансовой буржуазии большинство мест в парламенте. Промышленная буржуазия была фактически отстранена от управления делами государства, что не соответствовало той роли, которую она играла в обществе. Поэтому в Англии развернулась борьба за парламентскую реформу. Ее лидеры — *реформисты* добивались ликвидации «гнилых местечек» и пересмотра избирательной системы в целом. Еще в начале 1817 г. в стране стали возникать *хэмпденские клубы*, названные в честь Джона Хэмпдена, который незадолго до начала Английской революции XVII в. отказался платить незаконно введенный королем налог.

Назвав свои клубы именем Хэмпдена, реформисты хотели подчеркнуть, что закон — это не самоцель, он должен основываться на здравом смысле и справедливости.

Борьба за реформу охватывала все более широкие слои населения. В конце 1810-х гг. несколько раз проводились марши на Лондон так называемых *одеяльщиков* — рабочих и безработных из новых промышленных районов, которые с одеялами (отсюда и название) и запасом продуктов шли в столицу, чтобы подать в парламент петиции о расширении избирательных прав, а также об отмене чрезвычайного закона, запрещавшего свободу слова и собраний.

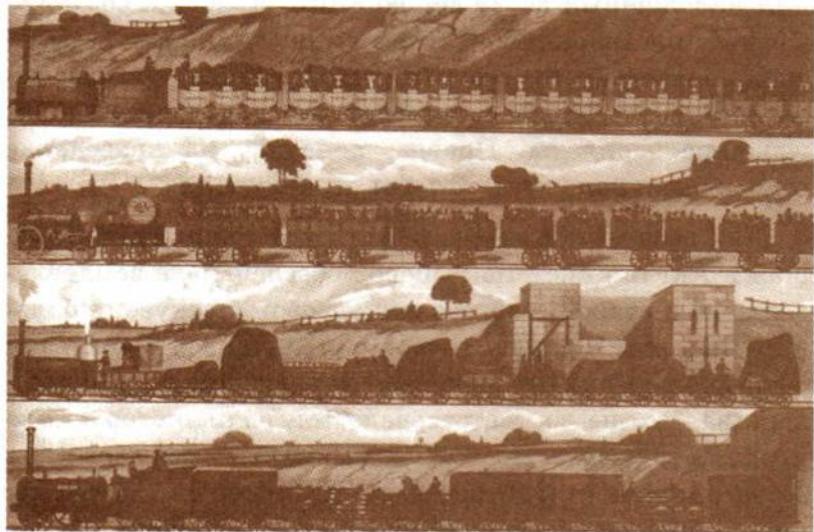
Но тем и отличалась практика английской политической жизни, что власти быстро реагировали на возникавшее в обществе напряжение, не позволяя ему дойти до точки кипения. Вслед за уже упомянутыми послабле-

Начало реформистского движения

Подробнее о нем см.
в 1-й части учебника

ниями в отношении создания рабочих организаций парламент постепенно шел на уступки и в вопросе об избирательной реформе.

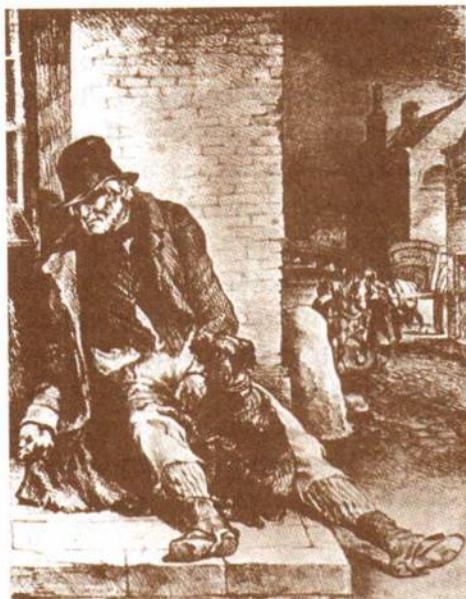
Железная дорога
Ливерпуль—
Манчестер

В 1831 г. палата общин утвердила билль (законопроект) о реформе. После некоторого сопротивления этот билль был принят и палатой лордов и в 1832 г. стал законом. Пятьдесят шесть «гнилых местечек» были лишены права посыпать депутатов в парламент, а для 30 других количество депутатов было урезано с двух до одного. Освободившиеся в итоге места передали 42 новым крупным промышленным городам. Общее число избирателей возросло с 450 до 670 тыс. человек, и тем не менее перекос в пользу старых избирательных округов еще сохранился. Из-за имущественных ограничений практически были лишены избирательного права рабочие и мелкая буржуазия, что, разумеется, не могло их устроить.

В Англии стремительно развивалось промышленное производство, к 1840 г. страна производила 45% мировой промышленной продукции. (Вдумайтесь в эту фантастическую цифру: почти половина производимых в мире товаров приходилась на долю относительно небольшой Англии и лишь чуть больше половины — на остальные страны!) Все это во многом было достигнуто благодаря предпринимательской инициативе, энергии бур-

жуазии, которая, естественно, стремилась занять господствующее положение в стране. И это стремление постепенно находило понимание у властей.

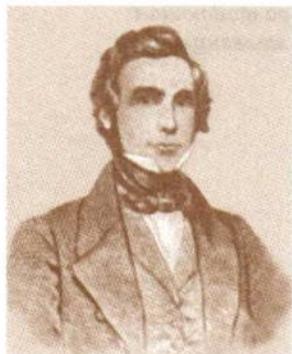
*Нищий у дверей булочной.
С гравюры Г. Доре*

*Женщина,
разбивающая
железную руду*

Сложнее обстояло дело с промышленным пролетариатом. Именно его трудом подкреплялись усилия буржуазии, наращивалась мощь страны. Но положение рабочих в первой половине XIX в. было крайне тяжелым: жилье, питание и условия их труда были ужасными, широко использовался труд детей и подростков. (В известной работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» довольно объективно описаны условия, в которых приходилось жить и трудиться английским рабочим.)

Но традиционно гибкая политика английских властей не позволила этой ситуации вылиться в социальный взрыв, что нередко происходило в континентальной Европе, в частности во Франции. В течение 1830-х гг. был запрещен ночной труд подростков, сокращена продолжительность рабочего дня для детей в возрасте 9—13 лет, введено обязательное ежедневное посещение школ детьми до 14 лет, появилась фабричная инспекция и т. д. Впрочем, рабочие не оставались в стороне и от движения за расширение избирательных прав. В перспективе они

Чартистское движение

Уильям Ловетт

Фергюс О'Коннор

были намерены провести в парламент собственных представителей.

■ Борьба широких слоев населения Англии за избирательную реформу постепенно приобрела общенациональный характер. В июне 1836 г. по инициативе утопического социалиста, столяра *Уильяма Ловетта* в Лондоне была создана *Ассоциация рабочих*. В 1838 г. Ловетт и его сторонники опубликовали программу из шести требований, сводившихся к введению всеобщего избирательного права для мужчин, достигших 21 года, и отмене имущественного ценза при выборах депутатов парламента. Ассоциация требовала также окончательной ликвидации «гнилых местечек» и полного равенства в системе представительства в парламенте. Эта программа, ставшая крайне популярной в народе, получила название *Народная хартия*, ее сторонников стали называть чартистами (так звучит по-английски слово «хартия»), а само движение — чартизмом.

Борьба за принятие чартистской программы развернулась буквально по всей стране. Повсюду проходили митинги и демонстрации, шел массовый сбор подписей за принятие хартии. В июле 1839 г. хартия, под которой удалось собрать 1,28 млн подписей, была торжественно передана в палату общин. Однако большинством в 235 голосов против 45 нижняя палата парламента отклонила ее.

Вскоре чартисты организовали новый сбор подписей. В июле 1840 г. они создали первую массовую рабочую партию — *Национальную ассоциацию чартистов*, которая объединяла в своих рядах до 50 тыс. членов. И хотя эта партия существовала недолго — только в период борьбы за хартию, она явилась ярким примером мирной пролетарской организации, не исповедовавшей революционных, насилиственных методов борьбы. Вполне закономерно, что такая партия возникла именно в Англии — классической стране эволюционного развития. К сожалению, в большинстве других государств рабочие партии оказались в руках радикалов, нередко призывающих к насилиственному ниспровержению существующего строя.

К маю 1842 г. чартистам удалось собрать 3,3 млн подписей. Гигантский свиток несли по лондонским улицам 16 человек (чтобы протиснуть в двери парламента, его пришлось разрезать на части). Однако палата общин вновь отвергла хартию, в которую теперь было добавлено положение о «борьбе рабочих за политическое господство».

Чартисты направляются в парламент для передачи хартии. 1842 г.

На повторное отклонение хартии рабочие ответили массовыми стачками. Произошло размежевание чартистов на сторонников *моральной* и *физической силы*. Во главе последних встал **Ф. О'Коннор**, талантливый публицист и оратор. Его газета *Северная звезда*, выходившая еще с 1837 г., была чрезвычайно популярна. Сам О'Коннор считал насилие «крайним средством», применять которое следует только в том случае, если «моральной» силы окажется недостаточно. Но среди чартистов были и радикалы, призывающие превратить стачечное движение в вооруженное восстание.

К счастью, в Англии эти призывы не получили широкой поддержки: сыграли свою роль и британские политические традиции, и то, что рабочий класс в Англии — при всем его нелегком положении — был «старше» и опытнее, чем, например, во Франции или в Германии. Поэтому со временем даже некоторые радикалы (в частности, утопист Дж. О'Брайен), поначалу выступавшие за применение «физической силы», стали отвергать насильственные методы борьбы.

В 1840-е гг. активизировалось и движение за отмену все еще продолжавших действовать «хлебных законов». Это было в интересах не только рабочих, но и промышленной буржуазии: ведь из-за ограничений на ввоз товаров в Англию другие страны предпринимали ответные меры. В итоге промышленники терпели крупные убытки.

Карикатура на неравноправное положение различных слоев английского общества

Борьба за отмену «хлебных законов» охватила практически всю страну. И в итоге кабинет тори *Р. Пиля* и парламент вынуждены были уступить. В 1846 г. ненавистные «хлебные законы» были отменены. Вскоре после этого были ликвидированы и другие таможенные ограничения. Англия перешла к системе *фритредерства* (свободного от контроля государства развития торговли и предпринимательства), и довольно быстро ее товары буквально заполонили все мировые рынки. Это еще больше укрепило положение торговой и промышленной буржуазии.

В 1847 г. Англию постиг новый *кризис перепроизводства* (первый произошел в 1825—1827 гг.). Товаров стало производиться так много, что сбыт их резко упал. Приходилось временно закрывать фабрики и заводы или значительно сокращать рабочий день. Около 4 млн человек лишились работы. Кризис, а также пришедшие весной 1848 г. вести о революциях в Европе усилили напря-

женнность в стране. На массовых митингах чартисты нередко выражали свою поддержку европейских революций, некоторые ораторы призывали развернуть вооруженную борьбу и в Англии.

Взрыва в стране не произошло, хотя властям все же пришлось арестовать многих радикально настроенных чартистов. В этой тревожной ситуации парламент отверг и третью петицию чартистов (июль 1848 г.). Под ней не набралось и 2 млн подписей, хотя сами чартисты утверждали, будто бы их около 5 млн. Маркс и Энгельс, надеявшиеся, что английские рабочие поднимутся на восстание, настойчиво призывали чартистов «не сдаваться». Но, к счастью, благодаря усилиям О'Коннора и других умеренных чартистских лидеров серьезных беспорядков удалось избежать.

На этом чартистское движение фактически завершилось. Символично, что в условиях, когда в континентальной Европе бушевала революционная стихия, английский народ не нарушил политические традиции своей страны. Умелые действия британских властей позволили Англии продолжать развитие в русле эволюции, что самым благотворным образом сказалось и на положении ее населения, и на развитии экономики.

■ Не только политики и общественные деятели определяли внутреннее развитие страны в XIX в. Искали пути решения социальных проблем Англии (а в более широком плане — и человечества) и философы-мыслители.

На фоне ухудшения положения рабочих в первой половине XIX в. и роста противоречий между ними и предпринимателями крупнейший утопический социалист *Роберт Оуэн* (1771—1858) попытался решить эти противоречия в рамках *филантропии* (благотворительности).

Оуэн был сыном мелкого ремесленника, но, с молодых лет трудясь на различных торговых предприятиях, добился довольно солидного положения в обществе. К 28 годам он стал совладельцем текстильной фабрики в Нью-Лэнарке, где и начал претворять в жизнь свои идеи. Он считал, что производство в принципе должно быть не индивидуальным, основанным на собственности предпринимателя, а общественным. Заводами и фабриками должны

Столкновение
чартистов с полицией

Общественная мысль

владеть все рабочие, трудящиеся на них, прибыль же, по Оуэну, следовало распределять «равномерно».

Учения, в которых пропагандировалась общественная собственность на средства производства, а также общественные интересы в целом, стали называть *социалистическими* (в буквальном переводе это и означает «общественные»).

Стремясь улучшить условия труда и быта рабочих на своей фабрике, Оуэн сократил продолжительность рабочего дня, повысил зарплату, ввел общественные кухни, пенсии по болезни и старости, а для детей рабочих устроил ясли, детский сад и школу.

В Англии такие идеи на первых порах отчасти поддерживали консерваторы, так как видели в них противовес усилиению влияния торгово-промышленной буржуазии. А последняя с позиций либерализма настаивала на полной свободе частного предпринимательства и невмешательстве государства в его дела. В дальнейшем, как вы уже знаете, эти позиции сблизились.

В 1824 г. Оуэн уехал в США. В штате Индиана он создал колонию *Новая Гармония*, где пытался организовать труд и быт по принципу трудовой коммуны (общины). Но за несколько лет Оуэн лишился почти всех своих капиталов. Коммуну, оказавшуюся убыточной, пришлось распустить. Вернувшись на родину, Оуэн пытался проповедовать создание в Англии широкой сети производственных кооперативов — фактически таких же коммун. Однако и эта его инициатива не имела успеха. Жизнь убедительно подтверждала преимущества свободного частного предпринимательства.

Значительно больше отвечали реальным требованиям времени теории других философов и экономистов, таких, например, как *Герберт Спенсер* (1820—1903) и *Джон Милль* (1806—1873). Они отстаивали идею мирного развития общества, проведение буржуазно-либеральных реформ в интересах установления «равновесия» в различных областях его жизни. Милль, Спенсер и их единомышленники выступали за расширение прав личности, но они не строили иллюзий, отлично понимая, что равенство предоставленных членам общества возможностей совсем не означает их равенства в реаль-

Роберт Оуэн

ной жизни. В частности, Спенсер писал, что при свободе конкуренции в обществе действует такой же естественный отбор, как и в борьбе видов в природе. Более приспособленные к жизни личности добиваются в ней больших успехов, чем те, кто менее приспособлен.

■ Как вы помните, в 1820—1830-е гг. резко усилилась внешнеполитическая активность России. Николай I был прежде всего заинтересован в разделе слабевшей Османской империи — «большого человека», по его словам. Англия, затратившая огромные усилия на противодействие попытке установить французскую гегемонию в Европе, не могла теперь допустить русской гегемонии. Столкновение интересов России и Англии лежало в основе серьезного военного конфликта — *Крымской войны*.

После неудачной попытки склонить Англию к разделу Османской империи во время своего визита в Лондон в 1844 г. Николай I в начале 1853 г. возобновил эти попытки, действуя через английского посла в России Сеймура. Полагая, что другая ведущая держава Европы, Франция, после социальных потрясений, пережитых ею на рубеже 1840—1850-х гг., надолго выбыла из строя, царь вовсе не учитывал ее интересы. Не принимал он в расчёт и позицию Австрии. А между тем все эти три страны — Англия, Франция и Австрия — также имели определенные планы в отношении Османской империи и потому не собирались поддерживать любой шаг России.

Между тем Николай I потребовал от турецкого султана предоставить России «религиозный протекторат» над всеми христианами Османской империи. Предлогом для этого стало то, что в Иерусалиме (османская Палестина) находились христианские святыни, в частности Гроб Господень. Со сходными претензиями выступила и католическая Франция, поддержанная папой римским. Султан *Абдул-Меджид* был готов пойти на частичный компромисс, однако царя это не устраивало.

Поскольку Англия категорически отказалась участвовать в русском плане раздела империи, Россия в июне 1853 г. приступила к его осуществлению сама, вторгнувшись в принадлежавшие османам Молдавию и Валахию. Турецкие войска были быстро вытеснены из этих не-

Внешняя политика Англии

Подробнее см. § 3

*1853—1856 гг.
Крымская война*

О нем вы узнаете
из § 9

больших княжеств, а 30 ноября эскадра знаменитого адмирала *П. С. Нахимова* разгромила турецкий флот в *Синопской бухте*. Успешно действовали русские войска против турок и в Закавказье.

Это побудило к вмешательству в конфликт другие державы, прежде всего Англию. 4 января 1854 г. объединенный англо-французский флот вошел в Черное море. А вскоре французский император *Наполеон III* опубликовал в печати открытое письмо Николаю I, в ультимативной форме потребовав вывести русские войска из Молдавии и Валахии.

*Синопский бой.
30 ноября 1853 г.*

Царь разорвал дипломатические отношения с Англией и Францией, но, понимая, что главный противник России — англичане, сделал попытку оторвать от них французов. Английское посольство было выслано из Петербурга, а французам заявили, что они могут уехать, «когда захотят», да еще и наградили посла Франции почетным орденом Александра Невского. Посол России П. Д. Киселев при отъезде из Парижа весьма любезно рас прощался с Наполеоном III, доверительно сообщив ему, что Англия намерена использовать французов в своих интересах.

Однако все эти уловки ни к чему не привели. В конце марта 1854 г. Англия и Франция объявили России войну, а давний враг Николая I Пальмерстон даже высту-

пил с планом раздела... западных владений России! Он предлагал передать Финляндию Швеции, Прибалтику — Пруссии, Молдавию, Валахию и устье Дуная — Австрии, а Польшу восстановить как независимое королевство. Крым и Кавказ Пальмерстон намеревался отдать Турции. Напомним, что в то время Россия вела кровопролитную войну с горцами Кавказа, которые в перспективе могли сблизиться с османами, так как тоже исповедовали мусульманство. В основе плана Пальмерстона лежало стремление поощрить к выступлению против России Швецию, Австрию и Пруссию, а также поляков.

*Сражение времен
Крымской войны*

Этого не произошло, однако Пруссия и особенно Австрия настаивали на выводе русских войск из Дунайских княжеств. И в июне царь отдал приказ отвести войска, чтобы не увеличивать число противников России.

Между тем Англия и Франция в сентябре 1854 г. приступили к высадке в Крыму крупных десантов. Технически русская армия была в то время оснащена значительно хуже английской и французской, тактика ее также была примитивной. Вскоре мощный десант союзников осадил Севастополь и начал его планомерную осаду. Несмотря на мужественное сопротивление русских войск, в сентябре 1855 г. им пришлось оставить главную морскую базу России на Черном море. За полгода до этого

внезапно умер Николай I (ходили слухи, что он отравился из-за неудачного хода войны).

Для подведения итогов Крымской войны в *Париже* был создан «мирный конгресс» (февраль—март 1856 г.), на котором русской дипломатии удалось наконец-то вбить клин между Англией и Францией. Намерение Пальмерстона осуществить свой проект было сорвано. Представлявший Россию на конгрессе талантливый политик граф *А. Ф. Орлов* сумел найти общий язык с Наполеоном III и убедить его в «коварстве» Пальмерстона.

Избежав катастрофы, Россия все же пошла на значительные уступки. Она так и не получила Молдавию и Валахию (правда, их не отдали и поспешившим ввести туда свои войска австрийцам), была вынуждена вернуть османам отбитые у них территории в Закавказье и Бессарabiю. Русский флот и крепости на Черном море пришлось ликвидировать. И все же английской дипломатии не удалось создать на Парижском конгрессе «единого фронта» против России, и это было заметной неудачей англичан на фоне их прежних успехов.

Опытный политик князь *А. М. Горчаков* (1798—1883), возглавивший министерство иностранных дел России сразу же после конгресса, прилагал все усилия к восстановлению международного престижа страны. Этому способствовала и политика *Александра II*, более гибкого в сравнении с упрямым и прямолинейным Николаем I. России удалось продолжить сближение с Францией, а англо-французские отношения соответственно ухудшились.

Внешнеполитическое положение России постепенно укреплялось. Попытка Англии и Франции под видом содействия восставшим полякам (1863—1864) вмешаться во внутренние дела России вызвала с ее стороны решительный отпор. Англичане раньше французов поняли бесплодность этой затеи и уже в сентябре 1863 г. заявили, что «ничто не заставляет нас начать войну с Россией из-за Польши».

Быстрое усиление России и Пруссии, к началу 1871 г. объединившей вокруг себя другие германские земли, поставило Англию и прочие ведущие европейские державы перед необходимостью четко определить своих вероятных союзников и противников. Началось активное сколачивание военно-политических блоков (союзов).

Алексей Федорович
Орлов

Александр II

Вопросы и задания

1. Что такое «хлебные законы», в чьих интересах они были приняты, кому они мешали? Долго ли действовали в Англии эти законы?
2. Каково было содержание борьбы за избирательную реформу на ее начальном этапе? Чем не устраивал реформистов прежний избирательный закон?
3. Каким было положение английских рабочих в первой половине XIX в.? Помогали ли власти исправить это положение или нет?
4. Что такое «хартия», «чартизм», «чартисты»? В чем был смысл чартистского движения?
5. Почему чартистское движение, несмотря на призывы радикалов, не привело к восстаниям рабочих? В чем состояло своеобразие английской общественно-политической жизни?
6. Дайте оценку теориям и деятельности Оуэна. Можно ли было применить такие теории более успешно, или они по своей сути обречены на неудачу?
7. Согласны ли вы с мнением Спенсера, что в обществе, как и в природе, действуют законы естественного отбора, т. е. сильные побеждают, а слабые проигрывают? Насколько, по-вашему, это справедливо, не следует ли что-либо «подправить» в таком положении дел?
8. Каковы были причины восточного кризиса, закончившегося Крымской войной? Чьи интересы столкнулись в этой войне и почему?
9. Реален ли был, по-вашему, план Пальмерстона разделить западные владения России? Обоснуйте свой ответ.
10. Можно ли сказать, что на Парижском конгрессе 1856 г. был победитель или победители? Дайте оценку результатам конгресса для России.

§ 7. Англия во второй половине XIX — начале XX в.

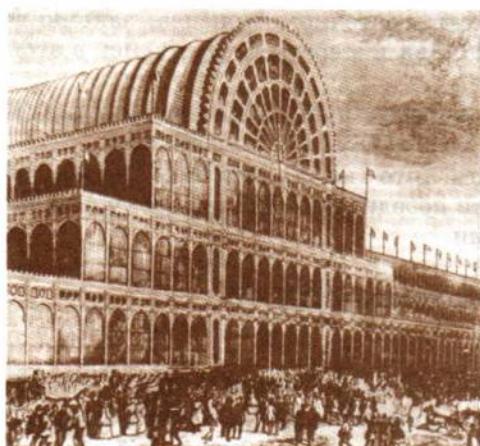
■ Во второй половине XIX в. темпы развития английской промышленности и торговли были весьма быстрыми. Правда, экономические кризисы (в особенности 1857 и 1866 гг.) ненадолго приостанавливали этот подъем, но вскоре он возобновлялся. Укреплялись традиционные отрасли легкой промышленности — текстильная и сукноделие, практически полностью перешедшие на машинное производство. К 1870 г. в британской текстильной промышленности действовало более 37 млн механических веретен, которые обслуживали 450 тыс. рабочих.

Годы промышленного подъема

Столь же заметным было превосходство англичан в тяжелой промышленности. Выплавка чугуна, составлявшая в 1840 г. 1,4 млн тонн, к 1870 г. поднялась до шести с лишним млн тонн. Добыча каменного угля в 1855 г. составила 61,5 млн тонн, а в 1870 г. — 123,7 млн тонн. Во всех отраслях промышленности постоянно внедрялись новые открытия и изобретения. Стоило, например, появиться первым холодильным установкам, как их тут же стали использовать для доставки в Англию гигантских партий мороженого мяса из Австралии и Новой Зеландии, что прежде было невозможно.

Именно в этот период за Англией утвердилось название «мастерская мира». На промышленной выставке в Лондоне (1851—1852) превосходство английской промышленности выглядело просто подавляющим. Пересядя на систему фритредерства, Англия успешно теснила соперников на мировых рынках, предлагая более дешевые и качественные товары. На долю Англии и ее колоний приходилось более трети общего объема мировой торговли.

«Хрустальный дворец»,
построенный
для проведения
первой
промышленной
выставки
в Лондоне
(1851—1852)

Конечно, значительная доля этих успехов была связана с тем, что во владении Англии находились богатейшие земли: Индия, Канада, Новая Зеландия, Австралия, Капская колония и т. д. И все-таки, как вы знаете, скажем, на примере Испании, само по себе владение колониями — это еще не гарантия получения постоянных прибылей. Успехи Англии прежде всего были обеспечены наиболее передовым, буржуазным способом про-

изводства и тем, что эта страна первой в мире осуществила промышленный переворот.

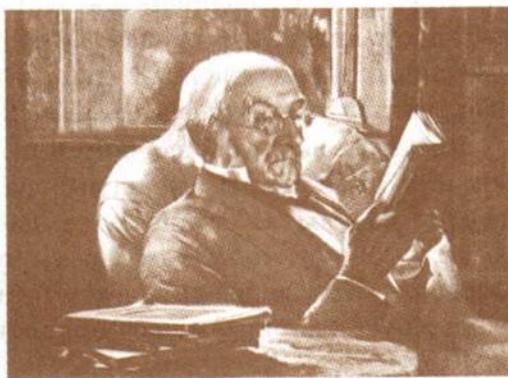
Немаловажную роль сыграло и традиционное умение британских политиков мирно улаживать внутренние конфликты. На протяжении долгих лет оно уберегало страну от социальных потрясений, способствуя созданию благоприятных условий для дальнейшего укрепления индустриальной цивилизации. Английские политические традиции обусловливали и довольно высокий уровень гражданской сознательности населения, что также в конечном счете плодотворно влияло на экономическое развитие страны.

■ С завершением в конце 1840-х гг. чартистского движения борьба за новую парламентскую реформу не прекратилась. Несмотря на успехи британской промышленности, во многом обусловленные предприимчивостью и мастерством торгово-промышленной буржуазии, последняя по-прежнему имела мало представителей в парламенте. Противоестественность такого положения вещей не могли не видеть и сами парламентарии, до сих пор

Реформистское движение

*Бенджамин
Дизраэли*

*Уильям
Гладстон*

противившиеся избирательной реформе. Расширение избирательных прав отвечало и интересам рабочих, положение которых все еще оставалось нелегким, несмотря на предпринимаемые властями меры.

В сложившейся ситуации было очевидно, что партия, которая проведет реформу, получит большинство голосов новых избирателей. Одним из первых это осознал лидер либералов (вигов), выдающийся политик **Уильям Гладстон** (1809—1898), в деятельности которого удачно сочетались консерватизм и либерализм. (Это отразилось

и на биографии Гладстона, до 1848 г. примыкавшего к консервативной партии (тори), а затем сблизившегося с либералами и в 1868 г. возглавившего их партию.)

В 1866 г. Гладстон внес в парламент свой проект избирательной реформы. Против него поначалу выступили не только консерваторы, но и часть либералов, что привело к расколу в партии. В результате тори, сохранившие единство, пришли к власти. Наиболее видной фигурой среди них в те годы был журналист и писатель, выходец из буржуазной среды **Бенджамин Дизраэли** (1804—1881). Несмотря на то что он и Гладстон находились на противоположных полюсах политической жизни, их сближали гибкость и огромный опыт, умение находить взаимоприемлемые, компромиссные решения.

Поскольку реформистское движение в стране снова активизировалось, Дизраэли и ряд других лидеров тори решили, что и им в будущем совсем не помешают лишние голоса. В результате их усилий летом 1867 г. палата общин, а затем и палата лордов утвердили билль о реформе. Ликвидировав еще 46 «гнилых местечек», парламент передал освободившиеся места в парламенте крупным промышленным городам. Одновременно был заметно уменьшен имущественный ценз, и в итоге общее число избирателей увеличилось с 1,35 до 2,25 млн человек.

Но англичане хорошо помнили, кто был инициатором этой реформы. И уже на выборах 1868 г. вновь победили либералы. В стране было введено всеобщее образование, значительно расширены права тред-юнионов. Либералы также ввели систему тайного голосования, сводившую к минимуму возможность давления на избирателей.

Однако правом голоса обладало лишь около половины взрослого мужского населения страны. Необходимость еще одной (третьей) избирательной реформы была очевидна. В 1884 г. либералы, во главе которых по-прежнему стоял Гладстон, внесли в парламент билль о реформе, который был принят в следующем году. В итоге было ликвидировано еще 105 «гнилых местечек», право голоса получили все владельцы домов и квартир, а также сельские работники. Число избирателей возросло с 3 до 5,5 млн человек и составляло 13% всего насе-

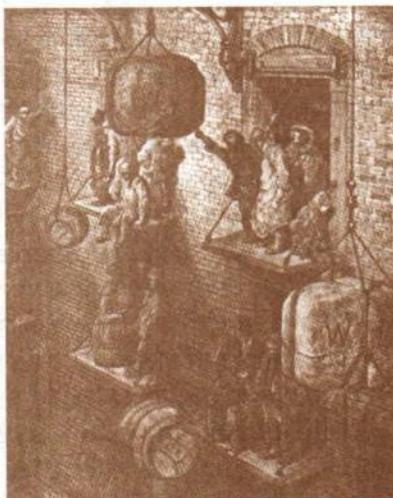

«Братья-эквилибристы»
(Б. Дизраэли
и У. Гладстон).
Карикатура
на чередование тори
и либералов у власти

ления страны. Но права голоса все еще были лишены женщины и некоторые малоимущие группы населения. Вопрос о всеобщем избирательном праве оставался открытым.

■ Как нередко случается в истории, период процветания той или иной страны создает у ее властей и населения обманчивое впечатление, что такое положение будет сохраняться вечно. Но темпы промышленного развития, которых достигла Англия в 1860—1870-е гг., было крайне трудно поддерживать. В определенном смысле их снижение было неизбежным.

Экономическое развитие Англии в конце XIX — начале XX в.

Сити.
Главный проезд.

В складах.
Гравюры Г. Доре

Возможно, Англии удалось бы сохранить свое первенство. Но падение темпов роста английской экономики совпало по времени с мощным экономическим подъемом, который переживали США и — в меньшей степени — объединившаяся в 1871 г. Германия. Постепенно эти страны стали догонять Англию по важнейшим экономическим показателям. Если в 1870—1874 гг. Англия выплавляла в среднем 6,4 млн тонн чугуна в год, США — 2,2 млн, а Германия — 1,8 млн, то к концу века США опередили Англию по выплавке чугуна и стали. Немцы также начали производить больше стали, чем англичане, и почти сравнялись с ними по выплавке чугуна. К тому времени Англия еще сохраняла первое место в мире по общему объему экспорта (вывоза товаров),

но уже в начале XX в. США вышли вперед и по этому показателю.

Тяжло и техническое превосходство Англии, которое еще в середине XIX в. было подавляющим. Так, к рубежу XIX—XX вв., когда в промышленности США, Германии, а отчасти и других стран все более широко применялась электрическая энергия, в британской промышленности по-прежнему использовалась в основном сила пара.

Но дело было не только в конкретных производственных показателях и в техническом превосходстве. Британские промышленники, финансисты и особенно торговцы всегда славились своим умением найти более точные ходы в борьбе с конкурентами. Однако уже в 1880-е гг. стало ясно, что германские товары теснят английские. Это происходило в Южной Америке и России, в Италии и на Балканах, в Китае и Японии, наконец, даже в самой Англии и ее колониях. По качеству германские товары в целом уступали британским, но зато они были значительно дешевле, к тому же немцы часто предоставляли оптовым покупателям льготные и долгосрочные кредиты. Кроме того, немецкие коммерсанты лучше, чем англичане, изучили потребности рынка в разных странах и учитывали нужды потребителей.

Еще одной причиной наметившегося отставания Англии в соперничестве с США и Германией был традиционный консерватизм британской политики. Революции и восстания в континентальной Европе, приведшие к массовым кровопролитиям, рост радикальных настроений в обществе вынуждали даже либералов быть осторожными, не слишком спешить с проведением реформ, что не могло не сказаться на темпах развития промышленности страны.

Англо-ирландские отношения

■ Пресловутая ирландская проблема, досаждавшая Англии в течение нескольких веков, постоянно вносила разлад в относительно спокойное течение внутриполитической жизни страны.

По англо-ирландской унии 1801 г. Ирландия вошла в состав Англии. Требование независимости с тех пор было основным лозунгом практически не прекращавшихся волнений в Ирландии. Правда, из-за колossalной эмиг-

рации (в основном в США) к 1860-м гг. население Ирландии сократилось на одну треть, что привело к некоторому ослаблению социального напряжения: ведь очень многие «смутьяны», не веря в возможность победы, уезжали из страны.

И все-таки как раз в 1850—1860-е гг. национальное движение в Ирландии активизировалось. Поскольку это совпало с общим оживлением радикализма в Европе, протест ирландцев также стал принимать крайние формы. Появились террористические группы. Члены основной из них нарекли себя *фениями* — по имени героев древнеирландских сказаний и легенд. После нескольких попыток поднять восстание фении к концу 1860-х гг. были разгромлены, однако от тактики террора ирландские националисты не отказались.

Конечно, более действенными были легальные формы борьбы. Их взяла на вооружение возникшая в 1873 г. *Лига хомрула* (самоуправления) во главе с **Чарлзом Парнеллом**. «Хомрулеры» вели мирную пропаганду, в том числе и через своих представителей в парламенте, добиваясь независимости Ирландии. Уже в 1886 г. либералы предложили предоставить Ирландии широкую автономию, но это привело лишь к расколу партии. Из нее выделились *либералы-юнионисты* (т. е. сторонники союза, единства страны) во главе с крупным промышленником **Джозефом Чемберленом** (1836—1914). В дальнейшем значительная часть юнионистов, включая и самого Чемберлена, слилась с консерваторами. Это как бы подчеркнуло незыблемость традиционных устоев политической жизни Англии, где существование двух соперничающих партий вело не к социальным потрясениям, а к поискам социального мира.

В начале XX в. усилилась внешнеполитическая напряженность в Европе и мире, все очевиднее становилось приближение военного конфликта, от которого, естественно, не могла уклониться и Англия. К этому времени еще больше ослабело экономическое и торговое могущество Англии. И в итоге британские власти еще до начала первой мировой войны стали идти на уступки ирландским националистам. Тем не менее радикально настроенные представители последних в апреле 1916 г. подняли очередное восстание. Оно было быстро подавлено пра-

вительственными силами, но все-таки спустя несколько лет Англия предоставила Ирландии права *доминиона* (декабрь 1921 г.). Полную независимость Ирландия (за исключением ее северо-восточной части — Ольстера) получила в апреле 1949 г.

Доминионы (буквальный перевод — «владение, власть») считались самостоятельными государствами, входившими в состав *Британской империи* (так со второй половины XIX в. стали именовать Великобританию и все ее колонии и доминионы). Формально их главой был английский монарх. Он назначал в доминион своего генерал-губернатора, наряду с которым существовали местные органы управления.

Вопросы и задания

1. В чем выражалось промышленное превосходство Англии в середине XIX в.? На чем оно основывалось?
2. В чем состояла суть второй избирательной реформы (1867)? Как вы думаете, чьим интересам — либералов или консерваторов она отвечала? Может быть, и тех и других?
3. Охарактеризуйте значение третьей избирательной реформы (1885). Решила ли она проблему всеобщего избирательного права?
4. Почему Англия постепенно стала уступать свое промышленное и торговое первенство? Какая страна (или страны) стала ее основным соперником и почему?
5. Какую роль в политической жизни играл ирландский вопрос? Чем руководствовались британские власти при его решении?

Итоги

Став еще во второй половине XVIII в. ведущей индустриальной державой, Англия на протяжении XIX и в начале XX в. сохраняла лидирующие позиции в мире, несмотря на то что в экономическом отношении ее к концу этого периода опередили США и Германия.

Внутренняя и внешняя стабильность положения Англии обеспечивалась давними политическими традициями, умением ее властей достигнуть социальной гармонии между различными слоями общества. Политическая и общественная жизнь в стране развивалась эволюционным, мирным путем, без революционных потрясений. Это способствовало тому, что даже у низов общества вы-

рабатывались определенные навыки политической и бытовой культуры. Достаточно высокий уровень этой культуры, как и возможность «низов», в частности рабочих, выражать свои требования легально, не прибегая к насилию и бунту, стал причиной того, что в Англии практически не было антигосударственных выступлений. По сути дела, все общественные движения в стране были направлены на улучшение уже существовавших политических порядков и традиций, а не на их ниспровержение.

Яркими примерами именно такой борьбы широких народных масс за свои интересы являются чартистское движение и борьба за избирательную реформу в целом. Характерно, что даже определенное влияние революций 1848—1849 гг. в континентальной Европе на чартистское движение не привело в Англии к волнениям, не говоря уже о революции. Напротив, именно в те годы чартистское движение фактически распалось, уступив место носившей более умеренный характер борьбе за избирательную реформу, к которой все активнее присоединились и верхи общества.

Характерно и то, что в Англии явно намечалась консолидация общественно-политических течений и даже партий. Основные политические партии страны, либералы и консерваторы, все чаще выступали со сходных позиций, что также способствовало мирному развитию общества.

Все эти тенденции благотворно влияли и на внешнюю политику Англии: даже терпя относительные неудачи, ее дипломаты и политики стремились искать какие-то новые ходы и комбинации, а не делать внешнеполитический курс более агрессивным.

История Англии, ее политические традиции и культура, получившие новое развитие в XIX в., представляют собой классический образец укрепления общества в условиях индустриальной цивилизации.

Документы и материалы

■ Из «Народной хартии», впервые принятой на общественном митинге в феврале 1837 г.

...Соединенное королевство должно быть разделено на 200 избирательных округов с возможно равным числом жителей в каждом...

24 июня каждого года должны происходить общие выборы, а если бы место в палате общин оказалось вакантным среди года, то оно должно быть замещено не позже двух недель после того, как оно освободилось...

Для кандидатов в палату общин не должно быть никаких имущественных цензов. По представлении двумястами избирателями чиновнику прихода, в котором они живут, письменного заявления в пользу какого-нибудь кандидата последний признается официально. Список всех признанных кандидатов округа вывешивается на дверях церкви каждого прихода, чтобы избиратели имели возможность составить себе суждение о пригодности кандидата...

...Каждому члену палаты общин должно выплачиваться ежегодно (каждые четверть года) из государственной казны вознаграждение в 400 фунтов стерлингов.

■ *Из первой петиции чартистов,
поданной в парламент в июле 1839 г.*

...Мы изнемогаем под бременем налогов, которых все же оказывается далеко не достаточно для нужд наших правителей. Наши промышленники трепещут на краю банкротства, наши рабочие умирают от голода, капитал не дает прибыли, а труд не вознаграждается. Дом ремесленника опустошен, зато кладовая ростовщика полна, работный дом переполнен, а фабрика обезлюдела...

Мы говорим вашей достопочтенной палате, что капитал хозяина не следует больше лишать причитающейся ему прибыли; что законы, удорожающие хлеб, равно как и те, которые, превращая деньги в редкость, делают труд дешевым, должны быть отменены; что налоги должны падать на собственность, а не на труд; что благо большинства населения как единственная законная цель должно быть единственным предметом забот правительства...

■ *Из второй петиции чартистов,
поданной в парламент в мае 1842 г.*

...Государственная власть, исходящая от всего народа, должна охранять свободу народа и стремиться к его счастью. Правительство ответственно перед всем народом... Ваша достопочтенная палата в ее настоящем составе не избрана народом и от народа независима. Она представляет только некоторые части нации и служит интересам немногих, оставляя без внимания нужды, бедствия и петиции многих...

Ваши просители хотели бы обратить внимание палаты на разительное неравенство, существующее между заработной платой миллионов производительного населения и жалованьем лиц, которые вряд ли приносят какую-либо пользу, когда

среди правителей господствуют богатство и роскошь, а среди управляемых — бедность и голод...

Ваши просители сожалеют, что рабочие часы, особенно фабричных рабочих, превосходят все границы человеческой выносливости, а заработка плата за труд в душной, нездешовой обстановке мастерских совершенно недостаточна для поддержания физических сил и доставления рабочему того удобства, которое так необходимо после усиленного расходования физической энергии...

■ *Из воззвания исполнительного комитета*

*Национальной ассоциации чартистов
к жителям Лондона (апрель 1848 г.)*

Лондонцы! Проснитесь! Пора взяться за дело! Вы живете в эпоху, наиболее богатую событиями. Нет надобности говорить о том, какой славной революции мы можем ждать с часу на час... Посмотрите на Европу, охваченную ураганом революции... Сейчас самые угнетенные народы мира вырывают свою свободу у тиранов. Вы не должны отставать в деле прогресса...

Лондонцы! В Англии должна совершиться великая мирная революция. Нынешнее законодательство устарело, наши законы и учреждения отстали от века, они не отвечают требованиям современной цивилизации...

■ *Из выступления Дж. Стефенса,*

одного из лидеров группировки «физической силы» (1844)

Я стою за проведение революции огнем, кровью до ножа, до смерти... Если правители добровольно не изменят существующего порядка, если они не уничтожат всего этого в корне, то они дождутся революции, которой так боятся... Мы разрушим эту крепость неправды, воздвигнутую ими для попрания всех Господних и человеческих законов... Мы превратим всю страну, с востока и запада, севера и юга, в один ужасающий костер, затушить который никто не будет в состоянии, мы уничтожим все фабрики бумагопрядильных тиранов и дома тех, кто создал их грабежом и убийством, разорив миллионы людей, созданных Господом для равного счастья...

■ *Из закона об избирательной реформе (1867)*

3. Начиная с 1868 г. и далее каждый мужчина имеет право зарегистрироваться как избиратель и голосовать за кандидата или кандидатов в парламент от данного городского избирательного округа, если он удовлетворяет следующим требованиям:

достиг 21 года и беспорочен по суду;

проживает в данном избирательном округе в течение года, считая с 31 июля, в качестве собственника или арендатора жилого дома;

занесен в списки домовладельцев или арендаторов жилых домов, уплачивающих налоги в пользу бедных;

своевременно (до 20 июля) уплатил причитающиеся с него налоги в пользу бедных по обложению, составленному на 5 января...

17. Впредь все избирательные округа с населением менее 10 тыс. человек по переписи 1861 г. избирают только по одному члену парламента...

Вопросы и задания к документам

1. Сравните содержание и тон первой и второй петиций чартистов в парламент. Изменилась ли позиция чартистов за три года?

2. Как вы считаете, возможен ли был в то время столь резкий тон в обращении общественных организаций к властям в каких-либо еще странах, кроме Англии? Если да, то в каких именно?

3. А теперь сравните чартистское воззвание 1848 г. к лондонцам с упомянутыми петициями. Что нового (может быть, необычного) вы находите в этом воззвании? О какой «мирной революции» говорят его авторы?

4. Как вы уже знаете, призывы сторонников применения «физической силы» не встретили поддержки у большинства англичан. Как вы думаете, почему? А на что, по-вашему, рассчитывали радикалы?

5. Дайте оценку закона об избирательной реформе 1867 г. по приведенным выдержкам. Какие плюсы и минусы вы в нем находите?

§ 8. Крах монархии Бурбонов

■ После окончания наполеоновских войн на французском престоле снова утвердилась династия Бурбонов. Тысячи вернувшихся в страну дворян-эмигрантов претендовали на возвращение своего имущества и поместий, конфискованных в годы революции. В некоторой мере их притязания удовлетворялись, но вернуться к прежним порядкам уже было невозможно.

Промышленный переворот, который во Франции начал осуществляться еще в конце XVIII в., постепенно охватывал все новые отрасли производства, хотя и не так быстро, как в Англии. В 1820—1830 гг. заметно выросло производство железа (с 80 до 148 тыс. тонн), чугуна (со 110 до 207 тыс. тонн), почти в 3 раза увеличилась добыча каменного угля.

Вместе с развитием промышленности довольно быстро росло и число рабочих. Уровень их жизни был весьма низким, но в отличие от Англии французские промышленники не стремились повышать его: в их распоряжении постоянно имелся избыток рабочих рук. В городах было много бедствующих ремесленников, туда же стягивались из деревень разорившиеся крестьяне, промышленники активно использовали также женский и детский труд. Из-за тяжелых условий жизни и труда рабочих на фабриках и заводах периодически вспыхивали стачки, хотя по закону они были запрещены.

В результате наполеоновских реформ во Франции утвердился буржуазный уклад. Да и решения Венского конгресса обязывали короля Людовика XVIII не посягать на сложившиеся за минувшие годы общественно-экономические порядки. Поэтому во Франции и после 1815 г. в целом сохранялись буржуазные законы наполеоновской эпохи. Уже после первого отречения Наполеона

Накануне
революции

в стране была введена новая конституция — *Хартия 1814 г.* Формально она отвечала интересам феодальной аристократии и заметно урезала в правах буржуазию, не говоря уже о простонародье. Из тридцати с лишним миллионов населения Франции правом голоса обладали максимум 90—100 тыс. человек.

Людовик XVIII
и граф д'Артуа
(слева)
принимают
парад в Тюильри.
1823 г.

Однако в силу сложившейся в стране ситуации крупные землевладельцы-дворяне просто не смогли бы управлять самостоятельно, без участия как минимум верхушки буржуазии. Все больше дворян-помещиков включалось в чисто буржуазные процессы: они вели дела с финансистами и промышленниками, участвовали в эксплуатации шахт и рудников, продаже леса и хлеба, льна и шерсти и т. д. Лишь часть дворян и духовенства, продолжая цепляться за устаревшие феодальные порядки,

стремились в полной мере восстановить свои былые привилегии. Прежде всего это были те, кто вернулся из эмиграции. Во главе этой группы, получившей название *ультрапоялисты*, стоял брат короля, граф д'Артуа. После кончины Людовика XVIII (1824) д'Артуа стал королем Франции, приняв имя *Карла X*. По понятным причинам его называли «королем эмигрантов».

Едва вступив на престол, Карл X заявил: «Я скорее соглашусь быть дровосеком, чем оказаться в положении английского короля». Понимая, что вернуть аристократии все конфискованные земли уже невозможно, он решил выплатить их стоимость, что, впрочем, также было нереально. В итоге были выпущены облигации на миллиард франков (их фактическая стоимость была не выше 650 млн франков), которые оказались в руках примерно 800 знатных семейств, приближенных ко двору «короля эмигрантов».

Намерения Карла X шли вразрез с интересами буржуазии. Буржуазно-либеральная оппозиция, победившая на выборах в палату депутатов в 1827 г., настаивала на назначении кабинета министров, политика которого отвечала бы интересам промышленников и финансистов. Ситуация в стране обострялась периодически вспыхивавшими в 1827—1831 гг. кризисами перепроизводства, увеличивавшими число безработных и бедных.

Стремясь подавить оппозицию, Карл X в марте 1830 г. распустил палату депутатов. Но в итоге новых выборов либеральная оппозиция получила еще больше голосов. Тогда 25 июля король снова распустил палату, отменил свободу печати и заявил, что впредь правом голоса будут обладать только крупные землевладельцы. По сути дела, это был государственный переворот, который и привел к революционному взрыву.

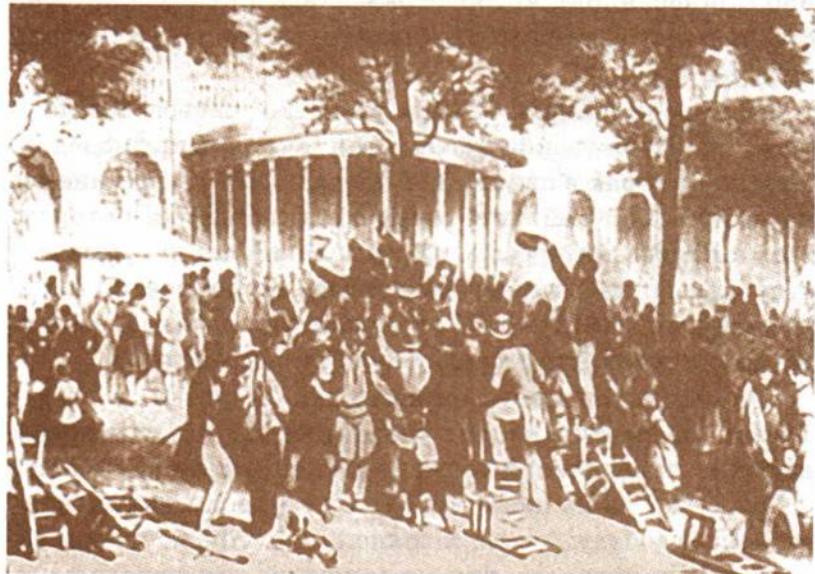
■ В Париже начались демонстрации протesta, которые 27—29 июля переросли в уличные бои. По всему городу восставшие строили баррикады. Центром восстания стало Сент-Антуанское предместье — традиционный район ремесленников и рабочих. Когда в руках повстанцев оказались городская ратуша и королевский дворец, Карл X вместе с семьей бежал из столицы и спешно переправился в Англию.

Июльская
революция

1830 г.
Июльская
революция

Вновь собравшаяся палата депутатов образовала буржуазное временное правительство. Инициатором этого был крупный банкир Лафитт, в особняке которого и состоялось историческое заседание палаты. Престол было решено передать герцогу *Луи-Филиппу* из младшей, Орлеанской ветви династии Бурбонов. Либеральная буржуазия умело использовала биографию Луи-Филиппа, сына герцога Орлеанского, прославившегося в начале Французской революции и погибшего в годы террора. Сам Луи-Филипп был крупнейшим лесовладельцем и финансистом, так что его кандидатура вполне отвечала интересам буржуазии. В отличие от Карла X, «короля эмигрантов», Луи-Филиппа, вступившего на престол 9 августа, нарекли «королем-буржуа».

Начало
Июльской
революции:
в Пале-Рояле
читают указы
Карла X

Новый король быстро стал популярным в народе. Он любил прогуливаться по парижским улицам в самой обычной одежде, охотно беседуя с каждым желающим. Счастливцы, разумеется, приходили в восторг и распространяли легенды о «народном короле». Подобные приемы (в наше время их называют *популистскими*), конечно, не были изобретением Луи-Филиппа. Их, например, часто использовал в общении с солдатами Наполеон.

Гораздо важнее были реальные изменения, произошедшие при новом короле. Уже в августе 1830 г. были

внесены поправки в конституцию. В результате заметного снижения имущественного и возрастного ценза число избирателей выросло примерно вдвое. Правда, оно по-прежнему оставалось довольно небольшим — 250 тыс. человек из 34 млн населения. Была также ликвидирована цензура и несколько ослаблены ограничения свободы собраний и создания союзов.

Крах бурбоновской монархии во Франции означал и окончательный переход управления страной в руки буржуазии. Дело, конечно, было не столько в «короле-буржуа», сколько в устраниении искусственных препятствий для развития капитализма, тщетно воздвигавшихся в течение полутора десятилетий правления Бурбонов. Теперь с этим было покончено.

Семья
на баррикадах.
С картины
О. Домье

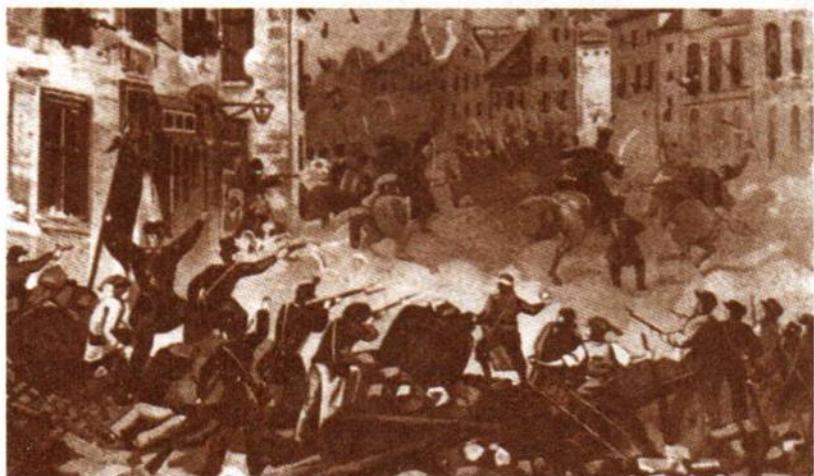
Июльская
революция
в Париже

События
в Бельгии

■ Отголоски Июльской революции во Франции прокатались по ряду стран Европы. 25 августа 1830 г. в Бельгии вспыхнуло восстание против голландского владычества. Бельгийские солдаты примкнули к восставшему народу, и уже к концу октября голландцы были вытеснены из страны. Собравшийся в Брюсселе Национальный конгресс 18 ноября провозгласил Бельгию независимой конституционной монархией.

События в Бельгии стали поводом к очередному конфликту внутри Священного союза. Голландский король обратился за помощью, и Россия, Австрия и Пруссия выразили готовность ее оказать. Но России это помешало сделать начавшееся (также под влиянием Июльской революции) национальное восстание в Польше, а Австрии — волнения в ее итальянских владениях. В свою очередь, Франция решила поддержать Бельгию и с согласия англичан готовилась ввести в нее войска. Французов остановило лишь предупреждение Николая I, пригрозившего отправить на помощь голландскому королю 150-тысячную русскую армию. Тем не менее знаменитый Талейран (он в то время был послом Франции в Лондоне, но продолжал пользоваться огромным влиянием) был не прочь «помочь» расширить границы Бель-

Восстание
в Брюсселе.
23 сентября
1830 г.

гии за счет Голландии. Но голландский король тайно передал ему огромную взятку (10 тыс. фунтов стерлингов золотом), и вопрос отпал.

События в Бельгии обозначили отход Франции от основных держав Священного союза (России, Австрии и Пруссии) и ее дальнейшее сближение с Англией.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте социально-экономическое положение Франции в 1815—1830 гг. Какие, по-вашему, слои населения устраивало это положение, кто был им недоволен?

2. Почему ультраоялисты даже после того, как их лидер граф д'Артуа стал королем Карлом X, не смогли повернуть развитие Франции вспять?

3. Что стало причиной Июльской революции во Франции? Какие силы в ней победили?

4. Дайте характеристику популистских приемов Луи-Филиппа. Приведите другие примеры популизма. Не кажется ли вам, что в какой-то степени популизм все-таки нужен в политике, пусть и не в столь примитивной форме?

5. Как вы думаете, почему Франция рискнула пойти на конфликт с основными державами Священного союза и поддержала независимую Бельгию? Было ли это случайностью или следствием продуманной политики?

§ 9. От Июльской революции к революции 1848 г.

■ Правление Луи-Филиппа получило название *Июльская монархия*, так как оно брало начало от Июльской революции 1830 г. Приход буржуазии к власти положительно сказался на экономическом развитии Франции. В основных отраслях промышленности произошел массовый переход на машинную технику, что позволяет говорить о завершении в основном промышленного переворота к середине XIX в. Число паровых машин, работавших в промышленности, возросло к 1847 г. до 4,85 тыс. (в 1820 г. их было всего 65). Механических ткацких станков в 1834 г. было 5 тыс., к 1846 г. их стало 31 тыс. Резко возросла добыча железной руды и каменного угля, значительно увеличилось производство чугуна и железа. Подлинный расцвет переживала внутренняя и внешняя торговля, чему в немалой степени способствовало развитие путей сообщения. До 1835 г. во Франции было всего три железные дороги общей протяженностью 148 км. К концу 1846 г. в стране действовало 1535 км железных дорог и строилось еще более 500 км.

Вместе с тем промышленный подъем слабо отразился на положении рабочих, которое по-прежнему оставалось тяжелым. Недовольство испытывала и часть промышленной буржуазии, поскольку при Луи-Филиппе преимущество получили финансисты и биржевики. В результате в стране стали возникать *республиканские тайные общества*, опорой которых были менее состоятельные буржуа, интеллигенция, отчасти — городские

Июльская монархия

Луи-Филипп

низы. Практически все эти общества были сосредоточены в Париже: их лидеры не без оснований полагали, что именно там делается политика.

Но, с другой стороны, как раз в Париже власти имели достаточно богатый опыт подавления волнений. Были хорошо известны наиболее опасные рабочие предместья, часто становившиеся очагами восстаний. Впрочем, общества периода Июльской монархии исходили, как правило, из тактики тайного заговора, исключавшей широкое участие масс.

Деятельность Огюста Бланки

■ В эти годы в число лидеров сторонников заговора выдвигается ставший затем легендарным *Огюст Бланки* (1805—1881). Еще в молодости, в период реставрации Бурбонов, он был участником тайных обществ, в июле 1830 г. сражался на парижских баррикадах, затем вступил в тайное «Общество друзей народа». В 1832 г. решением суда оно было распущено, его лидеры понесли довольно мягкие наказания, и большинство их вскоре вошло в *Общество прав человека*. Пробы в тюрьме менее года, членом этого общества стал и Бланки.

Познакомившись с Буонарроти, когда-то участвовавшим в знаменитом «заговоре равных» Бабёфа, Бланки увлекся идеями утопического социализма. В то же время он все больше склонялся к насильственным действиям, к осуществлению своих задач посредством восстания, подготовленного узкой группой заговорщиков. В дальнейшем такую тактику стали именовать *бланкизмом*.

Между тем в 1830-е гг., независимо от деятельности тайных обществ, возросло число рабочих стачек и волнений, порой перераставших в восстания. Так, крупные восстания ткачей произошли в Лионе в ноябре 1831 г. и в апреле 1834 г. В обоих случаях лионским рабочим удавалось на несколько дней практически овладеть городом, но после подхода войск волнения прекращались. Требования рабочих в ходе этих восстаний были чисто экономическими (т. е. касающимися только улучшения условий труда и его оплаты), тем не менее в дальнейшем марксисты объявили эти события «началом классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией».

Лионские восстания сопровождались взаимным насилием, во втором из них правительственные войска для

Вспомните, что вы
знаете о нем из
1-й части учебника

Огюст Бланки

уничтожения баррикад использовали артиллерию. Когда вести об этом дошли до Парижа, восстание вспыхнуло и там (13 апреля). При первых же признаках беспорядков полиция арестовала почти всех видных деятелей «Общества прав человека», и восставшие остались без руководства. Войскам удалось быстро подавить волнения.

Стычка лионских ткачей с правительственные войсками

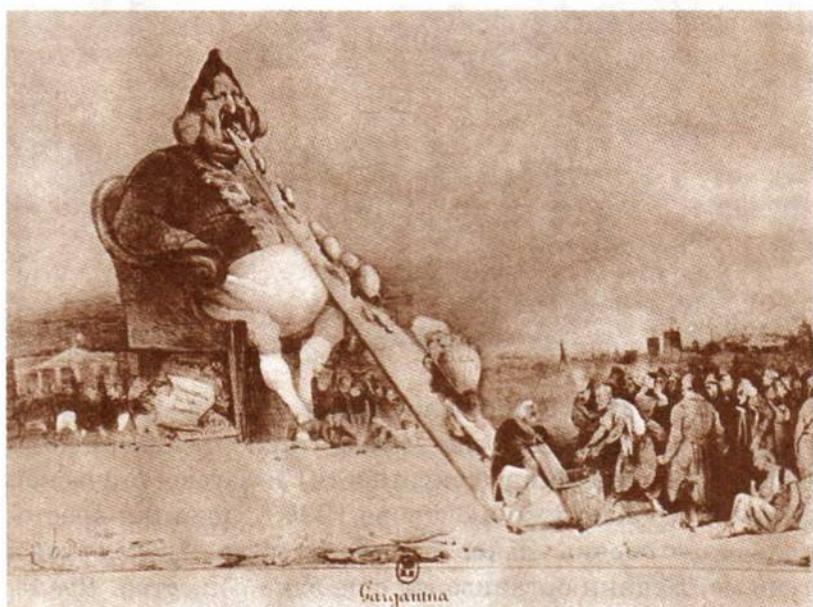
Летом 1835 г. Бланки, которому удалось остьяться на свободе, создал *Общество семей*, также основанное на строгой конспирации (секретности) и заговорщической тактике. Однако уже в октябре 1836 г. полиция арестовала около сорока членов нового общества. Проведя год в тюрьме, Бланки организовал еще одно общество, *Время года*, которое в мае 1839 г. попыталось поднять в Париже восстание. Повстанцам ненадолго удалось захватить несколько правительственных зданий, но полиция без особого труда выбила их оттуда. Бланки вновь был арестован и приговорен к пожизненному заключению. Однако уже в 1844 г. его освободили из-за болезни, и он вернулся к революционной деятельности.

■ К середине 1840-х гг. во Франции наметились признаки социального и экономического кризиса. Несмотря на продолжавшийся промышленный подъем, увеличивалось число безработных, постоянно росли цены.

Канун и начало революции

В 1845—1847 гг. страну постигли тяжелые неурожай. «Король-буржуа» уже не устраивал не только простолюдинов (легенды о его «простоте» быстро надоели народу), но и буржуазию. Луи-Филипп покровительствовал прежде всего своей родне и друзьям, погрязшим в финансовых аферах и взятках. В те годы на жизнь короля было произведено более десяти (!) покушений. Одно из них, в июле 1835 г., организовал некий **Фиески**, в прошлом уголовник, связанный с «Обществом прав человека». Во время смотра войск Фиески и другие террористы почти в упор открыли огонь по королевской свите, убив 18 и ранив еще несколько десятков человек.

«Гаргантюа». На этой карикатуре О. Домье изобразил Луи-Филиппа в виде прожорливого великана, который питается золотом

Характерно, что в большинстве этих покушений террористы действовали самостоятельно, хотя следствие и находило признаки их контактов с заговорщиками-республиканцами. История показывает, что распространение радикальных, революционных идей среди простонародья зачастую приводит к пробуждению самых темных и необузданных инстинктов. Малограмотные люди, недовольные своей жизнью, начинают верить, что во имя достижения «всеобщей справедливости» хороши любые средства, включая насилие (а этому и учат радикалы),

и что именно им суждено воплотить в жизнь такую «справедливость».

Вот типичный случай: в 1840 г. у очередного террориста, покушавшегося на жизнь короля, полотера *Дармеса*, спросили на следствии, какова его профессия. «Истребитель тиранов, — гордо ответил он. — Я хотел спасти Францию». В этом кроется ключ к пониманию примитивной философии радикалов: человек не хочет быть «простым» полотером, он желает стать «спасителем страны» — ни больше ни меньше!

Всеобщее недовольство Июльской монархией и ее главой было налицо. Открытое выступление являлось лишь вопросом времени. Его ускорили сами власти. В феврале 1848 г. правительство запретило проведение одного из участившихся в ту пору реформистских банкетов. (Эти банкеты являлись собраниями умеренной оппозиции, обсуждавшей на них проекты избирательной реформы.) Поскольку правительство опрометчиво пригрозило в случае неповиновения применить силу, в Париже вспыхнули волнения, вылившиеся в революцию.

22 февраля, в день запрещенного банкета, парижане стали возводить на улицах баррикады. Толпы рабочих врывались в оружейные лавки и завладевали оружием. Попытка правительства использовать для разгона восставших Национальную гвардию привела к тому, что гвардейцы отказались стрелять в народ, а часть их даже перешла на сторону повстанцев.

Испуганный Луи-Филипп уже 23 февраля объявил о своем решении отправить правительство в отставку и сформировать новый кабинет министров из сторонников реформ. Но было уже поздно: в столице возникло, как подсчитали позднее, более полутора тысяч баррикад, восставшие двинулись к королевскому дворцу, требуя, чтобы король отправился «следом за Карлом X», т. е. в Англию. Не желая искушать судьбу, Луи-Филипп так и поступил, предварительно отрекшись от престола в пользу своего внука *Генриха*.

Но как только стало известно о намерении палаты депутатов провозгласить королем Генриха, толпа восставших ворвалась прямо на заседание палаты. Под дулами ружей депутаты образовали буржуазно-республиканское

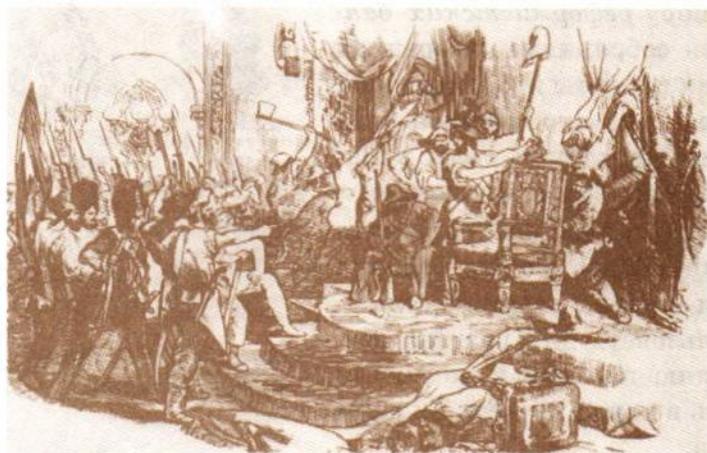
**Февраль 1848 г.
Начало революции**

**Карикатура О. Домье
на Луи-Филиппа**

правительство, в которое вошли даже два социалиста — известный историк и публицист *Луи Блан* и рабочий *Александр Альбер*. Правда, в дальнейшем оба они если и решались на осуществление каких-либо мер, то только вместе с другими членами правительства.

Одной из таких мер было создание специальной комиссии для решения конфликтных ситуаций между предпринимателями и рабочими. Комиссия получила название *люксембургская* — по имени дворца, в котором она заседала. Однако и у хозяев и у рабочих было столько взаимоисключающих претензий друг к другу, что «люксембургская» комиссия уже через несколько месяцев была распущена.

*Восставшие рабочие и гвардейцы громят королевский дворец.
Февраль 1848 г.*

*Мальчишка в Тюильри.
С картины О. Домье*

Крайне важным шагом временного правительства было введение всеобщего избирательного права для мужчин, достигших 21 года. В тот момент столь широкого права голоса не было ни в одной стране, включая Англию, считавшую себя родиной демократических свобод. Другой важной мерой было открытие национальных мастерских для безработных, где они получали хоть и низкую, но зато гарантированную плату — 2 франка в день. Хотя мастерские ввели лишь в нескольких крупных городах, вскоре в них трудилось уже более 100 тыс. человек. Безработные были заняты на дорожных и земляных работах, благоустраивали дома и улицы городов. Правда, радикалы тут же использовали большое скопле-

ние народа в мастерских для ведения там революционной пропаганды.

■ Оживилась в результате революции и деятельность республиканко-демократических обществ и клубов. Бланки, выпущенный на свободу после очередного ареста, организовал *Центральное республиканское общество*. Он настаивал на дальнейшем развитии революции, требуя вооружить рабочих. Под влиянием Бланки и других радикалов в Париже постоянно проводились забастовки и манифестации. Нередко рабочие, проходив целый день по городу с какой-нибудь демонстрацией, под вечер являлись в национальные мастерские за заветными двумя франками.

Между тем содержание мастерских, поначалу обходившееся правительству в 150 тыс. франков в день, требовало все больших расходов, так как постоянно росло число работавших в них людей. Пришлось снизить оплату до 1,5 франка в день, а затем сократить число рабочих дней до двух в неделю. За остальные пять дней работники мастерских получали по франку. Но и это было непосильно для властей, а эффективность мастерских становилась все ниже. В конце концов 21 июня по инициативе правительства Учредительное собрание (оно действовало с апреля 1848 г.) распустило национальные мастерские. Холостым мужчинам в возрасте 18—25 лет было предложено вступить в армию, а остальным — отправиться на земляные работы в провинцию. Однако безработные не желали покидать столицу.

23—26 июня в Париже начались беспорядки. В город, вновь покрывшийся баррикадами, пришлось ввести войска. Руководство ими правительство поручило военному министру, генералу *Луи-Эжену Кавенъяку*. Кавенъяк пытался утихомирить восставших, убедить их, что радикалы — это «ваши и наши враги». Он призывал: «Придите к нам как раскаявшиеся братья, покорные закону. Республика всегда готова принять вас в свои объятия!»

Тем не менее беспорядки не прекращались, и Кавенъяк отдал приказ о подавлении восстания. При взятии рабочих предместий Сент-Антуан и Ла-Тампль — опорных пунктов восставших — погибло несколько тысяч человек.

Июньское восстание

Луи-Эжен Кавенъяк

Июньское восстание не имело конкретной цели, если не считать требования вновь открыть национальные мастерские. Это был бессмысленный бунт толпы, вызванный рядом причин: низким уровнем жизни рабочих, безработицей, закрытием мастерских и т. п. Большинству

Семья
повстанцев
защищает
баррикаду
в Сент-
Антуанском
предместье.
Июнь 1848 г.

восставших просто надо было выплеснуть свое недовольство, реализовать эмоциональный порыв, не находивший приложения в будничной жизни.

Установление Второй империи

Луи Бонапарт

■ В результате июньского взрыва буржуазно-демократические преобразования, начатые временным правительством, были приостановлены. Власти были вынуждены закрыть радикальные газеты, клубы и общества. Но всеобщее избирательное право сохранилось, и это позволило провести в декабре 1848 г. всенародные выборы. Ожидалось, что главная борьба на них развернется между кандидатами крупной буржуазии (Кавеньяком) и мелкой буржуазии (Ледрю-Ролленом). Но неожиданно подавляющее большинство избирателей проголосовало за племянника Наполеона *Луи Бонапарта*. Его поддержали в основном крестьяне, рабочие, городские низы и часть мелкой буржуазии, поскольку с именем Наполеона они связывали былое и будущее величие страны и надеялись, что новый президент будет проявлять такое же внимание к нуждам простых французов, как и его знаменитый дядя.

По этой же причине большинство французов поддержали и государственный переворот, который спустя три года осуществил Луи Бонапарт. В ночь на 2 декабря 1851 г. с помощью войск парижского гарнизона он арестовал ведущих депутатов *Законодательного собрания*

и объявил себя ответственным только «перед волей народа». 21 декабря состоялся всенародный *плебисцит* (голосование), который огромным большинством голосов (7,48 млн против 0,65 млн) поддержал действия президента. А еще через год, 2 декабря 1852 г., сенат, созданный Луи Бонапартом для «охраны конституции», проголосил его императором под именем *Наполеона III*. Это решение также получило единодушную поддержку народа во время нового плебисцита.

В истории Франции начался период *Второй империи* (первой была наполеоновская), длившийся до сентября 1870 г.

Вопросы и задания

1. Как переход власти к буржуазии при Луи-Филиппе отразился на развитии Франции?
2. Охарактеризуйте значение республиканских обществ во Франции. Какие задачи они ставили перед собой, какой тактики придерживались?
3. Вы знаете, что положение и английских и французских рабочих в первой половине XIX в. было довольно тяжелым. Почему же первые предпочитали мирные формы борьбы за свои права, а вторые — насилистенные (что, в частности, проявилось в ходе восстаний лионских ткачей)?
4. Что было причиной многочисленных покушений на короля Луи-Филиппа? Какие силы стояли за ними?
5. Какие цели преследовала революция во Франции в феврале 1848 г.? Что явилось ее причиной?
6. Для чего были созданы национальные мастерские? Оправдали ли они свое назначение? Свой ответ обоснуйте.
7. Согласны ли вы с тем, что революционный путь преобразования общества пагубен и ведет лишь к насилию и разрушениям? В какой мере подтверждают это (или опровергают) события 1848 г. во Франции?
8. Почему подавляющее большинство французов поддерживали действия Луи Бонапарта, в том числе и восстановление империи во Франции?

§ 10. Распространение радикальных идей в Европе и в мире

- Как и две предыдущие революции во Франции, Февральская революция 1848 г., подобно брошенному в реку камню, породила волны, прокатившиеся по Европе.

Луи Бонапарт предлагает свою помощь Республике, пряча за спиной палку.
Карикатура О. Домье

Вслед за Францией революции произошли и в ряде других европейских стран.

Революция 1848 г.
в Германии

■ Как и во Франции, экономический кризис 1847 г. отрицательно сказался на уровне жизни населения различных областей Германии. Ситуация усугублялась тем, что многие районы страны сильно пострадали от неурожаев последних лет. Дело дошло до того, что во многих городах толпы голодащих громили лавки и продуктовые склады, захватывая продовольствие. Наиболее остро голод ощущался в Бранденбурге. Именно там сплетался узел внутренних противоречий основного германского государства — Пруссии. Бранденбург находился как бы на перекрестке общегерманского конфликта между поднимавшейся буржуазией и крупными помещиками: первая была в целом сильнее в западных германских землях, а вторые — в восточных.

Но волнения начались не в Бранденбурге, а на западе, в Рейнской области, наиболее развитой в промышленном отношении. В ее главном городе Кёльне в начале марта 1848 г. произошли уличные выступления городских низов, требовавших немедленных демократических реформ. В значительной мере это объяснялось тем, что влияние революции во Франции в первую очередь проявилось именно там.

В Пруссии, как и во Франции, возбужденная толпа оказалась во власти безудержной стихии бунта. Уже 7 марта волнения достигли столицы — Берлина. В течение 10 дней там происходили демонстрации и стычки горожан с полицией. Испуганный накалявшейся обстановкой, прусский король *Фридрих Вильгельм IV* объявил о скором введении либеральной конституции и отмене цензуры печати. Узнав об этом, часть берлинцев двинулась к королевскому дворцу, чтобы выразить свою признательность монарху. Другие горожане явились туда же, намереваясь ворваться во дворец и предъявить королю свои требования. И в итоге охрана открыла огонь по толпе. Начались уличные бои, продолжавшиеся 18—19 марта. В них погибло примерно 200 человек.

Король объявил о выводе войск из столицы, погибших с почестями похоронили. Спустя несколько дней было сформировано буржуазно-либеральное правительство.

Но именно по его просьбе король вскоре вернул в Берлин войска, так как волнения в городе не прекращались.

Примерно в то же время волнения происходили и в других германских землях: Баварии и Бадене, Ганновере и Вюртемберге. Однако попытка осуществить революцию в Германии «снизу» ни к чему не привела. Стихийный протест масс не был подкреплен поддержкой германской буржуазии, которая была еще не так сильна, как французская. Не было в германских государствах и такого множества радикально-республиканских организаций, как во Франции, поэтому не могло быть и речи о достаточной подготовленности революции.

Прусский король, как и обещал, вскоре ввел конституцию (декабрь 1848 г.), которая, в целом сохраняя привилегии дворянства, давала некоторые права буржуазии. А в марте 1850 г. в Пруссии были ликвидированы без выкупа все мелкие крестьянские повинности. Остальные повинности крестьянам предстояло выкупить у своих прежних господ за весьма значительные суммы. В целом эти реформы знаменовали собой слом отжившего феодального уклада «сверху».

■ Исторические судьбы Австрии и Пруссии, основных соперников в борьбе за гегемонию в германских землях и будущей объединенной Германии, складывались по-разному. Разным был и национальный состав этих

Баррикада перед ратушей в Берлине

Штурм арсенала в Берлине. 1848 г.

Революция
1848—1849 гг.
в Австрийской
империи

стран. Если Пруссия стремилась собрать под свой контроль в первую очередь именно германские земли, то в состав Австрийской империи входили польские, чешские, венгерские, южнославянские и итальянские территории. К середине XIX в. из 37 млн жителей империи самих австрийцев в ней было всего 7 млн, т. е. 19%. И это добавляло к серьезным внутренним противоречиям в империи (прежде всего между отживавшим свой век феодальным и быстро крепнувшим буржуазным укладом) национальную проблему.

*Разгон войсками восставших в Вене.
13 марта 1848 г.*

Как только в начале марта 1848 г. по Европе разлетелась весть о революции во Франции, в Чехии и итальянских владениях Австрии вспыхнули волнения. А 13 марта они начались и в самой Вене. Император **Фердинанд I** приказал войскам разогнать восставших, но это привело лишь к усилению волнений. Тогда император, уступая требованиям повстанцев, отправил в отставку Меттерниха, который в страхе перед расправой бежал в Англию, переодевшись в женское платье.

Фердинанд I также отменил цензуру, позволил **бюргерам** (состоятельным горожанам) и студентам создавать вооруженные отряды, пообещал созвать представителей

дворянства и буржуазии для выработки конституции. Но когда в конце апреля конституция была обнародована, оказалось, что в ней предусмотрен крайне высокий имущественный ценз, сводивший к минимуму число избирателей. В Вене вновь начались волнения.

В ответ правительство попыталось распустить Национальную гвардию (бюргерское ополчение). Это вызвало взрыв недовольства населения, и 15 мая беспорядки приобрели массовый характер. Император и его свита бежали из столицы. А правительство 26 мая сделало попытку распустить и студенческие отряды. После этого улицы Вены заполнили вооруженные горожане, и перепуганное правительство распорядилось вывести из столицы войска. Было также объявлено, что, вопреки конституции, избирательные права будут значительно расширены.

Между тем волнения, вспыхнувшие в национальных районах империи, были жестоко подавлены. Так произошло в Праге (июнь 1848 г.) и в других областях Чехии. В Венгрии восставшим поначалу удалось добиться согласия императора на создание самостоятельного венгерского правительства (март 1848 г.). Но после разгрома пражского восстания Фердинанд I решил расправиться и с венграми. В августе император распорядился двинуть на Будапешт хорватские и сербские отряды.

Однако в начале октября, когда войска выступили в поход, в Вене вспыхнули волнения в поддержку венгров. Восставшим удалось задержать дополнительные отряды, двинутые на Будапешт. При попытке восстановить порядок военный министр империи Латур был избит толпой и повешен на уличном фонаре. Императору, недавно вернувшемуся в столицу, пришлось снова бежать. А тем временем венгры отбили первый натиск сербо-хорватских частей.

Венгры пытались помочь и восставшим венцам, но столицу уже окружили войска. К 1 ноября после артиллерийского обстрела они вступили в город и подавили восстание. Фердинанд I отрекся от престола, передав его своему племяннику, 18-летнему **Францу-Иосифу**, которому экс-император поручил расправиться с венгерской революцией. В начале января 1849 г. австрийские войска ворвались в Будапешт. А в марте в империи была

Баррикада в Праге

Франц Иосиф I

введена новая конституция, отменявшая автономию Венгрии и отторгвшая от нее ряд территорий.

Но венгерская революция не закончилась. 14 апреля 1849 г. венгерский *сейм* (парламент), перебравшийся в город Дебрецен, провозгласил независимость страны. В течение мая венгерские войска вытеснили австрийцев со своей территории. Но уже в начале июня Россия по просьбе Франца-Иосифа двинула в Венгрию почти 150-тысячное войско. Одновременно возобновили наступление и австрийцы. Венгерские войска были разгромлены и после решающего сражения под *Вйлагошем* сдались русской армии генерала *И. Ф. Паскевича*. Военные и политические руководители восстания были казнены, но многие из них, включая главу революционного правительства *Лайоша Кошута*, сумели бежать в Турцию.

Революция в Австрийской империи потерпела поражение, но, как и в Германии, она привела к укреплению буржуазного уклада. Были проведены умеренные буржуазные реформы, крестьяне за выкуп освобождены от феодальных повинностей (сентябрь 1848 г.). В целом же буржуазное развитие в Австрии шло заметно медленнее, чем в ведущих европейских странах, в том числе и в Пруссии. Волнения в различных областях империи вынуждали феодально-аристократическую верхушку проводить реформы «сверху», но она шла на это недостаточно решительно, да и без особой охоты.

Лайош Кошут

Утопические и радикальные течения XIX в.

■ Хотя многочисленные революции и восстания первой половины XIX в. во многом были стихийными, определяющую роль в них играли различные радикальные теории, переживавшие в ту пору свой расцвет. К середине XIX в. утопические учения окончательно продемонстрировали свою несостоятельность. Становилось все очевиднее, что унылые казармы тех или иных идеальных государств не только нереальны сами по себе, но и вряд ли привлекут сколь-либо значительное число поклонников, кроме разве что горстки чудаков-энтузиастов. Правда, как раз в тот период были предприняты попытки осуществления утопических идей на практике, но они лишь подтвердили их несовместимость с действительностью.

Как вы помните из первой части учебника, промышленный переворот породил немало проблем этического характера. Многие предприниматели весьма осторожно вводили на своих фабриках машины, жалея рабочих, которые могли лишиться своих мест. Другие хозяева опасались, что в результате промышленного переворота появятся десятки тысяч безработных, а это чревато волнениями в обществе.

Конечно, все эти соображения, как и стихийный протест лuddитов — разрушителей машин, были недальновидными. Мы знаем, что промышленный переворот привел к колоссальному росту производства и в конечном счете к росту благосостояния общества в целом, в том числе и рабочих. Но это, естественно, произошло не сразу. А когда все еще было впереди, предвидеть именно такой ход событий было, конечно, трудно. Поэтому в те годы и оживились утопические идеи, пользовавшиеся определенной популярностью среди тех, кто мог в результате промышленного переворота лишиться работы или уже ее лишился.

Из предыдущей главы вы узнали о неудачных экспериментах Оуэна. Но это была далеко не единственная попытка воплощения в жизнь утопических идей в первой половине XIX в. Французский социальный утопист граф *Анри де Сен-Симон* (1760—1825) в свое время участвовал в Войне за независимость на стороне американцев. Еще тогда он задумал «усовершенствовать человеческую цивилизацию». Но вскоре Сен-Симон разорился и только в начале XIX в. смог заняться осуществлением своих планов, правда лишь на теоретическом уровне.

Анализируя в своих трудах историю общества, Сен-Симон пришел к выводу, что в целом она идет по пути прогресса, но при этом стабильные периоды развития то и дело сменяются неустойчивыми, разрушительными. Идеал социально-политического устройства общества Сен-Симон видел в «новой промышленной системе», в которой интересы предпринимателей и рабочих будут совпадать. Только вот как этого добиться? Сен-Симон верил, что проповедь христианской морали смягчит сердца хозяев и заставит их честно делиться своими прибылями с «младшими братьями», т. е. рабочими. Призы-

Анри Сен-Симон

вая к исповеданию «нового христианства» (так, кстати, называется последняя работа философа), Сен-Симон полностью исключал насильтственные пути его введения.

Другой знаменитый французский утопист, **Шарль Фурье** (1772—1837), был сыном богатого торговца. С детства помогая отцу в коммерческих делах, Фурье прошел, по его словам, «школу обмана». В итоге он убедился в порочности существующих экономических отношений и видел в них одни недостатки.

Фурье считал, что на смену феодализму дворянскому пришел «промышленный феодализм», при котором положение народа ухудшилось. Но Фурье наблюдал лишь начальный этап промышленного переворота, да к тому же во Франции, где он развивался не самыми быстрыми темпами. Поэтому в его теории в сравнении, например, с учением англичанина Оуэна было немало, мягко говоря, странного. (Взгляды Фурье даже вызывали у современников сомнения в его нормальности.) Он писал об антикитах и антиакулах, которым предстояло возить пассажиров и грузы с материка на материк, об антильвах и антитиграх, помогающих людям в хозяйстве, о пустынях, превращающихся в плодородные земли, о растопленных полярных льдах... Фурье искренне верил, что всего этого можно было достичь с помощью особых, изобретенных им ассоциаций тружеников — *фаланг*.

Этим труженикам, гармонийцам, предстояло жить в так называемых *фаланстерах* — «дворцах благоденствия», руководствуясь при этом «гармоничными» нормами, строго расписанными Фурье. Согласно этим нормам, «гармонийцы» должны были работать то в сельском хозяйстве, то в промышленности, а вырученные средства предполагалось делить между ними исходя из вложенного каждым «труда и таланта». По плану Фурье сеть таких фаланстеров в будущем охватила бы Францию, а затем и другие страны. И тогда государственная власть сделалась бы «ненужной», а мир превратился бы в гигантский «дворец благоденствия».

При всей утопичности, а порой и явной нелепости своих идей такие люди, как Оуэн, Сен-Симон, Фурье, не искали никаких выгод лично для себя. Фурье, например, умер практически нищим. Подобно бумажному

Шарль Фурье

солдатику из песни Булата Окуджавы, они «переделать мир хотели, чтобы был в нем счастлив каждый». Но мир во многом «переделывается» и сам благодаря объективным законам развития.

*«В течение дня
каждый гармониец
меняет род
занятий»*

Любое сообщество людей — будь то просто семья или целое государство — стремится жить лучше. Сильная государственная власть, которую отрицали утописты, была необходима, чтобы члены общества не нарушали закон, чтобы их стремление улучшить свою жизнь не оборачивалось обманом и ограблением менее расторопных сограждан. При этом общество, как к тому времени уже было провозглашено в теории «естественных прав» и в Декларации независимости США, должно контролировать власть, следя, чтобы она не злоупотребляла «общественным договором» с народом. Так что в более или менее реалистической части своих теорий утописты XIX в. предлагали то, что уже возникло и развивалось в рамках индустриальной цивилизации, хотя и было еще далеко от совершенства.

■ В первой половине XIX в. идеи «всеобщего равенства», некой абстрактной «справедливости» все активнее распространялись в обществе. Конечно, появление промышленного пролетариата и довольно быстрый рост его численности не могли не привлечь внимания носителей таких идей. Пролетариат в целом был более развит, чем крестьянство, благодаря условиям своего труда он был довольно неплохо организован и хорошо поддавался умелому управлению. В то же время пролетариат — в особенности в тех странах, где он только начинал формироваться, — был еще слишком незрелым, чтобы

Вспомните из
1-й части учебника,
в чем состояла суть
этой теории

Возникновение
научного
коммунизма

иметь достаточную политическую культуру. Все это облегчало пропаганду радикальных идей среди промышленных рабочих.

Своего рода мостиком от утопического социализма к учению, получившему название *научный коммунизм*, были многочисленные тайные общества, созданные в европейских странах германскими (и в меньшей степени другими) эмигрантами в 1830—1840-е гг. Эти общества находились в пленах утопических идей. Символичен был даже сам факт их создания на чужой земле, вдали от родины: ведь там можно было пребывать в рамках умозрительных мечтаний, не проверяя их на практике.

В Париже, например, немецкие ремесленники-эмигранты создали в 1834 г. тайное общество *Союз изгнанников*. Часть его членов придерживалась заговорщической тактики, получившей во Франции название «бланкизм». Другая же часть общества во главе с *Теодором Шустером* проповедовала «социальное и политическое освобождение рабочих». Шустер призывал обрушить «топор революции» на господствующие классы и монархию, чтобы уничтожить «tron, родовое дворянство и владычество торгаши». А оставшееся от дворян и «торгаши» богатство предполагалось поделить поровну между «честными трудящимися».

Французские власти выследили и закрыли «Союз изгнанников», пригрозив его членам высылкой из страны. Однако уже в 1836 г. часть «изгнанников» создала *Союз справедливых* во главе со студентом *Карлом Шаппером*, сапожником *Генрихом Баузром* и портным *Вильгельмом Вейтлингом*. Последний в ряде работ отстаивал идеи уравнительного коммунизма. Он предлагал с помощью бандитов, воров и бродяг разрушить «эксплуататорское» общество, а затем передать всю власть пролетариату. Вейтлинг полагал, что если дать всем одинаковое имущество и найти равновесие между тремя главными страстиами человека — к приобретению, к наслаждению и к познанию, то наступит «царство гармонии и свободы». Моральная сторона планируемого уничтожения «эксплуататоров» Вейтлинга не волновала.

В мае 1839 г. «Союз справедливых» принял участие в неудачном восстании бланкистского общества «Времена года».

Вильгельм Вейтлинг

Подробнее см. § 8

Те лидеры «справедливых», которые сумели избежать ареста, уехали из Франции, и часть их во главе с Вейтлингом оказалась в Швейцарии. Другая группа перекочевала в Лондон, где, пользуясь свободой создания обществ и клубов, возродила союз.

В Лондоне «справедливые», в том числе и Вейтлинг, в июне 1847 г. приняли участие в организации Союза коммунистов — детища Карла Маркса (1818—1883) и Фридриха Энгельса (1820—1895), которых и принято считать основоположниками научного коммунизма.

Маркс был сыном еврея-адвоката из Пруссии. Получив гуманитарное образование, он стал журналистом. Отец Энгельса был богатым фабрикантом-текстильщиком из Рейнской области. Заставив сына бросить гимназию, он устроил его работать в крупную торговую фирму в Бремене. В дальнейшем Энгельс также занялся журналистикой. Будучи конторщиком на фабрике своего отца в Манчестере, он довольно точно описал бедственное положение английских пролетариев в работе *Положение рабочего класса в Англии* и ряде других. Впрочем, Энгельс не бросил и коммерческую деятельность. Он фактически всю жизнь содержал Маркса, у которого не было иных источников заработка, кроме журналистики.

В своих первых газетных статьях Маркс и Энгельс (они познакомились в 1844 г.) защищали права рабочих. После создания «Союза коммунистов», в уставе которого говорилось о грядущем ниспровержении буржуазии и господстве пролетариата, Маркс и Энгельс приступили к выработке программного документа нового союза — *Манифеста коммунистической партии*.

В «Манифесте» утверждалось, что «по Европе бродит призрак коммунизма», которому относительно скоро суждено материализоваться и насильственно свергнуть «господство буржуазии», на смену которому должна прийти диктатура пролетариата. Поскольку «Манифест» был опубликован буквально накануне Февральской революции 1848 г. во Франции, коммунисты сразу же нарекли его «пророческим».

Еще недавно одним из «источников» научного коммунизма было принято считать утопический социализм XIX в. Но утопический социализм не призывал к революционному, насилиственному изменению общества, то-

Карл Маркс

Фридрих Энгельс

гда как в теории научного коммунизма такой путь считался неизбежным для большинства стран. Кроме того, в основе утопического социализма лежала идея гармоничного развития общества, единства интересов всех его классов и слоев. А научный коммунизм призывал к ликвидации «эксплуататорских классов» и установлению диктатуры пролетариата, хотя к середине XIX в. (времени возникновения научного коммунизма) даже в ведущих странах «центра» пролетариат составлял абсолютное меньшинство населения.

✓ **Вопросы и задания**

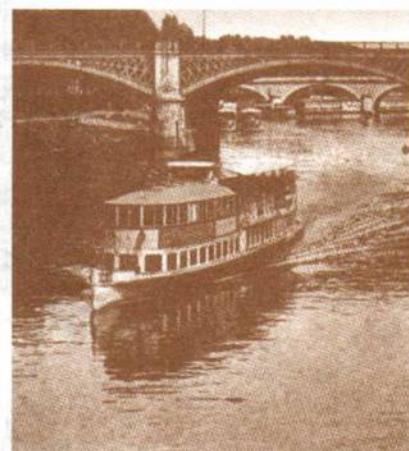
1. Повлияла ли революция 1848 г. в Германии на ее хозяйственное развитие, на процесс объединения страны? Обоснуйте свой ответ.
2. В чем заключалось своеобразие революции 1848—1849 гг. в Австрийской империи? Достигла ли она своих целей?
3. Почему в первой половине XIX в. возродились утопические теории? В какой мере это было связано с промышленным переворотом и появлением пролетариата?
4. Попробуйте сравнить теории Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Что в них вы находите сходного, чем они отличаются друг от друга?
5. Почему Маркс, Энгельс и их последователи считали пролетариат главной силой в обществе? В какой мере, по вашему, была верна (или неверна) их точка зрения? Свой ответ обоснуйте.
6. Дайте оценку намерений В. Вейтлинга использовать в интересах пролетариата уголовный мир для расправы с «эксплуататорами». В какой мере, по вашему, этими идеями затем воспользовались революционеры?
7. Еще недавно считалось, что утопический социализм XIX в. был одним из «источников» научного коммунизма. Сегодня это ставится под сомнение. Какая точка зрения кажется вам наиболее верной? Обоснуйте свой ответ.

§ 11. Франция во второй половине XIX — начале XX в.

Экономическое развитие страны

■ Период Второй империи был временем относительной стабильности. Эта стабильность, а также завершение промышленного переворота способствовали быстрому экономическому подъему страны. Всего за 20 лет (1850—1870) объем промышленного производства во Франции вырос почти в 3 раза. В 1852 г. на предприятиях

страны работало 6 тыс. паровых машин, а к 1869 г. их стало 26,2 тыс. Добыча каменного угля, выплавка чугуна и железа возросли за эти годы втрое, а производство стали — почти в 8 раз. Но все же во Франции упор традиционно делался на развитие легкой промышленности. Разумеется, население было больше заинтересовано в выпуске продукции легкой промышленности, чем в выпуске стали и чугуна. Но в условиях обострения международной обстановки это отрицательно сказалось на судьбе страны уже в 1870 г., в ходе франко-пруссской войны.

В экономике Франции резко возросла роль банков. Крупнейшие из них («Креди мобилье», «Лионский кредит», «Земельный кредит» и др.) фактически держали в своих руках всю экономику страны. Вместе с тем положение рабочих и крестьянства ухудшалось. Продолжительность рабочего дня нередко достигала 14—16 часов и даже больше. Наравне со взрослыми на фабриках и заводах трудились и дети начиная с восьми лет. И одновременно в фешенебельных районах Парижа и других городов росли как грибы роскошные особняки и дворцы финансистов и промышленников. Если в соседней Англии власти следили за тем, чтобы подобные контрасты не привели к социальному взрыву, то во Франции правительство не предпринимало никаких мер на этот счет.

■ В условиях заметного усиления в центре и на востоке Европы Пруссии и России было очевидно, что естественным союзником Франции должна стать Англия. Но зна-

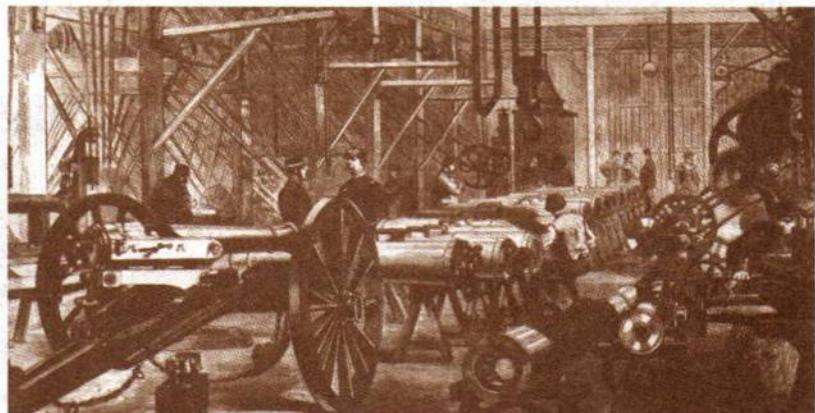
Центральный рынок
в Париже.
Середина XIX в.

Речной трамвай
на Сене

Политика
Наполеона III

чительное военно-промышленное превосходство последней делало не менее очевидным и то, что в любом англо-французском союзе Франции суждено играть подчиненную роль. Это, разумеется, не могло устроить амбициозного Наполеона III, поэтому, в принципе склоняясь к союзу с Англией, он использовал малейшую возможность для того, чтобы подчеркнуть самостоятельность внешнеполитического курса Франции.

Французский
военный завод

Так было, в частности, в ходе Крымской войны (1853—1856), когда Франция выдвинула претензии на христианские святыни в Иерусалиме, а затем на Парижском конгрессе неожиданно для союзников-англичан в определенной мере поддержала Россию. Так произошло и в 1859 г., когда Наполеон III столь же внезапно поддержал, а вслед за этим предал Пьемонт, начавший борьбу за объединение Италии, и в ходе авантюры императора в Мексике в 1860-е гг. Доброта такая политика кончиться не могла. И в 1870 г. франко-прусская война привела к полному разгрому Франции и крушению Второй империи.

Неудачной была и внутренняя политика Наполеона III, хотя в ней и не было таких откровенных провалов. Императору не удалось взять под контроль революционное брожение в стране. Тайные республиканские общества и социалистические кружки все активнее вели пропаганду среди рабочих. После амнистии 1859 г. во Францию вернулся из эмиграции Бланки, тут же начавший собирать вокруг себя единомышленников-заговорщиков.

Подробнее о ней
вы узнаете из § 14

Пытаясь создать противовес влиянию радикалов на рабочих, Наполеон III содействовал организации легальных рабочих обществ, действовавших под контролем властей и получавших от них определенные льготы. Но пропаганда радикалов была более действенной, и стачечное движение неуклонно нарастало. Попытки возродить идею национальных мастерских 1848 г. и занять безработных Парижа и других крупных городов на общественных работах (осушении болот, благоустройстве улиц и т. д.) также не смогли ослабить напряжения в стране. Не принесли особых результатов и другие меры Наполеона III: некоторое смягчение цензуры, расширение прав нижней палаты Законодательного корпуса (парламента) и пр. Напротив, на выборах в Законодательный корпус республиканцы получили почти половину голосов — 3,27 млн из 7,9 млн. В парламент прошел даже левый журналист *Рошфор*, редактор еженедельника *Фонарь*, в котором открыто высмеивались император и его свита. Характерно, что на момент выборов «Фонарь» уже был запрещен властями, но Рошфор продолжал издавать его в соседней Бельгии и нелегально переправлял во Францию.

В 1869—1870 гг. накал стачек в стране достиг предела. Против забастовщиков принимались все более строгие меры. На одном из луарских рудников войска стреляли в толпу бастующих шахтеров, убив 13 человек. Неспособность властей Второй империи решать внутренние проблемы привела к кризису, который совпал с франко-прусской войной. Поражение страны вызвало взрыв народного недовольства и в конечном счете привело к трагедии Парижской коммуны.

■ После того как в стране был восстановлен порядок, во Франции утвердилась так называемая сентябрьская республика, провозглашенная еще в сентябре 1870 г. В дальнейшем ее стали именовать *Третьей республикой*. Темпы экономического развития страны в этот период (до начала первой мировой войны) продолжали оставаться довольно высокими, хотя и ниже, чем в годы Второй империи. По валовому объему промышленного производства Франция к началу XX в. занимала четвертое место в мире (после США, Германии и Англии) и не имела

Наполеон III

Третья
республика

реальных шансов догнать опережавшие ее страны. В экономике по-прежнему преобладало сельскохозяйственное производство, которое в ведущих европейских странах и в США уже отходило на второй план.

В сравнении с периодом Второй империи накал социального напряжения в стране несколько спал. Этому способствовало расширение возможностей легально выражать протест. Когда, например, в политике президента страны, маршала *Мак-Магона* (он занимал этот пост в 1873—1879 гг.), появились промонархические тенденции, резко оживилось республиканское движение. И на выборах 1877 г. республиканцы одержали убедительную победу.

Это привело к дальнейшей либерализации режима Третьей республики. В июле 1880 г. были амнистированы осужденные участники Парижской коммуны, затем была расширена свобода печати, разрешено (хотя и с некоторыми ограничениями) создание легальных рабочих союзов, проведены реформы судебного аппарата, местных органов власти и т. д.

Вместе с тем во внутренней политической жизни страны усилилась роль радикальных и откровенно уголовных элементов. Стоило, например, популярному лидеру буржуазных республиканцев, премьер-министру *Леону Гамбетте* попытаться провести прогрессивные экономические реформы, как он внезапно умер (1882), хотя ему было всего 44 года и он ничем не болел. То и дело всплывали факты взяточничества, воровства и мошенничества в среде правительенных чиновников. В 1887 г. пришлось уйти в отставку президенту страны *Жюлю Грэви*, так как выяснилось, что его родственник с ведома президента торговал орденами и другими наградами прямо в президентском дворце. А сменившего его на посту президента *Сади-Карно* в июне 1894 г. заколол кинжалом итальянский эмигрант-анахист.

Скандал международного масштаба вызвала так называемая *Панамская афера*, вскрывшаяся в 1892 г. Этот чрезвычайно важный канал через Панамский перешеек строился с 1879 г. французскими фирмами под покровительством правительства. При этом совершались колоссальные хищения и другие злоупотребления, в которых, как выяснилось, был замешан ряд французских

министров, парламентариев, других государственных и общественных деятелей. Итогом этого был полный крах объединения французских компаний, строивших канал, и переход подряда к американским фирмам. Понятие «Панама» стало нарицательным и означало крупное политическое мошенничество.

В определенном смысле «Панамой» можно назвать и всю внутриполитическую жизнь Третьей республики в конце XIX — начале XX в., во всяком случае, в ее высших сферах.

Вопросы и задания

1. Дайте оценку экономического положения Франции в 1850—1914 гг. Почему, по-вашему, Франция отставала от таких стран, как США, Германия и Англия?

2. Что было характерно для внешней политики Наполеона III? Почему союз с Англией больше всего отвечал интересам Франции?

3. В какой мере французским властям в рассматриваемый период удавалось смягчать внутренние противоречия в стране, в частности контролировать радикальное и рабочее движение?

4. Сравните внутреннюю политику режимов Второй империи и Третьей республики. Можно ли сказать, что какая-либо из них была более удачной?

5. Объясните происхождение и суть понятия «Панама». Согласны ли вы с тем, что это понятие характеризует внутриполитическую жизнь Третьей республики? Свой ответ обоснуйте.

Итоги

Развитие Франции в период между наполеоновской эпохой и первой мировой войной отличалось крайней нестабильностью. После умелого и уверенного правления Наполеона I страна вступила в затяжную полосу революций и волнений. Если в Англии общество — пусть медленно, с трудом — продвигалось к социальному миру, то власти Франции, Австрийской империи, Пруссии, других государств недостаточно учитывали в своей политике социальные нужды «низов», поэтому революции и бунты в определенном смысле были неизбежны. Революции 1830 и 1848 гг. во Франции обнажили серьезные противоречия не только в этой стране, но и в континентальной Европе.

Европе в целом, и вызвали волну революций, прокатившихся по европейским странам.

Одновременно в идеологии и общественном движении европейских стран и США резко возросла роль крайних радикальных учений, которые порождали у «низов» веру в возможность быстро и просто решить все социальные проблемы. В возникавших в то время многочисленных тайных обществах (например, бланкистского типа) вынашивалась идея массового насилия.

Возникновение к середине XIX в. научного коммунизма ознаменовало собой новый этап в развитии крайнего радикализма, выходившего теперь на международный уровень. Внешне безобидный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» призывал объединяться лишь одну группу населения (причем далеко не самую развитую и передовую) во имя насильственного подчинения себе других групп.

В этой обстановке значительно возрастила роль «верхов» — официальных властей, которые обязаны были своевременно решать внутренние проблемы в интересах большинства членов общества. Однако когда дело доходило до революционного взрыва, французские власти то пытались с огромным опозданием проводить реформы, то прибегали к жестокому подавлению волнений. Но ни то ни другое не могло устраниć самих причин социальных конфликтов. В итоге эти конфликты не исчезали, а загонялись вглубь, в любой момент грозя новой вспышкой возмущения.

Радикалы же все более умело использовали недовольство широких масс города и деревни. Во Франции и в других странах континентальной Европы продолжали возникать организации, ставившие своей целью ниспропорвержение государственного строя насильственным путем. Незрелость народных масс позволяла легко увлечь их утопическими проектами всеобщего равенства, «царства справедливости» и т. п. Ради этих благих целей, внушали радикалы, вполне допустимо и «ограниченное» насилие.

Между тем июньские события 1848 г. во Франции, как и ряд других сходных процессов в мировой истории, свидетельствовали о пагубности революционного пути преобразования общества. Насилие может породить

только ответное насилие. В обстановке хаоса начинают действовать стихийные правила и события развиваются непредсказуемо. Поэтому генерал Кавеньянк, искренне призывавший «раскававшихся братьев» прийти в объятия общества, вскоре жестоко подавил их протест.

Находясь рядом с Англией, Франция, казалось бы, могла избрать тот же путь эволюционного развития, и такие попытки время от времени делались ее властями. Но они носили эпизодический, непланомерный характер, и потому в стране столь широко распространились идеи и практика революционного насилия. Только на рубеже XIX—XX вв. в борьбе этих двух направлений развития — эволюционного и революционного — чаша весов во Франции постепенно начинает склоняться в пользу первого.

Документы и материалы

■ *Из доклада врача Л. Р. Виллерме, изучавшего в 1830-е гг. жизнь и быт французских рабочих-текстильщиков*

Продолжительность рабочего дня колеблется в зависимости от вида производства и даже частично — в зависимости от местности. В Мюлузе, Дорнахе и других городах механические прядильные и ткацкие фабрики начинают работать, как правило, в 5 часов утра и закрываются в 8 часов вечера, а иногда и в 9... Рабочий день длится по крайней мере 15 часов. Рабочим полагается полчаса на завтрак и час на обед — вот и весь их отдых...

В 1828 г. часть рабочих жила в узких, низких, лишенных воздуха и света, грязных, запущенных подвалах, где на одном и том же убогом ложе спали родители с маленькими детьми, а иногда и взрослые братья и сестры...

■ *Из воспоминаний очевидца о восстании в Париже в июле 1830 г.*

Жители улицы Сент-Антуан, полные рвения, решившие победить или погибнуть, расположились в домах, на крышах и непрерывно стреляли в войска, проходившие по улицам. Войска обнаруживали дома, откуда стреляли, и тогда черепица с крыш дождем сыпалась на головы нападающих. На бульваре Сен-Марсо то же рвение, та же самоотверженность...

В это же время народ атаковал казармы жандармерии на улице предместья Сен-Мартен. Сначала атакующие были отбиты, но наконец им удалось захватить эту казарму. Все, что в ней находилось, было сгружено на улице и предоставлено пла-

мени. Никто ничего себе не присвоил, добросовестность доходила до того, что в огонь бросали серебро и деньги...

■ *Из статьи во французской буржуазной газете о восстании в Лионе (1831)*

Незачем утаивать: ибо чему служат притворство и умолчания? Лионское восстание открыло важную тайну — внутреннюю борьбу, происходящую в обществе между классом имущих и классом, ничего не имеющим... Наше торговое и промышленное общество имеет свою язву, как и все прочие общества: эта язва — рабочие. Нет фабрик без рабочих, а с рабочим населением, все возрастающим и всегда нуждающимся, нет покоя для общества...

Нужно, чтобы средний класс знал хорошо, каково положение вещей... Ниже среднего класса стоит население пролетариев, которое волнуется и содрогается, не зная, чего оно хочет, куда оно идет. Что ему до этого? Ему плохо. Оно хочет перемен. Вот где опасность для современного общества, и отсюда могут выйти варвары, которые его разрушат... А средний класс оказался бы одураченным, если бы, увлеченный какими-то демагогическими принципами, он глупо дал бы оружие и права своим врагам, если бы он впустил пролетарский поток в Национальную гвардию, в муниципальные учреждения, в избирательные законы, во все, что есть государство... давать политические права и национальное оружие тем, у кого нечего защищать и кто может все забрать, — значит идти против сохранения общества... Современное общество погибнет от своих пролетариев, если оно не постарается всеми возможными способами уделить им частицу собственности или если оно сделает их активными и вооруженными гражданами, прежде чем сделать их собственниками.

■ *Из прокламации восставших лионских рабочих (1834)*

...Дело, за которое мы боремся, есть дело человечества, счастья нашей родины, обеспечения будущего. Мы — люди, мы должны потребовать для себя пользования естественными правами, без них жизнь делается обездоленной и горькой. Нам отказали в этих правах. Значит, мы вправе бороться за то, чтобы их получить. Безусловно, должно быть тягостно, что для свержения тирании проливается кровь. Но эта кровь не может пасть на нашу голову, ибо наши враги начали убивать нас раньше, чем мы даже подумали взяться за оружие. Мы — республиканцы, и мы знаем, что такое добродетель. Не надо насилий, если они не вызываются необходимостью. Все люди — наши братья, мы считаем врагами лишь вооруженных противников... Да здравствует свобода! Проклятие тиранам!

■ *Из манифеста короля Пруссии Фридриха Вильгельма IV
(19 марта 1848 г.)*

...Еще не замолкли восторженные возгласы, которыми приветствовали меня бесчисленные верные мне сердца, как группы бунтовщиков примешали к этим голосам свои возмутительные и грубые требования. Число их все растет, тогда как благомыслящие удаляются от них. Так как их упорное стремление проникнуть во дворец давало основание опасаться с их стороны грубых выходок и оскорблений моих храбрых и верных солдат, то оставалось только очистить площадь при помощи кавалерии, которая шла шагом и держала оружие в ножнах, причем у двух пехотинцев ружья выстрелили сами собою. Благодарение Господу, никто при этом не пострадал. Шайка злых людей, по большей части иностранцев, которая скрывалась целую неделю, несмотря на розыски, извратила совершенно это обстоятельство... и породила в пылких душах моих верных и дорогих берлинцев мысль о мести за невинно пролитую кровь, в силу чего они и оказались сами виновниками кровопролития. Мои войска, ваши братья и земляки, взялись за оружие только тогда, когда они были вынуждены к этому многочисленными выстрелами с Королевской улицы...

■ *Из книги последователя А. Сен-Симона С. А. Базара
«Учение Сен-Симона. Изложение» (1830)*

До сих пор человек эксплуатировал человека. Господа, рабы, патриции, плебеи, сеньоры, крепостные, земельные собственники, арендаторы, бездельники, труженики — такова прогрессивная история человечества до настоящего времени. Всеобщая ассоциация — вот наше будущее. Каждому по его способности, каждой способности по ее делам — вот новое право, которое заменит право завоевания и право рождения, человек не будет больше эксплуатировать человека, человек в товариществе с другим человеком будет эксплуатировать мир, отдаванный ему во власть.

■ *Из работы Ш. Фурье «Теория всемирного единства»
(1822)*

До тех пор пока великие и малые мира сего будут пропитаны взаимной ненавистью, всякая свобода будет лишь яблоком новых раздоров. Единственное средство вызвать искреннее взаимное тяготение различных классовых групп — заинтересовать их достижением одной общей цели, иначе говоря, ассоциировать их в производстве. Фермер или арендатор, получающий свою долю пропорционально урожаю, будет стараться, чтобы урожай этот, принадлежащий хозяину, был возможно

обильнее, ибо если хозяин получит мало, то и фермер получит соответственно меньшую долю.

Таким образом, секрет единства интересов — в ассоциации. Все классы общества, ассоциированные и объединенные общностью интересов, забудут взаимную ненависть...

■ *Из устава «Союза коммунистов» (июнь 1847 г.)*

Ст. 1. Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности...

Ст. 3. Все члены Союза равны, они — братья и как таковые обязаны во всех случаях помогать друг другу.

Вопросы и задания к документам

1. Что можно сказать о жизни французских рабочих по приведенным выдержкам из доклада врача Виллерме? Сопоставимо ли оно с положением английских рабочих?

2. Согласны ли вы с оценкой роли пролетариата в обществе, которая дана во французской газете в связи с восстанием 1831 г. в Лионе? Чем важен призыв автора этой статьи до получения собственности не вооружать пролетариат и не допускать его к органам управления?

3. Насколько, по-вашему, был искренен в своем манифесте король Пруссии? Можно ли верить его версии начала беспорядков, согласно которой их главные виновники — «иностранные»?

4. Сравните приведенные фрагменты из работ Сен-Симона и Фурье. Что дает возможность назвать Сен-Симона и Фурье единомышленниками? Или, может быть, вы их таковыми не считаете? Тогда обоснуйте свое мнение.

5. Дайте оценку 1-й статье устава «Союза коммунистов». Будет ли, по-вашему, прочным «новое общество», в котором нет классов и частной собственности? Обоснуйте свой ответ.

ЗАВЕРШЕНИЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕ

Глава 4

§ 12. Начало национально-освободительной борьбы в Италии

■ Борьбу итальянского народа за национальное объединение своей страны принято называть *Рисорджименто* (возрождение). Этот термин стал применяться с конца XVIII в. В это время Франция, завоевывая итальянские территории, формально или фактически находившиеся под владычеством Австрии, начинает создавать там вассальные «независимые» государства. Разумеется, делалось это прежде всего в интересах самой Франции, но, как вам уже известно, французские завоевания периода революционных и наполеоновских войн объективно вели к утверждению или дальнейшему укреплению на подчиненных территориях буржуазного уклада.

Кроме того, если в годы австрийского владычества все попытки национального возрождения Италии решительно пресекались, то в период недолгого господства Франции положение несколько изменилось. Наполеон в известных пределах поддерживал стремление итальянцев к самостоятельности, поскольку был уверен, что всегда в нужный момент сумеет пресечь их «излишнее» рвение.

В 1807—1810 гг. в Неаполитанском королевстве и других итальянских государствах возникли тайные организации *карбонариев*, ставившие своей целью освобождение и объединение всей Италии. В годы наполеоновского господства карбонариям помогали англичане, снабжавшие их оружием. Однако на первых порах движение карбонариев не встречало широкой поддержки у населения: большинство итальянцев мало что знало тогда об этом обществе и его целях.

Карбонарий по-итальянски означает «угольщик». Это название связано с тем, что в обществе карбонариев наряду с другими обрядами существовал ритуал сожжения древесного угля, символизировавший духовное очищение членов общества.

Деятельность
карбонариев

Собрание карбонариев

В последние годы наполеоновской империи французские войска были вытеснены с севера Италии австрийцами. Маршал Мюрат, которого Наполеон ранее сделал неаполитанским королем, был вынужден вывести войска из Королевства *Обеих Сицилий* (другое название *Неаполитанского королевства*, включавшего в себя весь юг Италии). Правда, во время наполеоновских «Ста дней» Мюрат попытался снова захватить свое королевство, но верные Бурбонам войска разбили его отряды. Сам же Мюрат был расстрелян.

По решению Венского конгресса на северо-западе Италии было вновь образовано *Сардинское королевство* (чаще его именовали *Пьемонтом* — по названию главной области), в которое вошли и французские области Савойя и Ницца. Государства Священного союза хотели сделать это королевство своего рода буфером между Францией и Австрией. Сама же Австрия получила северо-восток Италии, т. е. Ломбардию и Венецию. Кроме того, во власть правителей из династии австрийских Габсбургов были отданы три герцогства — Пармское, Моденское и Тосканское. А основную часть Италии, ее центр и юг, заняли Папская область и Королевство *Обеих Сицилий* (*Неаполитанское*), в котором правила династия Бурбонов.

В условиях, когда едва ли не вся Италия оказалась во власти иноземных династий, оживилось движение карбонариев. В своем стремлении добиться скорейшего объединения страны итальянцы вдохновлялись примером вспыхнувших в эти годы освободительных революций в Латинской Америке, а также в Испании и Португалии. Карбонарии отлично понимали, что без военной силы им не обойтись, поэтому основную пропаганду они вели в армии и на флоте.

Четкой программы объединения страны у карбонариев в тот момент не было. Одни из них намеревались путем военного переворота захватить власть в Неаполитанском и Сардинском королевствах, где их влияние было особенно сильным, создать там конституционные монархии и провести буржуазно-либеральные реформы. Другие видели основное препятствие к объединению страны в австрийском владычестве и предлагали сосредоточить усилия на борьбе с ним.

О них вы знаете
из 1-й части учебника

В июле 1820 г. в местечке Нола, близ Неаполя, вспыхнули волнения в распропагандированной карбонариями кавалерийской части. На их усмирение была отправлена дивизия генерала *Г. Пепе*, однако он тоже примкнул к восставшим. В Неаполе начались демонстрации, и испуганный король *Фердинанд I* объявил, что в октябре будет созван парламент.

И он действительно был созван, но к этому времени ситуация уже изменилась. На острове Сицилия, в Палермо, начались крестьянские волнения. Возглавившие восстание радикалы сразу же создали *временную хунту* и потребовали отделения Сицилии от Неаполитанского королевства. Карбонарии испугались, что подобные действия вызовут интервенцию австрийских войск и приведут к разгрому карбонариев и в Неаполе. Поэтому генерал Пепе направил против повстанцев 10-тысячное войско во главе со своим братом. В результате уже в сентябре 1820 г. восстание на Сицилии было подавлено. Это событие в определенной мере лишило карбонариев широкой народной поддержки.

Державы Священного союза были крайне обеспокоены событиями в Неаполе. Министр иностранных дел России граф К. В. Нессельроде заявил, что революция в Неаполе несет в себе «тот же дух мятежа и беспорядка, который в течение столь долгого времени нарушал спокойствие Европы». В итоге было решено восстановить порядок. По указанию Священного союза в марте 1821 г. в Неаполитанское королевство вошла 43-тысячная австрийская армия, которая быстро разбила войска генерала Г. Пепе. Парламент, просуществовавший менее полугода, был разогнан, и в Неаполе было восстановлено правление Фердинанда I.

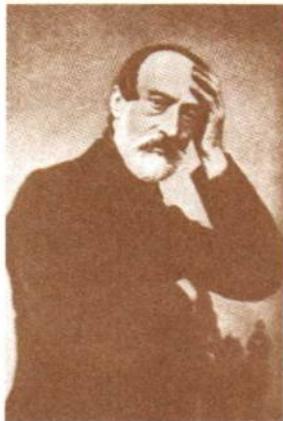
Тем временем национально-освободительное движение охватило Пьемонт. Там карбонарии рассчитывали на поддержку короля *Виктора Эммануила I*, считавшегося либералом. Но когда в марте 1821 г. в крепости Александрия восстал гарнизон, король двинул на подавление бунта армию. Однако войска неожиданно перешли на сторону восставших. Тогда король отрекся от престола в пользу своего брата *Карла-Феликса*. А тот с помощью 16-тысячной австрийской армии вскоре подавил восстание. Таким образом, подтвердилось мнение тех

карбонариев, которые именно в австрийцах видели основное препятствие к воссоединению Италии.

В те же годы Австрия подавила отдельные вспышки волнений и в Ломбардо-Венецианской области.

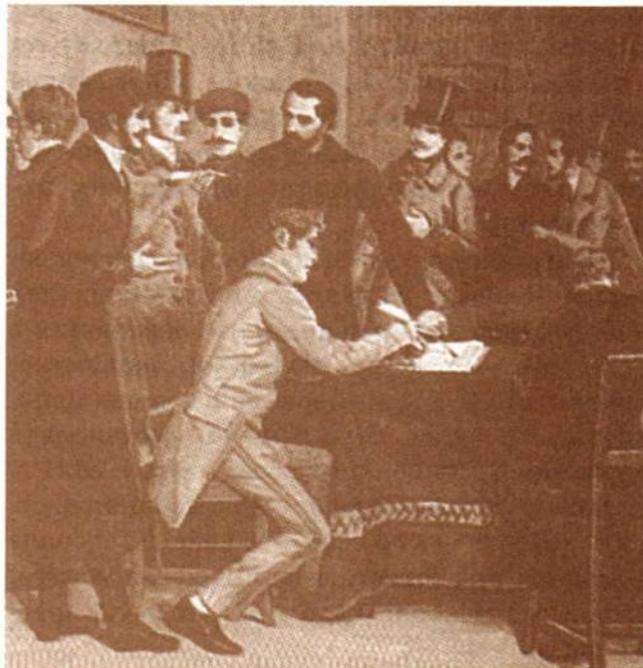
«Молодая Италия»

■ Новый подъем национально-освободительного движения в Италии был связан с деятельностью тайного патриотического общества *Молодая Италия* и его создателя *Джузеппе Мадзини* (1805—1872). Мадзини еще в 16-летнем возрасте вступил в ряды карбонариев. После ареста и высылки он с 1830 г. жил в эмиграции. Тем не менее члены созданной им в 1831 г. в Марселе (Франция) «Молодой Италии» активно действовали на родине.

Джузеппе Мадзини

Мадзини с молодыми лидерами национально-освободительных движений Италии, Польши и Греции

Помня о разгроме карбонарских восстаний 1820—1821 гг., Мадзини стремился опираться не на оторванную от масс кучку заговорщиков, а на все слои итальянского общества. Еще в 1831 г. в открытом письме королю Пьемонта *Карлу-Альберту* он предложил ему возглавить борьбу за объединение Италии. В дальнейшем Мадзини делал такие же предложения папе римскому *Пию IX* и новому королю Пьемонта *Виктору Эммануилу II*. Но Мадзини так и не удалось завоевать поддержку

всего общества. За ним шли прежде всего либеральная буржуазия и городские низы.

В 1830-е гг. сторонники Мадзини сумели организовать в Италии ряд восстаний, но все они довольно быстро были подавлены, часто при поддержке австрийских войск. А порой вмешательства последних даже не требовалось. Так, в феврале 1834 г. по плану Мадзини войско повстанцев во главе с генералом *Раморино* должно было через швейцарскую границу проникнуть в Пьемонт и поднять там восстание. Однако местные жители приняли незадачливых бунтовщиков за разбойников и попрятались по домам, наглухо заперев двери. Отряд проскочил целый день по улочкам приграничных деревень, и к вечеру Раморино был вынужден распустить его.

Имело шансы на успех поднятое «Молодой Италией» в 1837 г. восстание на Сицилии, к которому примкнули крестьяне и городские низы. Однако и его подавили, не дав перекинуться на континент. Девяносто четыре участника восстания были повешены.

Тем не менее постепенно «Молодая Италия» завоевывала все большую поддержку населения. Наряду с Мадзини появились и другие лидеры: поэт *A. Манцони*, граф *Ч. Бальбо*, аббат *Джоберти*, дворянин *К. Пизакане*, позднее ставший утопическим социалистом. Взгляды их, естественно, не во всем совпадали, но общим было стремление к национальному возрождению и воссоединению страны.

■ Экономика раздробленной страны была развита слабо. Лишь кое-где появлялись текстильные фабрики (главным образом в Ломбардии). В основном же ткачи работали по старинке, на домашних ручных станках. Заработки были крайне низкими, улицы многих городов были переполнены нищими. Экономический кризис, охвативший в середине 1840-х гг. некоторые страны Европы и вызвавший в них революционные вспышки, не миновал и Италию. Это еще больше усилило напряженность в различных областях страны.

В 1848—1849 гг. в ряде итальянских государств вспыхнули восстания. В январе 1848 г. в результате успешного восстания на Сицилии, которое не смогли подавить даже присланые с континента войска, волнения

Начало
революции
1848—1849 гг.

охватили и юг Италии, докатившись до Неаполя. В итоге король *Фердинанд II* был вынужден ввести буржуазную конституцию. А в начале марта пришлось провозгласить конституцию и сардинскому королю Карлу-Альберту. Волнения перекинулись и на Папскую область, которой итальянские патриоты всегда придавали особое значение: ведь она была расположена в самом сердце страны, там находилась древняя столица — Рим.

Уличные бои
итальянских
повстанцев
с австрийскими
войсками в Милане.
Март 1848 г.

Восставшие
поднимают
итальянский
национальный флаг
в Венеции.
17 марта 1848 г.

В 1846 г. на папский престол вступил Пий IX, объявивший амнистию политических заключенных, отменивший цензуру и пообещавший ввести в Папской области конституцию. Именно поэтому с Пием IX связывали свои надежды «Молодая Италия», буржуазные либералы, другие слои населения, а Мадзини, как вы уже знаете, даже предложил ему встать во главе Рисорджименто. Мадзини пытался убедить папу, что слова «Господь и революция» должны стать «прекрасной и светлой гармонией, дабы управлять судьбами народов». После восстаний на Сицилии и в Пьемонте, а затем и начавшейся революции во Франции, Пий IX тоже объявил о введении конституции в Папской области.

По сути дела, вся Италия была охвачена волнениями. Они вспыхнули даже в Ломбардо-Венецианской области, отторгнутой Австрией. Против итальянцев были брошены австрийские войска, но волнения не стихали. А в середине марта 1848 г., как вы уже знаете, началась революция и в самой Австрийской империи. Как только вести об этом достигли Италии, в Милане (Ломбардия) началось восстание. После пятидневных уличных боев восставшие

вытеснили из города австрийский гарнизон генерала *Радецкого*.

Волнения вспыхивали и в ряде других городов и сел Северной Италии. Австрийские войска были вынуждены отступать, а власть на местах переходила в руки патриотов. Военный совет в Милане возглавил республиканец *Карло Каттанео*. А в Венеции восставшие провозгласили республику, поставив во главе ее освобожденного из тюрьмы адвоката *Даниеле Маньяна*.

Крайне важным моментом этого этапа Рисорджименто было то, что под давлением восставшего народа правительство Пьемонта решило возглавить освободительную борьбу. 25 марта 1848 г. оно объявило войну Австрии. К пьемонтским войскам, двинувшимся в Ломбардию, присоединился добровольческий отряд одного из героев Рисорджименто — *Джузеппе Гарибальди* (1807—1882).

Бесстрашный Гарибальди был сыном моряка и уже с 10-летнего возраста плавал юнгой на кораблях. В 1833 г. в русском порту Таганроге он случайно познакомился с одним из членов общества «Молодая Италия», став его преданным сторонником. Позднее Гарибальди писал: «Когда Христофор Колумб, заблудившись в Атлантическом океане и не зная, куда направить путь, вдруг услышал радостный крик «Земля!», он не был счастливее меня, когда я услышал возглас «Отечество!» из уст человека, посвятившего себя делу освобождения Италии».

В 1836 г. Гарибальди переехал в Южную Америку и вместе с бразильскими, а затем уругвайскими патриотами сражался против диктатур в этих странах. О его храбрости ходили легенды. После возвращения на родину Гарибальди стал чрезвычайно популярен среди итальянцев, в его отряд вливались сотни новых добровольцев. Однако пьемонтский король Карл-Альберт относился к Гарибальди настороженно и с большой неохотой согласился принять его помощь.

Ломбардо-Венецианская область и Пьемонт, ведшие военные действия против австрийцев, оказались во главе борьбы за объединение страны и в случае успеха могли бы получить все плоды победы. Поэтому в войну поспешили вмешаться неаполитанский король и тосканский герцог. Даже Пий IX, не рискувший официально объявить войну Австрии, все-таки прислал для борьбы про-

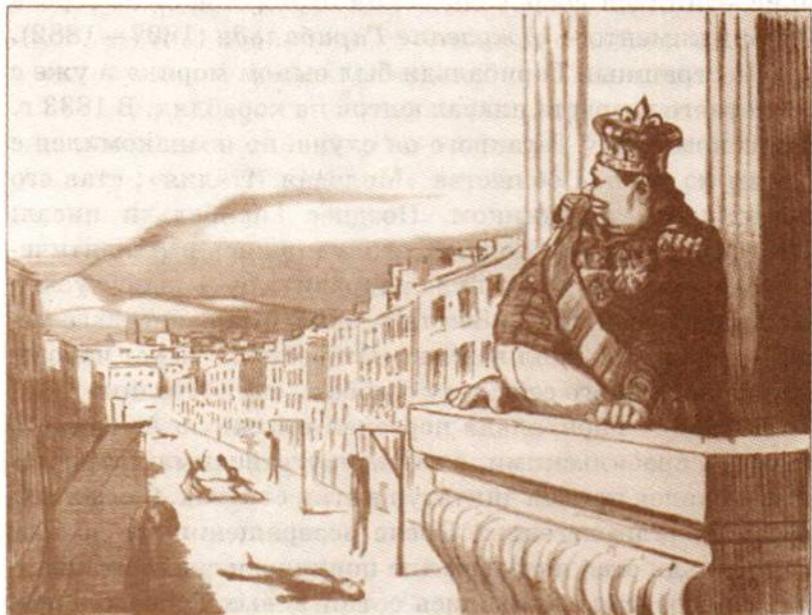
Джузеппе Гарибальди

тив австрийцев свои отряды. Правда, они в основном обеспечивали тыл и практически не принимали участия в боях.

По сути дела, у каждого войска, выступившего против Австрии, были свои задачи. Даже у гарибальдийцев и пьемонтцев, сражавшихся в одном и том же войске, были разные цели. Первые были настроены куда более решительно. Все это очень напоминало действия героев известной крыловской басни «Лебедь, Щука и Рак»: «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет, и выйдет из него не дело — только мука».

И дело, естественно, не пошло на лад. Разногласия дали себя знать уже в конце апреля, когда Пий IX отозвал обратно свои войска. А 15 мая неаполитанский

«Лучший из королей, продолжающий устанавливать порядок в своем государстве». Карикатура О. Домье на Фердинанда II

король Фердинанд II разогнал местный парламент, так как тот отказался принести клятву на верность ему. В результате в Неаполе вспыхнула кровавая резня между патриотами и войсками короля. Город на несколько дней оказался во власти бесчинствующей толпы и солдат, не столько воевавших друг с другом, сколько грабивших население. Погибли десятки мирных жителей. Испуганный этим разгулом стихии, Фердинанд II срочно отзывал с фронта свои войска. В итоге войну продолжали

только пьемонтцы при поддержке гарибальдийских отрядов.

Воспользовавшись этим, австрийцы немедленно перешли в контрнаступление и снова заняли Венецию. Но жители Ломбардии и Венеции сумели летом 1848 г. провести голосование и вынесли решение о присоединении к Пьемонту. Такое же решение было принято населением Пармского и Моденского герцогств.

Вопросы и задания

1. Кто такие карбонарии? Почему их попытки объединить Италию закончились неудачей?
2. Какова была роль Священного союза в подавлении восстания в Неаполитанском королевстве в начале 1820-х гг.? Чем, по-вашему, объяснялась такая позиция Священного союза?
3. Насколько важным для дела объединения Италии было создание организации «Молодая Италия» и почему? Какую роль в ней играл Мадзини?
4. В чем было значение для Италии Папской области? Какую позицию в отношении объединения страны занимал папа Пий IX?

§ 13. Завершение объединения Италии

■ Несмотря на поддержку населения, восставшие упустили инициативу. В сентябре войска Фердинанда II жестоко подавили восстание в Неаполе и на Сицилии. Еще раньше, 24—25 июля, пьемонтская армия, оставшаяся в одиночестве, была разбита австрийцами под Кустоцей. Милан снова захватили войска генерала Радецкого, и 9 августа было подписано перемирие. По его условиям Ломбардия возвращалась австрийцам (Венецию они заняли еще раньше), а на престолах в Модене и Парме были восстановлены герцоги из династии Габсбургов. Тем не менее национально-освободительная борьба итальянцев на этом не прекратилась. Волнения перекинулись на Флоренцию, столицу Тосканского герцогства, и Рим. В результате вспыхнувшего в августе 1848 г. восстания в Тоскане герцог Леопольд II был вынужден ввести в свое министерство буржуазных демократов, а в январе 1849 г. он бежал из герцогства. Вскоре в Тоскану приехал Мадзини, и 18 февраля там была провозглашена республика. Удалось восстановить республику

Поражение революции

«Солдаты короля-бомбы» (Фердинанда II). Карикатура

и в Венеции, откуда вновь изгнали австрийцев. Ее главой снова стал Даниеле Манин.

Волнениями был охвачен и Рим. Толчком к ним послужило убийство неизвестным лицом руководителя папской политики графа Росси, активного противника борьбы с австрийцами (ноябрь 1848 г.). Попытки папы подавить волнения с помощью своей гвардии, состоявшей из наемников-швейцарцев, провалились. В итоге Пий IX согласился назначить правительство из буржуазных демократов, но уже через несколько дней бежал из Рима в крепость Гаэту под защиту Бурбонов.

*Провозглашение
республики в Риме.
9 февраля 1849 г.*

*Карикатура
на папу Пия IX*

Восстание ширилось. На помощь восставшим в Папскую область прибыл Гарибальди со своими добровольцами. По его предложению в Риме 9 февраля 1849 г. была провозглашена республика. Созданное тогда же Учредительное собрание объявило о лишении папы светской власти. Вся церковная собственность была национализирована, крупное имущество обложено налогом.

Итак, в Италии возникли три буржуазно-демократические республики: Римская, Венецианская и Флорентийская (Тосканская). Поскольку все они не скрывали своего намерения бороться за национальное объединение и изгнание австрийцев, снова заволнивались те, кто остался вне этой борьбы. В итоге 12 марта 1849 г. пьемонтский король вновь объявил войну Австрии. Но уже 23 марта его войска под Новарой потерпели новое поражение. В страхе перед негодящим народом Карл-Альберт под чужим именем бежал из Италии. Престол перешел к его сыну Виктору Эммануилу II. А австрийские войска вновь заняли Ломбардию.

Перемена ситуации на севере страны быстро сказалась и в других районах Италии. Уже в мае 1849 г. Фердинанд II полностью подчинил Сицилию. К этому времени тосканский герцог также сумел с помощью австрийских войск подавить восстание, и 11 апреля Флорентийская республика была ликвидирована. Спешил восстановить свою власть в Риме и Пий IX. В феврале он обратился к католическим Франции, Австрии и Испании с просьбой оказать ему военную помощь. Высадив уже 24 апреля в Чивитавекке 10-тысячную армию, французы подошли к Риму и начали его артиллерийский обстрел. С юга на Рим наступали войска Фердинанда II, с севера — австрийцы, в мае занявшие Болонью. А в порту Террачина высадился испанский экспедиционный корпус.

Римской республикой в то время управлял *триумвират* (т. е. одновременно правили три лидера). Одним из триумвиров был Мадзини. Крестьяне требовали немедленно раздать им конфискованные у церкви земли, предъявляли свои требования и городские низы. А рас терянные триумвиры ограничивались только декретами и предостережениями против незаконного захвата собственности: в обстановке революционного возбуждения подобные захваты происходили довольно часто.

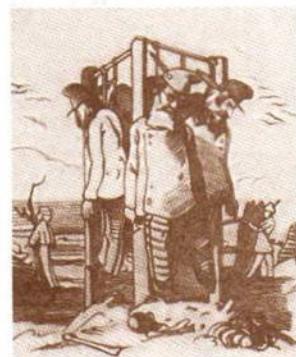
Возникли разногласия и между давними друзьями — Мадзини и Гарибальди. Последний потребовал предоставить ему диктаторские полномочия и начать вооружение крестьян. В итоге Гарибальди был назначен главнокомандующим (но не диктатором), а вот против вооружения крестьян Мадзини решительно возражал. Он совершенно справедливо опасался, что крестьяне используют оружие для самовольных конфискаций земель.

Пока друзья выясняли отношения, французские войска 3 июля 1849 г. ворвались в Рим. Гарибальди со своим отрядом попытался прорваться через горы, а потом морем в еще продолжавшую сопротивление Венецию, но путь ему преградили австрийские корабли. Отступая, героический полководец все-таки сумел пробиться в Пьемонт, но там его арестовали и выслали из Италии.

Венецианская республика продержалась дольше всех, но и ее к концу августа заняли австрийские войска. На этом завершился очередной этап Рисорджименто. Нацио-

Джузеppe Гарибалди

«Духовные радости папы в день возвращения в Рим». Карикатура

нально-освободительная революция потерпела поражение, но в ходе ее выяснилось, что большинство итальянцев стремятся к национальному объединению. Надо было только правильно организовать и направить их энергию. Последние события показали, что стоило разрозненным итальянским государствам выступить сплоченно, как австрийские войска уже не выдерживали их натиска. Поодиночке же итальянцам ничего не удавалось добиться. Еще мизернее стали их шансы на освобождение, когда на помощь австрийцам и местной реакции пришли французские войска.

Заключительный этап Рисорджименто

Виктор Эммануил II и его свита

■ Еще в годы освободительных революций в Италии конца 1840-х гг. одним из лидеров Рисорджименто стал граф *Камилло Кавур* (1810—1861), издатель либерально-патриотической газеты *Рисорджименто*.

Кавур был известен проектами буржуазных реформ и резкой критикой радикализма. Некоторое время он жил за границей и накануне революции 1848 г. во Франции поместил в местном журнале статью «О коммунистических идеях и способах борьбы с их распространением». В 1852 г. Кавур был назначен премьер-министром Пьемонта. На этом посту он провел ряд буржуазных реформ и активно пропагандировал идею объединения Италии во главе с Пьемонтом. Понимая, что Папская область и Неаполитанское королевство не поддержат такой проект, Кавур поначалу боролся только за присоединение к Пьемонту подвластных австрийцам Ломбардо-Венецианской области и герцогств Центральной Италии.

Тем временем Мадзини и его сторонники по-прежнему пытались добиться объединения страны революционным путем. В 1852—1853 гг. они предприняли неудачные попытки поднять восстание в Мантуе, а затем в Милане. Их практически никто не поддержал. После поражения национальных революций 1848—1849 гг. многие итальянцы разуверились в насильтвенном пути объединения и предпочитали либо мирный путь, либо такой, при котором освободительная война будет вестись «сверху», по инициативе властей.

Этой же позиции придерживался и Кавур. В июле 1858 г. он заключил на французском курорте *Пломбье* секретное соглашение с Наполеоном III. Кавур пообещал

вернуть Франции провинции Савойю и Ниццу, отобранные у нее по решению Венского конгресса и переданные Пьемонту. За это Наполеон III согласился в союзе с пьемонтским королем Виктором Эммануилом II изгнать австрийцев из Ломбардии и Венеции. Однако важно было повернуть дело так, чтобы австрийцы сами напали на Пьемонт. Ведь согласно конституции созданного по решению Венского конгресса Германского союза, подвергшись нападению, Австрия могла бы потребовать от стран союза военной помощи.

Камилло Кавур

Курорт Пломбье

Кавур проявил в этой ситуации удивительную тонкость. Он распустил слух, будто французская и пьемонтская армии очень слабы, а его самого король вот-вот отдаст под суд за измену: ведь он пообещал отдать французам Савойю и Ниццу! Австрийцы попались на эту уловку и в апреле 1859 г. объявили Пьемонту войну. Объединенная франко-пьемонтская армия быстро нанесла им ряд серьезных поражений. Казалось бы, победа была близка...

Но тут произошло неожиданное: 8 июля Наполеон III, не известив пьемонтских союзников, заключил с Австрией перемирие. Дело в том, что французский император не любил итальянцев, в особенности после того, как в 1858 г. радикал итальянец **Ф. Орсина** пытался в Париже убить его. Кроме того, Наполеон III опасался, что за

австрийцев вступится Пруссия. Да и объединение Италии в принципе было Франции ни к чему: ведь тогда у ее юго-восточных границ возник бы мощный сосед. К тому же Савойя с Ниццей с первого же дня войны достались Франции, так что основной повод к ее участию в войне отпал.

*Сражение на улицах Палермо.
27 мая 1860 г.*

Итальянцы были возмущены таким коварством. Но победы над австрийцами вызвали новый подъем патриотизма в стране. В Тоскане, Модене, Парме и Папской области вспыхнули восстания. Герцоги из Габсбургской династии бежали в Вену, а папа Пий IX с помощью наемников-швейцарцев с трудом отбивался от восставших. Остановить объединительное движение было уже невозможно.

Когда стало известно, что согласно франко-австрийскому перемирию Венеция осталась за Австрией (Ломбардия все же отошла Пьемонту), а в герцогства должны вернуться их изгнанные народом правители, всколыхнулась вся Италия. Национальные собрания Тосканы, Модены и Пармы вынесли решения о присоединении к Пьемонту, этого же потребовали и жители Романьи — основной части Папской области. В такой ситуации Напо-

леон III не решился настаивать на условиях только что подписанного им перемирия.

Гарибальди, участвовавший с отрядом добровольцев в боях в Ломбардии, предложил Кавуру организовать совместный поход на Рим. Но пьемонтский король запретил его. Однако когда в апреле 1860 г. вспыхнувшее на Сицилии восстание было подавлено неаполитанскими войсками, Гарибальди и его добровольцы на двух кораблях двинулись на помощь сицилийцам. Этот отряд назвали *Тысяча Гарибальди*, хотя в нем было более 1,2 тыс. человек. «Тысяча» довольно быстро разбила неаполитанские войска на Сицилии и в середине августа переправилась на юг Италии. 7 сентября гарибальдийцы вступили в Неаполь. Войска короля попытались отбить свою столицу, но 1 октября Гарибальди наголову разбил их у реки *Вольтурно*.

Теперь перед патриотами открывалась прямая дорога на Рим. Радикалы призывали Гарибальди идти на столицу. Но с севера ему навстречу уже шла пьемонтская армия. Король Виктор Эммануил II и Кавур вовсе не хотели, чтобы все плоды победы достались Гарибальди. И хотя радикалы во главе с Мадзини требовали провозглашения в Италии республики, Гарибальди, вопреки их наставлениям, передал всю власть пьемонтскому королю. Неаполь также вошел в состав новой, возрожденной Италии.

В феврале 1861 г. в Турине открылся первый общеитальянский парламент, а 17 марта Виктор-Эммануил был провозглашен королем объединенной Италии. Правда, страна была объединена не до конца. Вне ее пределов оставались занятая австрийцами Венецианская область и значительно уменьшившаяся Папская область, включая Рим. (Между прочим, Австрия еще осенью 1860 г. намеревалась отбить и «свою» Ломбардию, но по настоянию русского императора Александра II этот план не был осуществлен.)

В результате австро-прусской войны 1866 г., в которой итальянцы воевали на стороне Пруссии, Венеция была возвращена Италии. А спустя еще четыре года настал очередь Рима. Обстоятельства были сходными: сразу же после разгрома Франции во франко-прусской войне итальянские войска вступили в Рим (20 сентября 1870 г.).

Виктор Эммануил II

**Февраль 1861 г.
Открытие первого
общеитальянского
парламента**

Подробнее о ней
см. § 14

Франция, на которую всегда рассчитывал папа, не могла в тот момент прийти ему на помощь.

Так завершилось воссоединение Италии. Успех Рисорджименто на последнем этапе, в конце 1850-х гг., был обусловлен не разрозненными действиями «низов» или «верхов», а их единством в борьбе за национальное освобождение. Рисорджименто по своей сути было буржуазным движением, и его успех привел не только к объединению Италии, но и к ускорению темпов капиталистического развития в стране. Италия далеко не сразу заняла нынешнее достойное место среди ведущих европейских государств, но начало ее движению к этому было положено именно во второй половине XIX в., после национального объединения.

Вопросы и задания

1. В чем причины неудачи национально-освободительной борьбы итальянских государств в 1848—1849 гг.? Были ли у итальянцев на этом этапе борьбы шансы на успех?
2. Чем отличался ход Рисорджименто в конце 1840-х и в конце 1850-х гг.? Почему заключительный этап был несравненно успешнее предыдущего?
3. Почему во главе движения за объединение Италии в конце 1850-х гг. оказался именно Пьемонт?
4. Вспомните, что представляла собой политическая карта Италии к концу 1850-х гг. Назовите существовавшие там государства (области). В какой последовательности происходило объединение страны, присоединение каких областей означало его завершение?

§ 14. Образование Германской империи

■ После того как к началу 1860-х гг. была практически объединена Италия (кроме Рима и Венеции), немцы остались единственной крупнойнацией в Европе, лишенной национальной государственности. В отличие от итальянцев немцам не требовалось освобождать свои земли от иностранной оккупации. Но германские земли были раздроблены не на восемь, как в Италии, а на несколько десятков крупных, средних и совсем крошечных государств, в каждом из которых были свои правители и органы управления.

Экономическое
и политическое
положение
германских земель
в середине XIX в.

Между Италией и Германией было и другое, не менее существенное различие. И по уровню социально-экономического развития, и в силу своего географического положения Италия в новое время была «полупериферий» Европы. Таковой она оставалась и долгое время после объединения. А вот Германии, расположенной в самом сердце Европы, сама судьба предназначила играть роль «центра». Через ее территорию пролегали важные торговые пути, значение которых с развитием в Европе сети железных дорог неизмеримо возросло. Германия и в военно-стратегическом отношении занимала на редкость выгодную позицию.

Социально-экономический уровень развития разрозненных германских государств к середине XIX в. не был одинаковым. Например, Пруссия, игравшая наряду с Австрией ведущую роль, была к тому времени развитым аграрным государством. В ее городах уже в период наполеоновских войн сложилась довольно сильная торгово-промышленная буржуазия, но она была не так влиятельна, как крупные помещики — юнкера. При этом если в Восточной Пруссии господство юнкерского хозяйства было почти безраздельным, то по мере приближения к Рейну, к границе с Францией, все более прочными становились буржуазные отношения. Пример Пруссии был в своем роде наглядной иллюстрацией того, что буржуазный уклад распространялся с запада Европы (из Англии, Голландии, Франции) через ее центр на восток.

Интересно, что и степень политического развития Пруссии также менялась от ее восточных границ к западным. Если на востоке страны устои феодально-абсолютистской монархии были незыблемы, то в центральных областях (Бранденбург, Силезия) постепенно крепнувшие буржуазные круги высказывались за конституционную монархию. А в отделенных от основной части Пруссии западных областях (Вестфалии и Рейнской провинции) все чаще строились планы создания буржуазно-демократической республики.

В небольших германских государствах, как правило, преобладал феодальный уклад, причем порой это могло зависеть от воли (или, точнее говоря, от самодурства) их правителей. Так, вернувшись в Кургессен после напо-

Ратуша в Мюнхене.
1870-е гг.

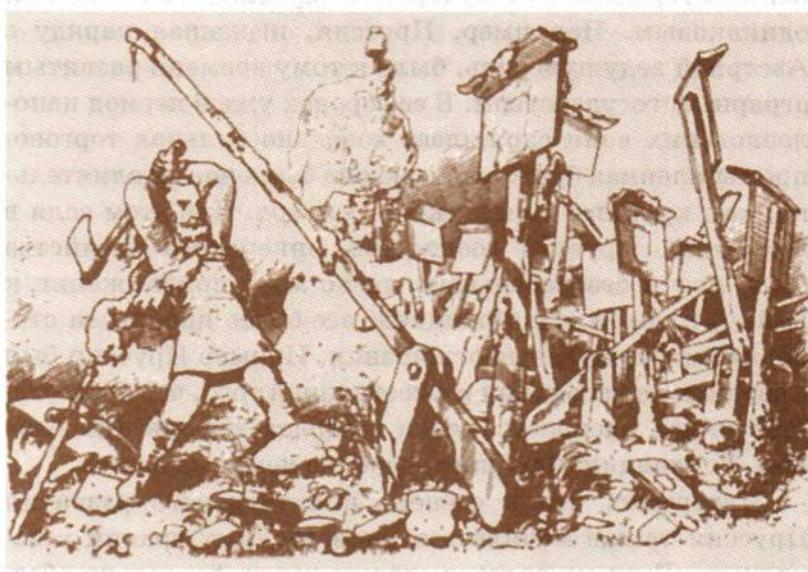

Ратуша в Берлине.
1860-е гг.

леоновских войн престарелый курфюрст Вильгельм отменил все буржуазные законы времен французской оккупации. Он возродил барщину, устаревшие цехи и даже снова ввел в своем крохотном войске допотопные парики и косички.

Но были и другие примеры. Так, в некоторых саксонских герцогствах, а также на юго-западе Германии, по соседству с Францией (в Бадене, Бюргемберге, Баварии и Гессен-Дармштадте), буржуазный уклад, сложившийся в годы наполеоновских войн, продолжал укрепляться. По решению Венского конгресса в большинстве этих областей были введены умеренные буржуазные конституции.

Карикатура на многочисленные границы, которые приходилось пересекать, путешествуя по раздробленной Германии

Предпосылки объединения

■ В определенном смысле решения Венского конгресса можно назвать попыткой объединения Германии «сверху», даже, точнее говоря, извне. Как вы помните, было решено создать Германский союз, в который вошли 35 монархий и 4 вольных города. Два основных претендента на господство в будущей Германии — Австрия и Пруссия вошли в новый союз не полностью, их восточные земли остались вне его пределов. Меттерних сумел добиться господства Австрии в Германском союзе: ее представитель был председателем союзного сейма (парламента), а голоса в сейме были распределены таким об-

разом, что Австрия всегда имела гарантированное большинство.

Однако Германский союз создавался прежде всего как своего рода барьер против возможных попыток Франции вновь претендовать на господство в Европе. Его значение для укрепления единства Германии было скорее символическим, чем реальным. Те или иные решения сейма становились обязательными только в том случае, если с ними было согласно правительство государства, о котором шла речь.

Вместе с тем Германский союз все же в некоторой степени способствовал сближению его государств-участников, в особенности торговому. В 1834 г. по инициативе Пруссии был создан *Таможенный союз*, объединивший 18 германских государств. Да и в любом случае количественный состав Германского союза значительно отличался от огромного числа германских государств эпохи наполеоновских войн — 39 против 360.

К концу 1840-х гг. капиталистическая экономика в германских государствах заметно укрепилась. Был успешно преодолен экономический кризис 1847—1848 гг. В то же время очередная революционная волна, прокатившаяся по Европе в конце 1840-х гг., диктовала необходимость реформ. На западе Германии продолжали активно развиваться добыча угля и металлургическая промышленность, германские земли пересекали все новые и новые железные дороги. В восточных областях юнкера перестраивали свое хозяйство на капиталистический лад, феодальные повинности там постепенно вытеснялись различными формами экономической зависимости крестьян от юнкеров, использовавших их как наемных рабочих. В то же время появлялось все больше состоятельных крестьян, которых в России называли «кулаками», а в Германии — *гроссбауэрами* (т. е. крупными, крепкими крестьянами). Они были тесно связаны с внутренним рынком, все больше приобретавшим капиталистический характер.

Революция 1848—1849 гг. в различных частях Германии в значительной мере способствовала усилинию среди немцев патриотических настроений, стремления к национальному объединению. В начале апреля 1848 г.

на съезде общественных деятелей со всей Германии было решено созвать во Франкфурте учредительное собрание для выработки общегерманской конституции и избрания единого правительства. *Франкфуртский парламент* (так стали его называть) собрался 18 мая в одной из городских церквей. Среди его 560 делегатов были университетские профессора, адвокаты, помещики, врачи, представители буржуазии и даже один крестьянин. Было избрано правительство, причем делегаты не решились нарушить принцип главенства Австрии. На пост имперского наместника еще не существовавшей в тот момент Германии был избран австрийский эрцгерцог *Йоганн*, считавшийся покровителем либеральной буржуазии. Австрийцев избрали и на другие ведущие посты.

Разумеется, решения Франкфуртского парламента имели чисто символическое значение. Тем не менее сам факт созыва парламента, та атмосфера энтузиазма, в которой проходили его выборы и заседания, убедительно показывали, что идея объединения Германии завоевывает все больше сторонников. Надо учитывать и то, в какой сложной обстановке собрался парламент. Официальные власти были крайне недовольны этим «самоуправством», а радикалы, напротив, призывали к «решительным действиям», вплоть до насилия. Ф. Энгельс даже презрительно назвал Франкфуртский парламент «собранием старых баб», тормозящих дело. В июне 1849 г. парламент был распущен.

Франкфуртский парламент

Начало объединения Германии

■ В конечном счете объединению Германии, как и Италии, суждено было начаться «сверху». Но если в Италии «верхи» в лице пьемонтского короля действовали недостаточно решительно и только союз с «низами» помог им добиться успеха, то в Германии действия «верхов» были уверенными и быстрыми.

К началу 1850-х гг. Таможенный союз, находившийся под контролем Пруссии, значительно укрепился. К нему присоединился Ганновер. Австрия, связанная с Таможенным союзом договором, но формально не входившая в него, не без оснований видела в нем угрозу своему главенству в Германском союзе. Австро-прусские отношения становились все более напряженными.

В ноябре 1850 г. Пруссия попыталась захватить Гессенское герцогство, пользуясь возникшим там политическим кризисом. К границам Гессена подступили прусские войска. Но Австрия, заручившись поддержкой сейма Германского союза (там, напомним, у нее было гарантированное большинство голосов), тоже двинула войска в Гессен. Одновременно австрийцы запросили поддержки у Николая I, и тот пригрозил пруссакам вмешательством России. В итоге Пруссия была вынуждена отозвать свои войска назад и фактически принести извинения австрийцам. Этого унижения в Пруссии долго не могли забыть.

Карикатура на международные отношения в Европе во второй половине XIX в.

- Не забыли пруссаки и о недоброжелательной позиции России. Однако конфликтовать с огромной восточной державой Пруссии было не под силу, поэтому был избран противоположный курс — не ссориться с Россией, а по возможности искать с ней союза. Этот курс был связан с именем выдающегося немецкого политика и дипломата *Отто Бисмарка* (1815—1898). Потомок бранденбургских дворян, Бисмарк получил юридическое образование, начал было делать военную карьеру, но в итоге стал человеком, долгие годы определявшим политику Пруссии, а затем и Германии.

В 1859—1862 гг. Бисмарк был послом Пруссии в России, где настолько подружился с Александром II, что тот

Австро-прусский конфликт

даже предложил ему поступить на российскую службу. Еще больше укрепилась их дружба, когда во время польского восстания 1863—1864 гг. Бисмарк (тогда он уже был первым министром Пруссии) предложил царю помочь в его подавлении. Для России подобная поддержка была крайне важна, так как Франция и Англия в апреле 1863 г. заявили протест по поводу ее действий в Польше. С таким же протестом выступила и Австрия, что позволило Бисмарку сделать вывод: Россия впредь не станет поддерживать австрийцев.

И Бисмарк решает воспользоваться этим обстоятельством при первом удобном случае. Вскоре такой случай представился. В ноябре 1863 г. умер датский король. Пруссия тут же оспорила права его наследника на германские герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Австрия также поспешила предъявить претензии. В итоге в январе—мае 1864 г. 60-тысячная австро-прусская армия (такое объединение состоялось по инициативе Бисмарка) заняла Шлезвиг и Гольштейн, а заодно и часть территории самой Дании. Шлезвиг достался Пруссии, а Гольштейн — Австрии, хотя формально было объявлено о временном совместном владении обоими герцогствами.

А затем настала очередь и самой Австрии. Путем умелых дипломатических шагов Бисмарк обеспечил Пруссии поддержку или нейтралитет России и других крупных держав. А король воссоединенной Италии Виктор Эммануил II даже пообещал ему в обмен на все еще принадлежавшую австрийцам Венецианскую область военную помощь против Австрии и 120 млн франков в придачу.

8 июня 1866 г. Пруссия оккупировала Гольштейн, и в ответ Австрия объявила ей войну. 16 июня прусская армия под видом обороны вторглась в пределы Австрии. В считанные дни сопротивление австрийцев было сломлено, а 3 июля их армия была наголову разбита около города Садова (Чехия). Прусский король *Вильгельм I* рвался наступать дальше, на Вену, но Бисмарк убедил его отказаться от этой идеи. Он считал, что достаточно добиться от Австрии выхода из Германского союза и отказа от Гольштейна в пользу Пруссии.

Отто фон Бисмарк

Вильгельм I

**Июль 1866 г.
Разгром Австрии
войсками Пруссии**

26 июля было заключено перемирие на прусских условиях. Пользуясь ситуацией, Пруссия также присоединила Ганновер и несколько мелких германских государств. Правда, Австрия разбила при Кустоце итальянскую армию, а затем близ Лиссы уничтожила и итальянский флот. Но эти победы принесли австрийцам лишь моральное удовлетворение, так как итальянцы все равно получили обещанную им Венецию.

В результате этой молниеносной войны Пруссия, оттесив Австрию на второй план, окончательно стала лидером в борьбе за воссоединение Германии. И уже в августе 1866 г. был образован Северогерманский союз из 22 государств во главе с прусским королем.

Стремительное усиление Пруссии встревожило самонадеянного и в то же время трусливого Наполеона III. Он стал настаивать на присоединении к Франции Бельгии, Люксембурга, Саарбрюкена и ряда германских земель по левому берегу Рейна. По мнению императора, это должно было помешать дальнейшему усилинию Пруссии. Разумеется, сама Пруссия на такое согласиться не могла. К тому же Бисмарк, в свою очередь, намеревался присоединить к будущей Германии французские земли Эльзас и Лотарингию.

Летом 1870 г. франко-прусские отношения крайне обострились. Дело в том, что на испанский престол был избран принц Леопольд из боковой ветви прусской династии Гогенцоллернов. Таким образом, прусская династия теперь угрожала Франции не только с востока, но и с запада. Французская общественность требовала «обуз-

*Бой при Садова.
3 июля 1866 г.*

*Сражение при Лиссе.
20 июля 1866 г.*

*Франко-прусский
конфликт*

*1870—1871 гг.
Франко-прусская
война*

дать» Пруссию, с воинственными заявлениями выступали и государственные деятели Франции.

Бисмарка все это вполне устраивало: ведь если бы Франция первой объявила войну Пруссии, то ей вряд ли стали бы помогать другие государства, прежде всего Россия, всегда страшившая Бисмарка. Однако прусский король, не желавший войны, добился отказа своего родственника от испанского престола. Казалось бы, военная угроза миновала. И тут Наполеон III совершил грубую ошибку: он посчитал этот шаг признаком слабости Пруссии и предъявил ее королю два дерзких требования. Вильгельму I предлагалось дать в письменной форме (!) обещание, что Леопольд впредь не будет претендовать на испанский престол и что Пруссия никогда не станет «посыгать на интересы и достоинство Франции».

Вильгельм I

Провозглашение
Германской империи

Бисмарк извлек максимум возможного из этой ситуации. Он мастерски сыграл на несдержанности Наполеона III, и 19 июля Франция объявила войну Пруссии. Первые же бои показали, что прусская армия несравненно сильнее французской. У пруссаков было более современное вооружение, их тактика оказалась более передовой. А у французов далеко не во всех воинских частях имелся полный комплект вооружения. Дошло даже до того, что многим офицерам выдали по 60 франков, чтобы они сами купили себе револьверы в оружейных

лавках. Оттеснив французов от границы, пруссаки расекли их войска пополам. Одну половину они осадили в крепости Мец, а другую разгромили 2 сентября у Седана, где в плен попала 80-тысячная французская армия во главе с самим императором.

Весть о катастрофе под Седаном вызвала взрыв негодования во Франции. В Париже начались народные волнения. В итоге Вторая империя во Франции пала и к власти пришло буржуазное правительство *Национальной обороны*, провозгласившее в стране республику.

Седанским поражением фактически завершилась и франко-прусская война. Войска Пруссии остановились у самого Парижа. Мирный договор еще предстояло подписать, но уже 18 января 1871 г. в Версальском дворце, под Парижем, была торжественно провозглашена Германская империя. Вильгельм I был объявлен *кайзером* (императором). Так было завершено объединение Германии «сверху». В центре Европы возникло новое мощное государство, стремительно развивавшееся по капиталистическому пути. В отличие от воссоединенной Италии Германская империя сразу же оказалась в центре европейской политической и экономической жизни.

✓ Вопросы и задания

1. Каким был уровень развития экономики германских государств к середине XIX в.? Что необычного, своеобразного было в их развитии?
2. Почему создание на Венском конгрессе Германского союза нельзя назвать объединением Германии? И в каком смысле это все-таки было шагом к такому объединению?
3. Охарактеризуйте деятельность Франкфуртского парламента в 1848 г. Оказал ли он влияние на процесс объединения Германии или нет?
4. Что лежало в основе австро-прусского конфликта? Какие события привели к его обострению?
5. Постарайтесь самостоятельно, вспомнив материал предшествующих параграфов, объяснить, почему, на ваш взгляд, именно Пруссия, а не Австрия встала во главе объединения Германии?
6. Какую роль в объединении Германии сыграл Бисмарк? Назовите наиболее важные из его шагов.
7. Как вспыхнул франко-прусский конфликт? Какая из двух стран, по-вашему, была больше в нем заинтересована?

**Январь 1871 г.
Провозглашение
Германской империи**

8. Франция всегда была одним из ведущих государств Европы. В период наполеоновских войн она не раз наносила сокрушительные поражения Пруссии. Почему же в 1870 г. эти страны как бы поменялись местами? Что изменилось за эти полвека?

§ 15. Парижская коммуна

В марксистской исторической науке события весны 1871 г. во Франции (точнее, в одном Париже), продлившиеся 10 недель и получившие обобщенное название *Парижская коммуна*, считались едва ли не центральными в новом времени и во всей мировой истории. С них даже начиналось изучение отдельного (второго) периода новой истории. Таким образом, предыдущие 230 лет, насыщенные такими событиями, как буржуазные революции в Англии и Франции, Война за независимость и Гражданская война в США, промышленный переворот, национально-освободительные революции в Латинской Америке, наполеоновские войны и т. д., как бы приравнивались по значению к неполному полу веку (1871—1918). Разумеется, это было и несправедливо, и нелепо.

Тем не менее Парижская коммуна явилась довольно необычным для того времени событием, во многом определившим дальнейшее развитие теории и практики радикализма. Вот почему изучение этого явления и того, что лежало в его основе, остается важным и сегодня.

Возникновение Коммуны

■ В экономике Франции к моменту ее разгрома Пруссия преобладали сельское хозяйство и мелкая собственность. Между тем по соседству, через пролив Ла-Манш, существовала мощная индустриальная Англия со значительно более высоким уровнем жизни населения, а у северо-восточных границ — стремительно усиливавшаяся Пруссия, наглядно продемонстрировавшая свое превосходство на поле боя. Все это не могло не вызывать раздражения и недовольства у миллионов рядовых французов. И как часто бывает в такого рода ситуациях, в мас- сах росло ощущение обделенности, несправедливости. Народу казалось, что «кто-то» его обманывает и стоит только «разобраться» в этом обмане, наказать «виновных», как сразу же все станет хорошо.

В подобных случаях люди, как правило, обвиняют во всем правительство, на которое и обращается их гнев.

Используя эти настроения, французские радикалы сумели склонить на свою сторону отряды Национальной гвардии, в основном находившиеся в Париже. К весне 1871 г. в этих отрядах числилось до 300 тыс. парижан — рабочих, ремесленников, студентов, чиновников, представителей мелкой буржуазии, простолюдинов из предместий.

После завершения военных действий существование Национальной гвардии превратилось в серьезную проблему. Дело в том, что еще в сентябре 1870 г., когда прусские войска подошли к стенам Парижа, почти вся эта малоуправляемая масса была вооружена городскими властями. Но бои уже давно прекратились, а гвардейцы, среди которых преобладала горячая молодежь, по-прежнему дежурили у баррикад на окраинах и бродили по городу с оружием, горя желанием пустить его в ход. Подобные ситуации, как не раз подтверждали и более близкие к нам по времени события, весьма опасны и чреваты внезапным взрывом.

Проблема с гвардейцами стала еще более острой, когда 29 января только что объединенная Германия и Франция заключили предварительное перемирие. Большинство населения страны, несмотря на горечь позорного поражения, приветствовало восстановление мира. Национальное собрание возвратилось из Бордо (оно переехало туда в связи с прусским наступлением), но не в беспокойный Париж, а в его пригород Версаль. В связи с окончанием войны была прекращена выплата жалованья гвардейцам (они получали по 1,5 франка в сутки), им было предложено сдать оружие и вернуться к своей основной работе.

Вот с этого-то и начались главные неприятности. Как известно, человеку, получившему в руки оружие, не так просто расстаться с ним. И гвардейцы ответили на это вполне логичное требование властей решительным отказом. Более того, в Париже стали формироваться комитеты бдительности, что уже прямо напоминало о временах якобинского террора.

Одновременно правительство, во главе которого встал известный историк, специалист по Французской революции конца XVIII в. 74-летний *Адольф Тьер*, совершило явно поспешный шаг. Оно потребовало от парижан внести

Потрясенная наследством.
Аллегорическое изображение послевоенной Франции.
С картины О. Домье

Адольф Тьер.
Карикатура О. Домье

квартплату, которую те не платили в течение нескольких месяцев фактического безвластия в стране. Это восстановило против властей уже не только гвардейцев, но и значительную часть парижан, включая мелкую буржуазию.

4 марта правительство объявило, что те, кто не оплатит свое жилье в течение двух недель, будут выселены из квартир. От национальных гвардейцев вновь потребовали сдать оружие. Поскольку и на это требование гвардейцы не отреагировали, к Парижу начали стягиваться регулярные войска. В ночь на 18 марта по приказу Тьера, прибывшего из Версалья в Париж, войска попытались увезти пушки гвардейцев, находившиеся на высотах Монмартра. Но женщины, стоявшие неподалеку в очереди за хлебом, увидели это и подняли тревогу. Со всех концов

Провозглашение
Парижской коммуны

Уличные бои
в Париже

города к Монмартру сбежались гвардейцы, часть солдат перешла на их сторону, другие просто сложили оружие, так как были окружены взбудораженной вооруженной толпой. Несколько офицеров, в том числе генералы Тома и Леконт, которые пытались заставить солдат повиноваться, были на месте расстреляны гвардейцами.

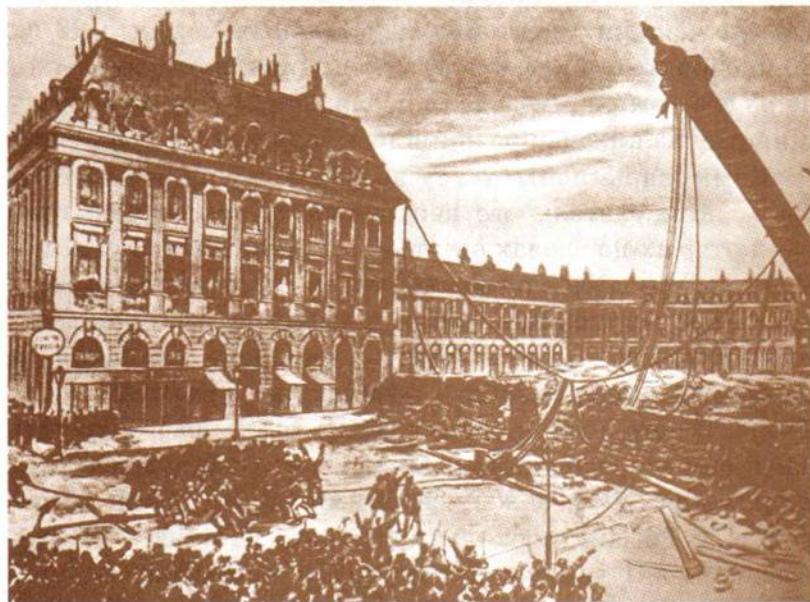
В течение 18 марта весь город, включая правительственные учреждения, оказался в руках восставших. Правительство и регулярные войска возвратились в Версаль. Избранный гвардейцами центральный комитет объявил, что берет в свои руки политическую власть в стра-

не. Уже 26 марта комитет организовал выборы в орган городского самоуправления — *совет Коммуны*. Так возникла Парижская коммуна.

■ Вопреки утверждениям Маркса и Энгельса, а также их последователей, события, о которых идет речь, не были «первой пролетарской революцией». Это было типичное восстание мелкой буржуазии (лавочников, домовладельцев, финансистов и прочих дельцов с незначительными доходами), в котором принимали участие и городские низы, в том числе рабочие. По сути дела, движение ограничивалось одним Парижем. Правда, по призыву Коммуны были сделаны попытки создать сходные органы в Тулузе, Лионе, Марселе, а также в двух-трех небольших городках, но эти органы просуществовали недолго и заметной роли не сыграли.

Деятельность
Коммуны

*Март—май 1871 г.
Парижская коммуна*

*Восставшие
парижане
уничижают
исторический
памятник —
Вандомскую
колонну.
Март 1871 г.*

Совершенно неверно именовать и саму Коммуну «формой диктатуры пролетариата». В совет Коммуны было избрано 85 человек, из которых только 25 (т. е. примерно 29%) были рабочими. Остальные члены совета были представителями мелкой буржуазии, чиновниками, учителями, врачами, журналистами и т. д. Разумеется, подобный состав совета вряд ли позволяет говорить о диктатуре пролетариата.

Правда, ряд действий Коммуны напоминал те, свидетелем которых мир стал почти полвека спустя, во время диктатуры пролетариата в России. Когда французское правительство потребовало от Коммуны самораспуститься и сдать оружие, коммунары расстреляли несколько сот заложников, взятых из числа состоятельных парижан, и пригрозили «перестрелять всех». Только после этого Тьер приказал двинуть на Париж войска, хотя члены правительства призывали его сделать это сразу же после провозглашения Коммуны. Коммунары ответили на наступление из Версалья новыми расстрелами заложников, что оттолкнуло от них значительную часть парижан.

Предчувствуя близкий конец, коммунары бросались из одной крайности в другую. В начале мая был создан комитет общественного спасения, подобный тому, который был у якобинцев. Но начал свою деятельность комитет с таких жестоких карательных мер, что 22 из 85 членов совета Коммуны тут же заявили о своем выходе из его состава. Правда, под давлением комитета большинству из них вскоре пришлось вернуться в Коммуну.

Коммунары попытались добиться помощи или хотя бы «благожелательного нейтралитета» от немцев, против которых на словах они так энергично боролись. Бисмарк распорядился ответить, что он готов что-либо обсуждать с коммунарами лишь в том случае, если они сообщат, из каких средств Коммуна намерена выплачивать Германии контрибуцию, обещанную правительством Тьера. На это коммунарам ответить было нечего: средствами они не располагали. Между тем французское правительство, встревоженное этими контактами, обратилось к России, поскольку было хорошо известно, что Александр II возмущен зверствами коммунаров. Царь велел передать французам, что им надо не тянуть время, а поскорее заключить с Германией мирный договор.

Такой ответ был не случаен. Бисмарк, готовя объединение Германии во главе с Пруссиею, еще в сентябре 1866 г. дал России тайное обещание поддержать ее, когда встанет вопрос о пересмотре Парижского трактата 1856 г. (согласно этому трактату, как вы помните, Россия была вынуждена пойти на ряд уступок, в частности ей было запрещено держать флот на Черном море). В об-

Парижские коммунары

мен на это обещание Бисмарк обеспечил себе как минимум дипломатическую поддержку России в своих далеко идущих планах.

Вскоре после разгрома Франции при Седане, 31 октября 1870 г., А. М. Горчаков в специальном циркуляре объявил, что Россия более не считает себя связанный условиями Парижского трактата, поскольку, мол, и другие страны постоянно нарушают его. Бисмарк выполнил свое обещание и поддержал Россию на конференции, собравшейся в Лондоне в январе 1871 г. А Россия, в свою очередь, поддержала новорожденную Германию в ее стремлении поскорее заключить окончательный мир с Францией.

■ Развязанный коммунарами в Париже террор обеспокоил не только французов. Германия совершенно не была заинтересована в повторении якобинских бесчинств и революционных войн. В этой обстановке Бисмарк решил пойти навстречу просьбам правительства Тьера. Еще 28 марта французам было разрешено увеличить численность своих войск в районе Парижа до 80 тыс. человек. В дальнейшем по приказу Бисмарка в распоряжение французского правительства была передана значительная часть военнопленных (до 100 тыс. человек). Кроме того, немецкие войска взяли под контроль излучину реки Сены, блокировав таким образом Париж с востока. А с севера, запада и юга подходы к столице перекрыла французская армия.

Тем не менее Тьер все еще не мог решиться на штурм собственной столицы. Неловко чувствовали себя и солдаты, отнюдь не горевшие желанием сражаться со своими согражданами. Войска, как правило, даже без выстрелов понемногу вытесняли восставших с баррикад и приближались к Парижу. Может быть, дело и окончилось бы относительно мирно, однако радикалы в совете Коммуны настаивали на «решительных действиях», этого же требовали и лидеры созданного европейскими коммунистами в 1864 г. Международного товарищества рабочих (I Интернационала). Маркс направлял в Париж своих связников (среди них, кстати, была и русская эмигрантка Елизавета Дмитриева-Томановская), требуя «не медлить» и начинать гражданскую войну. Это, ко-

Гибель
Коммуны

Подробнее о нем
см. § 31

нечно, было нереально: к тому времени многие французы, недовольные сумбурными, а подчас и жестокими действиями Коммуны, покинули ряды гвардейцев. Поэтому Национальная гвардия была уже не в силах соперничать с регулярной армией.

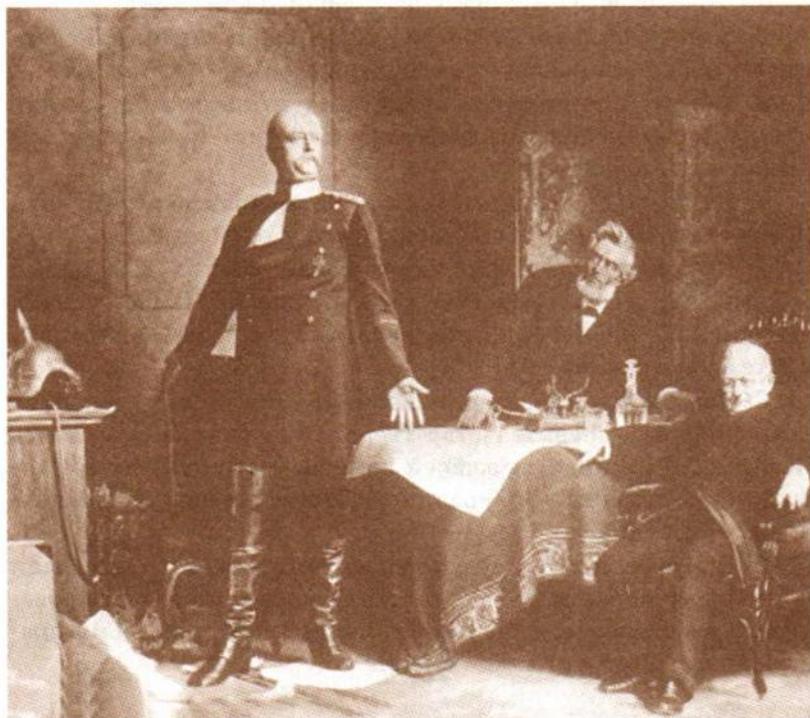
Расстрел
парижских
коммунаров.
Май 1871 г.

После очередных расстрелов заложников Тьер 20 мая отдал приказ о штурме Парижа. Разъяренные новыми сообщениями о терроре коммунаров, солдаты быстро прорвали их оборону на подступах к столице и к 28 мая заняли последние опорные пункты повстанцев в городе. Отступая, коммунары выставляли перед собой мирных жителей, поджигали их дома, чтобы задержать продвижение войск. Одна из коммунарок, учительница начальных классов *Луиза Мишель*, позднее на суде заявила, что с удовольствием снова расстреливала бы и поджигала, так как «революция — это самая дорогая для меня цель». Тем не менее суд считал возможным ограничиться для нее ссылкой, а спустя девять лет Мишель, как и все прочие коммунары, была амнистирована.

В боях за освобождение Парижа погибло несколько тысяч солдат правительской армии и повстанцев. Взаимное ожесточение было настолько сильным, что часто расстреливали и пленных. Но в радикальной печати, а впоследствии и в советской исторической литературе, писали исключительно о «зверствах версальцев», даже не упоминая при этом о терроре коммунаров, о массо-

вых расстрелах мирных жителей и т. д. Факты тем не менее говорят о том, что именно в ответ на жестокость коммунаров в отношении мирного населения солдаты регулярных войск столь же решительно и жестоко подавили их вооруженное сопротивление.

*Бисмарк (слева)
и А. Т'yer во время
переговоров о мире*

Еще до ликвидации Парижской коммуны, 10 мая, во Франкфурте был подписан мирный договор между Германией и Францией, закрепивший условия предварительного перемирия. Немцы получали Эльзас, половину Лотарингии и 5 млрд франков контрибуции. Этот договор, как и ряд других событий тех лет, чрезвычайно ухудшил положение Франции. Теперь у ее восточных границ, заметно приблизившихся к Парижу, находились не разрозненные германские княжества, а мощная единая Германия. А на юго-востоке от Франции из восьми небольших итальянских государств возникла объединенная Италия. Она, как вы уже знаете, также воспользовалась поражением Франции — постоянной союзницей римского папы и включила в свой состав Папскую область.

Поражение Франции, в особенности же потеря ею Эльзаса и Лотарингии, создавало почву для нового фран-

ко-германского конфликта, которому суждено было тлеть еще 43 года, вплоть до первой мировой войны.

Вопросы и задания

1. При каких обстоятельствах возникла Парижская коммуна? Против чего выступали восставшие парижане?
2. Что представляла собой Национальная гвардия? Почему именно она стала основной силой в парижском восстании?
3. Почему французское правительство не смогло успокоить население мирными средствами? В чем, по-вашему, заключались его ошибки?
4. Из кого состояло городское самоуправление Парижа (Коммуна)? На какие общественные силы оно опиралось?
5. Как оценивалась Парижская коммуна в работах Маркса и Энгельса, в советской исторической науке? Какая оценка вам ближе — прежняя или та, которая дана в учебнике? Обоснуйте свою позицию.
6. Как вы думаете, почему Германия предпочла помочь не коммунарам, а правительству Тьера? Ведь учитывая слабость Коммуны, Германия, оказав ей помощь, могла бы затем фактически распоряжаться Францией. Отчего же немцы предпочли иное решение?
7. Как завершилось существование Коммуны? В чем были причины ее поражения? Сократил ли жизнь Коммуны проводимый ею террор или, напротив, помог некоторое время продержаться? Свой ответ обоснуйте.

Итоги

Объединение Германии и Италии оказало огромное влияние на развитие европейской и всемирной цивилизации. Две великие европейские державы, долгие годы остававшиеся раздробленными, вновь стали едиными. Границы Европы приобрели тот вид, который они сохранили вплоть до первой мировой войны.

Тот факт, что обе страны в конечном счете были объединены «сверху» (в Италии — при активнейшем участии «низов» и всего общества в целом), подтверждал эффективность подобного пути преобразования общества. Революционная стихия, преобладавшая в те годы в общественно-политическом развитии Франции и Австрии, как бы специально, для большей наглядности была поставлена историей рядом с этими планомерными национально-объединительными процессами, убедительно

демонстрируя преимущества стабильности и трезвого расчета в политике.

Власти Пьемонта и других итальянских государств сумели возглавить патриотический порыв масс и направить его против австрийской оккупации, за национальное воссоединение страны. Австрия, раздираемая внутренними противоречиями, оказалась не в состоянии что-либо противопоставить этому мощному движению. Не смогла она сопротивляться и Пруссии, которая (во многом благодаря умелым действиям Бисмарка) организовала и успешно провела объединение германских земель.

И здесь же перед нами пример Франции, где в условиях военного поражения власти не смогли взять под контроль стихию народного протesta. В итоге последовали трагические события Парижской коммуны, которые продемонстрировали пагубность насильтственного пути решения внутренних и внешних проблем.

Конечно, процесс объединения Италии и Германии, сопровождавшийся войнами и жертвами, по форме также был насильтственным. Более того, Германия при этом присоединила еще и чисто французские земли — Эльзас и восточную Лотарингию. Тем не менее по своей сути это был процесс восстановления исторической справедливости, который отвечал стремлениям значительного большинства итальянцев и немцев. Все попытки решить эти проблемы мирным путем ни к чему не приводили. И в то время, и тем более впоследствии было очевидно, что объединение Италии и Германии отвечало воле народов этих стран. Поэтому насилие при их объединении было вынужденным и применялось либо против меньшинства, либо, как в Италии, против иноземных оккупантов.

Совсем иной пример насилия являла собой Парижская коммуна. Она не имела никаких реальных задач, кроме тех, которые уже решались во Франции мирным, эволюционным путем, пусть и не так быстро, как хотелось бы. Антигерманская на словах позиция Коммуны обернулась на деле попыткой сгвора с немцами. И не случайно Коммуна, не встретившая поддержки у большинства французов, в трагических, кровопролитных событиях мая 1871 г. была разгромлена армией, состоявшей из французских крестьян и рабочих.

Практически сразу же после своего объединения Германия встала на путь милитаризации экономики (т. е. ее подготовки к войне, к обеспечению военных нужд), что привело к возникновению в самом центре Европы очага будущей мировой войны. Но это явилось следствием не объединения страны, а политики ее военно-промышленных кругов, стремившихся к господству в Европе и упрочению позиций Германии среди колониальных держав. Объединение Германии и ее милитаризация совпали по времени, и внешне второе как бы вытекало из первого. И тем не менее само по себе объединение немецкого народа в едином национальном государстве было явлением прогрессивным. Оно, как и объединение Италии, способствовало развитию страны, а в более широком плане — укреплению индустриальной цивилизации в Европе и в мире в целом.

Документы и материалы

■ *Из составленной Дж. Мадзини при создании общества «Молодая Италия» инструкции (1831)*

...«Молодая Италия» различает стадию восстания от стадии революции. Революция начнется тогда, когда победит восстание. Стадия восстания, т. е. весь период от начала восстания до освобождения всей территории Италии, должна направляться временной диктаторской властью, сконцентрированной в небольшом круге людей. Как только эта территория будет свободна, всякая власть должна исчезнуть перед лицом Национального совета, единственного источника всякого авторитета в государстве...

■ *Из воспоминаний Гарибальди. Речь идет о разногласиях между ним и Мадзини в 1849 г.*

...Если бы Мадзини, влияние которого в триумвирате было бесспорным, понял, что я тоже разбираюсь в военном деле, он оставил бы главнокомандующего в Риме, а мне так же спокойно доверил бы второе предприятие против города Веллетри, как и первое — против города Палестрини, и дал бы мне возможность напасть на Неаполитанское королевство, население которого ждало лишь моего отряда, чтобы восстать. Какие изменения в положении, какая будущность открывалась бы для Италии, еще не обессилевшей от нашествия чужеземцев!..

Нельзя было стягивать для защиты столицы все силы Рима. Большую часть их нужно было перебросить в укрепленные

позиции государства, призвав весь народ к оружию, а мне дать возможность продолжать мое победоносное шествие в центр Неаполитанского королевства.

■ *Из воспоминаний Гарибальди. Речь идет о борьбе за объединение Италии в 1859—1860 гг.*

Я могу с гордостью сказать: я был и остаюсь республиканцем, но в то же время я никогда не считал, что народовластие — единственno возможная система, которую следует силой навязать большинству нации. В свободной стране, где доблестная большая часть народа добровольно высказывается за республику, там, разумеется, республика является лучшей формой правления... Но поскольку в настоящих условиях, по крайней мере ныне, в 1859 г., республика невозможна... то, раз представилась возможность объединить полуостров путем сочетания интересов династических сил с национальными, я безоговорочно к этому присоединился...

■ *Немецкий экономист Фридрих Лист (1789—1846) о вреде раздробленности Германии*

...Немцы все более и более сами себя ограничивают. 38 таможенных и пошлинных линий в Германии парализуют внутренние сношения и действуют почти так же, как если бы каждый член человеческого тела был бы перетянут веревкой, чтобы воспрепятствовать крови переливаться из одного члена в другой. Ведя торговлю в Гамбурге с Австрией, в Берлине со Швейцарией, приходится проезжать через 10 государств, изучать 10 таможенных и местных порядков, уплачивать 10 раз принудительные пошлины. А кто имеет несчастье быть за границей, где сталкиваются три или четыре государства, тот проводит всю свою жизнь среди враждебно настроенных таможенных чиновников. У него нет отечества. Это состояние представляется безотрадным для людей, которые хотели бы действовать и вести торговлю. Они с завистью смотрят на великий народ, живущий по другую сторону Рейна, который ведет торговлю от Ла-Манша до Средиземного моря, от Рейна до Пиреней, от границы Голландии до Италии, по свободным рекам и открытым столбовым дорогам, не встречая ни одного таможенного чиновника.

■ *Из речи писателя Иоганна Вирта (1831)*

Страна, где звучит наш родной язык... страна любви, надежд и радостей, страна, в которой скрыта тайна всех наших симпатий и всех наших страстей, — эта прекрасная страна подвергается опустошению и грабежу, ее разрывают на части, она обескровлена, попрана, обесчещена. Щедро одаренная ес-

тественными богатствами, она может быть для всех своих детей обителью радости и довольства, но, изнуряемая 34 властелинами, она превратилась для большинства своего населения в место голода, бедствий, скорби. Германия — великая, богатая, мощная Германия — должна занимать первое место в семье европейских народов. Однако, расхищаемая изменническими аристократическими домами, она вычеркнута из списка европейских держав и предана на посмеяние иностранцам. Предназначенная от природы быть в Европе источником света и свободы, стоять на страже закона, Германия превращается в свою противоположность: она становится душительницей свободных народов, превращается в вечное царство мрака, рабства и грубого насилия. Таким образом, несчастье нашего отечества одновременно является проклятием для всей Европы...

■ *Из воспоминаний коммунара А. Арну*

...Мы вошли в соседнюю комнату, где увидели четырех гвардейцев... одного совсем юного, не старше 16—18 лет... Он с товарищами пришел от ворот Сен-Клу, где происходила горячая схватка, во время которой они взяли в плен жандармского офицера. Они тотчас же хотели его расстрелять, но командир воспротивился этому.

— Граждане, — говорил этот мальчик, — мы пришли просить у вас смерти этого человека. Нужно, чтобы он умер. Каждый день нас душат, нас хладнокровно убивают. Каждый день мы теряем близких, друзей... Нам нужна месть, нам нужна жизнь этих подлецов. Если мы должны идти на смерть, не убивая, мы больше не станем бороться. Я разобью мое ружье. Да, мы готовы охотно умереть, мы не хотим считать нашей пролитой крови, но нам нужно наказать злодеев, нам нужна месть.

Все это было сказано суровым тоном, с энергией и печалью, которую невозможно передать... Это было жутко.

■ *Из воспоминаний Луи Дюбрейля, очевидца расправы правительственные войск над коммунарами в мае 1871 г.*

Пленных сводили сюда со всех концов, но кто же были эти пленные? Это были все те, которые по подозрению или доносу попадали в руки озверевших войск, все жители тех домов, которые очищались с подвала до чердака, все, которые из-за слепого гнева какого-нибудь унтера схвачены были за косой взгляд, все, на которых личная месть соседа указала как на преступника в такой момент, когда всевозможные доносы достигали своей цели. Пленные набиты были в этом саду, и тут

они должны были просить о прощении за преступление, которого не совершали...

Некоторых из этих несчастных хватали, отводили на пригорок и расстреливали. Остальных отправили в тюрьму Сатори.

■ *Из обращения правительства Франции А. Тьера к французам (25 мая 1871 г.)*

...Земля Парижа усеяна их трупами. Это ужасное зрелище послужит, надо надеяться, уроком для тех, которые дерзнули объявить себя сторонниками Коммуны. Впрочем, правосудие удовлетворит в скором времени общественную совесть, возмущенную чудовищными деяниями, свидетелями которых сделались Франция и весь мир.

Армия была великолепна. Мы счастливы среди переживаемых бедствий объявить, что, благодаря мудрой осторожности наших генералов, она понесла лишь незначительные потери.

✓ *Вопросы и задания к документам*

1. Что, по-вашему, подразумевал Мадзини в приведенной инструкции под «временной диктаторской властью»? О какой «временности» могла идти речь?

2. Справедлива ли мысль Гарибальди о том, что в 1859 г. республика в Италии была невозможна, или он просто оправдывал свое сотрудничество с королем Пьемонта? Обоснуйте свой ответ.

3. Сравните приведенные высказывания Фридриха Листа и Иоганна Вирта о пагубности раздробленности Германии. Как понимает эту пагубность каждый из них, находите ли вы различия в этом понимании и какие именно?

4. Что, по-вашему, стояло за ненавистью французского мальчика к правительенным войскам (по воспоминаниям Арну) и жестокостью этих войск по отношению к коммунарам (по воспоминаниям Дюбрейля)? Можно ли вообще говорить о праве на жестокость и месть? Если вы считаете, что можно, то у какой из сторон — правительства или восставших коммунаров — было такое «право»?

Экономическое развитие США в первой половине XIX в.

Уолл-стрит в Нью-Йорке.
1820 г.

§ 16. Нарастание конфликта между Севером и Югом

■ Как вы помните из первой части учебника, после завоевания США национальной независимости и англо-американской войны 1812—1815 гг. («второй Войны за независимость») буржуазный уклад в стране стал развиваться еще более быстрыми темпами. Это в значительной мере обеспечивалось и стремительным, неслыханным до тех пор ростом населения страны. Он был, как и прежде, вызван огромной, постоянно возраставшей иммиграцией.

Цифры говорят сами за себя: в 1800—1820 гг. население США выросло с 5,3 до 9,6 млн человек, к 1840 г. оно достигло 17 млн, а к 1860 г. — 31,5 млн человек. В 1800—1860 гг. население страны в среднем каждые 10 лет увеличивалось примерно на одну треть. При этом городское население росло значительно быстрее сельского.

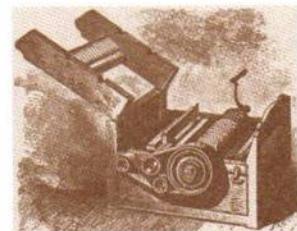
Стремительный рост населения способствовал дальнейшему развитию промышленности, так как значительная часть иммигрантов вливалась в ряды фабричных рабочих. В 1815 г. на текстильных фабриках США было в общей сложности 130 тыс. веретен, а к 1860 г. их число возросло до 5236 тыс. Больше в то время было только в Англии.

Гигантская территория США, неоднократно увеличивавшаяся в первой половине XIX в., требовала строительства транспортных путей и средств сообщения. С конца 1810-х гг. в стране начинает быстро развиваться речное пароходство. Еще в 1807 г. ирландский инженер-самоучка *Роберт Фултон* (1765—1815), переехавший в США, построил колесный пароход *Клермонт*. Этот первый в мире пароход работал на паровой машине Уатта мощностью в 20 лошадиных сил, длина его равнялась 43 метрам. Примитивные пароходы пытались строить и рань-

ше, но только фултоновский «Клермонт» можно было использовать на практике. Первый рейс по реке Гудзон от Нью-Йорка до Олбани (270 км) он проделал против течения и при сильном встречном ветре всего за 32 часа.

Многие американские реки были соединены между собой каналами. В 1825 г. был открыт важнейший канал Эри, который вместе с рекой Гудзон связал систему Великих озер с побережьем Атлантического океана. А с 1838 г. начались регулярные рейсы пароходов между США и Европой. Но еще раньше, в 1819 г., был совершен первый трансатлантический рейс: пароход *Саванна* за 26 дней доставил груз хлопка из США в Англию.

В 1830 г. в США открылась первая железнодорожная линия Чарлстон—Огаста протяженностью 64 км. А с 1840-х гг. активно развернулось строительство сети железных дорог по всей стране. Это способствовало укреплению внутреннего рынка и продвижению переселенцев в западные области.

Хлопкоочистительная машина Уитни

Очистка хлопка с помощью машины Уитни

Быстро развивалось и сельское хозяйство. Основную работу выполняли фермеры-собственники, фермеры-арендаторы, а также нанимаемые теми и другими батраки-рабочие. Последние не играли столь важной роли, как, например, в Англии. В 1860 г. в США было зарегистрировано 2,4 млн фермеров и всего около 800 тыс. сельскохозяйственных батраков-рабочих. В сельском хозяйстве

США все активнее использовались различные машины и инструменты, в основном ввозимые из Европы. Но постепенно все больше машин и инструментов стало изготавляться в самих США. Появлялись и местные изобретения. В начале 1830-х гг. фермеры-самоучки *О. Хасси* и *С. Маккорник* сконструировали уборочные машины-жатки, оказавшиеся несовершенными и довольно дорогими. Но в дальнейшем Маккорник усовершенствовал свою жатку, снизилась и ее цена. В 1848 г. Маккорник построил собственную фабрику в Чикаго и начал массовый выпуск жаток.

Другим важнейшим изобретением была хлопкоочистительная машина, сконструированная молодым учителем *Э. Уитни* еще в 1793 г. Поначалу она, как и жатка Маккорника, была не очень совершенной, но впоследствии с помощью машины Уитни удалось добиться увеличения производительности труда в 50, в 100, а затем и примерно в 170 раз! Уже в 1820-е гг. машина Уитни позволяла перерабатывать до 1 тыс. фунтов хлопка в день, а при ручной очистке этот показатель не превышал 6 фунтов. По мере внедрения машины Уитни, а также возраставшей эксплуатации дешевого труда негров-рабов производство хлопка стремительно росло. В 1800 г. оно составляло 100 тыс. кип, в 1835 г. — 1062 тыс. кип и, наконец, в 1859 г. — 4508 тыс. кип.

Кипа — специфическая мера веса, равная 500 фунтам. А в фунте содержится 0,45 кг. Следовательно, кипа хлопка составляет примерно 225 кг.

Увеличение территории США

■ Еще в 1803 г., после того как США за 15 млн долларов купили у Франции Луизиану, территория страны значительно расширилась на запад. А в течение 1810-х гг. к США была присоединена испанская Флорида. Вначале, в 1810—1813 гг., в Западную Флориду вторглись американские поселенцы, которые свергли испанские власти и добились «добровольного вхождения» этой территории в состав США. Затем, в 1818 г., американские войска оккупировали Восточную Флориду, и испанцам ничего не оставалось, как задним числом заключить с США предложенный ими договор об «уступке» Флориды.

В декабре 1823 г. президент США Джеймс Монро провозгласил доктрину, основной идеей которой было условное разделение мира на американскую и европейскую системы. *Доктрина Монро* (так ее стали называть) явилась реакцией на создание в Европе Священного союза, в объединенной мощи которого США видели определенную опасность для себя. Эта опасность возрас- тала в связи с разворачивавшейся тогда борьбой народов Латинской Америки против испанского владычества. США дали обязательство соблюдать нейтралитет в этом конфликте, т. е. не помогать латиноамериканцам. Но и вмешательства европейских держав в поддержку Испании американцы допускать не собирались.

Поэтому «доктрина Монро» провозглашала всякую попытку Священного союза и европейских держав вообще «распространить свою систему на любую часть нашего полушария опасной для нашего спокойствия и безопасности». В то же время «доктрина Монро» ясно давала понять, что и сами США не будут вмешиваться в европейские дела. Это было ответом на уже известное вам предложение Каннинга послу США в Лондоне Рашу о своего рода союзе Англии и США, направленном на недопущение вмешательства других держав в дела Американского континента. США ощущали себя достаточно сильными для того, чтобы безраздельно господствовать во всей Америке.

«Доктрина Монро» в определенной мере затрагивала и интересы России, которой тогда принадлежали Аляска и небольшие территории на западе Калифорнии. Формально США в тот момент еще не посягали на них, но по своей сути «доктрина Монро» была направлена на ликвидацию всех европейских владений в Западном полу- шарии.

В 1820-е гг. американские поселенцы начинают проникать в мексиканскую провинцию Техас. Поскольку Мексика в сентябре 1821 г. была провозглашена независимой, это проникновение поначалу сопровождалось различными договоренностями с мексиканскими властями. Но число поселенцев стремительно росло, и уже в начале 1830-х гг. они стали выступать с требованиями «самостоятельности».

В 1835 г. американские поселенцы подняли в Техасе мятеж, захватив несколько укрепленных пунктов и вы-

*Декабрь 1823 г.
Провозглашение
«доктрины Монро»*

Подробнее о нем
см. § 4

теснив оттуда мексиканские гарнизоны. К декабрю они практически овладели всем Техасом. Но вскоре в Техас двинулась мексиканская армия. В марте 1836 г. после двухнедельной осады мексиканцы отбили у мятежников форт Аламо, перебив всех его защитников. С тех пор в США оборона Аламо считается примером мужества и героизма американского народа. В ходе дальнейших боев с мексиканцами техасские мятежники, а затем и американские войска шли в атаку с кличем: «Не забудем Аламо!»

Когда штурм Аламо еще продолжался, американские поселенцы провозгласили «республику Техас» и объявили о призывае в ее армию всех мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. 21 апреля мексиканские войска были внезапно атакованы и полностью разгромлены. В плен в числе прочих попал и президент Мексики *Санта-Ана*, лично возглавлявший армию. Спустя месяц он подписал с мятежниками соглашение о признании независимости Техаса.

Новое правительство Мексики объявило действия президента-пленника не имеющими законной силы. Тем не менее поселенцы настаивали на своем. Ряды их армии постоянно пополнялись добровольцами из США, в Техас направлялось оружие и боеприпасы. И тем не менее американские власти не спешили признать независимость Техаса, так как это могло вызвать вмешательство европейских держав. Но в 1839—1840 гг. Англия, Франция и ряд других европейских стран сами объявили о признании независимости Техаса. И в конце концов в декабре 1845 г. Техас был включен в состав США на правах штата.

А американские поселенцы уже двигались дальше, в Орегон и Калифорнию. Первая территория считалась совладением Англии и США, и в июне 1846 г. американцы без особого труда договорились с англичанами о присоединении Орегона. Но вот попытка захватить мексиканскую Калифорнию по «техасскому варианту» привела к войне с Мексикой.

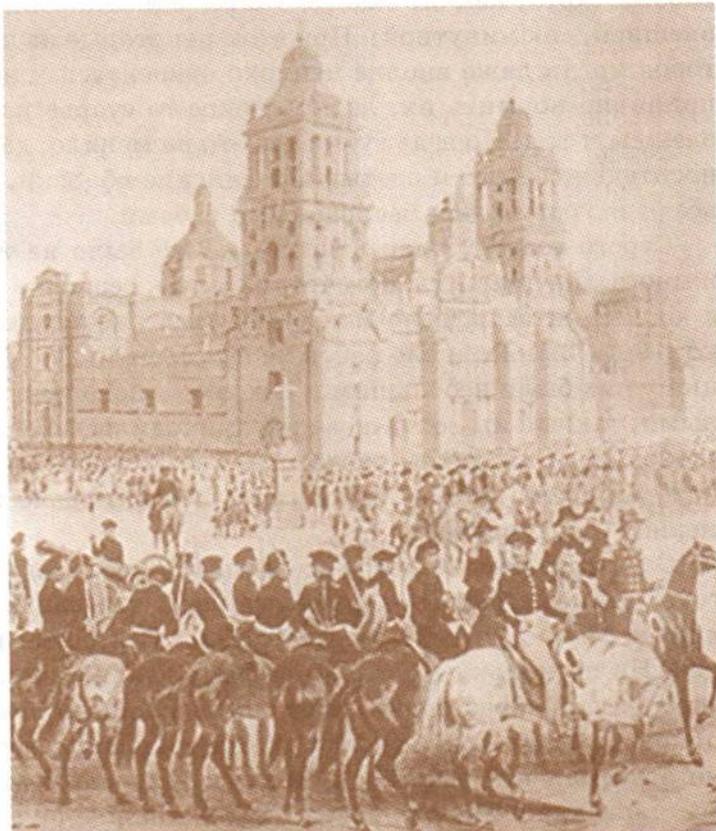
В марте 1846 г. американские войска двинулись в Калифорнию под предлогом защиты поселенцев. Мексиканцы отчаянно сопротивлялись, но более сильная американская армия теснила их к югу. После упорных боев американцы полностью овладели Калифорнией, а в сентябре 1847 г. — и столицей страны, городом Мехико.

Участник войны
за отделение Техаса
от Мексики

1846—1848 гг.
Американо-
мексиканская война

В итоге мексиканцы были вынуждены принять навязанные им США условия мира. По мирному договору (февраль 1848 г.) Мексика потеряла примерно 55% своей территории, включая Техас. А границы США стали такими, какими они остаются и сегодня. Американская

Американские войска на центральной площади Мехико

держава превратилась в *трансконтинентальную*, т. е. пересекающую весь Американский континент, от Атлантического до Тихого океана.

■ В течение первой половины XIX в. численность черных рабов в США постоянно росла. Если в 1810 г. их насчитывалось 1,19 млн человек, то к 1830 г. — уже больше 2 млн, а спустя еще 20 лет — 3,2 млн. Не замечать рабства было уже невозможно, и каждый американец должен был хотя бы для самого себя четко определить, как он относится к нему. В целом отношение к рабству на Севере и Западе страны всегда было отрицательным, хотя

«Неотвратимый конфликт»

форму активного протesta оно довольно долго не принимало.

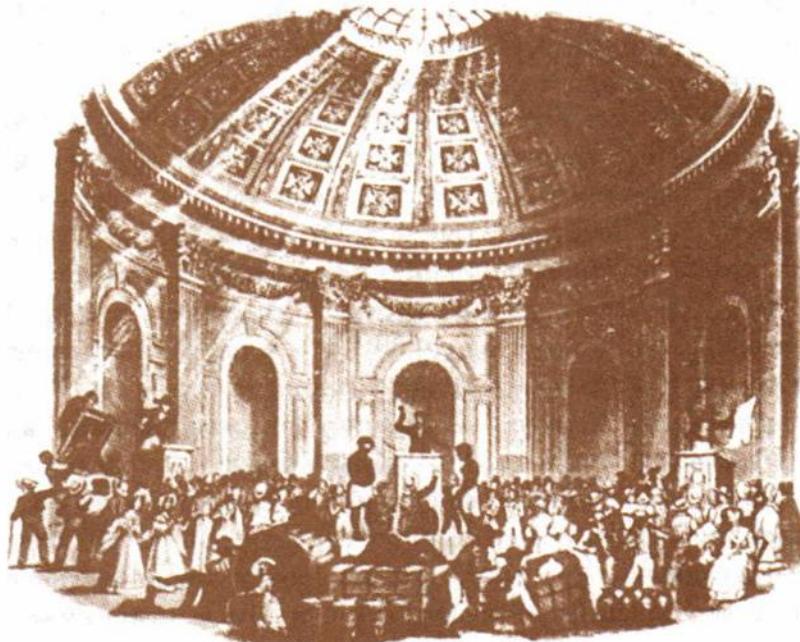
На Юге же преобладало иное отношение к рабству. Для плантаторов моральная сторона вопроса неизменно оттеснялась на задний план экономической выгодностью рабства (хотя, как вы знаете, эта выгодность была чисто внешней, сиюминутной). При этом некоторые из плантаторов могли даже вполне неплохо относиться к неграм, прилично кормить их, дарить какое-то старье из своей одежды и т. д. Но ведь сути дела это не меняло: даже относительно сытые и одетые в хозяйские обноски, негры все равно оставались бесправными рабами.

Строго говоря, плантаторов на Юге было не так уж и много. Специалисты подсчитали, что к середине XIX в. в южных штатах было менее 400 тыс. рабовладельцев, но у 90% из них число рабов не превышало 20. Плантации у них были небольшими, доходы — довольно скромными, так что им волей-неволей приходилось следить за здоровьем и питанием рабов. А богатых плантаторов, у которых было по 50 и более рабов, насчитывалось примерно 10 тыс. человек.

Основную часть белого населения Юга составляли в те годы фермеры, батраки, ремесленники, торговцы. В целом их было в несколько раз больше, чем рабовладельцев. Но поскольку в сознании белых южан ужеочно утвердился образ негра-раба, приносившего большие прибыли (пусть и не им лично), они вполне благосклонно относились к рабству. А тем из них, кто постоянно бедствовал, познал трудности и нужду, порой просто было легче на душе от сознания того, что поблизости существует огромная группа населения, которой приходится еще хуже, чем им.

Но на Севере и Западе неприятие рабства росло, охватывая широкие слои населения. Противостояние противников и защитников рабства стали называть *неотвратимым конфликтом*. В конце 1833 г. возникло Американское антирабовладельческое общество (AAO), поставившее своей целью борьбу за полную отмену рабства. Борцов против негритянского рабства называли *аболиционистами* (т. е. упразднителями). В их числе были фермеры и ремесленники, чиновники и священники, рабочие и представители интеллигенции. Один из лидеров

АО, У. Гаррисон, еще с января 1831 г. выпускал в Бостоне газету *Либерейтор* («Освободитель»). Эта газета, выступавшая с аболиционистских позиций, распространялась и на Юге.

*Аукцион по продаже имущества и рабов на американском Юге.
Начало XIX в.*

Число аболиционистов, поддерживавших деятельность ААО, постоянно возрастало. Вместе с тем рос и протест в среде самих рабов. Порой он приобретал крайние, насильственные формы. Так, в 1831 г. в Виргинии вспыхнуло восстание во главе с негром-проповедником *Натом Тёрнером*. Восставшие намеревались истребить всех рабовладельцев. Но соблюсти меру при исполнении подобного рода планов никогда не удается. В итоге за два дня восставшие негры перебили 57 белых виргинцев, причем далеко не все из них были рабовладельцами.

Это вызвало не менее жестокую ответную реакцию. В штат были вызваны войска, спешно формировались и добровольческие отряды белых виргинцев. Восстание было быстро подавлено; 20 его зачинщиков повесили, а еще 12 выслали из штата. Подобные выступления приводили лишь к тому, что многие белые, возмущенные и испуганные жестокостью восставших негров, становились на сторону рабовладельцев.

По мере расширения территории США противостояние защитников и противников рабства обострялось, так как рабовладельцы стремились распространить свою систему хозяйства и на новые земли. Их противников, аболиционистов, поддерживала укреплявшаяся буржуазия: ведь в ее интересах было введение на новых территориях капиталистической системы.

В 1850-е гг. «неотвратимый конфликт» стал развиваться с нарастающей скоростью. Дело в том, что все присоединяемые к США новые западные земли со временем становились штатами. Еще в 1820 г. был заключен так называемый *Миссурийский компромисс*, согласно которому распространение рабства к северу от условной линии, проходившей вдоль 36°30' северной широты, не допускалось. Однако в 1854 г., принимая в состав США новые штаты Канзас и Небраску, Конгресс предоставил их населению право самостоятельно решить вопрос о рабстве. Это было прямым нарушением Миссурийского компромисса. И в результате «неотвратимый конфликт» впервые вылился в вооруженную борьбу рабовладельцев не с восставшими неграми, а с белыми противниками рабства.

Вопросы и задания

1. В чем были особенности экономического развития США в первой половине XIX в.? Какую роль играла массовая иммиграция в США?
2. Почему для США было особенно важным развитие транспортных путей и средств сообщения? Насколько успешно решалась эта проблема?
3. Как вы понимаете суть «доктрины Монро»? Хотя вы еще не изучали современную историю США, вам, возможно, кое-что о ней уже известно. Как вы думаете, долго ли США руководствовались принципами «доктрины Монро» во внешней политике? Сохраняются ли они (или их дух в целом) в наши дни?
4. Как были присоединены к США Техас, Калифорния и другие бывшие мексиканские территории? Американцы утверждали, что эти земли лишь формально числились за Мексикой, а с приходом туда белых поселенцев они превратились в американские. А что думаете по этому поводу вы?

5. Вспомните по материалу первой части учебника, как возникло негритянское рабство в США. Определите причины его возникновения и укоренения именно на Юге США.

6. Почему и когда в США стал нарастать протест против рабства? Какие мотивы, по-вашему, преобладали в этом протесте — моральные или экономические? Свой ответ обоснуйте.

7. Было ли у негров-рабов моральное или какое-либо иное право истреблять белых во время восстания Тёрнера и других волнений? Попробуйте использовать при ответе более поздний принцип «предел необходимой самообороны».

§ 17. Начало Гражданской войны.

Война «по-конституционному»

■ Канзас находился севернее запретной черты, установленной Миссурийским компромиссом. Тем не менее рабовладельцы еще до упомянутого решения Конгресса стали проникать в Канзас, явочным порядком вводя там рабство. В ответ на это в Канзас двинулись аболиционисты (фермеры, рабочие, ремесленники, интеллигенция), чтобы не допустить расширения области рабства. Однако рабовладельцы, сторонники которых наводнили новый штат, в марте 1855 г. победили на выборах в законодательное собрание Канзаса.

В результате в этом штате разгорелась настоящая *гражданская война* (т. е. война между соотечественниками). Фактически она началась уже тогда, когда в ходе выборов из соседнего штата Миссури в Канзас проникло более 5 тыс. вооруженных сторонников рабовладельцев. Но и к противникам рабства присоединялось все больше добровольцев. В ходе вооруженных столкновений аболиционисты вытеснили рабовладельцев из Канзаса. Но только в январе 1861 г. он был принят в состав США как нерабовладельческий штат.

В обстановке усилившейся борьбы по вопросу о рабстве и разгоравшегося в Канзасе конфликта в феврале 1854 г. была создана *республиканская партия*. Летом состоялся ее первый съезд, на котором республиканцы выдвинули программу, довольно близкую к аболиционистской, но ставившую более умеренные задачи — оказывать сопротивление рабству и не давать ему распространяться на запад. Социальной опорой республиканцев были буржуазия, фермеры, рабочие. Республиканцы вы-

На пути к войне

Капитолий
(здание Конгресса)
в Вашингтоне

ступали за свободную раздачу западных земель, за введение высоких пошлин на ввоз в США иностранных товаров, чтобы защитить интересы местной промышленности.

На первых порах республиканцы действовали не очень решительно. В их программе на президентских выборах 1856 г. не было требований ни о бесплатной раздаче земли, ни о борьбе с рабством. Кандидат республиканцев *Дж. Фремонт* потерпел поражение на выборах, хотя 11 нерабовладельческих штатов высказались за него. Президентом был избран видный политик и дипломат, кандидат от демократической партии (она была создана в 1828 г.) *Дж. Бьюкенен*. Демократы выступали за невмешательство в вопрос о рабстве и фактически во всем уступали рабовладельцам.

Джон Браун

Отряд Джона Брауна
обороняется
в Харперс-Ферри

Между тем аболиционисты не собирались отказываться от борьбы. Наиболее нетерпеливые из них в стремлении к скорейшей отмене рабства порой были готовы идти даже на насилие. В октябре 1859 г. 22 вооруженных аболициониста попытались поднять восстание рабов в Виргинии. Во главе их встал *Джон Браун*, белый фермер-скотовод, участник гражданской войны в Канзасе. В течение первых часов восстания повстанцы сумели захватить мосты и арсенал в маленьком городке Харперс-Ферри. Их действия говорили о том, что восстание вот-вот свернет на путь безудержного насилия, подобно восстанию Ната Тёрнера. Люди Брауна взяли в заложники белых виргинцев, в том числе внука племянника

героя освободительной борьбы США Джорджа Вашингтона, имя которого свято для американцев.

Однако, вопреки ожиданиям Брауна, ни местные негры-рабы, ни тем более белые не поддержали восставших. Напротив, уже на следующий день белые ополченцы атаковали отряд Брауна, а затем подоспел и срочно направленный из столицы отряд морских пехотинцев численностью 90 человек. Браун отпустил 30 заложников, оставил десятерых, наиболее важных, по его мнению. Он потребовал, чтобы его людям дали уйти в Пенсильванию (там у Брауна было много сторонников), и тогда, мол, он освободит последних заложников. Но эти условия не были приняты.

В результате стремительного штурма здания пожарного депо, в котором укрылись восставшие, почти все они были перебиты, а несколько человек, включая Брауна, оказались в плену. Были захвачены документы, говорившие о намерении Брауна и его людей поднять множество подобных восстаний по всему Югу. Брауна и его сторонников приговорили к повешению.

Имя Джона Брауна, отдавшего свою жизнь за освобождение негров-рабов, было очень популярным среди аболиционистов. Когда полтора года спустя вспыхнула Гражданская война между Севером и Югом, солдаты-северяне пели: «Тело Джона Брауна лежит в земле сырой, но душа его зовет нас в бой». Вместе с тем Браун видел путь к освобождению рабов только в насилии. Накануне казни он передал на волю такую записку: «Я, Джон Браун, отныне совершенно уверен, что преступления этой греховной страны могут быть искуплены только кровью... Я напрасно тешил себя мыслью, что это можно сделать без очень большого кровопролития».

Что ж, Браун оказался прав: «очень большое кровопролитие» — Гражданская война — уже стояло на пороге. И все-таки шансы не допустить этого еще сохранялись. Ошибкой Брауна было то, что он стал инициатором кровопролития, вместо того чтобы всеми силами стремиться предотвратить его.

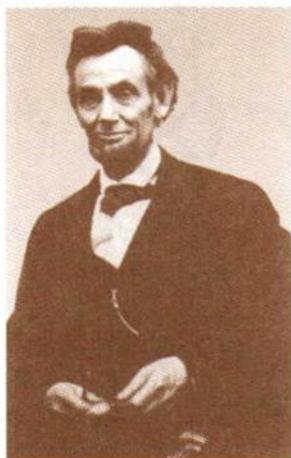
Но, может быть, все иные возможности и в самом деле были использованы? Нет, факты говорят, что это не так. Многие другие аболиционисты (а в прошлом и сам Браун) активно поддерживали систему так называемой

Гарриет Табмен

подземной железной дороги. Это была своего рода подпольная организация со своими «станциями» (тайными перевалочными пунктами) и «кондукторами» (проводниками), с помощью которых беглых негров-рабов перевозили в Канаду или иными способами помогали им укрыться от преследования. Одна негритянка, *Гарриет Табмен*, сумела вывести с Юга более 300 рабов. Рабовладельцы пытались схватить ее, назначили за ее голову вознаграждение в 40 тыс. долларов, но Табмен была неуловима. Были и другие возможности бороться против рабства, избежав кровопролития либо сведя его к минимуму. Но, к сожалению, «неотвратимый конфликт» привел к национальной трагедии — Гражданской войне.

Начало войны

Абраам Линкольн

■ После поражения на своих первых президентских выборах республиканцы стали более решительно выступать против рабства, хотя в сравнении с аболиционистской их программа по-прежнему оставалась довольно умеренной. Вместе с тем экономическая невыгодность рабства для буржуазного Севера становилась все более очевидной. А когда в ноябре 1860 г. на выборах победил республиканец *Абраам Линкольн* (1809—1865), не раз высказывавшийся против рабства, стало ясно, что конфликт вот-вот перейдет в более острую fazu.

Линкольн был сыном небогатого фермера-лесоруба из штата Кентукки. В юности он помогал отцу в хозяйстве, был плотогоном, батрачил на соседних фермах. Упорно занимаясь самообразованием, он в 1836 г. сдал экзамен и стал адвокатом. К этому времени он уже занялся политикой: в 1834—1841 гг. его избирали членом законодательного собрания штата Иллинойс, а в 1847—1849 гг. — членом палаты представителей Конгресса. Активным аболиционистом Линкольн не стал, он даже заявлял, что неграм нельзя предоставлять избирательные права. Но вместе со своей партией будущий президент выступал за ограничение рабства и его постепенную отмену. Поэтому победа Линкольна на выборах явилась для рабовладельцев сигналом к действию.

Руководители южных штатов договорились о совместном выходе из состава США и создании своего государства. Инициативу взяла на себя Южная Каролина, уже

20 декабря 1860 г. вышедшая из состава США. В январе ее примеру последовали еще пять штатов: Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия и Луизиана. 4 февраля 1861 г. шесть отделившихся штатов объявили о создании рабовладельческого государства — Конфедерации со столицей в Ричмонде (Виргиния). Ее президентом был избран крупный плантатор *Джефферсон Дэвис*, который в 1853—1857 гг. был министром обороны США. Курс на раскол страны был, по сути дела, объявлением войны федеральному правительству. Теперь ее начало становилось лишь вопросом времени.

При вступлении на пост президента 4 марта Линкольн заявил, что его правительство не собирается отбирать у южан их рабов и не намерено нападать на Конфедерацию, если только она не атакует первой. Он, в частности, сказал: «Муж и жена могут развестись и избавиться от взаимного присутствия и контакта друг с другом, но разные части нашей страны не могут сделать этого. Они не могут не остаться лицом к лицу... Мы не враги, но друзья. Мы не должны быть врагами». Это было очевидным приглашением к примирению.

Однако именно этого и не хотели южане. 12—13 апреля войска Южной Каролины подвергли обстрелу и захватили находившийся на территории штата форт *Самтер*, остававшийся верным Союзу (так в просторечии стали именовать США без выделившихся южных штатов). 15 апреля Линкольн объявил о призывае в армию Союза 75 тыс. добровольцев. А в Конфедерации еще 6 марта был начат набор 100 тыс. добровольцев. Гражданская война началась.

В конечном счете на сторону Конфедерации перешли еще пять южных штатов (Техас, Теннесси, Арканзас, Виргиния и Северная Каролина). Союзу с трудом удалось удержать в своем составе три так называемых *пограничных штата*, находившихся на стыке Севера и Юга, — Мэриленд, Миссури и Кентукки. Но даже и без них экономический и людской потенциал северян был значительно больше. К началу войны на Севере жило 22 млн человек, а на Юге — только 9 млн, причем 3,5 млн из них были неграми-рабами. Долгое время существовал миф, будто бы большинство офицеров феде-

апрель 1861 —
май 1865 г.
Гражданская война

Солдат армии Конфедерации

ральной армии подали в отставку и примкнули к южанам. Однако цифры говорят об обратном: из 1108 американских офицеров и генералов 795 остались на службе у Союза и только 313 (чуть больше 28%) вступили в различные армии Юга.

И тем не менее начало войны складывалось для северян неудачно. 21 июля южане разбили их у речушки *Булл-Ран*, неподалеку от Вашингтона. Северяне в панике бежали к столице. Линкольн срочно сменил командование армии. Главнокомандующим стал честолюбивый и педантичный генерал *Дж. Макклеллан*, прозванный «маленьким Наполеоном». Он создал отлично обученную и хорошо оснащенную *Потомакскую армию*, численность которой быстро дошла до 100 тыс. и продолжала расти (а ведь у северян были еще и другие армии). Но Макклеллан был очень уж нерешителен и осторожен для столь острой ситуации. Свою мощную армию он никак не хотел двигать в бой, убеждая президента, что, мол, не все еще готово.

Успешнее действовали северяне на западном театре войны, где особенно отличились войска во главе с генералами *У. Грантом* и *У. Шерманом*. В конце апреля 1862 г. после смелой атаки эскадры северян под командованием адмирала *Д. Фаррагута* десант моряков и армейские части овладели крупнейшим городом Юга — *Новым Орлеаном*.

Генералы и офицеры Союза, действуя на территории Конфедерации, порой самовольно конфисковывали собственность рабовладельцев и объявляли их рабов свободными. Они полагали, что поступают по совести, однако на практике это было посягательством на основной принцип буржуазного государства — неприкосновенность собственности. Любые конфискации можно было проводить только законным порядком. Поэтому Линкольн в сентябре 1861 г. объявил недействительной одну из наиболее известных акций такого рода. Ее осуществил в штате Миссури и некоторых прилегающих областях амбициозный и бездарный генерал Фремонт, кандидат-неудачник от республиканцев на президентских выборах 1856 г. В начале войны Фремонт был назначен командующим огромным Западным округом, но позднее Линкольн снял его с этого поста, а затем и вовсе уволил из армии.

Джордж Макклеллан

Улисс Грант

Между тем генерал Макклеллан после нескольких настоятельных требований президента в марте 1862 г. наконец-то двинул в бой Потомакскую армию. Однако нелепая и сумбурная операция, проведенная им на Виргинском полуострове, не привела к желанной цели — взятию столицы мятежников Ричмонда. В ходе этой кампании произошла так называемая *Семидневная битва* (26 июня — 2 июля), в которой северяне потеряли в общей сложности почти 16 тыс. человек, а мятежники — даже на 5 тыс. больше. Но при этом они захватили в плен шесть с лишним тысяч северян, а сами потеряли пленными лишь 875 человек. В августе Потомакская армия по приказу Линкольна отступила из Виргинии.

■ В последнее время в нашей стране к работам и высказываниям классиков марксизма-ленинизма многие относятся, как к чему-то несерьезному, не заслуживающему внимания. Это такая же крайность, как и то, что когда-то любое их слово считалось законом. Маркс и Энгельс, в частности, очень интересовались ходом Гражданской войны в США, в их переписке и статьях содержится много важных наблюдений, оценок войны и даже прогнозов, которые почти всегда оправдывались. Вскоре после неудачной операции Макклеллана Маркс справедливо назвал то, что до сих пор делали северяне, «первым актом войны», «войной по-конституционному». Он предположил, что предстоит «второй акт», «война по-революционному».

И с этим нельзя не согласиться: ведь южане, отлично понимая, что их военно-экономический потенциал значительно слабее, действовали в начале войны решительно и энергично. А северяне, напротив, чувствовали себя скованно, с трудом постигая неизбежность схватки со своими же соотечественниками. Отчасти мешало им и сознание своей силы: оно порождало чувство снисходительности, которое на войне не вполне уместно. Отрицательно сказывалось и отсутствие законной, юридической основы в случаях, когда вставал вопрос о том, как поступать с собственностью мятежников, прежде всего с их рабами. Линкольн, конечно, действовал верно, отменяя самовольные приказы на этот счет Фремонта и других

Назревание перелома в войне

Солдаты армии Союза

командиров. Но ведь в основе-то войны лежала проблема рабства, и ее надо было решать.

Крайне важную роль играло и демократическое решение земельного вопроса, который некоторые историки даже считают более существенной причиной войны, чем рабство. По их мнению, рабство как экономический анахронизм (пережиток) все равно постепенно отмерло бы, а вот земельный вопрос никак не мог решиться сам собой. И именно в этом направлении Север предпринял первый важный шаг «войны по-революционному».

Эпизоды войны

20 мая 1862 г. Линкольн подписал **закон о гомesteadах** — земельных участках, которые за символическую плату мог получить на пустующих землях Запада любой американец по достижении 21 года. Правда, вскоре ловкие дельцы стали использовать новый закон для различных махинаций (спекуляция землей и т. д.). И тем не менее этот демократический шаг привлек на сторону северян множество фермеров, рабочих, ремесленников, бедняков города и села.

Вместе с тем, хотя война пока складывалась удачно для южан, она уже начинала истощать их ограниченные силы. Корабли Союза блокировали их порты, и хотя южане нередко прорывали блокаду, тиски ее постепенно сжимались. Наступал принципиально новый этап войны.

Вопросы и задания

1. Из-за чего вспыхнула гражданская война в Канзасе? В чем заключался ее принципиальный характер для обеих сторон?

2. Дайте самостоятельную оценку восстания Джона Брауна. Почему, по-вашему, оно не получило поддержки ни у негров-рабов, ни у белых южан?

3. Как началась Гражданская война в США? Как вы думаете, что было бы, если бы обе стороны, Север и Юг, воздержались от активных действий? Могли бы они существовать рядом, не доводя дело до войны?

4. Как вы знаете, военно-промышленный и людской потенциал Союза был значительно мощнее, чем у Конфедерации. Так почему же первый этап войны сложился успешнее для южан?

5. Дайте оценку действий военачальников северян, которые, подобно Фремонту, сами конфисковывали собственность у южан-мятежников. Обоснуйте свою позицию.

6. Согласны ли вы с тем, что не все в работах классиков марксизма-ленинизма следует отвергать? Попробуйте вспомнить еще о чем-то полезном в их работах и делах. Можете привести примеры из практики социализма в нашей стране.

7. Оцените значение закона о гомesteadах. Как, по-вашему, могли бы и южане принять подобный акт? Обоснуйте свой ответ.

§ 18. Завершение Гражданской войны в США.

Реконструкция Юга

■ Закон о гомesteadах стал в своем роде прологом к «войне по-революционному». А решительный поворот к ней произошел 22 сентября 1862 г., когда Линкольн объявил о своем решении отменить рабство с начала 1863 г. Правда, в трех «пограничных» штатах оно было временно сохранено, чтобы ненароком не подтолкнуть их белое население к переходу в лагерь Конфедерации. Наряду с отменой рабства было решено разрешить неграм вступать в армию Севера. В дальнейшем негритянские полки храбро сражались с мятежниками, нередко внося панику в их ряды в ходе боя.

Этим решительным шагом Линкольн навсегда вписал свое имя в историю США. Однако неприязнь к неграм, уже успевшую укорениться в сознании многих американцев, конечно, нельзя было отменить каким бы то ни было актом. Большинство белых американцев (даже те, кто в принципе осуждал рабство) еще долго продолжали считать негров людьми второго сорта. Слишком уж ве-

«Война
по-революционному»

лик был психологический барьер между белыми и черными, укреплявшийся в Америке два столетия.

Многие американцы были недовольны решением Линкольна. Основных возражений было два. Во-первых, президент посягнул на священное право собственности, а во-вторых, решение было принято чересчур быстро, без всякой подготовки. И в результате вскоре после объявления Линкольном о своем намерении, в ноябре 1862 г., республиканцы проиграли демократической партии промежуточные (т. е. проводящиеся между президентскими) выборы в Конгресс. Демократы требовали прекратить братоубийственную войну и признать независимость Конфедерации. Рабство они не поддерживали, но выступали не за немедленную, а за постепенную его отмену, путем ограничения.

Линкольн знакомит членов правительства с проектом декларации об освобождении рабов

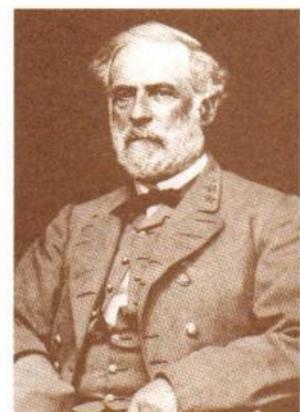

Тогда же, в ноябре, Линкольн лишил Макклеллана поста командующего за нерешительность, а порой и явную трусость. Однако новый глава Потомакской армии Э. Бернсайд бросился в другую крайность: несмотря на плохую погоду и усталость солдат, он двинул их в наступление на мощные укрепления южан у городка Фредериксберга. 12—13 декабря в бессмысленных и плохо организованных атаках северяне потеряли у стен Фредериксберга 12,7 тыс. человек, а успешно оборонявшиеся южане — 5,3 тыс. Рассерженный Линкольн запретил

Бернсайду впредь принимать какие-либо важные решения, не посоветовавшись с ним. А вскоре, в апреле 1863 г., вообще снял его с поста командующего армией.

Летом и осенью 1863 г. наконец-то стало сказываться материальное превосходство Севера. 4 июля, в День независимости США, армия Гранта после полуторамесечной осады овладела ключевым портом на реке Миссисипи — Виксбергом. 29,5 тыс. солдат и офицеров Конфедерации сложили оружие.

В эти же дни, 1—3 июля, произошло крупное сражение при *Геттисберге*, в Пенсильвании. Там сошлись Потомакская армия и углубившиеся в тыл северян войска мятежников во главе с их лучшим полководцем *Робертом Ли*. До этого северянам ни разу не удавалось нанести армии Ли серьезного поражения, что создало ей славу

Роберт Ли

Сражение при Геттисберге

непобедимой. Но у Геттисберга южане были разбиты, потеряв в общей сложности 28 тыс. человек (потери северян составили 23 тыс. человек). Остатки армии Ли отступили на юг.

Победы северян при Виксберге и Геттисберге обозначили окончательный перелом в войне. Правда, в сентябре южане предприняли еще одну попытку изменить положение и разбили северян у ручья Чикамога. Те отступили к крупному железнодорожному узлу Чаттануга, который тут же осадили мятежники. К месту боев сроч-

*Июль 1863 г.
Победа северян
при Виксберге
и Геттисберге*

но прибыл генерал Грант. Под его руководством была наложена оборона, а затем к Чаттануге подоспела 17-тысячная армия Шермана, совершившая невероятный по тем временам бросок: 675 миль за три с небольшим недели. 23—25 ноября северяне в упорных боях разгромили силы мятежников, сняв осаду с Чаттануги.

Вскоре Грант был назначен главнокомандующим. Он разработал единый стратегический план разгрома противника. Грант предложил одновременно провести четыре операции. Главный удар по войскам Ли должна была нанести Потомакская армия под личным руководством Гранта. Операции планировалось начать 4 мая. К этому времени была проведена неслыханная по масштабам подготовка, для борьбы с южанами был мобилизован весь военно-экономический потенциал Севера.

И вот наступление началось. После упорных боев Потомакская армия ценой больших потерь сумела оттеснить войска Ли к двум основным виргинским городам — Ричмонду и Питерсбергу. С ходу их захватить не удалось, и началась длительная осада, затянувшаяся на долгие месяцы.

«Марш Шермана к морю»

■ Из других операций, задуманных Грантом, наиболее важным был прорыв трех армий во главе с Шерманом через территорию штата Джорджия к Атлантическому океану, что позволило бы рассечь Конфедерацию надвое. Эта ставшая знаменитой операция получила название *марш Шермана к морю*. Между прочим, в одной из статей Маркса и Энгельса план этого марша был предложен ровно за два года до того, как его выдвинул Грант, — в марте 1862 г.

Начав наступление в установленный срок, 4 мая, Шерман сломил ожесточенное сопротивление мятежников и в течение лета пробился к столице Джорджии — Атланте. 1 сентября после нескольких штурмов Атланта пала. Но до океана оставался еще долгий путь. Перегруппировав силы, Шерман в середине ноября двинул свою 68-тысячную армию дальше. С этого момента его солдаты почти на месяц как бы исчезли для внешнего мира. Свои, естественно, тревожились за их судьбу, а противник был в панике: ведь неизвестно было, откуда появится войско

Шермана. Только Грант и еще несколько военных лидеров знали о том, куда движется Шерман.

В начале декабря колонны его войск в разных местах стали выходить к побережью Атлантики. Вскоре части Шермана осадили крупный порт *Саванну* и начали ее штурм. Южане отчаянно защищались, но 21 декабря Саванна была взята. В итоге территория Конфедерации, как и планировалось, оказалась разделена надвое, и захватить меньшую, западную часть было совсем нетрудно. А вот на востоке, в основном в Виргинии, мятежники по-прежнему оказывали упорное сопротивление.

Вильям Шерман

*Марш армии
Шермана через южные
штаты. Осень 1864 г.*

В этих боях, начиная с осени 1864 г., особенно отличились войска генерала **Ф. Шеридана**. Его кавалеристы, совершившие глубокие рейды в тыл виргинцев, наводили панику в стане мятежников. А Потомакская армия продолжала сжимать кольцо осады вокруг Ричмонда и Питерсберга. Мятежники рассчитывали, что знакомый вам генерал Макклеллан победит на президентских выборах и закончит войну «справедливым» миром. Но когда в ноябре президентом вновь был избран Линкольн, южане окончательно потеряли надежду на благоприятное завершение конфликта.

■ Заняв Саванну, Шерман уже в конце января 1865 г. двинулся на север. По договоренности с Грантом он намеревался пройти через Южную и Северную Каролину и ударить по району Ричмонд—Питерсберг с юга. Преодо-

Окончание войны

левая сопротивление мятежников, войска Шермана постепенно продвигались вперед. А к Гранту в конце марта присоединились отряды Шеридана, завершившие операции в тылу южан.

Затем Грант провел серию удачных атак и маневров, и утром 2 апреля в результате общего штурма фронт мятежников был прорван. Их правительство бежало из Ричмонда, который, как и Питерсберг, вскоре был взят северянами. Остатки армии южан отступили к местечку Аппоматтокс, где 9 апреля Грант и Ли подписали перемирие. Мятежников отпустили по домам, предварительно взяв с офицеров подписку о верности правительству США. Война была окончена. Вскоре капитулировали и остальные армии южан (последняя сдалась 26 мая).

Один из последних выстрелов войны прозвучал вечером 14 апреля в washingtonском театре Форда. Актёр Бутс, фанатик-южанин, выстрелом в затылок смертельно ранил Линкольна. 15 апреля президент скончался. В тот же день был ранен государственный секретарь Сьюард. Агенты мятежников выслеживали и генерала Гранта, но совершить на него покушение так и не смогли.

■ Из первой части учебника вы уже знаете о том, как складывалась американская нация, каким своеобразным был американский национальный характер. Гражданская война нанесла удар по всему, во что так верили американцы: по сплоченности нации, единству национальной цели, святыни собственности и неприкосновенности личности. Обе воюющие стороны отстаивали в ходе войны право толковать эти истины по-своему. И все-таки они уже настолько глубоко укоренились в сознании американцев, что не могли не наложить отпечатка и на саму войну. Жестокости случались и в ходе ее, но более характерным было другое: солдаты и офицеры каждой стороны нередко помогали раненым противникам, в затишьях между боями обменивались продуктами, газетами, табаком и даже устраивали совместные пирушки, словно и не было войны. Из переписки и воспоминаний участников войны видно, что даже проигравшие в том или ином бою — будь это северяне или южане — нередко испытывали своеобразную гордость: ведь их победили не иноземные захватчики, а «свои», соотечественники.

Здание парламента и набережная в Ричмонде после отступления южан в 1865 г.

Уроки войны

Вместе с тем в ходе войны укреплялась давняя вера американцев в то, что человек своей энергией и старанием способен добиться в жизни всего и занять достойное место в обществе. Этому способствовал и закон о гомesteadах, и быстрое продвижение по военной службе, и упорные бои. Американцы очень любят вспоминать об удивительных карьерах своих сограждан. Война между Севером и Югом породила массу таких примеров. Поразительна, например, была карьера Улисса Гранта, в прошлом офицера-неудачника, ушедшего в отставку. В годы войны он быстро стал генералом, затем — главнокомандующим, а после, в 1869—1877 гг., был президентом США.

Вот характерный эпизод: для назначения Гранта главнокомандующим Линкольн в марте 1864 г. вызвал его в Вашингтон. Генерал в скромном полевом мундире прямо с поезда явился в Белый дом. У президента проходил прием, и всем захотелось посмотреть вблизи на прославленного генерала. Началась толчня. И тогда Грант как ни в чем не бывало оперся о плечо долговязого президента и прямо в запыленных сапогах вскочил на диван. «Что, господа, не всем видно? — крикнул он, перекрывая шум. — Вот он я!» Это не было ни рисовкой, ни тонкой игрой. В глазах миллионов американцев подобный поступок был неожиданным, но, в общем, естественным: человек мог оставаться таким же простолюдinem, как они, и в то же время чувствовать себя на равных с президентом.

■ После окончания войны перед федеральным правительством США стояла сложная задача — не просто фор-

*Трагические
последствия войны*

Реконструкция Юга

мально ликвидировать прежние органы власти на Юге, заменив их новыми, но и сломать различные учреждения, законы, наконец, традиции, укоренившиеся за долгие годы рабства. Весь этот процесс получил название *Реконструкция (восстановление) Юга*. Он как бы закрепил итоги Гражданской войны.

Среди конкретных мер Реконструкции особенно важным было принятие 13-й и 14-й поправок к конституции (1865—1866). Первая из них закрепила отмену рабства, а вторая формально предоставила неграм право голоса.

Новый президент США, южанин Э. Джонсон, стремился проводить Реконструкцию как можно менее болезненно для своих земляков. Значительная часть конфискованной у бывших мятежников собственности была в той или иной форме им возвращена (исключая, разумеется, рабов). Тем не менее Реконструкция встречала сильное сопротивление бывших рабовладельцев и их сторонников. На Юге возникла тайная организация *куклукс-клан*, которая стремилась всеми способами помешать неграм осуществлять предоставленные им политические и иные права, нередко чиня жестокие расправы над ними. В ответ и сами негры создавали вооруженные отряды, под покровом темноты нападавшие на белых.

На Юге были введены различные законы, крайне затруднявшие для негров получение земли, занятие торговлей, участие в голосовании, в работе местных органов управления и т. д. Такие законы получили название *черные кодексы*. Это, естественно, вызывало у многих негров недовольство, порой приводило к волнениям среди них. Куклуксклановцы, пользуясь этим, применяли силу. В стычках гибли десятки негров и белых. Правда, уже к концу 1860-х гг. подобные столкновения стали стихать, так как в целом положение негров все-таки постепенно становилось лучше, чем во времена рабства.

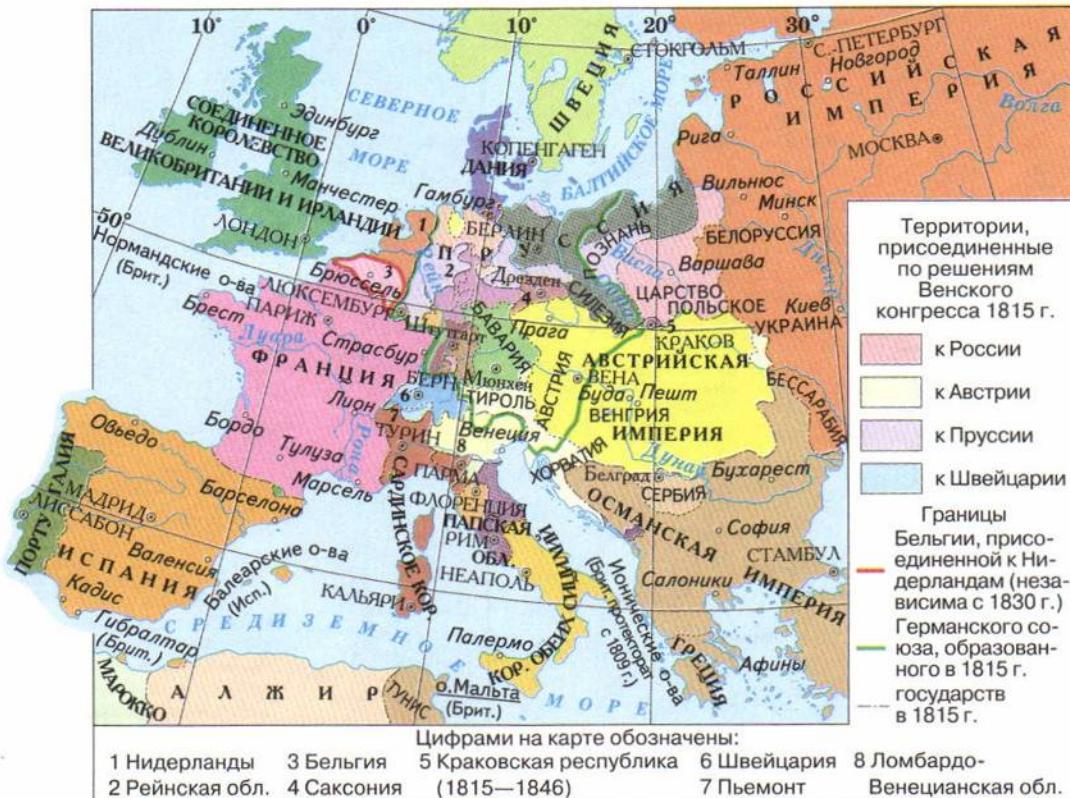
Осуществление Реконструкции осложнялось и тем, что бывшие рабы, не знавшие иной работы, кроме труда на плантации или прислуживания в хозяйственном доме, порой не понимали, что делать с полученной свободой. И нередко, помыкавшись по разным местам в поисках работы, они возвращались к бывшим хозяевам, прося взять их обратно на любых условиях. Это очень хорошо описано в одном из самых знаменитых американских ро-

Эндрю Джонсон

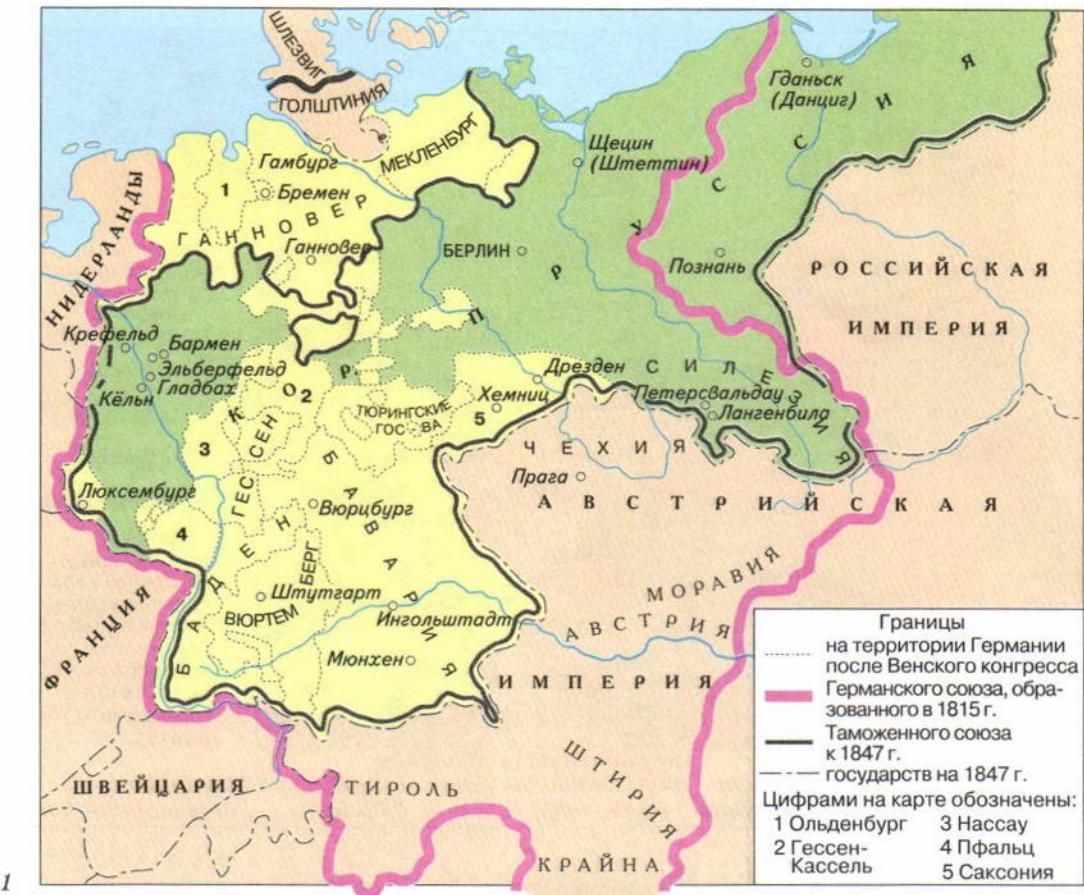
Куклуксклановцы

1. Европа после Венского конгресса (1815)

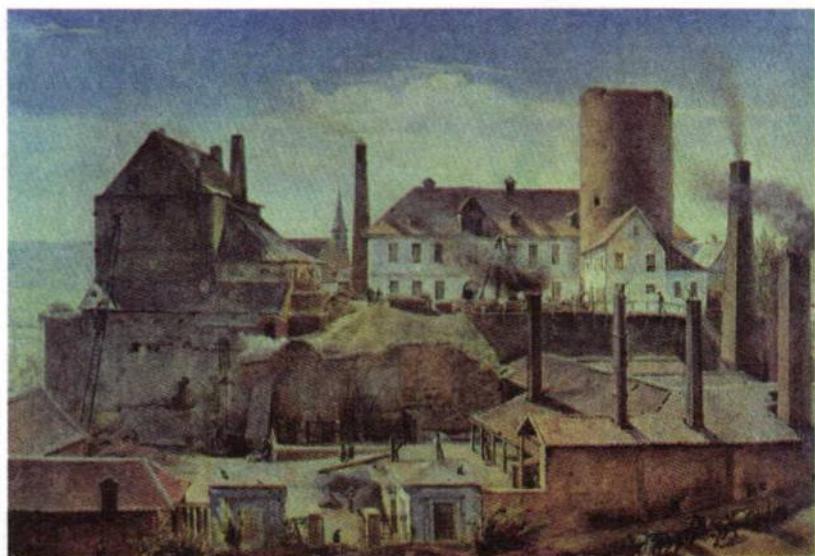
*2. Улица в Берлине.
Первая половина
XIX в.
С картины
В. Клозе*

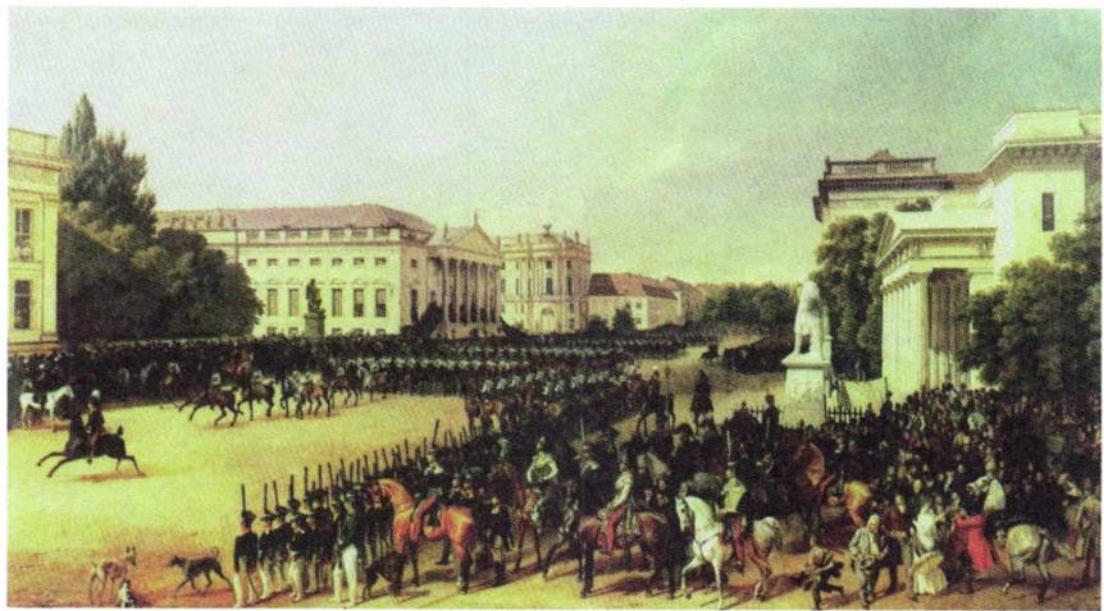

1. Германия
в 1847 г.

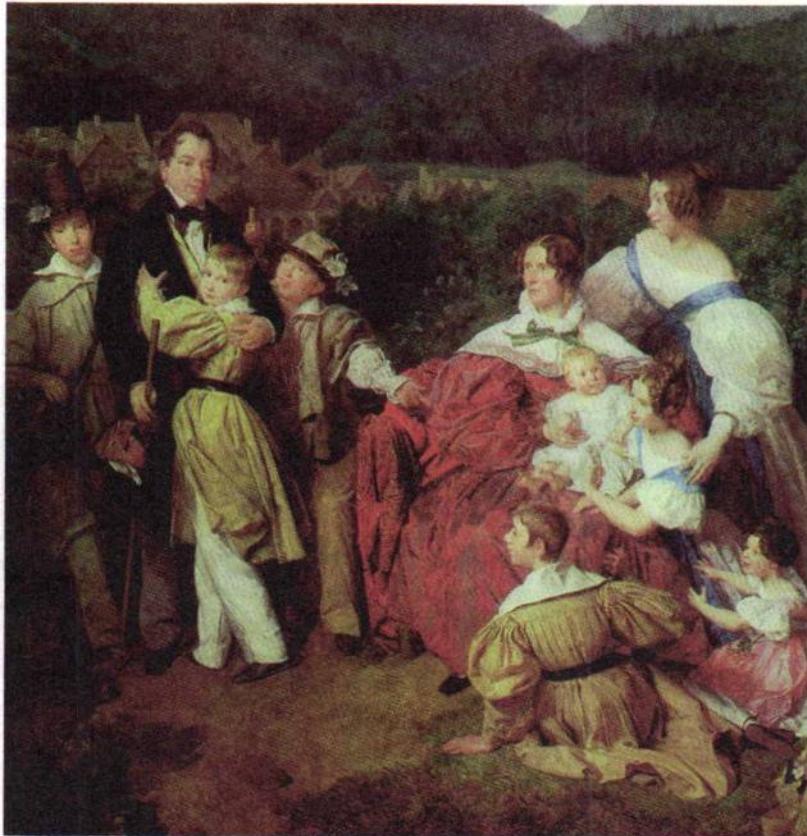
2. Фабрика.
С картины
А. Ретеля

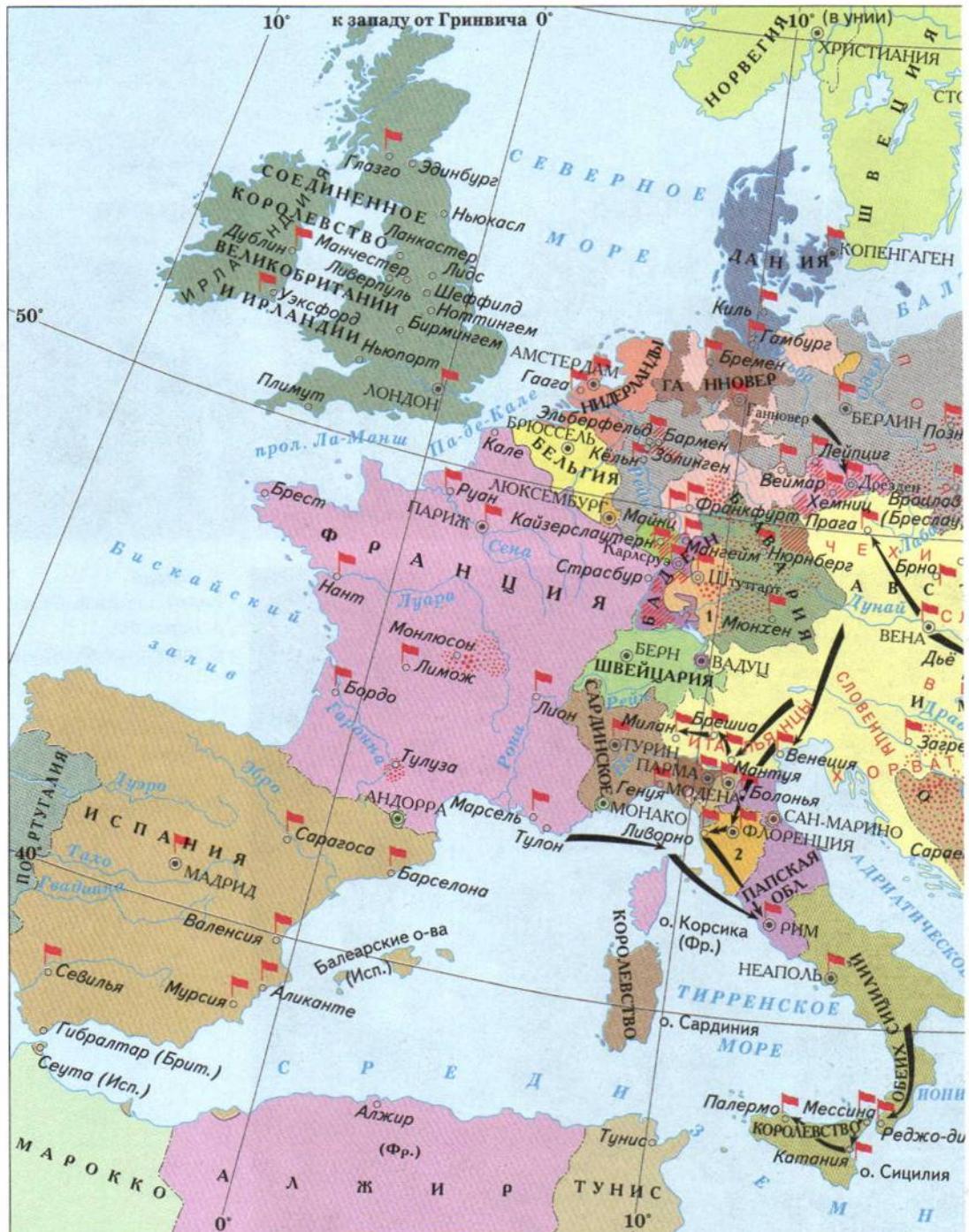
3

3. Парад
перед зданием Оперы
в Берлине.
С картины Ф. Крюгера

4. Семья
доктора Иосифа
Августа Эльца.
С картины
Ф. Вальдмюллера

4

Революции 1848—1849 гг. в Европе

1

1. Политиканы
в Тюильрийском саду.
С картины
Л.-Л. Буальи

2

2. Свобода,
ведущая народ.
С картины
Э. Делакруа

3

3. Революция
в Берлине.
Март 1848 г.

4. Похороны
жертв мартовских
событий 1848 г.
С картины
А. Менцеля

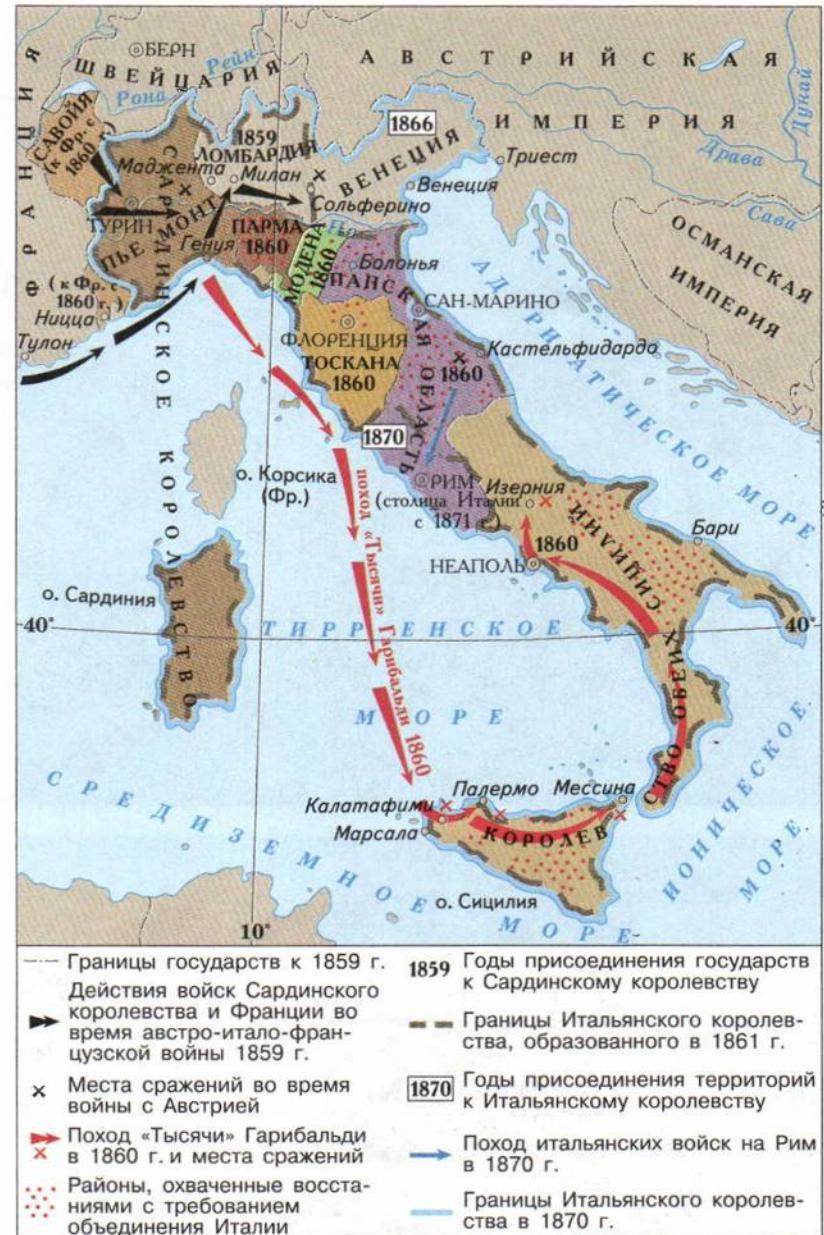
4

1

1. Гарибальдиец.
1848—1849 гг.

2. Италия
в период объединения
(1859—1870)

2

3

3. Бой
«Тысячи»
Гарибальди
с неаполитанскими
войсками
на Сицилии.
Май 1860 г.

4. Австрийская
империя в 1849 г.

5. Гарибальдиец.
1870 г.

4

5

1

1. Объединение Германии (1864—1871)

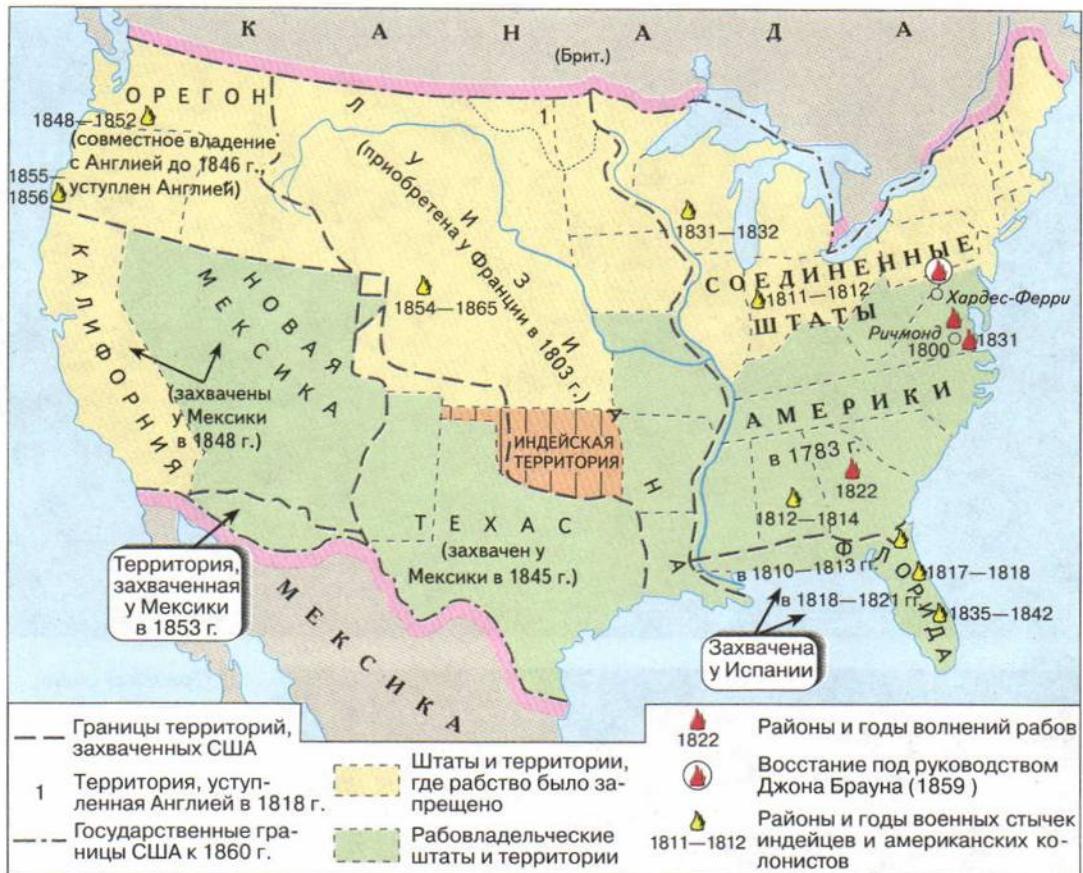
2

2. Прядение льна.
С картины
М. Либермана

3. Железопрокатный
завод.
С картины
А. Менцеля

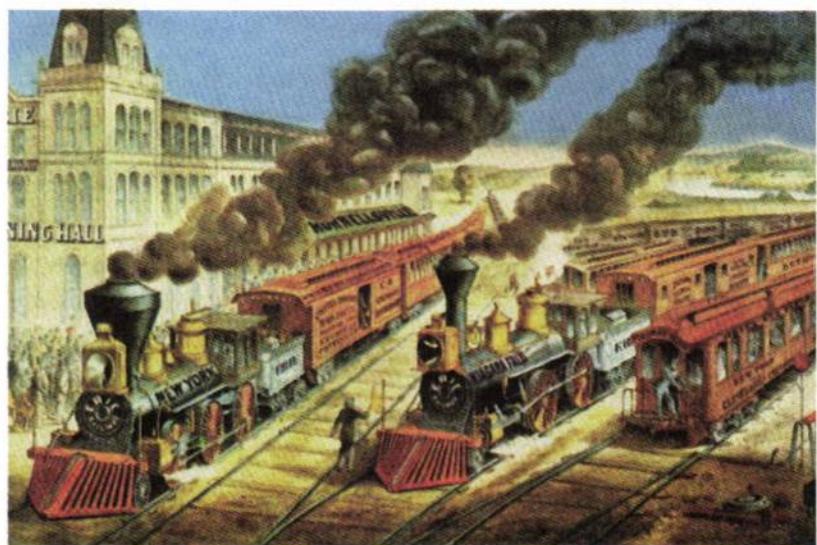
3

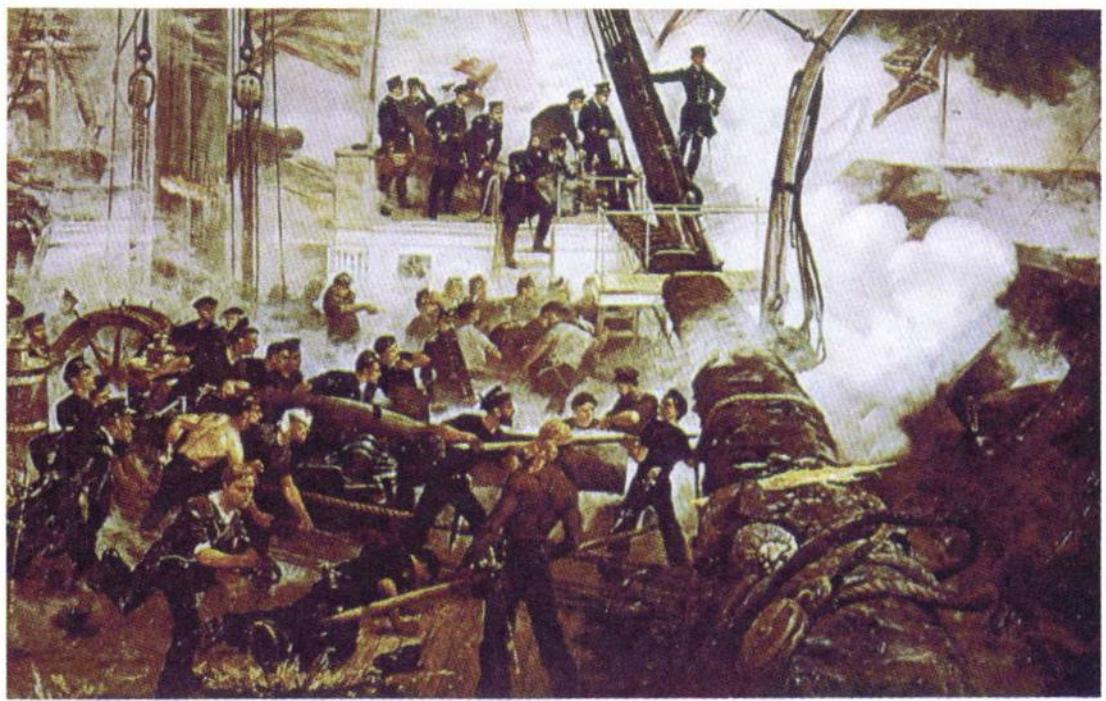
1

1. Распространение рабства в США

2. Американские железные дороги.
Середина XIX в.

2

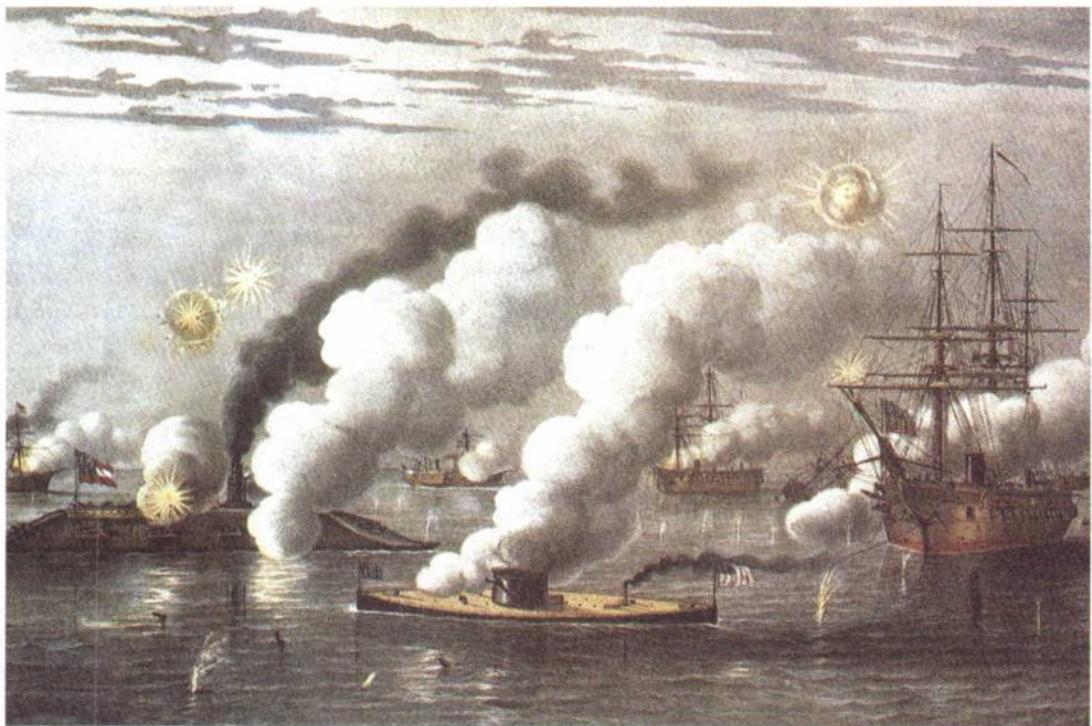
3

3. Морское
сражение времен
Гражданской
войны

4. Поражение
северян у реки
Булл-Ран.
Июль 1861 г.

4

1

1. Бой броненосца северян «Монитор» (в центре) с кораблями южан

2. Военный совет.

В центре —

президент

А. Линкольн

и главнокомандующий

У. Грант

2

3

3. Сражение
при Геттисберге.
Июль 1863 г.

4. У. Грант и Р. Ли
подписывают
перемирие.
9 апреля 1865 г.

4

Штаты, где рабство было запрещено

Рабовладельческие штаты

Территория Конфедерации, созданной 8.II.1861 г. рабовладельческими штатами, вышедшими из Союза

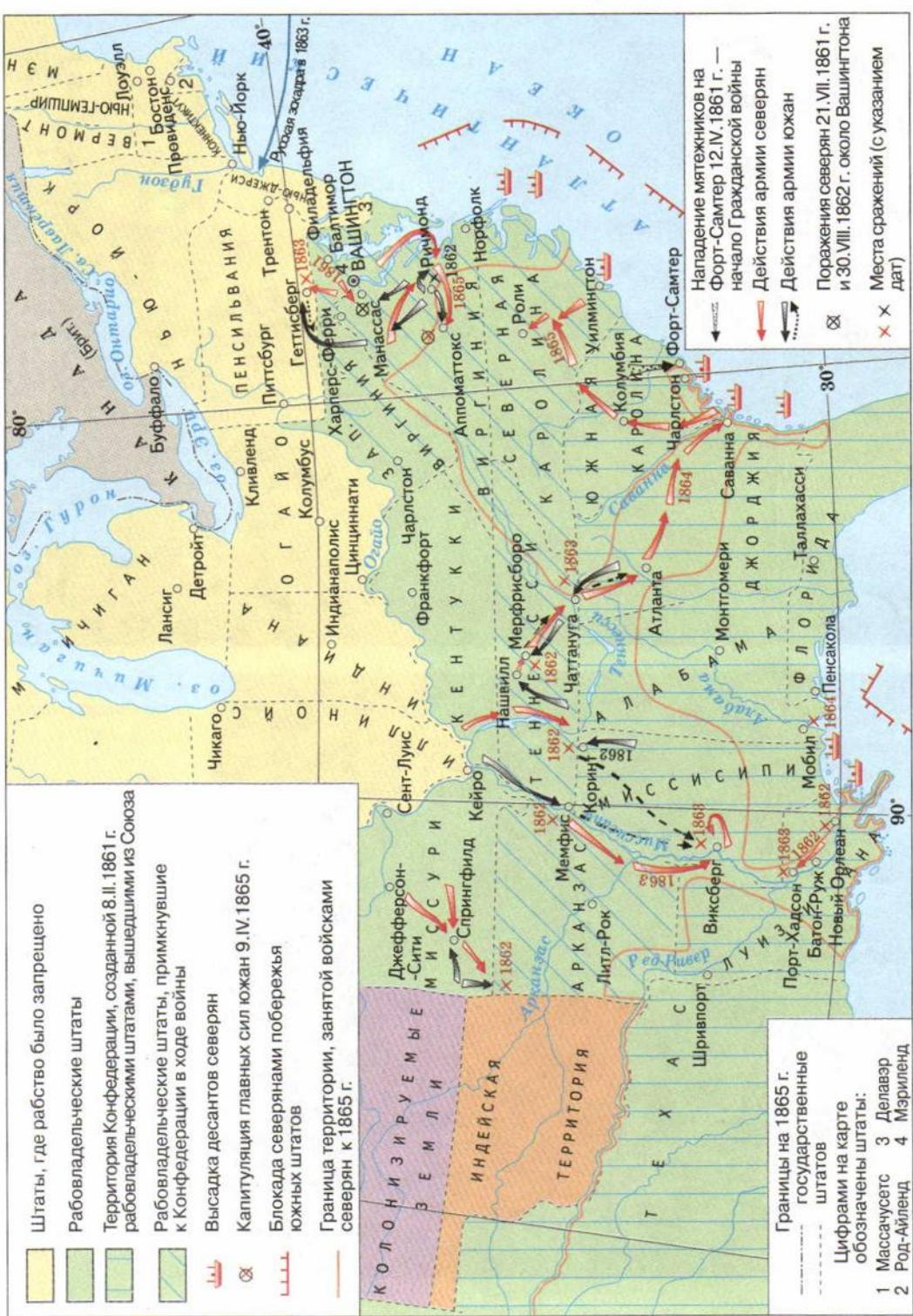
Рабовладельческие штаты, примкнувшие к Конфедерации в ходе войны

Высадка десантов северян

Капитуляция главных сил южан 9.IV.1865 г.

Блокада северянами побережья южных штатов

Граница территории, занятой войсками северян к 1865 г.

Гражданская война в США (1861—1865)

манов — «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл. В СССР этот известный во всем мире роман был переведен лишь в 1982 г., спустя почти полвека после его выхода в свет. Считалось, что писательница извратила реальное положение дел, оклеветала негров, показав их только глазами рабовладельцев. Но это не так, в романе дана вполне объективная картина событий периода Гражданской войны и Реконструкции.

Многие дельцы с Севера ловко воспользовались тем, что часть плантаторов и средних землевладельцев, испытывая нужду, вынуждена была продавать свои земли и имущество. Они скупали все что можно по дешевке и перепродаивали, наживая на этом огромные барыши. Таких ловкачей называли *саквояжниками*, намекая на то, что они приезжали на Юг, быстро совершили сделки и уезжали, даже толком не распаковав багаж. Были на Юге и местные дельцы, от которых в основном страдали менее обеспеченные слои населения и негры.

В 1869—1877 гг. президентом США был прославленный герой Гражданской войны Грант. Будучи человеком бескорыстным и честным, он совершенно не имел опыта политической деятельности. Этим умело пользовались различные авантюристы, биржевые спекулянты и политики, обманывавшие простодушного президента. Под прикрытием его авторитета совершались всяческие сделки и аферы. Престиж власти стал падать.

И все же Реконструкция приносila определенные плоды. В ходе ее, несмотря на все издержки, в лучшую сторону менялось положение негров в обществе, отношение к ним. Росла сеть негритянских школ, появились даже первые университеты для негров. Если перед началом Гражданской войны на Юге училось лишь чуть больше тысячи негров, то к 1877 г., последнему году Реконструкции, их число превысило полмиллиона. Несмотря на упорное сопротивление бывших рабовладельцев и их сторонников, негры стали работать и в органах управления южных штатов.

Вместе с тем возросла и сила противников Реконструкции, интересы которых выражала демократическая партия. Власть в законодательных собраниях южных штатов постепенно переходила в руки демократов. Кое-

Улисс Грант

где (в особенности в штате Луизиана) это сопровождалось кровопролитными столкновениями.

На президентских выборах 1876 г. кандидату демократов *Тилдену* не хватило до победы всего одного голоса выборщиков, а республиканцу *Хейсу* — 19 голосов. Но республиканцы тайно уговорили южан «добавить» Хейсу недостающие голоса. За это они пообещали демократам передать им власть в двух последних штатах Юга, где еще господствовали республиканцы.

В итоге этой сделки президентом стал Хейс, а последние федеральные войска (это также было условием сделки) в апреле 1877 г. покинули Юг. На этом Реконструкция фактически завершилась. Южанам удалось замедлить радикальные преобразования в своих штатах, хотя, разумеется, ни о каком возвращении к прежней, довоенной ситуации не могло быть и речи. США уверенно продвигались по пути капиталистического развития, ранее тормозившегося рабовладельческим (напомним, что этот термин условен) наростом.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте значение решения Линкольна об отмене рабства. В чем заключались трудности осуществления этого решения на практике?
2. Почему республиканцы проиграли демократам промежуточные выборы в Конгресс в ноябре 1862 г.? В чем заключалось различие между позициями республиканцев и демократов по вопросу о рабстве и о ведении войны в целом?
3. Назовите три основных сражения, которые переломили ход Гражданской войны в пользу северян. С помощью карты попробуйте самостоятельно оценить стратегическое значение этих побед.
4. Какую роль в приближении победы северян сыграл «марш Шермана к морю»? Как возник план этого марша, в чем была его суть?
5. Каковы, по-вашему, причины поражения Юга? Мог ли он сопротивляться и дальше или даже такой срок (четыре года) был удивительным?
6. Как повлияла Гражданская война на американский национальный характер? О каких типичных чертах этого характера вы узнали на примере биографии и личности генерала Гранта?

7. Как вы понимаете суть Реконструкции Юга? Соответствовал ли замысел Реконструкции тому, что получилось на практике?

8. Как изменилось (и изменилось ли) положение негров Юга за годы Реконструкции?

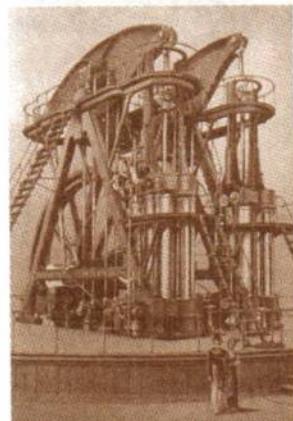
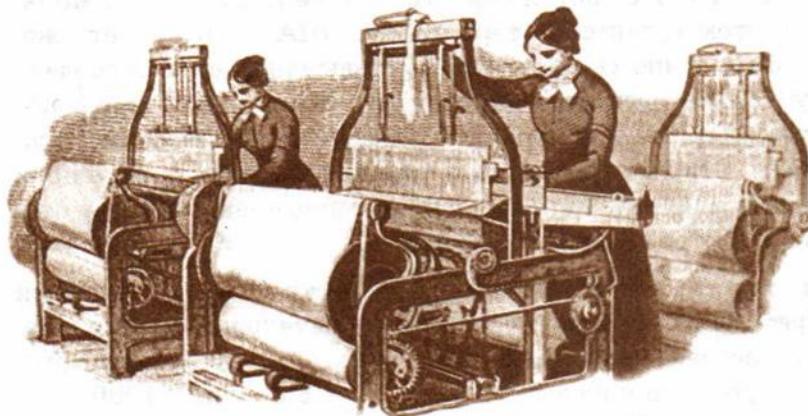
9. Какие события принято считать концом Реконструкции и почему?

§ 19. США в 1877—1914 гг.

■ Европейцы, прежде всего англичане, долгое время относились к США как к своего рода историческому парадоксу: ведь эта страна возникла как бы из ничего, тогда как ведущие европейские державы существуют едва ли не с сотворения мира. Поэтому экономический скачок в промышленности и сельском хозяйстве США в последней трети XIX в. был воспринят в Европе даже не с удивлением, а скорее с ошеломлением.

Впрочем, этот скачок вряд ли можем не признать поразительным даже мы с вами, бесстрастные наблюдатели. Выплавка чугуна, например, составлявшая в 1860 г.

**Успехи
экономического
развития**

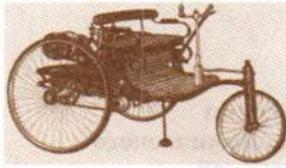
0,8 млн т, к 1903 г. возросла до 20,2 млн т, т. е. в 25 раз за 43 года! Стремительно росли показатели и в других отраслях производства, в частности в выплавке стали и добыче угля. Несмотря на периодические кризисы, общий уровень производства довольно быстро не только восстанавливался, но и достигал все более высоких отметок.

На огромных территориях, вошедших в состав США в первой половине XIX в., по сути дела, отсутствовали пути сообщения. Этот пробел также был ликвидирован

Ткацкая фабрика

Мощнейший паровой двигатель — экспонат Филадельфийской выставки 1876 г.

в неслыханно короткие сроки. Уже к концу XIX в. было построено несколько трансконтинентальных железных дорог, связавших быстро осваивавшиеся районы Запада со старыми областями страны и Атлантическим побережьем. К 1893 г. общая протяженность железных дорог в стране составила 176,5 тыс. миль, а к 1914 г. она возросла до 263,5 тыс. миль.

США стали родиной автомобилестроения. В 1892 г. знаменитый предприниматель *Генри Форд* (1863—1947), усовершенствовав изобретение немецких инженеров Г. Даймлера и К. Бенца, сконструировал свой первый автомобиль, а к 1900 г. организовал массовое производство. Поначалу его завод выпускал 4 тыс. автомобилей в год, но уже к 1915 г. с конвейеров нескольких заводов Форда в Детройте сходило до 250 тыс. автомобилей в год. Стоимость первой фордовской модели (она условно называлась модель «Т») постоянно снижалась, и соответственно покупка автомобиля становилась по силам все более широким слоям населения. Параллельно с автомобилестроением развивалось и строительство шоссейных дорог. К 1914 г. их протяженность составила 247,5 тыс. миль. С учетом гигантской территории США развитие сети железных и шоссейных дорог чрезвычайно способствовало не только развитию внутреннего рынка, но и еще большему сплочению страны в единый политический организм. Это было особенно важно для удаленных западных районов США, еще недавно в определенной мере оторванных от старых областей.

Модель «Т» Форда

Положение
трудящихся

■ Быстрый подъем промышленности США в последней трети XIX в. обусловил и заметное улучшение уровня жизни населения, в частности рабочих, численность которых быстро увеличивалась: в 1870 г. — 3,8 млн, в 1900 г. — 9,4 млн, а в 1910 г. — более 17 млн человек. Основное ядро рабочего класса США составлял в силу специфики американского производства тот самый фабрично-заводской пролетариат, на который в первую очередь рассчитывали Маркс, Энгельс и их последователи. Однако положение американских рабочих в целом было лучше, чем у их соратников в Европе, включая и Англию. К концу XIX в. средний заработка американских рабочих составлял примерно 700 долларов в год при прожиточном минимуме 150—160 долларов. На рубеже 1870—1880-х гг. в США

возникли два мощных профсоюзных объединения — *Орден рыцарей труда (OPT)* и *Американская федерация труда (АФТ)*, защищавшие интересы рабочих. Поэтому надежды радикалов поднять рабочих в США на борьбу были обречены на провал с самого начала.

«Хозяева Сената».
Карикатура
на ту роль,
которую крупные
промышленники
стали играть
в политике США
во второй половине
XIX в.

Тем не менее такие попытки все же имели место. В своей пропаганде американские радикалы умело пользовались тем, что в те годы в стране множество энергичных людей делали стремительные карьеры в торговле и банковском деле, в промышленности и строительстве. Отчасти сходную картину можно наблюдать и в России с начала 1990-х гг. Поэтому вас не удивит, что нередко эти быстро обогатившиеся лица были не просто деятельными тружениками, но также и циничными дельцами, спекулянтами, мошенниками. А народу свойственно в первую очередь обращать внимание именно на такие примеры. Те, кому не повезло, в подобной ситуации считают, что грабят лично их, и охотно откликаются на призывы «все поделить по справедливости».

В 1880-е гг. под руководством ОРТ и АФТ среди американских рабочих развернулось движение за восьмичасовой рабочий день. Чикагские рабочие решили провести 1 мая 1886 г. стачку под этим лозунгом, заранее призвав присоединиться к ней и других рабочих. Во избежание конфликта многие предприниматели к этому дню объявили, что сокращают рабочий день до восьми часов. В связи с этим лидер ОРТ *Т. Паудерли* призвал рабочих отказаться от стачки. Однако радикалы-социалисты во главе с *А. Парсонсом* подстрекали рабочих принять в ней участие.

В итоге 1 мая на работу не вышло примерно 40 тыс. чикагских рабочих (а по всей стране — еще около 300 тыс.). После этого еще ряд предпринимателей объявили о сокращении рабочего дня. Однако радикалам удалось спровоцировать в Чикаго беспорядки. На некоторых предприятиях бастующие напали на *штрайкбрехеров*. Чтобы спасти их, была вызвана полиция, и в этих стычках (3 мая) погибло шесть человек.

Штрайкбрехеры — в буквальном переводе с немецкого «разрушители забастовок». Так называли лиц, которых хозяева на время привлекали с других предприятий или из числа безработных, чтобы заменить на рабочих местах бастующих.

На следующий день, 4 мая, по призыву Парсонса и его сторонников в центре Чикаго был устроен митинг. После подстрекательских выступлений Парсонса и других один из рабочих (позднее радикалы заявили, что это был провокатор) бросил бомбу в полицейских, убив 11 человек, в том числе четверых оказавшихся рядом участников митинга. Зачинщики беспорядков были арестованы, и в ноябре 1887 г. четверых из них казнили по приговору суда. Но, к счастью, роста напряженности в стране не произошло. В ряде отраслей промышленности рабочий день уже был сокращен, в других его также вскоре сократили. Профсоюзы все более умело руководили забастовками (если уж их не удавалось избежать), которые, как правило, завершались взаимным соглашением с предпринимателями. Пропаганда радикалов не пользовалась популярностью.

■ Во внешней политике США по-прежнему руководствовались принципами «доктрины Монро»: они старались держаться в стороне от европейских конфликтов, но и не допускали вмешательства европейцев в дела Американского континента.

Внешняя политика.
Изоляционизм

В то же время стремительный подъем экономики США диктовал необходимость более широкого выхода на мировые рынки. Уже в середине XIX в. начинается торговое проникновение США на Дальний Восток, американцы принимают активное участие в интервенции европейских держав в Японию (1863) и Китай (1900), добиваются от властей этих стран серьезных торговых привилегий. До поры до времени это не вызывало особых трений между США и европейскими странами, хотя последние и были недовольны тем, что американцы вмешиваются в «их» дела.

В самих же США еще со временем борьбы за независимость, а в особенности после провозглашения «доктрины Монро», были чрезвычайно сильны настроения, получившие закрепление и в идеологии. Обобщенно они называются *изоляционизм*. Суть этих настроений примерно соответствовала принципам «доктрины Монро»: не вмешивайтесь в наши, американские, дела, тогда и мы вас не тронем. В определенной мере эти настроения разделяли и торгово-промышленные круги: ведь еще не были исчерпаны все возможности внутреннего рынка самих США, не говоря уже о быстро развивавшемся рынке молодых государств Латинской Америки. А в ходе внешнеполитической экспансии могло возникнуть множество непредсказуемых и опасных ситуаций. Флот и армия США даже во второй половине XIX в. еще вряд ли смогли бы успешно соперничать с вооруженными силами ведущих держав европейского «центра». А уж если бы последние еще и выступили совместно... Вот почему многих американских торговцев и промышленников пугала перспектива даже небольшого конфликта с такими государствами, как Англия, Германия, Франция и др.

Это находило отражение и в финансовом распределении американских капиталов за рубежом. На 1900 г. инвестиции (вложения капитала) США в Канаде составляли 150 млн долларов, в Мексике — 185 млн, на Кубе — 50 млн, в других странах Латинской Америки — 45 млн,

а на все страны Европы приходилось лишь 10 млн долларов.

Но у изоляционистских настроений была и обратная сторона. Держась более или менее в стороне от европейских дел, США не допускали и укрепления позиций европейцев в Латинской Америке. Это отчетливо проявилось в ходе *Межамериканских конференций*, которые по инициативе США созывались в Вашингтоне. Уже на первой из них (1889—1890) США попытались свести к минимуму влияние в Латинской Америке Англии — своего основного конкурента. Однако англичане сумели в целом отстоять свои торгово-промышленные интересы в этом регионе, в частности они сорвали планы американцев создать межамериканский таможенный союз. Тем не менее США, разумеется, сохранили господствующие позиции на рынках Латинской Америки.

К концу XIX в. внешняя политика США активизировалась, стала более наступательной. Укреплялось их влияние в Китае и Японии. В 1893 г. США организовали на Гавайях государственный переворот и, заключив после свержения местной королевы соглашение с новыми властями, сделали эти острова своим владением. Это резко усилило влияние США на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана в целом, так как Гавайские острова занимали ключевое стратегическое положение.

Однако активизация внешней политики США пришлась на то время, когда практически вся «периферия» была уже поделена между европейскими державами. Захват Гавайев стал, пожалуй, последней возможностью мирного расширения зоны американского влияния. Дальнейшие шаги неминуемо привели бы к серьезным конфликтам. Следовательно, надо было либо решиться на такие конфликты, либо довольствоваться уже имевшимися территориями.

США выбрали первый путь, и это уже в 1898 г. привело к войне с Испанией. Испано-американская война, как и ряд других войн и конфликтов того периода, была своего рода прелюдией к противостоянию союзов и блоков, которое в августе 1914 г. привело к первой мировой войне. США подошли к ней, прочно удерживая за собой лидирующее положение среди индустриальных держав «центра».

1898 г.
Испано-
американская
война

Вопросы и задания

1. Чем, по-вашему, объясняется мощный экономический подъем в США в последней трети XIX в.? В какой мере это было связано с Гражданской войной и Реконструкцией Юга?
2. Почему для США было важно развивать транспортную сеть, строить новые пути сообщения? Насколько успешно решался этот вопрос в рассматриваемый период?
3. Каков был уровень жизни населения США в конце XIX — начале XX в.? Сравните положение американских рабочих с положением пролетариата в Англии, Франции, если сможете — то и в России.
4. Каковы были причины забастовочного движения в США, в частности событий в Чикаго в мае 1886 г.? Почему американским профсоюзам не удалось предотвратить эти события?
5. Чем определялась внешняя политика США в конце XIX — начале XX в.? К каким районам или территориям США проявляли особый интерес?
6. Объясните понятие «изоляционизм». Чем, по-вашему, было вызвано это явление? Как вы думаете, отвечал ли изоляционизм интересам США или нет? Свой ответ обоснуйте.
7. Чем можно объяснить активизацию внешней политики США в конце XIX в.? С какими сложностями столкнулись США при этом?

Итоги

Столетие, о котором шла речь в этой главе (1815—1914), имело огромное значение для американской истории. По завершении англо-американской войны 1812—1815 гг. в стране укрепились основы индустриальной цивилизации. Быстрыми темпами развивался промышленный переворот, с 1840-х гг. активно развернулось строительство сети железных дорог, стремительно возрастал выпуск продукции промышленности и сельского хозяйства. Из «полупериферии» США уверенно превращались в мощную державу «центра», причем впервые в истории этот «центр» оказался вне пределов Европы.

В начале XIX столетия в США была провозглашена «доктрина Монро», на долгие годы определившая внешнюю политику страны. Объявляя о своем праве главенствовать на Американском континенте, США при этом — как минимум косвенно — посягали на права стран-соседей. Но с учетом того, что этими соседями были молодые

латиноамериканские государства, которые уже становились объектом внимания европейских стран (в частности, держав Священного союза), «доктрина Монро» на том этапе в принципе соответствовала интересам большинства государств Америки. Этого, правда, нельзя сказать о Мексике, которая в войне 1846—1848 гг. с США лишилась 55% своей территории.

«Неотвратимый конфликт» между Севером и Югом США, связанный с проблемой рабства (и, как считает ряд историков, в не меньшей мере и с земельным вопросом), привел к кровопролитной Гражданской войне. Ее ход и результаты были крайне важными для дальнейшего развития страны, поэтому о Гражданской войне порой даже говорят как о «второй Американской революции». В результате войны было ликвидировано рабство и крупное плантационное хозяйство Юга. Это наряду с демократическим решением земельного вопроса (закон о гомesteadах) окончательно устранило препятствия, тормозившие развитие капитализма в США. Промышленность и сельское хозяйство страны стали полностью работать на единый капиталистический рынок, который более не раздирали противоречия между буржуазией Севера и плантаторами Юга.

Гражданская война укрепила национальное единство американцев, устранив (хотя и не ликвидировав до конца) обострившийся в предвоенные годы конфликт «северного» и «южного» подходов к дальнейшему развитию страны. В целом в ходе войны у солдат и населения противоборствующих сторон не возникло взаимного ожесточения, как могло бы произойти. Напротив, в ходе войны крепло взаимное стремление поскорее закончить кровопролитие, пойти на примирение.

Годы Реконструкции Юга (1865—1877), в целом закрепив результаты Гражданской войны, показали, что ряд проблем еще ждет своего решения. Так, освобожденные от рабства негры далеко не сразу почувствовали себя равноправными членами американского общества. Расистские настроения на Юге и — в меньшей степени — на Севере еще долго давали себя знать. И тем не менее уже в годы Реконструкции у негров возникли несравненно большие возможности для продвижения по социальной лестнице, чем прежде.

Четыре года кровопролитной войны стоили США неслыханных для американцев жертв. Всего погибло 620 тыс. человек, в том числе 360 тыс. северян и 260 тыс. южан. Огромными были и материальные потери: разрушенные села и города, фабрики и заводы, мосты и железные дороги... Но гигантские ресурсы страны и рациональное их использование позволили избежать упадка в экономике. Более того, с последней трети XIX в. в США наблюдался новый экономический подъем. В результате этого они еще до конца столетия вышли на первое место в мире по валовому объему продукции промышленности и сельского хозяйства.

В сознании американцев Гражданская война стала предостережением против новых кровопролитий, закрепив изоляционистские принципы «доктрины Монро». В дальнейшем это проявилось и в первой и во второй мировых войнах, в которые США вступали последними из великих держав. Вместе с тем уже к концу XIX в. изоляционизм начинает приходить в противоречие с политическими интересами США, и их внешнеполитический курс приобретает все более активный, наступательный характер.

Документы и материалы

■ Из выступления Джона Брауна на суде (1859)

...На вас, рабовладельцах, лежит великая вина перед Богом и человечеством... и было бы совершенно справедливо, если бы кто-либо вмешался и освободил тех, кого вы самовольно и преступно держите в рабстве... Я думаю, что поступил правильно и что правильно поступят все другие, которые когда бы то ни было будут бороться с вами...

...Я здесь для того, чтобы осуществить дело, которое считаю совершенно законным, — не для того, чтобы играть роль поджигателя или разбойника, но чтобы помочь людям, которые страдают от величайшей несправедливости. Я хочу еще раз сказать, что лучше бы вам — всем вам, южанам, — подготовиться к разрешению этого вопроса, который придется решать раньше, чем вы ожидаете. Чем скорее вы подготовитесь к нему, тем лучше. От меня-то вы можете легко избавиться. Я почти уже прикончен. Но вопрос этот еще придется решать — я говорю о рабстве. Это еще не конец...

■ *Из избирательной платформы республиканской партии на президентских выборах, принятой в мае 1860 г.*

...Сохранение в неприкосновенности прав штатов и в особенности права каждого штата устраивать свои учреждения, всецело управлять ими по собственному разумению является существенным для равновесия властей, от которого зависит совершенство и прочность нашего политического строя. Мы осуждаем противозаконное вторжение вооруженных сил в какие-либо штаты и территории — под каким бы предлогом они ни совершались — как одно из самых тяжких преступлений...

Нормальным состоянием всей территории США является недопущение рабства. Отцы-основатели нашей республики, когда они отменили рабство на всей нашей национальной территории, постановили, что «никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащего суда». Наш долг велит нам охранять это постановление конституции от всяких попыток нарушить его... Мы не признаем за Конгрессом, за территориальной законодательной властью или за какими-либо лицами права обеспечивать рабству легальное существование на какой-либо территории США...

Мы клеймим как преступление против человечества и как жгучий позор для нашей страны и нашего века возобновление за последнее время, под прикрытием нашего национального флага, торговли африканскими рабами... Мы призываем Конгресс принять немедленные и действенные меры к тому, чтобы совершенно и окончательно прекратить эту отвратительную торговлю...

■ *Из закона о гомesteadах, подписанного президентом А. Линкольном 20 мая 1862 г.*

...Всякое лицо, являющееся главой семьи или достигшее 21 года, являющееся гражданином США или подавшее заявление о своем желании сделаться таковым... никогда не участвовавшее в войне против США и не помогавшее их врагам, имеет право с 1 января 1863 г. вступить в законное владение одной четвертью секции (секция равна 640 акрам) или меньшим количеством никем не занятой общественной земли или приобрести в порядке заемки участок... по 1,25 доллара или меньше за акр... Всякое лицо, владеющее землей и живущее на ней, может согласно настоящему закону получить во владение смежные с его участком земли, при этом общее количество земли, уже находящейся во владении и занятой, не должно превышать 160 акров.

■ *Из декларации А. Линкольна об освобождении негров-рабов (22 сентября 1862 г.)*

...С 1 января 1863 г. все лица, содержащиеся в рабстве в любом штате или определенной части штатов, охваченных мя-тежом против США, будут отныне и навсегда свободными, а исполнительная власть США, включая военные и морские си-лы, будет признавать и обеспечивать свободу таких лиц и не предпримет действий, могущих помешать таким лицам в их усилиях добиться своего действительного освобождения...

Далее я объявляю и довожу до всеобщего сведения, что та-кие лица, если они удовлетворяют надлежащим условиям, бу-дут приниматься на военную службу США в состав гарнизонов форта, в части, несущие охрану станций и других мест, а так-же для укомплектования личным составом судов всех видов...

■ *Из романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром».*

Герой романа Рett Батлер говорит с богатыми южанами

...Задумывался ли кто-нибудь из вас, джентльмены, над тем, что на Юге нет ни одного оружейного завода? Или над тем, как вообще мало литейных заводов на Юге? Так же как и ткацких фабрик, и шерстопрядильных и кожевенных пред-приятий? Задумывались вы над тем, что у нас нет ни одного военного корабля и что флот янки может заблокировать наши гавани за одну неделю, после чего мы не сможем продать за океан ни единого тюка хлопка?.. Я родился в Чарлстоне, но последние несколько лет провел на Севере... И я видел многое, чего никто из вас не видел. Я видел тысячи иммигрантов, го-товых за кусок хлеба и несколько долларов сражаться на сто-роне янки, я видел заводы, фабрики, верфи, рудники и уголь-ные копи — все то, чего у нас нет. А у нас есть только хлопок, рабы и спесь. Это не мы их, а они нас разобьют в один месяц.

■ *Из романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром».*

Воин армии Конфедерации Эшли Уилкс пишет с фронта

Война — грязное занятие, а мне грязь претит... звук трубы не зажигает мою кровь, и дробь барабана не понуждает мои ноги спешить в поход, ибо я слишком ясно вижу: нас предали. Нас предало наше собственное самомнение, наша уверенность, что любой южанин стоит дюжины янки, что Король Хлопок может править миром. Нас предали громкие слова и предрас-судки, призывы к ненависти и демагогические фразы... Я сра-жаюсь за прошлое, за былой уклад жизни, который я так люб-лю и который, боюсь, утрачен навеки... потому что — победим мы или потерпим поражение — и в том и в другом случае мы проиграли...

Вопросы и задания к документам

1. Сравните выступление Джона Брауна на суде и избирательную платформу республиканской партии. В каком из этих документов, по-вашему, протест против рабства выражен решительнее и более обоснован? Докажите свою точку зрения.
2. Дайте оценку закону о гомesteadах по приведенному отрывку. Как вы считаете, интересам каких групп населения США в наибольшей степени отвечал этот закон?
3. Можно ли назвать декларацию Линкольна об освобождении негров-рабов полной отменой рабства? Обоснуйте свой ответ.
4. Согласны ли вы со словами героя романа «Унесенные ветром» Ретта Батлера? Вы знаете, что война продлилась четыре года. Почему же Батлер в начале войны счел возможным заявить, что северяне «разобьют нас (южан) в один месяц»?
5. В какой мере справедливо мнение Эшли Уилкса, другого героя романа, о бесперспективности дела южан? Если дела обстояли так плохо, то зачем же он сражался за армию Конфедерации?

**АЗИЯ,
АФРИКА
И ЛАТИНСКАЯ
АМЕРИКА
В 1815—1918 гг.**

§ 20—21. Османская империя и Центральная Азия

■ Страны Азии, Африки и Латинской Америки в XIX в. продолжали оставаться «периферией» по отношению к индустриальной цивилизации «центра», складывавшейся в ряде стран Европы и в США. Но именно в течение XIX в. в некоторых странах Азии (прежде всего в Японии и Турции) и Латинской Америки стали проявляться тенденции к модернизации общества и его экономики, началось формирование буржуазных групп населения. В Турции, расположенной в непосредственной близости от Европы (а отчасти и в ее пределах), эти тенденции были особенно заметны.

К началу XIX в. стало очевидно, что исторически Османская империя изжила себя. В ее национальных областях, в особенности на Балканах и в Египте, шли постоянные волнения, а мощный северный сосед, Россия, да и другие европейские державы уже прикидывали, какие части империи могут им достаться или попасть в их сферу влияния. Судя по всему, и правители Османской империи понимали, что сохранить все прежние владения им не удастся. Проблема состояла в том, чтобы попытаться сберечь возможно большую их часть. А для этого прежде всего необходимо было максимально укрепить основное ядро империи — Турцию. И от того, каким путем, какими способами это будет осуществляться, зависела судьба империи.

Как вы помните, «умирающим («больным») человеком» назвал Турцию Николай I. Русский царь исходил из чисто политической (скорее даже военной) оценки вопроса, но империя «умирала» и экономически. Ограниченные реформы султана *Селима III* были связаны в первую очередь с потребностями армии и не могли ликвидировать кризис в хозяйстве Турции.

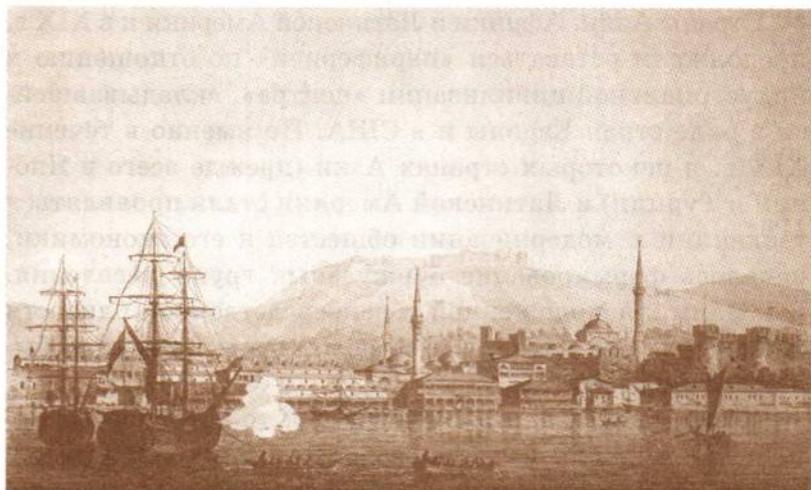
Османская империя — «умирающий человек»

Вспомните из 1-й части учебника, в чем заключались эти реформы

Но и укрепление османской армии не помогло слабеющей империи. Неудачная война с Россией, завершившаяся *Бухарестским мирным договором* (май 1812 г.), по которому Турция потеряла Бессарабию, была лишь началом длительной полосы военных неудач османов в XIX в. Россия не скрывала своей основной задачи в конфликтах с Турцией — овладеть ее столицей, Стамбулом, и Черноморскими проливами.

*Турецкий судья
и адмирал.
Начало XIX в.*

*Турецкий город
Смирна*

Но путь на Стамбул по суше преграждал так называемый *четырехугольник* — четыре мощные турецкие крепости: Рущук и Силистрия на болгарском берегу Дуная и Шумла и Варна у горных проходов через Балканы. Захватив «четырехугольник», Россия вполне могла двинуть на Стамбул крупные силы. Попытка же обойти эти четыре крепости неизбежно обернулась бы огромными жертвами. В этой ситуации особое значение приобретала Болгария и балканские владения османов в целом как своеобразный буфер между Россией и Стамбулом.

Но как раз Балканы и представляли в течение всего рассматриваемого периода основную опасность для Турции. Первый чувствительный удар османы получили в Греции. Греческие торговцы, постоянно бывавшие в черноморских портах России (они вывозили оттуда в Европу пшеницу и другие товары), нередко использовались — как русской дипломатией и разведкой, так и греческими патриотами — в качестве своего рода связников. Россия

поддерживала греков не только из антиосманских сообщений, но и как нацию одной с русскими веры — православной. При помощи (в том числе и финансовой) русских властей в 1815 г. греческими эмигрантами было воссоздано тайное общество *Гетерия* («Союз друзей») с центром в Одессе. Вскоре отделения этого общества появились и в Греции, а также в европейских городах, в основном портовых. Характерно, что одним из лидеров «Гетерии» был *Александр Ипсиланти* (1792—1828), сын господаря (правителя) Молдавии, служивший в чине генерал-майора адъютантом царя Александра I.

Из § 4 вы уже знаете, что в результате русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Османская империя была вынуждена уступить России значительные территории на Черном море, а Греция получила независимость, хотя ее границы были урезаны.

К тому времени фактически отделилась от Османской империи и Сербия (формально она оставалась османским владением до 1833 г., когда при поддержке России была провозглашена автономным княжеством под «патронажем» османов). От нее отпал еще и Алжир, который тут же сочла сферой своего влияния Франция, подчинившая его в результате упорных войн в 1830-е гг. Еще более существенной потерей для османов стал Египет. В результате двух турецко-египетских войн (1831—1833 и 1839—1840 гг.) он фактически отделился от империи, хотя на словах его *паши* (правители) признавали себя вассалами османского султана.

Естественно, турецкие власти не могли молча наблюдать за распадом своих владений. Султан *Махмуд II*, правивший в 1808—1839 гг., в середине 1820-х гг. провел реформу армии, образовал регулярные части, для обучения которых были приглашены инструкторы из Европы. Но это привело только к обострению внутреннего кризиса в империи.

Дело в том, что солдаты новых формирований получали более высокое, чем янычары, денежное и натуральное довольствие. В июле 1826 г. янычары подняли бунт, который был жестоко подавлен новой султанской армией. Янычаров сжигали прямо в казармах, расстреливали из пушек в упор,топили в Босфоре. После истребления тысяч янычаров было объявлено о ликвидации ихвой-

Махмуд II

Офицеры турецкой армии. Начало XIX в.

Вспомните из 1-й части учебника, кем они были

Новые попытки выхода из кризиса

Абдул-Меджид

ска, что обусловило дальнейшее ослабление османской армии.

Ничего не принесли и попытки Махмуда II модернизировать устаревшую систему военно-ленного землевладения. У тимариотов были отобраны земли в обмен на выкупные платежи. Но вся экономическая тяжесть этой реформы легла на плечи крестьян, что усилило их волнения.

■ Господство в экономике империи феодального уклада обрекало ее на все большее отставание от европейских держав. В ноябре 1839 г. новый султан *Абдул-Меджид* провозгласил «политику реформ» — *танзимат*. Было объявлено о новой реорганизации армии, денежной реформе, упорядочении налогообложения, изменениях в торговой, судебной и административной практике. Эти реформы, в принципе проводившиеся в интересах укреплявшейся торговой буржуазии, шли довольно медленно и встречали ожесточенное сопротивление феодалов. Поэтому танзимат, приведя к некоторой стабилизации внутреннего положения империи, на какое-то время отсрочил ее крах, но не смог его предотвратить.

С середины 1850-х гг. политика танзимата начинает проводиться более активно. Аграрный закон 1858 г. несколько облегчил положение крестьян, но не наделил их землей. Дарованным этим законом правом аренды могли воспользоваться лишь зажиточные крестьяне, т. е. меньшинство.

Сближение Турции с европейскими державами в результате событий периода Крымской войны, растущие контакты ее интеллигенции, офицерства, молодой буржуазии с Европой усиливали развитие в стране антифеодальных настроений. На первых порах этот процесс принял просветительскую окраску, во главе его встали писатель *Ибрагим Шинаси* и его ученик, поэт и драматург *Намык Кемаль*.

В июне 1865 г. возникло *Общество младоосманов*, планировавшее совершить в стране переворот и ввести конституционно-парламентарное устройство. Но уже в следующем году заговор младоосманов был раскрыт, его участники подверглись жестоким репрессиям, и лишь немногие из них сумели бежать за границу. Однако про-

паганда младоосманов успела дать свои плоды. В самой Турции с позиций младоосманов выступал видный государственный деятель *Мидхат-паша* (1822—1884), ставший в начале 1870-х гг. великим везиром (главным министром).

Внутренний кризис в империи между тем обострился, и в октябре 1875 г. Турция объявила о своем финансовом банкротстве. Власти обвинили в этом иностранцев, и в ряде городов страны произошли нападения мусульман на христиан. В ходе этих волнений в Салониках были убиты консулы Франции и Германии (май 1876 г.). В ответ европейские державы провели близ Салоник демонстрацию силы и потребовали строгого наказания виновных. Турция приняла эти требования, и шестерых убийц приговорили к повешению.

Демонстрация
в Стамбуле
по случаю
провозглашения
конституции.
Июль 1908 г.

Но одновременно в Стамбуле вспыхнули волнения. Вооруженная толпа окружила дворец султана *Абдул-Азиза*, требуя его отречения от власти. Испуганный султан объявил, что готов провести новые реформы, но в то же время тайно обратился к послам России и Австрии с просьбой оказать ему вооруженную поддержку. Узнав об этом, несколько министров во главе с Мидхат-пашой 30 мая 1876 г. при помощи армии и флота организовали свержение Абдул-Азиза. Спустя два дня заговорщики

объявили о «самоубийстве» султана, а вскоре на престол взошел *Абдул-Хамид II*, правивший до 1909 г.

Со свержением Абдул-Азиза связан один из первых случаев политического терроризма, столь распространявшегося в наши дни. Мстя за убитого султана, молодой офицер *Хасан*, черкес по национальности, 15 июня ворвался на заседание совета министров и убил пять человек, в том числе министров армии, флота и иностранных дел.

В 1890-е гг. в Турции возникло тайное революционное движение, которое в Европе называли *младотурецким*. В результате младотурецкой революции (июль 1908 г.) султан был вынужден восстановить конституцию, формально провозглашенную еще в 1876 г. Вскоре собрался парламент, в котором большинство принадлежало младотуркам. Под их руководством весной 1909 г. войска подавили попытку реакционного переворота.

Дальнейшие события в истории Османской империи, включая ее окончательный распад в результате первой мировой войны, были тесно переплетены с европейскими событиями рубежа XIX—XX вв., и о них вы узнаете из двух последних глав учебника.

■ Персия (так до 1935 г. назывался Иран) в XIX в. находилась в состоянии еще большего экономического упадка, чем соседняя Турция. И тем не менее ее положение в целом было более стабильным, поскольку Персия не была многонациональной империей и ее властям не приходилось постоянно усмирять национальные волнения. К тому же над Персией не нависала в такой мере, как над Османской империей, угроза расчленения страны, хотя европейские державы (прежде всего Россия и Англия) и вели борьбу за сферы влияния в ней.

В результате двух русско-персидских войн (1804—1813 и 1826—1828 гг.) северные границы Персии отодвинулись на юг и установились по реке Аракс, где они проходят и сегодня. Отголоском этих проигранных Персией войн стало убийство в Тегеране в феврале 1829 г. фанатичной толпой посла России писателя А. С. Грибоедова и служащих посольства. Опасаясь возмездия со стороны России, шах *Фатх-Али* отправил в Петербург с «извинениями» своего внука, который преподнес Николаю I

А. С. Грибоедов
и наследник
персидского престола
Аббас-Мирза

огромный бриллиант «Надир-шах» и другие драгоценности. Царь принял подарки и извинения.

К середине XIX в. экономическая отсталость Персии привела к наводнению страны европейскими (в основном английскими) товарами. Местные изделия не выдерживали с ними конкуренции, примитивные мануфактуры и ремесла приходили в упадок. Росли налоги с крестьян, порой их взимали за несколько лет вперед. Все это приводило к постоянным народным волнениям, которые жестоко подавлялись шахской армией.

Крупнейшее из этих восстаний — восстание бабидов — произошло в 1848—1852 гг. Начало движению бабидов положил сын мелкого торговца Али-Мухаммед, объявивший себя *Бабом* (т. е. «вратами», через которые будто бы скоро явится посланник Аллаха — Мессия). Сам Баб за свои проповеди был арестован еще в 1847 г., а спустя три года казнен. Но в заключении он успел написать книгу с изложением своего учения, объявленную священной. Баб призывал к установлению «священного царства» бабидов, которые должны изгнать из него всех неверных (т. е. небабидов) и иностранцев, а их имущество разделить между собой. Бабидское восстание было подавлено, но на это потребовалось четыре года.

К концу XIX в. зависимость Персии от европейских держав усилилась еще больше. Основными соперниками в борьбе за использование ее сырья и территории по традиции оставались Россия и Англия. Положение населения ухудшалось. В 1903—1904 гг. в стране вспыхнул голод. Вскоре по всей Персии начались волнения, и к концу 1905 г. они приобрели характер антифеодальной революции. В августе 1906 г. шах *Мозаффер-эд-дин* объявил о созыве *меджлиса* (парламента), а затем и о принятии конституции. В ней провозглашались ограниченные демократические свободы, но все эти меры были чисто внешними, косметическими.

По англо-российскому соглашению, подписанному в августе 1907 г., Персия была поделена на русскую (северную) и английскую (южную) сферы влияния. Между ними была сохранена нейтральная зона, которую Петербург и Лондон договорились осваивать совместно. Население Персии бурно протестовало против наглого вмешательства в дела страны, меджлис также выразил

протест. Народ обвинял в предательстве шаха *Мухаммеда-Али*, за год до этого вступившего на престол, и требовал его низложения.

Шах бежал из столицы и призвал на помощь так называемую *персидскую казачью бригаду*, созданную по инициативе России еще в 1880 г. Бригада в основном состояла из персов, но подчинялась послу России, в ней наряду с персидскими были русские офицеры и инструкторы. В июне 1908 г. командир бригады полковник *Ляхов* ввел ее в Тегеран и расстрелял из орудий мятежный меджлис. По приказу шаха его противники были зверски замучены или брошены в тюрьмы. Ляхова же Мухаммед-Али назначил военным губернатором Тегерана.

В июле 1909 г. отряды восставших племен, объединившись, ворвались в Тегеран. Основная часть шахских войск перешла на их сторону, а казачья бригада после упорных уличных боев сдалась победителям. Мухаммед-Али бежал в Россию. Восставшие возвели на престол его сына и вновь созвали меджлис.

Эти события не устраивали Англию и Россию, так как повстанцы могли поднять вопрос о пересмотре соглашения 1907 г. Кроме того, в Персии к тому времени заметно усилилось влияние Германии и США. В конце 1911 г. в Персию были введены русские и английские войска, быстро подавившие сопротивление племен. После жестокой расправы с восставшими меджлис снова был распущен.

Русско-английская интервенция 1911 г. закрепила полуколониальное положение Персии. В марте 1918 г. правительство Советской России распорядилось вывести из страны русские войска, в результате чего Персия практически полностью оказалась под контролем Англии.

- Индия** ■ За всю историю колониализма Индия была самым крупным по численности населения государством, превращенным в колонию. Это крайне осложняло задачи британской колониальной администрации в Индии. Ей приходилось, не доводя дело до взрыва, контролировать сложные процессы, происходившие внутри индийского общества, с его многочисленными религиями, культурами и традициями.

В результате парламентской реформы 1832 г. в Англии ее промышленная буржуазия получила возможность влиять не только на внутренние процессы в стране, но и на ее внешнюю политику. Внимание английских промышленников привлек, в частности, богатейший индийский рынок, хищнически и нерационально эксплуатировавшийся Ост-Индской компанией. В итоге уже к 1833 г. компания перестала существовать как торговая организация, а в 1858 г. была окончательно ликвидирована.

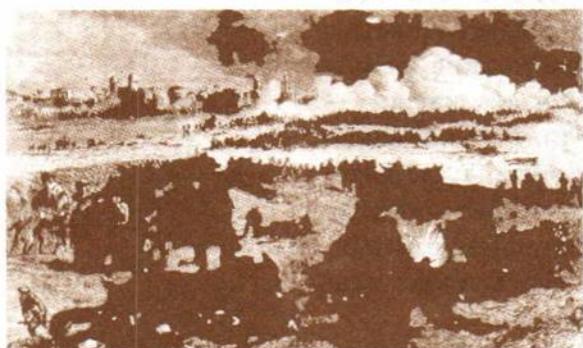
В последние годы существования Ост-Индской компании недовольство населения Индии ее деятельностью особенно возросло. Вспыхнули две настоящие войны (1845—1846 и 1848—1849 гг.) англичан с *сикхами* — одной из индуистских сект, наиболее влиятельной в провинции Пенджаб. Понеся весьма чувствительные потери, английские войска все же сумели разбить отряды сикхов. В результате формально сохранившие независимость княжества Пенджаб и Синд оказались также присоединены к землям Ост-Индской компании.

Безжалостно разрушая традиционный общинный уклад в индийской деревне, компания в то же время создала предпосылки для развития в стране примитивного капиталистического производства. Основывалось оно главным образом на текстильной промышленности. Во второй половине XIX в. это привело к некоторому повышению уровня жизни населения, стабилизации социальных противоречий, но, конечно, не в той мере, чтобы полностью устраниć их.

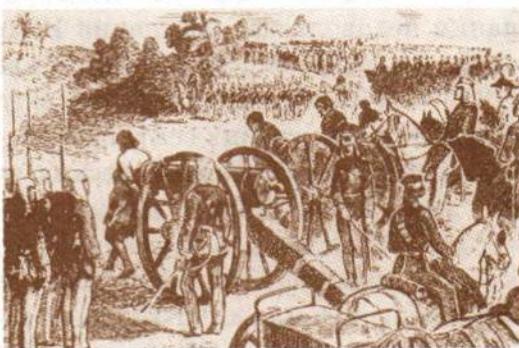
Англичане были уверены, что десятилетиями укреплявшееся ими *сипайское войско* (напомним, это были наемные части, формируемые в основном из беднейших слоев населения Индии, под командованием английских офицеров) легко усмирят любые внутренние конфликты. Но именно сипаи и нанесли им неожиданный удар. Людям нерелигиозным причина сипайского восстания может показаться анекдотической. В 1857 г. англичане ввели патроны нового образца. Они были смазаны говяжьим и свиным жиром, а обертку с них нужно было срывать зубами. Среди сипаев были и индуисты и мусульмане. Первым их религия запрещала есть говядину,

вторым — свинину. В итоге обе религиозные группы сипаев объединились в своем недовольстве.

10 мая 1857 г. близ Дели восстали три сипайских полка. Восстание распространилось практически на все сипайское войско, численность которого доходила до 230 тыс. человек. Восставшие довольно быстро заняли Дели, провозгласив власть престарелого могольского императора *Бахадур-шаха II*. Это обеспечило сипаям поддержку большинства местного населения, воодушевленного идеей национального возрождения.

Сражение у стен
Дели. 1857 г.

Расстрел
англичанами
пленных сипаев

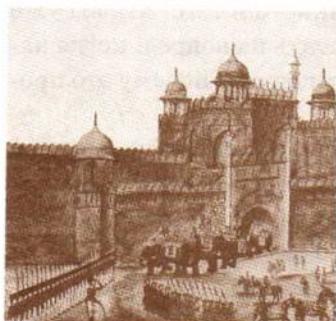
Однако англичане, оправившись от первых недель растерянности, перешли в контрнаступление. Действуя крайне жестокими методами, они уже в сентябре отбили у повстанцев Дели. Постепенно англичане стянули в Индию мощные подкрепления. К весне 1859 г. силы повстанцев были окончательно разгромлены. Но еще в июле 1858 г. парламент официально провозгласил Индию английской колонией.

В 1859 г. в стране была проведена ограниченная земельная реформа. Налоги были упорядочены, некоторые группы крестьян получили права на постоянную аренду земли с возможностью продавать ее, закладывать и тоже сдавать в аренду. Была реорганизована полуразгромленная сипайская армия, в ней теперь стало гораздо больше английских солдат и офицеров. В стране развернулось строительство железных дорог, общая протяженность которых к концу XIX в. превысила 30 тыс. километров.

Вместе с тем крестьянство, составлявшее большинство населения страны, в целом продолжало беднеть. В Ин-

дии то и дело вспыхивали голод, различные эпидемии. В XX в. она вступила бедной аграрной страной с медленно развивавшейся промышленностью. Национальные богатства Индии по-прежнему перекачивались в Англию, лишь отчасти оседая в стране.

В то же время насильтвенное внедрение элементов английской политики и культуры, буржуазного уклада постепенно привело к появлению в Индии национальной буржуазии и интеллигенции. В самом конце 1885 г. в Бомбее была создана буржуазная партия — *Индий-*

ский национальный конгресс (ИНК), главным лозунгом которого стала мирная оппозиция колониальному режиму. Популярный среди буржуазии ИНК долгое время стоял в стороне от народных масс. Но постепенно его пропаганда и дерзкие ненасильственные акции (бойкот английских товаров, демонстративное ношение национальной одежды и т. п.) завоевывали партии все больше сторонников. Лидер левого крыла ИНК юрист *Балгандхар Тилак* (1856—1920) был чрезвычайно популярен у населения и способствовал росту авторитета ИНК.

На очередном съезде ИНК в декабре 1907 г. Тилак решил оправить уже фактически произошедший в партии раскол на «крайних» и «умеренных». «Крайние» во главе с Тилаком сделали ставку на антиколониальные выступления, и вскоре их лидеры, включая Тилака, оказались в тюрьме. Но массовые демонстрации и забастовки в стране нарастили. Порой дело доходило до кровавых стычек с полицией и английскими войсками. В ответ на это возникли (вне рамок ИНК) террористические группы, совершившие покушения на наиболее ненавистных местных и английских чиновников.

*Британские войска
в Красном форте
(Дели)*

*Британский чиновник
в Индии*

В августе 1914 г. Тилак обратился с покаянным письмом к английским властям, и в результате его авторитет упал. К тому времени среди лидеров ИНК выдвинулся ставший в дальнейшем вождем освободительной борьбы индийского народа *Мохандас (Махатма) Ганди* (1869—1948), с именем которого связаны основные успехи партии. Но расцвет деятельности ИНК приходится уже на новейшее время.

Вопросы и задания

1. Постарайтесь на основе прочитанного и того, что вы уже знаете из первой части учебника, ответить на вопрос: когда начала ослабевать мощная Османская империя и почему это произошло?
2. В чем, по-вашему, заключались причины поражения Турции в войнах с Россией? Представьте на минуту, что не было бы этих войн. Смогла бы в этом случае уцелеть Османская империя или она все равно была обречена?
3. Почему попытки реформ в империи (в частности, реформ султана Махмуда II и Абдула-Меджида) приводили лишь к ограниченным результатам и не могли принципиально изменить положение дел в стране?
4. Почему в тексте выделен эпизод с убийством офицером Хасаном турецких министров? Может быть, это был не политический терроризм, а просто поступок отчаявшегося человека? Выскажите свое отношение к политическому терроризму, к чему он, по-вашему, ведет?
5. Как вы думаете, почему именно Россия и Англия стали основными соперниками за влияние в Персии?
6. В Индии существовала древняя цивилизация со своими традициями, культурой, бытом, религиями. Английское колониальное владычество разрушало эту цивилизацию. А могло ли взаимодействие индийской и английской культур и традиций пойти по иному пути, быть более благотворным для Индии?
7. В чем, по-вашему, заключалась причина сипайского восстания в Индии? Только ли в патронной смазке из говяжьего и свиного жира было дело?
8. Внутри ИНК возникли умеренное и крайнее течения, а вне рамок партии появлялись и террористические группы. Какой путь, по-вашему, был более действенным в борьбе с Англией и почему?

§ 22. Китай

■ Из первой части учебника вы знаете, что европейские торговцы, ища пути проникновения в Китай, стали контрабандой ввозить в страну опийный мак. В результате в Китае выросла наркомания, из страны стало утекать серебро. Запреты на ввоз опиума ничего не давали.

Положение могли спасти только решительные меры. В 1839 г. китайские власти потребовали, чтобы все европейские купцы в Кантоне сдали запасы опиума. В противном случае китайцы угрожали выслать купцов и полностью закрыть Кантон — единственный, как вы помните, порт, где могли торговаться европейские купцы. В ответ английские купцы (эта мера касалась прежде всего их) заявили, что у них нет никакого опиума. Тогда китайцы запретили им выезд из Кантона, пока опиум не будет сдан. В конце концов англичане, фактически оказавшиеся под арестом и лишенные даже еды, вынуждены были уступить. Они сдали более 20 тыс. ящиков опиума (в стандартных ящиках было по 60 кг), которые китайцы тут же залили известью и утопили в море.

Но на этом дело не кончилось. Контрабандный ввоз опиума продолжался, а купцы, потеряв свой товар, взвинтили на него цены. Власти казнили нескольких контрабандистов-китайцев, но и это не помогло. После того как в ноябре 1839 г. английские корабли открыли огонь по китайским сторожевым судам, вся торговля с Англией была прекращена.

В результате этого конфликта уже в июне 1840 г. началась так называемая *опиумная война*, которую никто не объявлял. Просто англичане прислали к Кантону мощную эскадру и высадили южнее Шанхая 4-тысячный десант. Китайцы были не в силах противостоять опытным европейским войскам и огню корабельных орудий. К тому же в августе 1841 г. англичане прислали в Китай еще более мощную эскадру с подкреплениями. Разорив несколько приморских городов, английские войска в июне 1842 г. заняли Шанхай и вскоре подошли к Нанкину.

Китайцы были вынуждены подписать крайне невыгодный мирный договор (29 августа 1842 г.). Отныне для

Первая «опиумная» война

торговли открывались пять портов, уже и так захваченных англичанами. Помимо этого оккупанты «навечно» получали Гонконг и огромную контрибуцию — 21 млн долларов. Вскоре Англия добилась от Китая еще ряда привилегий, в частности права создания в стране своих поселений, неподвластных китайским законам.

«Опиумная» война сломила Китай, и это понимали не только англичане. В 1844 г. сходных прав добились для себя США и Франция, позднее — Бельгия, Швеция, Норвегия... Не осталась в стороне и Россия. По Кульджийскому договору (июль 1851 г.), она получила торговые привилегии в Западном Китае.

Тайпинское восстание

■ К этому времени юг и восток Китая уже были охвачены крестьянскими волнениями. Во главе их встал сельский учитель *Хун Сюцюань*. Повстанцы объявили о создании государства *Тайпин* («великое благоденствие»), поэтому восстание получило название *тайпинское*. Правительственные войска не могли справиться с восставшими, к которым стали примыкать ремесленники, купцы и даже мелкое дворянство. Тайпины создали свое правительство, из разрозненных отрядов сформировали армию. И правительство и армию возглавил чернорабочий *Ян Сюцин*.

1850—1864 гг.

Тайпинское восстание

Тайпины занимали один крупный город за другим, область восстания расширялась. Уже к концу 1851 г. армия тайпинов насчитывала более 50 тыс. человек и продолжала расти. Выйдя к главной реке Китая Янцзы, повстанцы создали нечто вроде флотилии из плотов, лодок, купеческих судов. В их армии царила строжайшая дисциплина, ее устройство детально регламентировалось рядом уставов. Повстанцы уничтожали древние религиозные книги и памятники, поскольку исповедовали собственную религию, близкую к христианству. С противниками они расправлялись исключительно жестоко, даже когда обстановка совершенно не требовала этого. В занимаемых городах тайпины безжалостно истребляли мандаринов и вводили свои органы управления.

Тайпинское восстание по своей сути было крестьянской войной, направленной на ликвидацию маньчжурского владычества и засилья крупных феодалов. Успех этого движения, возможно, способствовал бы развитию

капитализма в Китае, но стать подлинной буржуазной революцией тайпинское восстание не могло. Буржуазный уклад в Китае лишь зарождался, и участвовавшие в восстании силы поддерживали не столько самих тайпинов, сколько их идею свержения маньчжурской династии. Прежде всего это касалось купечества и мелкого дворянства.

*Отряд тайпинов
в бою*

Западные державы, видя успехи повстанцев, поспешили воспользоваться ситуацией. Уже в 1853 г. Англия, Франция и США отправили своих посланников в Нанкин, столицу тайпинов, и договорились с ними об условиях ведения торговли. Однако это вовсе не означало, что Запад верил в окончательный успех восстания. Просто законы индустриальной цивилизации, в особенности на ранней стадии ее развития, диктовали необходимость извлечения максимальной выгоды из любой ситуации.

Стремление тайпинов жестко контролировать все области жизни, их фанатизм отталкивали от движения не только феодалов, но и зарождавшиеся буржуазные круги. В тылу тайпинов стали вспыхивать волнения, в июне 1856 г. Ян Сюцин был убит заговорщиками. В Нанкине начались бои, в ходе которых погибло несколько десятков тысяч тайпинов и их противников.

■ Развал маньчжурского Китая и непрочность пытающегося сменить его государства тайпинов подстегнули

Вторая «опиумная»
война

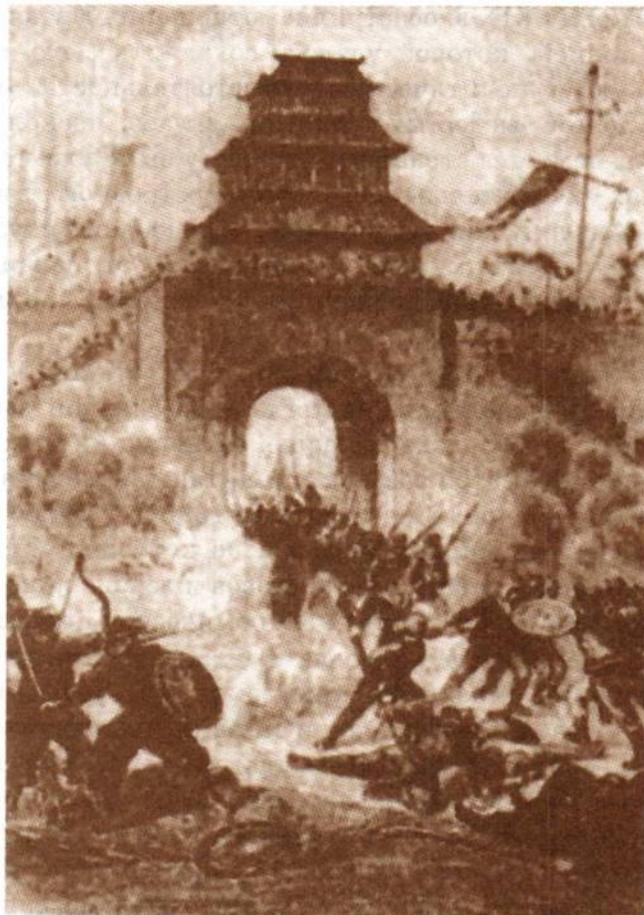
европейские державы к активным действиям. Еще в 1854 г. русские войска заняли уступленную Китаю в 1689 г. Амурскую область. А в 1856—1858 гг. вспыхнула вторая «опиумная» война. Англичане вновь отправили в Китай свои эскадры и десанты, правда, часть из них пришлось повернуть в Индию, где тогда разгорелось сипайское восстание. Но англичан поддержали французы, и Китай вновь был сломлен.

Сами военные действия велись к северу от тайпинского государства, и тайпины в них почти не участвовали. А побежденная маньчжурская династия была вынуждена подписать в Тяньцзине *кабальные договоры* с Англией и Францией (июнь 1858 г.). Победители получали обширные торговые привилегии и крупную контрибуцию. Вскоре сходные договоры были навязаны Китаю США и Россией.

Но Англию и Францию не устраивало то, что Россия и США, не участвовавшие в войне, получили одинаковые с ними привилегии. Вскоре они спровоцировали новую войну. Отлично вооруженные англо-французские войска быстро разгромили китайские отряды, оснащенные на уровне средневековья. Крупные китайские города, включая Пекин, подверглись опустошению, их несметные богатства были разграблены и вывезены в Европу. Согласно новым договорам, подписанным в октябре 1860 г., права Англии и Франции в Китае были расширены еще больше. России и на этот раз удалось получить привилегии в торговле, кроме того, к ней окончательно отошел Уссурийский край.

В ноябре 1861 г. в Пекине произошел государственный переворот. После смерти богдыхана Сянъфына назначенные им регенты были свергнуты и казнены. К власти пришел наследный принц Гун, который был склонен пойти на новые уступки европейским державам. Призвав на помощь англо-французские войска, Гун в 1862—1864 гг. разгромил тайпинов и добился уничтожения их государства. При занятии европейскими интервентами Нанкина (июль 1864 г.) ими было уничтожено более 100 тыс. тайпинов. В итоге тайпинское государство перестало существовать, хотя отдельные отряды тайпинов сопротивлялись вплоть до 1866 г.

Усиление влияния западных держав, широкое проникновение в Китай иностранного капитала в известной мере ускорили развитие в стране буржуазного уклада. Вместе с тем росла и зависимость Китая от Запада.

Сражение тайпинов с англо-французскими войсками у стен Пекина. Октябрь 1860 г.

К 1870-м гг. маньчжурская династия практически утратила политическую самостоятельность. Недовольство населения унизительным положением страны и низким уровнем жизни не раз выливалось в волнения.

Постепенно все больший авторитет в обществе приобретала молодая национальная интеллигенция, выступавшая с лозунгами возрождения независимого Китая. Ее признанным лидером стал выдающийся философ и публицист **Кан Юэй** (1858—1927). Его сторонники вели агитацию за буржуазные реформы и введение в стране парламентарной монархии. Во многом под воздействи-

вием этой агитации молодой богдахан *Гуансюй* начал реформы экономики и — еще более активно — армии и флота.

Японо-китайская война

■ Но военные реформы в стране явно запаздывали. К концу XIX в. обострились отношения Китая с соседней Японией, которой удалось сохранить свою экономическую и политическую самостоятельность. Экономика Японии быстро милитаризовывалась, поскольку развивавшемуся в стране капитализму было уже тесно в рамках относительно небольшого островного государства. В Англии, как вы помните, в подобной ситуации была предпринята мирная экономическая экспансия. Япония же предпочла экспансию военную: это было проще, быстрее и надежнее.

1894—1895 гг. Японо-китайская война

В июле 1894 г. японский флот атаковал побережье Кореи, находившейся тогда в вассальной зависимости от Китая. В ходе начавшейся японо-китайской войны японцы быстро разгромили китайские войска в Корее и Маньчжурии. Уже в апреле 1895 г. Китаю пришлось подписать мирный договор, по которому Япония получила ряд прибрежных островов и территорий, огромную контрибуцию и торгово-экономические привилегии.

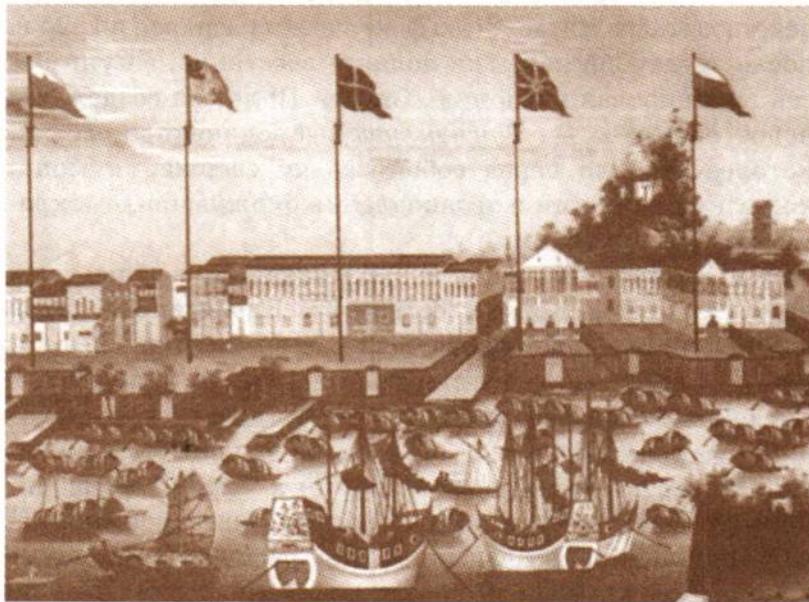
Япония претендовала и на получение части Маньчжурии. Однако Россия, Германия и Франция, не заинтересованные в усилении Японии, направили к ее берегам мощный флот. В результате японцы отказались от притязаний на Маньчжурию. Этим умело воспользовалась Россия, заключившая с Китаем секретный *военный союз* (май 1896 г.), который давал ей право при необходимости вводить в Китай свои войска. Россия также получила право на строительство в Маньчжурии *Китайско-Восточной железной дороги* (КВЖД). Целью сооружения КВЖД было в первую очередь обеспечение быстрой переброски русских войск в случае войны с Японией.

Борьба против иностранного влияния

■ Вслед за Россией новых привилегий в Китае добились также Германия, Англия, Франция, другие европейские страны. Опоздавшие к этому дележу США в апреле 1899 г. предложили, чтобы привилегии, полученные той или иной страной, стали доступными и для остальных. В результате взаимного согласия была провозглашена так называемая *политика открытых дверей*. Она подразу-

мевала равноправие всех стран в контактах с Китаем, но фактически в выигрыше оказывался сильнейший, каковым постепенно становились сами США.

К тому времени китайская буржуазия и национальная интеллигенция во главе с Кан Ювэем уже создали первую в стране политическую партию — *Союз защиты государства* (апрель 1898 г.). По ее инициативе в Китае тем же летом была проведена серия буржуазных реформ (*100 дней реформ*). В результате в стране возникли благоприятные условия для развития национальной экономики, образования, печати. Появились предпосылки для создания в Китае национальной республики.

*Флаги
иностранных
держав
над Кантоном
символизируют
торжество
политики
«открытых
дверей»*

Но уже в сентябре 1898 г. был совершен государственный переворот. Лидеры реформаторов, за исключением Кан Ювэя, которому удалось бежать, были арестованы и казнены. Переворот привел к волнениям в стране, для подавления которых восемь крупных держав (Германия, Россия, США, Англия, Франция, Япония, Италия и Австро-Венгрия) летом 1900 г. направили в Китай 60-тысячную армию. Поскольку в волнениях участвовало тайное братство «Кулак во имя справедливости и мира» (по-китайски — Ихэтуань), европейцы назвали эти события *боксерским восстанием*.

Маньчжурская династия позволила восставшим войти в Пекин якобы для помощи в борьбе с «заморскими дьяволами». Но после нападений повстанцев на иностранные посольства с европейских кораблей высадился десант, и восстание «боксеров» было жестоко подавлено. Державы наложили на Китай огромную контрибуцию, выплата которой тяжело сказалась на экономике страны. Новое унижение вызвало подъем национального движения в Китае.

На этом этапе национальным лидером стал молодой врач **Сунь Ятсен** (1866—1925). Еще в молодости, участь на Гавайских островах, он создал там *Союз возрождения Китая* — патриотическое общество, которое затем стало действовать и в Китае. Союз фактически распался в 1895 г. после неудачной попытки поднять восстание, а Сунь Ятсен эмигрировал в Японию. Спустя 10 лет он создал там новое общество — *Тунмэнхуэй* (Объединенный союз), которое ставило перед собой задачу свержения маньчжурской династии и установления буржуазно-демократической республики.

Активная пропагандистская деятельность общества и растущее недовольство населения засильем иностранцев в стране привели в октябре 1911 г. к восстанию в Учани. Вскоре волнения охватили всю страну и приняли характер буржуазной революции. В считанные недели маньчжурская империя развалилась. Попытки маньчжурской династии пойти на уступки ни к чему не привели. 29 декабря делегаты восставших провинций, собравшиеся в Нанкине, провозгласили Китай республикой, а Сунь Ятсена — ее временным президентом. Но спустя полтора месяца он сам отказался от этого поста в пользу **Юань Шикая** (1859—1916), лидера умеренно либерального крыла революции.

В августе 1912 г. на основе слияния Тунмэнхуэя с либеральными и другими партиями возник *Гоминьдан* (Национальная партия), которая в течение нескольких десятилетий являлась правящей партией в Китае. А еще до этого была принята временная конституция, которую вскоре Юань Шикай заменил другой, значительно расширявшей права президента. В принципе Юань Шикай готовился восстановить в стране монархию. Он выдал свою дочь замуж за последнего китайского императора

Участник
«боксерского»
восстания

Пу И, а себя намеревался объявить новым императором. Но его планам не суждено было сбыться: летом 1916 г. он умер.

В стране в эти годы шла острая внутренняя борьба, осложнившаяся тем, что Япония еще в январе 1915 г. предъявила Китаю 21 требование с целью закабалить страну экономически и политически. Все большее влияние в Китае завоевывали коммунисты, в 1921 г. создавшие свою партию.

✓ Вопросы и задания

1. Почему англо-китайский конфликт в середине XIX в. возник именно из-за опиума? Не мог ли причиной конфликта стать какой-либо другой товар или еще что-нибудь?

2. В чем, по-вашему, заключалась сила, а в чем — слабость тайпинского восстания? Были ли у него шансы на конечный успех? Обоснуйте свой ответ.

3. За счет чего Япония победила Китай в войне 1894—1895 гг.? Не забывайте, что и по территории, и по населению она значительно уступала Китаю.

4. Что, по-вашему, было причиной победы революции 1911—1912 гг. в Китае? Насколько была прочна эта победа? Могла ли привести к успеху попытка Юань Шикая восстановить монархию? Обоснуйте свой ответ.

§ 23. Япония

■ В отличие от других великих стран Востока, либо превратившихся в колонии (Индия), либо оказавшихся в сильной зависимости от США и европейских держав (Китай), Япония полностью сохранила свою самостоятельность. Из первой части учебника вы уже знаете, что, несмотря на «закрытость» Японии вплоть до второй половины XIX в., в стране развивался буржуазный уклад. В то же время в обществе росло имущественное расслоение, что нередко приводило к волнениям.

Одно из очередных восстаний вспыхнуло в 1837 г. в крупном городе Осака из-за сильного голода. Во главе его встал инспектор городской полиции *Осюо*, который при поддержке крестьян, разорившихся самураев, ремесленников, студентов намеревался отобрать хлеб у феодалов и раздать его голодающим. Но это восстание, как и прочие, было быстро подавлено. Его руководители покончили с собой.

Обострение
отношений
с Западом

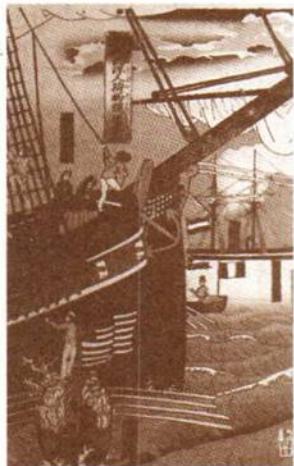
Конечно, Япония не могла вечно существовать в своем «закрытом» мире. Растиущая торговая и военная экспансия европейских держав и США исключали такую возможность. После завершения первой «опиумной» войны Англия, Голландия и США пригрозили Японии, что и ее ожидает участь Китая, если она не откроет свои границы для внешней торговли.

В июле 1853 г. к японской столице Эдо (Токио) подошли четыре американских боевых корабля. Вскоре туда же прибыла и русская эскадра во главе с адмиралом *Е. В. Путятиным*. Японцы, вооружение которых едва ли изменилось со времен средневековья, были поражены видом современных кораблей. Командующий американской эскадрой *Перри* передал японским властям письмо президента США М. Филмора с настоятельным предложением установить торговые связи. Спустя год Перри вернулся к японским берегам с более мощной эскадрой. В результате японцам пришлось подписать торговый договор вначале с США (март 1854 г.), а затем также с Англией, Россией, Голландией, Францией и Пруссией. Для внешней торговли были открыты два, а вскоре и еще четыре японских порта. Эти договоры были невыгодными для Японии, но совсем не в такой степени, как, например, сходные договоры европейских держав с Китаем.

Массовый вывоз европейцами японских товаров за рубеж, проникновение в страну иностранного капитала привели к упадку экономики. Это затронуло интересы всех слоев населения, включая торговую буржуазию и крупных феодалов. Резко поднялись цены. Среди крестьян и городской бедноты вновь усилились волнения.

В то же время в результате контактов с Западом в Японию проникали современные экономические теории и социальные учения. Последние приобретали все большую популярность, и в итоге восстания становились более организованными и сплоченными. Направлены они были, как правило, против феодальной верхушки во главе с сёгуном и засилья иностранцев в стране. В ходе очередных волнений в Эдо (1863) было убито несколько служащих консульств Англии и США, а также другие иностранные граждане.

Это привело к военному конфликту. К Японии подошла эскадра в составе 18 кораблей США, Англии, Фран-

Американский корабль
в Токийской бухте

Члены самурайской
делегации, посетившей
в 1862—1863 гг. ряд
европейских стран

ции и Голландии. Огнем ее орудий был полностью разрушен город Симоносеки, а затем с кораблей высадили десант, быстро сломивший сопротивление феодального войска княжества Тесю. Сёгуна вынудили выплатить контрибуцию в 3 млн долларов, и это обострило недовольство населения.

В те годы символом национального возрождения для японцев все больше становился император. То, что сёгуны фактически отстранили императоров от власти, для большинства японцев было таким же посягательством на национальное достоинство, как и растущее влияние иностранцев в стране. Все сильнее стали проявлять непокорность сёгунам и сами императоры.

В январе 1867 г. умер император Комэй, и на престол взошел его сын, юный *Муцухито* (1852—1912). Феодалы юга страны, сплотившись вокруг нового императора, начали борьбу против сёгуна, что привело к упразднению сёгуната. Войска сёгуна, попытавшиеся оказать сопротивление, были быстро разбиты. Европейские державы и США намеревались вмешаться, но ситуация была неблагоприятной для этого. В Европе только что фактически завершилось объединение Италии, шел бурный процесс создания национального государства в Германии. В США совсем недавно закончилась кровопролитная Гражданская война. Не решилась вмешаться в конфликт и Россия. Еще в 1861 г. она захватила японский остров Цусима для создания там военно-морской базы, но под давлением Англии была вынуждена оставить его. Было очевидно, что другие державы не позволят укрепить свои позиции в Японии одной лишь России.

■ После упразднения в Японии сёгуната были проведены широкие буржуазные реформы. Они настолько изменили жизнь страны, что порой этот период называют даже *революцией Мэйдзи*. Была ограничена власть феодальных князей, сняты заставы и таможни между княжествами, уничтожены средневековые гильдии и цехи. Прежние договоры с иностранными державами были подтверждены, торговля с ними продолжалась. Была проведена земельная реформа, направленная на облегчение условий аренды земли и ограничение крупного землевладения. А у феодалов, поддерживавших сёгуна, зем-

Муцухито

«Реформы Мэйдзи»

1867 г.
Начало
«реформ Мэйдзи»

лю попросту отобрали. В рамках «реформ Мэйдзи» были также проведены финансовая и судебная реформы, реорганизована армия. Значительную роль в проведении этих преобразований сыграли новый премьер-министр *Арисугава* и сам Муцухито.

В буквальном переводе с японского «Мэйдзи» означает «просвещенное правление». Сами японцы называют так весь период правления императора Муцухито (1867—1912).

Япония очень быстро переняла основные технические достижения Запада, умело увязывая их применение с национальными особенностями страны, возможностью использования местной рабочей силы. Нельзя сказать, что феодальный уклад был сломлен решительно и быстро, но буржуазная экономика как бы наслоилась на него и стала постепенно вытеснять. Со временем преимущества новой системы хозяйства поняли даже феодалы.

Довольно быстрое развитие капитализма в Японии принесло плоды прежде всего в военной области. После победы над Китаем в войне 1894—1895 гг. Япония сумела одолеть и куда более грозного соперника — Россию. В русско-японской войне (1904—1905) наглядно проявились преимущества быстрой капиталистической модернизации.

Японцы сумели за короткий срок создать современную военную промышленность и прекрасно оснастить армию. Россия, вначале не воспринимавшая Японию как серьезного противника, не успевала перебрасывать на Дальний Восток войска и вооружение, плохо была налажена телеграфная и телефонная связь. Япония одержала несколько решительных побед в Маньчжурии, а 27—28 мая 1905 г. разгромила в Цусимском проливе русскую эскадру.

В сентябре 1905 г. в Портсмуте (США) был подписан русско-японский мирный договор. Япония закрепляла за собой Корею, получала от России Южный Сахалин и право на аренду китайских портов Порт-Артура и Дальнего (ныне — Люйшунь и Далянь). Этот успех стал важным шагом на пути превращения Японии в самую мощную промышленную и военную державу Востока.

1904—1905 гг. Русско-японская война

В 1889 г. от имени Муцухито была опубликована умеренная буржуазная конституция, а в следующем году созван парламент. И хотя поначалу их реальное значение в жизни страны было небольшим, наличие конституции и парламента также знаменовало собой модернизацию Японии, ее решительный переход к новому, буржуазному укладу.

✓ Вопросы и задания

1. Почему посягательства европейских держав и США на самостоятельность Китая и Японии в первом случае были несравненно успешнее? За счет чего Японии удавалось держаться более стойко?

2. У историков нет единого мнения по поводу того, считать ли «реформы Мэйдзи» просто реформами или буржуазной революцией. А что на этот счет думаете вы?

3. Видите ли вы какую-либо связь между «реформами Мэйдзи» и победой Японии в войне с Китаем, а затем — с Россией? В чем она заключается?

§ 24—25. Окончательный раздел Африки

■ Как вы помните, в начале XIX в. при паше *Мухаммеде-Али*, осуществлявшем в стране ряд реформ, Египет стал фактически независимым от власти османских султанов. Последние, естественно, не могли смириться с этим. Но до поры до времени Мухаммеду-Али удавалось избегать открытого столкновения. В 1811—1818 гг. он даже вел по приказу османского султана войну с *ваххабитами* («истинными мусульманами»), захватившими Аравийский полуостров, и разгромил их. А в 1819—1822 гг. египетские войска завоевали Судан. Затем, в 1820-е гг., они воевали и в Греции, но там, как вы знаете, на помощь восставшим грекам пришла Россия и османо-египетские войска были разбиты.

Египет

Мухаммед-Али

По условиям русско-турецкого мира (сентябрь 1829 г.) османы должны были выплатить России огромную контрибуцию. Это и послужило причиной конфликта. Султан потребовал от Мухаммеда-Али дань, которую Египет уже давно перестал платить. В ответ Мухаммед-Али заявил, что, мол, эта дань уже выплачена кровью египетских солдат, пролитой в Аравии и Греции. В ходе начавшейся *турецко-египетской войны* (1831—1833) египтя-

не неожиданно для турок быстро разгромили их армию, заняли Сирию, часть Малой Азии и двинулись на Стамбул. В результате возникла серьезная угроза самому существованию империи.

Из § 4 учебника вы уже знаете, что по просьбе султана Махмуда II в апреле 1833 г. близ Стамбула был высыжен русский десант. В конфликт поспешили вмешаться Англия и Франция, добившиеся прекращения турецко-египетской войны. Мухаммед-Али получил во владение Сирию и остров Крит. Теперь подвластные ему территории (они включали в себя также Аравию и Судан) стали обширнее земель, реально контролируемых османами.

Берег Нила

Улица в Каире

Конечно, честолюбие требовало от султана Махмуда II восстановления прежнего положения. В 1839—1840 гг. вспыхнула новая *турецко-египетская война*. Египтяне вновь разгромили турецкую армию, и почти сразу же вслед за этим умер (возможно, покончил с собой) Махмуд II. Спустя еще несколько дней турецкий флот, главная надежда империи, внезапно перешел на сторону Мухаммеда-Али. В итоге у османов не осталось ни армии, ни флота.

Но тут в дело вновь вмешались европейские державы. Англия, Россия, Пруссия и Австрия заявили о поддержке османов и потребовали, чтобы Мухаммед-Али оставил все османские владения, кроме Египта и Палестины. В июле

1840 г. корабли этих стран обстреляли сирийское побережье. В итоге Мухаммеду-Али ничего другого не оставалось, как принять все навязанные ему условия и подтвердить, что он по-прежнему является «верным вассалом» османского султана.

После смерти Мухаммеда-Али (1849) заметно возросла зависимость Египта от Запада. Европейские компании заключали многочисленные концессии на строительство железных дорог, портов, телеграфных линий, оросительных каналов, фабрик и т. д. В середине 1850-х гг. началось сооружение *Суэцкого канала*, почти вдвое сокращавшего морской путь из Европы в Индию и Китай. Усилиями десятков тысяч египетских крестьян канал был построен за 15 лет и в 1869 г. открыт для судоходства. Самому Египту канал в то время не давал почти никаких выгод, но для европейских держав он стал источником огромных прибылей.

Во второй половине XIX в. быстро росла внешняя торговля Египта, которая только за 1860-е гг. увеличилась в 8 раз. В значительной степени этому помогла Гражданская война в США, так как во время нее поставки американского хлопка в Европу практически прекратились. В Египте были быстро созданы хлопковые плантации, построены хлопкоочистительные заводы.

Однако Египет не успевал выплачивать европейцам деньги по многочисленным ссудам и займам, и в результате его внешний долг постоянно рос. К середине 1870-х гг. выяснилось, что у египтян уже нет средств для выплаты долгов. Воспользовавшись этим, Англия и Франция фактически взяли под свой контроль доходы Египта. Египетские власти приняли решение собрать налоги с крестьян за два года вперед. В результате в стране начался голод, но налоги продолжали собирать. Действия хедива (так с 1867 г. именовались правители Египта) *Исмаила* вызывали недовольство уже не только у крестьян, но и у военных и даже у помещиков.

Весной 1879 г. в стране вспыхнули волнения. Опасаясь их непредсказуемого развития, европейские державы договорились с османским султаном о низложении Исмаила. Хедивом стал его сын *Тевфик*, полностью подчинявшийся воле европейцев. Примерно тогда же египетскими офицерами-патриотами была создана буржуаз-

но-националистическая партия *Хизб-уль-ватан* (Партия отечества), которую возглавил полковник *Ахмед Ораби* (1839—1911), в прошлом крестьянин. Ватанисты быстро завоевали популярность среди крестьян, солдат, национальной интеллигенции.

В январе 1881 г. ватанисты при поддержке войск каирского гарнизона осуществили государственный переворот. Они добились назначения на ведущие посты, в том числе на пост премьер-министра, своих сторонников, а военным министром вскоре стал сам Ораби. Ватанисты не скрывали, что их целью была прежде всего ликвидация иностранного влияния в стране. И в итоге уже летом 1882 г. в Египте высадился английский десант. Интервентам пытались помочь и французы, но Англия не позволила им вмешаться.

Хедив Тевфик запретил оказывать англичанам сопротивление, а затем объявил о снятии Ораби с поста военного министра. В ответ Ораби призвал египтян не повиноваться приказам хедива. Войска Ораби мужественно сражались. Однако англичане разбили их, а самого Ораби отправили в пожизненную ссылку на Цейлон (он был помилован и возвратился на родину спустя 20 лет).

Победители наложили на Египет гигантскую контрибуцию (около 100 млн франков). Страна, по сути дела, превратилась в английскую колонию, хотя формально Египет все еще оставался в составе Османской империи. Ватанисты, лишившись своего вождя, стали отдавать предпочтение более умеренным, легальным формам борьбы (агитация и т. д.). Хозяйственный рост страны замедлился.

Новый подъем освободительной борьбы египтян был связан с именем просветителя и публициста *Мустафы Камиля* (1874—1908), который в 1907 г. воссоздал ватанистскую партию Ораби. Ее соперницей была *партия реформ*, опиравшаяся на состоятельную буржуазию и землевладельцев. Реформисты пользовались поддержкой англичан, которых вполне устраивала их либеральная программа. Влияние реформистов постепенно росло, что отчасти было связано и с внезапной смертью в начале 1908 г. Мустафы Камиля.

В 1909 г. были принятые чрезвычайные законы, фактически запретившие ватанистское движение. В феврале

1910 г. один из ватанистов застрелил премьер-министра Египта *Б. Гали*, что привело к новым гонениям на партию, а затем и к ее полному запрету. А в декабре 1914 г., вскоре после вступления Турции в первую мировую войну на стороне германского блока, англичане придали своему владычеству в Египте официальный статус, объявив страну протекторатом Англии. Эпоха османского владычества в Египте закончилась, начался период борьбы за полное освобождение страны от иностранного влияния.

■ Другая крупная страна Северной Африки, Алжир, сблизившаяся в начале XIX в. с наполеоновской Францией, после крушения империи Наполеона оказалась в сложном положении. Новые французские власти не отказались от претензий на эту богатую и расположенную «поблизости» (всего-то переплыть Средиземное море!) территорию. В то же время алжирцы тщетно пытались добиться от Франции возвращения долгов за поставки, сделанные Алжиром в годы наполеоновских войн.

Алжир

Бой алжирцев с французскими войсками

Через своего консула в Алжире *Деваля* французы вели интриги против местного *дэя* (правителя). Во время одной из встреч с французским послом дей, возмущенный наглостью Деваля, ударил его опахалом. Для французов это было буквально подарком судьбы. Франция начала морскую блокаду берегов Алжира (1827), однако

дней настаивал на возвращении долгов. В результате в июне 1830 г. в Алжире высадилась 37-тысячная французская армия, в течение трех недель завоевавшая страну. Государственная казна была опустошена, дей бежал из страны, а французы объявили Алжир своей колонией.

Но спустя буквально несколько дней во Франции началась Июльская революция. Генерал *Бурмон*, командующий экспедиционной армией в Алжире, хотел было вернуться в Париж, чтобы поддержать Карла X, но тут вспыхнули волнения среди французских солдат. Бурмону пришлось бежать в Португалию. Почти сразу же восстали и алжирцы во главе с местным племенным вождем *Абд эль Кадером*. Нанеся несколько поражений французам, они сумели отбить у них значительную часть Алжира. В 1834 г. Франция заключила с алжирцами мирный договор, признав *Абд эль Кадера* правителем независимого Алжира. За французами остались лишь три приморских города.

Однако уже спустя год Франция возобновила войну, в которой победа вновь осталась за алжирцами. Новый мирный договор (1837) французы опять нарушили. Они направляли в Алжир все новые и новые подкрепления. К 1844 г. численность французских войск в Алжире достигла 90 тыс. человек — вдвое больше, чем было у *Абд эль Кадера*, не говоря уже о колоссальном превосходстве французского вооружения. И к концу 1840-х гг. Франции удалось разбить основные силы алжирцев.

Франция осуществляла активную колонизацию Алжира. Его близость обусловила большой приток французских колонистов в страну. Это вело к резкому сокращению площадей общинных земель и обостряло недовольство населения. В стране периодически происходили восстания племен.

В сентябре 1870 г. в Алжир пришла весть о разгроме Франции в войне с Пруссией и о крушении империи Наполеона III. В стране вновь вспыхнули волнения, которые были подавлены вскоре после поражения Парижской коммуны. Пытаясь утихомирить местное население, французы в 1873 г. провели земельную реформу. Земли, принадлежавшие общинам и племенным родам, были переданы в частную собственность крестьянам. Однако на практике это привело к тому, что эти земли час-

Абд эль Кадер

то перекупали, а порой и просто захватывали французские колонисты. К концу 1910-х гг. в их руках оказалось уже более половины всех посевных площадей.

Разорявшиеся алжирские крестьяне превращались в кочевников или уходили в города, где с приходом французов довольно быстро развивались промышленность и торговля. Франция постоянно держала в Алжире сильное войско, поэтому любые проявления недовольства местного населения быстро подавлялись. Протест алжирцев приобрел как бы тлеющий характер и вспыхнул с новой силой уже в середине XX века.

■ В новое время Суданом именовалась не только существующая ныне страна. Европейцы так называли огромные пространства Африки между пустыней Сахарой и Центральной Африкой, которые пересекали весь континент от Атлантического побережья до Абиссинии.

Но как государственное образование Судан развивалось именно на своей нынешней территории. После проникновения арабов в Египет в VII в. часть их двинулась и в Судан, впоследствии составив его основное население. Османы остановились у северных границ Судана, но в 1819—1822 гг. страна была захвачена египетским пашой Мухаммедом-Али. В дальнейшем Судан, как и сам Египет, подпал под сильное влияние Англии. Население страны — оседлые крестьяне и кочевники — сталкивалось с теми же трудностями, что и простые египтяне или алжирцы.

Большие пустынные пространства Судана обусловливали разобщенность местного населения. Это положение изменилось, когда на одном из островов Белого Нила, на юге Судана, появился молодой мусульманский проповедник, сын крестьянина-плотника *Мухаммед-Ахмед* (1848—1885).

Проповеди Ахмеда, направленные против англо-египетского гнета, быстро завоевали популярность среди суданской бедноты. Ахмед напоминал своим сторонникам о мусульманском предании, предвещавшем пришествие *Махди* (Спасителя, Мессии), который по воле Аллаха избавит правоверных мусульман от всех страданий и невзгод. А вскоре Ахмед сам провозгласил себя Махди. К его островку стекались тысячи паломников.

Махдистское восстание в Судане

Суданские власти потребовали, чтобы Махди явился в столицу страны Хартум и дал отчет о своих действиях. В ответ Махди объявил священную войну — *джихад* англичанам и египтянам, призвав суданцев к восстанию. В августе 1881 г. отряд египетских войск попытался арестовать Махди, но был разгромлен его сторонниками. Так началось махдистское восстание.

Повстанцы практически были безоружны, их первые успехи в боях с египетскими войсками основывались на самоотверженности и энтузиазме. Но Махди быстро сумел создать хорошо организованную армию, численность которой стремительно росла за счет прилива в нее тысяч крестьян и кочевников. Махдисты одержали ряд уверенных побед.

В 1882—1883 гг. в результате уже известной вам англо-египетской войны Египет, по сути дела, оказался во власти англичан, и теперь его армию возглавляли британские генералы и офицеры. Тем не менее армия Махди, в которой было уже более 40 тыс. отличных воинов, вооруженных винтовками и орудиями, захваченными в боях с египтянами, сумела одержать ряд новых побед. Махдисты осадили столицу страны. В январе 1885 г. Хартум после почти годичной осады был взят. Махди объявил Судан независимым мусульманским государством.

Этот успех во многом объяснялся исключительными военными и организаторскими способностями самого Махди, его фанатичной верой, передававшейся повстанцам. Но основная причина заключалась не в этом. История не раз показывала, что когда народное недовольство находит выход в постоянных волнениях (как было, например, в Алжире), оно редко достигает крайнего предела. В Судане же недовольство населения накапливалось от поколения к поколению, порой напоминая сжимаемую до предела пружину. И в критический момент эта пружина под влиянием проповедей Махди распрямилась с огромной силой.

В июне 1885 г. 37-летний Махди внезапно умер, успев назначить главой страны своего сподвижника *Абдуллу*. После этого лагерь махдистов быстро стал распадаться. Одни из них следовали только за Махди и после его смерти не видели причин поддерживать движение. Другие были возмущены быстрым обогащением махди-

стской верхушки, ее отходом от идей Махди. Хотя Абдулла укрепил армию, доведя ее численность до ста с лишним тысяч человек, он лишился широкой народной поддержки, которая была у Махди. Это и предрешило крах махдистского государства к концу XIX в.

Бросив в Судан 25-тысячную армию, англичане разгромили войска Абдуллы. В решающем сражении у *Омдурмана* 2—3 сентября 1898 г. погибло более 20 тыс. махдистов. Англичане впервые применили в этой битве пулеметы системы «максим», безжалостно косившие ряды махдистов. Судан был объявлен совместным владением Англии и Египта.

■ Одна из немногих африканских стран, сохранивших свою независимость, Эфиопия, по-прежнему формально управлялась *негусами* (верховными властителями), хотя реальная власть находилась в руках *расов* (крупных феодалов). В 1856 г. *Кассаи*, рас одной из небольших провинций, сумев подчинить более сильных расов-соседей, объявил себя негусом *Теодросом II*. Он провел ряд реформ, ограничивших власть крупных феодалов и духовенства, уменьшил налоги, запретил работорговлю.

После сооружения Суэцкого канала контроль над Эфиопией становится стратегически важным для крупных держав. В конце 1860-х гг. в страну вторглись английские войска и разбили армию негуса. Погиб и сам Теодрос II. После его гибели в стране вновь вспыхнули распри между расами. Эфиопия вернулась ко временам раздробленности, что сделало ее удобным объектом для «освоения» европейскими державами. Подробнее об этом вы узнаете из седьмой главы.

■ Весьма своеобразное государство возникло в XIX в. *Либерия* на западном побережье Африки. Противники рабства в США создали в 1816 г. общество, ставившее своей целью вернуть негров-рабов в Африку. В 1821 г. они основали в Африке поселение *Монровия* (по имени президента США Дж. Монро), вблизи от которого вскоре возникли и другие поселения. Туда перевозили негров-рабов, добровольно отпущенных на свободу хозяевами, бежавших от них или выкупленных названным обществом. В 1847 г. негры-поселенцы провозгласили создание республики Либерия («свободная»).

Однако американские негры переселялись в Африку неохотно. За 40 лет в Либерию удалось перевезти не более 19 тыс. бывших рабов. А после отмены рабства в США отпала и сама необходимость в переселении.

Южная Африка

■ После того как по решению Венского конгресса Капская колония на юге континента перешла от Голландии к Англии, начался приток туда английских колонистов. Это привело к расширению границ колонии, а также к конфликтам между новыми поселенцами и *бурами* — потомками голландских колонистов, отчасти смешавшихся с колонистами из Франции и Саксонии. Буры были недовольны тем, что англичане ввели в колонии свою валюту и усиленно насаждали свой язык. Сами буры говорили на языке *африкаанс*, в котором причудливо перемешались голландские диалекты, элементы немецкого и английского языков и даже местных африканских наречий. Путем налоговых и прочих мер британские власти создавали для своих колонистов более благоприятные условия, чем для буров.

Вследствие этого в 1830-е гг. большая группа буров (примерно 10 тыс. человек) ушла со своим скотом и имуществом на северо-восток. Этот исход, названный *великим трэком* («переселением»), отчасти напоминал историю первых английских поселений в Северной Америке. Многие переселенцы погибли от болезней и в стычках с аборигенами. Но участники «трэка», подобно американским колонистам, были одержимы стремлением самостоятельно управлять страной и вести свое хозяйство.

Буры-переселенцы создали на территории между реками Оранжевая и Вааль независимое государство с собственными органами управления. Вскоре была принята и конституция. В новое государство потянулись и другие буры из Капской колонии. Естественно, это не устраивало англичан: ведь у них появился реальный конкурент. Английские агенты то и дело провоцировали стычки между бурами и аборигенами. Ими, в частности, был организован военный конфликт буров с племенем *зулу*, с которым буры пытались договориться об уступке прибрежной территории. В ходе этого конфликта буры оттеснили зулу и создали на занятых землях республику *Наталь*.

Но спустя несколько лет англичане захватили Наталь и сделали его своей колонией (1842). А в 1848 г. они объявили своим владением — *Оранжевым государством* и прочие земли свободных буров, вплоть до реки Вааль. Буры пытались сопротивляться, но англичане, подтянув крупные силы, разбили их отряды. Тогда буры вступили в переговоры с местными племенами, предложив им в обмен на помощь в борьбе с англичанами ряд привилегий.

Этот шаг буров мог принципиально изменить обстановку. Колониальные державы и сами не раз опирались в военных конфликтах на местное население (вспомните хотя бы сипайское войско). Но колонизаторы лишь пользовались поддержкой аборигенов, по сути дела, ничего не давая им взамен. Буры же предлагали африканцам реальные выгоды, поэтому подобный союз мог стать прочным и долговременным.

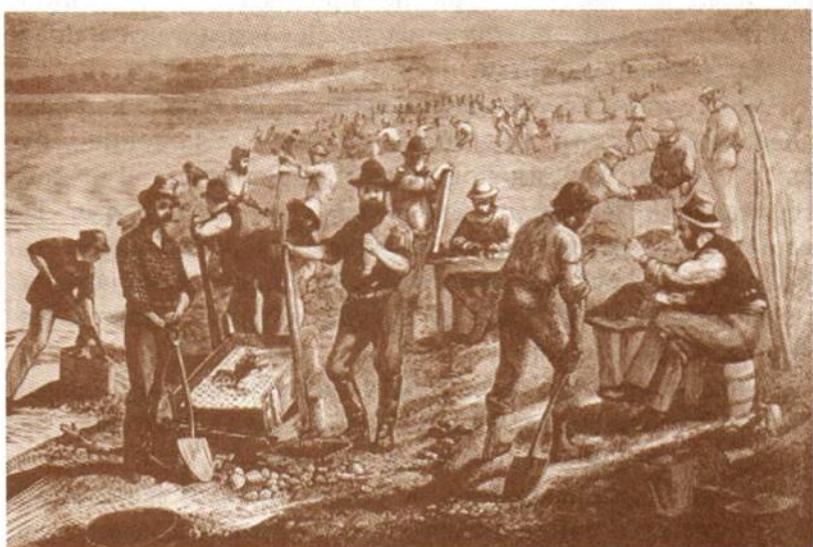
Англичане, не дожидаясь неблагоприятного для себя развития событий, подписали мирное соглашение с бурами (1852). Англия признала независимость бурского государства на территории к северу от реки Вааль. По имени этой реки оно было названо *Трансваалем*. Но Оранжевое государство осталось британским владением. В итоге буры стали уходить оттуда, как и из Капской колонии, в Трансвааль.

Англичанам это было крайне невыгодно: из колоний утекала квалифицированная рабочая сила, которую, разумеется, не могли заменить аборигены. А в связи с экономическим подъемом в самой Англии желающих покинуть ее и отправиться искать счастья в неведомые края становилось все меньше. В 1854 г. Англия признала независимость Оранжевой республики. Но уже тогда было очевидно, что англо-бурский конфликт на этом не закончится.

Противоречия между англичанами и бурами особенно обострились, когда в 1867 г. у слияния рек Оранжевая и Вааль было открыто крупнейшее в мире алмазное месторождение. Этот район в основном находился на территории Оранжевой республики и частично Трансвала. Началась алмазная лихорадка, в обе бурские республики хлынул поток иммигрантов из Европы и США. Прибыли от добычи алмазов были колоссальными. Англия же осталась ни с чем.

Разумеется, англичане не могли смириться с таким положением дел. Несметные богатства были рядом, еще недавно буквально лежали у них под ногами — и они не смогли завладеть ими! Но неожиданно сами буры помогли им решить эту проблему. До открытия алмазных россыпей бурские республики жили в дружбе, поэтому граница между ними во многом была условной. Теперь же «обделенный» Трансвааль заявил, что границы, мол, проведены неправильно, и потребовал себе дополнительную «алмазную» территорию. Англичане тут же подкупили вождей местных племен, которые по их указке подключились к спору, заявив, что алмазные россыпи вообще принадлежат не бурам, а им.

Промывка алмазов в Южной Африке

В итоге в 1871 г. этот спор был передан на рассмотрение третейского судьи — британского губернатора Наталя. И тот присудил почти весь алмазный район племенным вождям, которые согласно ранней договоренности немедленно передали россыпи англичанам. А вскоре Англия завладела и оставшейся частью этого месторождения, уплатив за нее Оранжевой республике ничтожную сумму — 90 тыс. фунтов стерлингов.

Конфликт из-за алмазов наглядно показал, что наивные, неискушенные в мастерстве интриги буры обречены на поражение в соперничестве с англичанами. За последними стояла мощная промышленная и военно-мор-

ская держава с неисчерпаемыми ресурсами. Буры же могли рассчитывать только на самих себя. В отличие от североамериканских колонистов, в течение полутора с лишним веков сумевших сформировать новую нацию, буры единой нацией не стали. Им удалось создать лишь слабые государства, которые оказались неспособны отстоять свою независимость.

Окончательное крушение бурской государственности подтвердило нежизнеспособность образований, политика и экономика которых основываются на наивном идеализме. Конечно, крайний цинизм и жестокость, которые в ту пору преобладали в действиях Англии и других колониальных держав, не могут не вызывать осуждения. Но их действия были хорошо продуманы, поэтому им и сопутствовал успех в соперничестве с народами и государствами, малоопытными в политике и дипломатии.

■ В течение второй половины XIX — начала XX в. все отчетливее проявлялось стремление ведущих европейских держав «застолбить» за собой зоны в Африке, недоступные для соперников. Особенно острой была англо-французская конкуренция. Некоторые территории уже были прочно закреплены за каждой из этих стран (например, Алжир — за Францией, юг континента — за Англией), но оставалось и немало «спорных» земель, постоянно становившихся причиной конфликтов. Так, в борьбе за контроль над Суэцким каналом вначале победила Франция. Но после англо-египетской войны 1882 г. англичанам, как вы помните, удалось закрепиться в Египте.

Еще раньше, в 1871 г., Италия, решив воспользоваться разгромом Франции во франко-пруссской войне, двинула свой флот на завоевание Туниса, с конца 1860-х гг. находившегося под французским контролем. И хотя Францию решительно поддержала Англия, итальянцы все-таки получили некоторые привилегии в Тунисе. Но уже весной 1881 г. в страну вторглись французские войска. Тунисского бея, формально остававшегося у власти, вынудили подписать договор о признании протектората Франции над Тунисом.

В последней трети XIX — начале XX в. на Африканском континенте то и дело возникали новые «горячие

Завершение раздела Африки

Германия включается в борьбу за раздел Африки. Карикатура

точки»: Марокко и Эфиопия, Судан и юг Африки... Эти конфликты были связаны с размежеванием европейских держав на противоборствующие лагери, спор между которыми решался в битвах первой мировой войны. Поэтому о подробностях этого этапа борьбы за Африку будет рассказано в следующей главе.

Вопросы и задания

1. Каким образом Египет при Мухаммеде-Али сумел стать фактически независимым от Турции? И как получилось, что страна затем так легко утратила самостоятельность, превратившись в полуколонию?

2. Была ли, по-вашему, какая-то закономерность в том, что вслед за подъемом ватанистского движения в Египте в начале 1880-х гг. последовал его спад, а в начале XX в. эта история повторилась? Или это простое совпадение? Свой ответ обоснуйте.

3. Почему антифранцузская борьба в Алжире во главе с Абд эль Кадером потерпела поражение? Что помешало алжирцам добиться успеха?

4. Каким движением по своей сути было махдистское восстание в Судане — религиозным или национально-освободительным? Возможно, сочетанием и того и другого? В чем крьлись, по-вашему, причины поражения махдистов?

5. Как отразилось сооружение Суэцкого канала на судьбе Эфиопии? В чем заключалось значение этого канала?

6. Попробуйте сравнить буров (в частности, в период «великого трэка») с североамериканскими колонистами XVII—XVIII вв. Что между ними было общего, чем они различались?

7. Была ли у буров возможность устоять в борьбе с Англией или они при любых условиях были обречены на поражение? Свой ответ обоснуйте.

8. Какие страны были лидерами в борьбе за господство в Африке и почему? Мог ли в этой борьбе оказаться один победитель?

§ 26—27. Латинская Америка

■ Как вы помните из первой части учебника, к 1810-м гг. в Латинской Америке сложилось (во многом в связи с природно-географическими условиями) четыре обособленных региона: Новая Испания (Мексика) и Центральная Америка; север Южной Америки (нынешние Венесуэла, Колумбия и Эквадор); Ла-Плата (Аргентина, Боливия, Уругвай и Парагвай); западное побережье Южной

Америки (Перу и Чили). К середине 1810-х гг. Испании удалось подавить освободительное движение почти во всех своих латиноамериканских владениях. Только в Ла-Плате (Аргентина) патриотическая хунта сумела удержаться у власти.

Но несмотря на видимость успеха, испанцы уже не могли восстановить свои позиции в Латинской Америке. Они по-прежнему опирались на военную силу, на те или иные слои местного населения (креолов, индейцев, порой даже негров-рабов), но были неспособны проводить уверенную, продуманную политику. А между тем серьезные противоречия внутри колониального общества, безусловно, давали им такую возможность.

Мешали испанцам не только недостаточно умелые действия, но и объективные условия. Так, слабость флота не позволила им перевезти в колонии достаточное число уже готовых к отправке войск. Царь Александр I согласился продать Испании несколько русских военных кораблей, но они оказались совершенно непригодными для перехода через океан. А вот латиноамериканские патриоты получали поддержку от молодой Американской республики, помогавшей им деньгами, оружием, добровольцами и т. д. Еще до провозглашения «доктрины Монро» политика США явно была направлена на полное устранение влияния европейцев на Американском континенте. Важную роль играла и политика Англии, воспротивившейся, как вы помните, намерению держав Священного союза направить военную экспедицию в Латинскую Америку.

Все это привело к тому, что середина 1810-х гг., став завершением первого этапа борьбы латиноамериканцев за независимость, оказалась и началом второго, победоносного этапа этой борьбы. **Симон Боливар**, после подавления восстаний в Венесуэле и Новой Гранаде скрывшийся на Ямайке, договорился с властями соседнего Гаити о предоставлении патриотам оружия, боеприпасов и прочего снаряжения. Его небольшой отряд (250 человек) летом 1816 г. несколько раз безуспешно пытался высадиться в Венесуэле. В декабре эта попытка, наконец, удалась.

Боливар получил широкую поддержку венесуэльцев, к нему прибывали добровольцы из США, Англии и дру-

Симон Боливар

Вспомните, что вы знаете о нем из 1-й части учебника

гих европейских стран. Но испанцы отчаянно сопротивлялись. Тогда Боливар решил поднять восстание и в Новой Гранаде. Летом 1819 г. его армия, перейдя почти неприступные горы Анды, вырвалась на просторы Новой Гранады. По инициативе Боливара еще до окончательной победы над испанцами венесуэльский Конгресс принял решение объединить Новую Гранаду и Венесуэлу в *Колумбийскую федерацию* (декабрь 1819 г.). Ее временным президентом был единогласно избран Боливар.

*Переход армии
Боливара
через Анды*

Революция 1820 г. в Испании и объявление Фердинандом VII о созыве кортесов и принятии конституции вызвали замешательство у испанских властей в колониях. Трудно было понять, как развернутся события дальше, надо ли вообще бороться за колонии. Однако после короткого перемирия испанцев с Боливаром бои возобновились (январь 1821 г.). Уже к осени испанцы были изгнаны из Колумбии. В мае 1822 г. войска Боливара вытеснили испанцев и из Кито (ныне — Эквадор).

Освободительная борьба разворачивалась и на юге континента. Там ее опорой стала Ла-Плата, сохранившая свою независимость. В январе 1817 г. генерал креол Хосе Сан-Мартин (1778—1850), сформировав в Ла-Плате *Андскую армию*, двинул ее через горные хребты в Чили. Не ожидавшие появления из-за неприступных

Анд 5-тысячной армии патриотов, испанцы в беспорядке отступили на юг. Правда, после подхода подкреплений из Перу они предприняли наступление на Сантьяго, столицу Чили. Но 5 апреля 1818 г. в кровопролитном сражении близ Сантьяго испанцы были наголову разгромлены. Независимость Чили, провозглашенная еще за два месяца до этого, стала реальностью.

А в августе 1821 г. Сан-Мартин направил военную экспедицию в Перу, использовав для этого корабли, купленные Чили у Англии. Испанцы отступали перед его войсками, многие солдаты латиноамериканцы переходили на сторону патриотов. Почти без боев испанцы были оттеснены в горные районы Анд. Для их окончательной ликвидации Сан-Мартин на встрече с Боливаром попросил в помошь колумбийскую армию (июль 1822 г.). Но Боливар согласился прислать лишь небольшой отряд. Дело в том, что между двумя знаменитыми лидерами латиноамериканских патриотов существовало немало разногласий. Главная причина этого заключалась в том, что Боливар был республиканцем, а Сан-Мартин — сторонником конституционной монархии. После упомянутой встречи Сан-Мартин решил отказаться от своих постов (он был главнокомандующим Андской армии и правителем Перу) и уехал в Европу, где и умер спустя много лет в полном забвении.

Надо сказать, что Боливар, при всех его заслугах, был на редкость честолюбивым и властным человеком. Он не терпел никакого соперничества и, видимо, дал понять Сан-Мартину (их встречи происходили наедине, и содержание бесед до сих пор во многом остается загадкой), что двум национальным героям в Латинской Америке будет тесновато. Еще циничнее Боливар в свое время расправился с **Франсиско Мирандой**. Как вы помните, летом 1812 г. Миранда был вынужден капитулировать перед превосходившими силами испанцев. Он собирался отплыть на Ямайку на английском корабле, но в последний момент Боливар организовал его захват (якобы за «трусость и измену»), а затем... передал испанцам! Старик Миранда был увезен в Испанию, где вскоре умер в тюрьме. Маркс в свое время назвал Симона Боливара «трусливым, подлым и жалким». Возможно,

Хосе Сан-Мартин

Встреча Боливара (справа) и Сан-Мартина

это и грубо, но даже одной истории с Франсиско Мирандой достаточно для такой оценки.

После отъезда Сан-Мартина из Перу дела там у патриотов складывались неудачно. В январе 1823 г. при попытке выбить испанцев с юга страны они были жестоко разбиты. Но вскоре в Перу прибыло обещанное Боливаром колумбийское войско. Наступавших испанцев удалось остановить. А в сентябре 1823 г. в Перу явился и сам Боливар, с согласия местного Конгресса фактически ставший диктатором. Между тем не до конца разгромленные испанцы перешли в контрнаступление и весной 1824 г. отвоевали почти все Перу у патриотов.

К этому времени испанцы уже были изгнаны практически из всех остальных районов Латинской Америки. В Мексике армия патриотов во главе с полковником *Итурбиде*, креолом, прежде служившим в испанской армии, к осени 1821 г. выбила испанцев из основных городов страны. Мексика была объявлена империей, а Итурбиде в мае 1822 г. провозгласил себя императором под именем *Агустина I*. Но не прошло и года, как республиканцы свергли его и выслали из страны, объявив «врагом Мексики». В июле 1824 г. Итурбиде попытался восстановить свою власть, но посланный им отряд был немедленно разбит, а его самого расстреляли. Еще раньше страна была провозглашена *Мексиканскими Соединенными Штатами*.

Итак, последним бастионом испанского господства оставалось Перу. Собрав 10-тысячное войско, Боливар двинул его против испанцев, у которых было тогда 16 тыс. солдат, не считая отрядов местных роялистов. Стремясь привлечь на свою сторону как можно больше перуанцев, Боливар объявил об отмене феодальных починностей и передаче индейцам общинных земель, приказал конфисковать имущество роялистов. Это обеспечило ему широкую поддержку населения, его армия постоянно росла.

Летом и осенью 1824 г. патриоты нанесли несколько поражений испанцам. В главном сражении на равнине *Аякучо* 8 декабря испанская армия была почти целиком истреблена, в плен к патриотам попало более 2 тыс. человек, включая вице-короля и 14 генералов. А вскоре были разбиты остатки испанских войск и в других рай-

онах Перу. В августе 1825 г. Верхнее (Северное) Перу было провозглашено независимым государством, названным в честь Боливара *Боливией*.

После этого во владении испанцев оставалось лишь несколько прибрежных и островных крепостей в разных районах Латинской Америки. Но и оттуда их изгнали к январю 1826 г. Таким образом, многолетняя борьба латиноамериканских патриотов за независимость увенчалась победой. Теперь в руках Испании находились только два острова в Вест-Индии — Куба и Пуэрто-Рико.

■ Сбросила с себя португальское господство и Бразилия, основой хозяйства которой в колониальные годы было производство сахарного тростника, какао и кофе, выращивавшихся на гигантских плантациях. Работали на них в основном негры-рабы, составлявшие до 40% населения страны. Крайне важной для португальских властей была также добыча золота и алмазов. После оккупации Португалии наполеоновскими войсками (1807) в Бразилию при посредстве англичан бежало португальское правительство, а также немало дворян, офицеров и чиновников. Потребности этой внушительной группы населения были иными, чем у местной креольской знати, и в Бразилии понемногу стали развиваться торговля и промышленность. Наблюдался и подъем культуры: в стране появились театры, музеи, учебные и научные заведения, библиотеки, стали выходить газеты и журналы.

Но одновременно выросли налоги, что вызывало недовольство населения. Особенно раздражена была креольская верхушка, лишившаяся из-за приездов знати многих привилегий и должностей. Республиканцы не раз пытались поднять восстание, но все их попытки быстро подавлялись властями.

Положение изменилось в начале 1820-х гг., когда в Португалии произошла революция и кортесы потребовали, чтобы принц-регент *Жоао* срочно вернулся в метрополию. Принц, еще в 1815 г. объявивший себя королем *Жоао VI*, при отъезде оставил правителем Бразилии своего сына *Педру*. Но поскольку португальские кортесы потребовали также распустить возникшие в Бразилии органы власти, в стране начались волнения. С согласия Педру было назначено правительство, по настоянию ко-

Бразилия

торого португальские войска покинули Бразилию (февраль 1822 г.).

Узнав о намерении новых бразильских властей провозгласить независимость страны, португальцы пригрозили прислать в Бразилию карательные войска. В ответ на это Педру, а затем и бразильское правительство объявили страну независимой (7 сентября 1822 г.). Педру был провозглашен императором.

Внутренняя борьба в странах Латинской Америки

■ Испано-португальское господство, длившееся около трех веков, рухнуло за считанные годы. Казалось бы, местное общество получило все возможности для дальнейшего развития. Но на смену сплоченности разных групп населения в борьбе против общего врага пришли серьезные разногласия. Креольская знать претендовала на господствующее положение, но в условиях независимости и остальные слои общества стали отстаивать свои права более решительно, чем прежде.

То и дело возникали конфликты и по поводу формы государственного устройства получивших независимость стран. Поддержкой населения пользовались республиканцы, но и сторонников монархии было немало. Так, в имперской Бразилии уже в 1823—1824 гг. вспыхнуло мощное восстание республиканцев. Повстанцы захватили власть в нескольких северных провинциях, но вскоре туда были направлены правительственные войска, подавившие восстание. А в 1831 г. новое восстание заставило Педру отречься от престола в пользу своего пятилетнего сына, *Педру II*, правившего до 1889 г. При нем восстания в Бразилии приобрели хронический характер.

Молодые государства Латинской Америки враждовали и друг с другом. Наиболее сильные из них стремились подчинить себе соседние территории. В ряде местностей разворачивалось движение за создание своих независимых государств. Так, вскоре после изгнания испанцев с восточной части острова Гаити (1821) его жители воссоединились с Западным Гаити, завоевавшим независимость еще в 1804 г. Но поскольку на востоке уже успело сложиться самостоятельное общество, это объединение привело лишь к конфликтам. И в 1844 г. восточные гаи-

тяне снова выделились в отдельное государство — Доминиканскую республику.

В 1825—1828 гг. Бразилия и Аргентина (так с 1826 г. называлась Ла-Плата) вели войну из-за Уругвая, еще в 1821 г. присоединенного бразильцами. Истощив силы в этой войне, соперники согласились признать независимость Уругвая.

Педру II

Ресифи — город-порт
Бразильской империи

Куда более серьезный конфликт разгорелся внутри Колумбийской федерации. В конце 1820-х гг. провалились попытки Боливара включить в ее состав Перу и Боливию. Затем венесуэльцы, недовольные диктаторской политикой Боливара, после нескольких неудачных попыток выйти из федерации в мае 1830 г. наконец добились своего. Венесуэла была провозглашена независимой республикой. В ней сохранялось крупное землевладение и другие элементы феодализма, освобождение негров-рабов шло крайне медленно. И все же начиная с 1830-х гг. в Венесуэле стали появляться признаки становления капиталистической экономики.

В мае 1830 г. от Колумбии отделился и Кито (Эквадор). Тогда же Боливар, недовольство которым повсеместно росло, объявил о своей отставке. В хозяйстве Колумбии, в 1832 г. переименованной в Новую Гранаду,

вплоть до начала 1840-х гг. царил упадок. В дальнейшем в стране постоянно происходили волнения, мятежи, государственные перевороты и даже кровопролитная гражданская война (1859—1863).

Еще плачевнее было положение в Соединенных провинциях Центральной Америки — федерации, возникшей в 1823 г. Этот регион и в колониальные годы был наиболее бедным и слаборазвитым. Пройдя через разорительные войны между патриотами и роялистами, независимая Центральная Америка вступила в новую полосу конфликтов. Самое сильное из государств региона — Гватемала то и дело воевала с другими членами федерации — Гондурасом, Никарагуа, Коста-Рикой и Сальвадором. Видному политическому деятелю *Франиско Морасану* (1792—1842), в 1830 г. ставшему президентом Соединенных провинций, удалось на время восстановить порядок. Он провел ряд прогрессивных реформ — судебную, образовательную, церковную и др.

Но постоянные мятежи *сепаратистов* (сторонников упразднения федерации) не позволили Морасану довести задуманное до конца. В 1838 г. объявила о своем выходе из федерации Никарагуа, вскоре ее примеру последовали Коста-Рика и Гондурас. А в Гватемале власть захватил сержант индеец *Рафаэль Каррера* (1838). Это был фанатичный католик, сумевший привлечь на свою сторону полудикие племена горных индейцев.

В итоге под властью Морасана остался лишь Сальвадор. Однако ему удалось совершить, казалось бы, невозможное. С маленькой сальвадорской армией он сумел изгнать Карреру из Гватемалы. Но так как Морасан стремился воссоздать федерацию, против него выступили также армии Никарагуа и Гондураса. Войска Морасана отступили, разбегаясь по дороге, а сам он с горсткой сторонников в апреле 1840 г. бежал в Колумбию.

Но в этом удивительном человеке было столько энергии, что он и после этого не прекратил борьбу. Собрав в Колумбии добровольцев и наняв корабль, Морасан добрался до Сальвадора. Однако новые власти страны потребовали его отъезда. Переbrавшись со своим отрядом в Коста-Рику, Морасан сумел свергнуть консервативные власти и сам возглавил местное правительство. Он готовился восстановить федерацию государств Центральной

Франиско Морасан

Америки, но в сентябре 1842 г. его противники подняли в Коста-Рике мятеж. После жестокого трехдневного сражения Морасан был взят в плен и расстрелян. Вместе с ним погибла и идея единства Центральной Америки.

В Гватемале же Каррера, объявленный в 1844 г. президентом, установил реакционную католическую диктатуру, что отбросило страну едва ли не ко временам инквизиции. Церкви были возвращены ее земли, повсюду строились новые монастыри. Каррера разрешил вернуться в Гватемалу иезуитам, которых в свое время изгнали из Латинской Америки короли Испании и Португалии. В 1853 г. папа Пий IX наградил Карреру крестом Святого Георгия и отпустил ему грехи, которых у кровавого диктатора Гватемалы было предостаточно.

■ Наиболее развитой страной Латинской Америки стала Мексика. Благодаря получению займов от США, Англии и других держав в стране с 1830-х гг. стала формироваться капиталистическая экономика. Постепенно укреплялись текстильная и горнодобывающая (в основном добыча драгоценных металлов) промышленность, возникали и другие отрасли производства. В 1829 г. было отменено рабство, но это привело к мятежу консервативных сил и реакционному перевороту. Президентом страны стал генерал *Санта-Ана* (1833), который, опираясь на феодально-католические круги, установил жесточайшую диктатуру в духе Карреры. Сходные диктатуры возникли в те годы и в ряде других стран региона. Так, в Аргентине в 1829—1852 гг. свирепствовал диктатор Хуан Росас.

Но власть Санта-Аны, как и других подобных ему диктаторов, держалась в основном на солдатских штыках. А когда американские поселенцы, стремительно продвигавшиеся на запад США, стали просачиваться в пределы Мексики, выяснилось, что эти штыки далеко не всегда способны помочь диктатуре. В конфликте, начавшемся из-за Техаса и приведшем в 1846—1848 гг. к американо-мексиканской войне, Мексика потеряла более половины своей территории. В августе 1855 г. в результате мощного восстания диктатура Санта-Аны пала.

Это восстание привело к гражданской войне, которая в декабре 1860 г. завершилась победой буржуазно-либеральных сил во главе с *Бенито Хуаресом*. Сын крестья-

Мексика

Бенито Хуарес

Подробнее см. § 16

нина-индейца, Хуарес сумел стать известным адвокатом, а затем и министром юстиции. На рубеже 1861—1862 гг. он возглавил либеральное правительство. Англия, Испания и Франция высадили в Мексике десант. Поводом для этого стало решение мексиканского Конгресса о приостановке выплаты внешних долгов (июль 1861 г.). Англичане и испанцы заключили соглашение с правительством Хуареса об удовлетворении претензий европейцев и вскоре вывели свои войска.

Однако Наполеон III остался недоволен таким решением вопроса. По его приказу французские войска вместе с местными консерваторами продолжили наступление против сил законного правительства и оккупировали значительную часть страны. В апреле 1864 г. австрийский эрцгерцог, ставленник Франции, был провозглашен императором Мексики под именем *Максимилиана I*. Но патриоты продолжали борьбу с оккупантами и консерваторами. Сразу же после окончания Гражданской войны в США американское правительство, не решавшееся в ходе войны конфликтовать еще и с Францией, выступило в поддержку мексиканских патриотов: ведь французское вмешательство было дерзким нарушением «доктрины Монро».

Республиканцы Мексики получали из США оружие и крупные займы, их ряды пополняли американские добровольцы. По дипломатическим каналам США дали понять французам, что готовы и более решительно вмешаться в мексиканские дела. И в итоге в марте 1867 г. Франция вывела свои войска из Мексики. После этого силы Максимилиана были быстро разгромлены, сам он попал в плен и в июне был расстрелян.

В 1876—1911 гг. в Мексике установилась военная диктатура генерала *Порфирио Диаса*. Экономика страны оказалась почти под полным контролем США и — в меньшей степени — Англии. В начале XX в. усилились волнения среди населения, в ряде районов крестьяне практически вели войну против крупных помещиков. В 1910—1911 гг. волнения переросли в буржуазную революцию. Диктатор Диас бежал из страны, и к власти пришло буржуазно-либеральное правительство *Франсиско Мадеро*.

Мексиканские индейцы.
Начало XIX в.

Между тем в стране по-прежнему существовали мощные крестьянские армии во главе с чрезвычайно популярными в народе **Эмилиано Сапатой** и **Франиско (Панчо) Вилья**. Недовольные нерешительной политикой Мадеро (в частности, в земельном вопросе), крестьяне активизировали борьбу. Вместе с тем против Мадеро выступили и реакционные силы, совершившие в феврале 1913 г. государственный переворот. К власти пришел генерал **Уэрта**, а Мадеро и несколько его министров были убиты.

*Ф. Вилья
и его соратники*

Поскольку Уэрта явно склонялся к сближению с Англией, США в апреле 1914 г. высадили десант в порту Веракрус. Но вскоре крестьянские армии вступили в столицу, и диктатура Уэрты пала. К концу года США вывели свои войска из района Веракрус. В феврале 1917 г., вскоре после провала новой попытки американской интервенции, в Мексике была принята буржуазная конституция. Это ознаменовало вступление страны в эпоху индустриальной цивилизации.

В целом же молодые государства Латинской Америки уже в первые десятилетия своего независимого существования оказались в орбите политических и экономических интересов США. Но не следует видеть в этом только отрицательные стороны. Демократическое устройство США, их передовая экономика в той или иной мере влияли и на развитие латиноамериканских стран. Кроме

того, «опека» со стороны США давала латиноамериканцам определенную гарантию невмешательства в их дела крупных европейских держав. В противном случае Латинская Америка могла бы стать ареной борьбы как минимум нескольких государств.

Вопросы и задания

1. Как получилось, что практически сразу же после первого, неудачного этапа освободительной борьбы латиноамериканских патриотов начался второй этап, победоносный?
2. С чего начался этот второй этап? Какие страны первыми объявили о своей независимости? С чем, по-вашему, это было связано?
3. Дайте оценку деятельности Боливара, в частности его поведению в отношении Миранды и Сан-Мартина. Согласны ли вы с высказыванием Маркса о Боливаре?
4. Из какой страны (или области) испанцы были изгнаны в последнюю очередь? Когда это произошло? Была ли с чем-то связана эта задержка или это просто случайность?
5. Как стала независимой Бразилия? Чем отличался процесс ее освобождения от освободительной борьбы в других латиноамериканских странах?
6. С чем, по-вашему, были связаны постоянные внутренние конфликты в молодых латиноамериканских странах, их столкновения друг с другом?
7. Попробуйте сравнить два объединения латиноамериканских государств — Колумбийскую федерацию и Соединенные провинции Центральной Америки. Почему оба они распались? Можно ли какое-то из них назвать более жизнеспособным? Обоснуйте свой ответ.
8. Дайте оценку политики США в отношении Латинской Америки и влиянию США на этот регион. Ваша оценка, разумеется, может не совпадать с той, что высказана в учебнике.

Итоги

В течение XIX — начала XX в. Азия и Латинская Америка, в целом оставаясь «периферией» по отношению к ведущим странам Европы и США, все больше втягивались в орбиту политики «центра», причем далеко не всегда играя в этой политике только подчиненную роль. Если, например, попытка Китая отстоять свою самостоятельность в борьбе с державами «центра» была неудачной, то соседняя Япония постепенно утверждалась в ка-

честве наиболее развитого государства Дальнего Востока и Азии в целом.

Более сложным был путь латиноамериканских стран. Завоевав национальную независимость в борьбе с Испанией и Португалией, они оказались втянутыми в длительную череду внутренних конфликтов. Помимо хозяйственной отсталости, вызванной длительным колониальным господством европейских держав, крайне низкого уровня жизни населения и множества других проблем, встававших перед властями этих молодых государств, их положение осложнялось и тем, что США, основываясь на принципах «доктрины Монро», считали латиноамериканский регион областью своих торгово-экономических (а в известной мере и политических) интересов. США не раз вмешивались во внутренние дела государств Латинской Америки (война с Мексикой 1846—1848 гг. и т. д.). Вместе с тем «покровительство» США в какой-то мере оберегало страны Латинской Америки от вмешательства в их дела европейских держав, и той же Мексике в 1860-е гг. поддержка США помогла относительно быстро справиться с иностранной интервенцией.

В наиболее трудном положении находились народы Африки, которая к концу XIX в. оказалась поделенной между европейскими государствами. Лишь незначительные территории сохраняли (как правило, чисто формально) независимость. Разрозненность, хозяйственная отсталость, отсутствие устойчивых государственных структур не позволяли африканским народам успешно противостоять натиску развитых стран Европы. Попытки такого сопротивления приносили лишь временный успех (Алжир, Египет, Судан и др.), но в конечном счете победа оставалась за европейцами.

В то же время при всех жестокостях и цинизме, с которыми осуществлялась колонизация «периферии», на судьбах покоряемых народов она в конечном счете сказывалась не только отрицательно. Вместе с европейцами в Африку — а в какой-то мере и в страны Азии, с их более древней цивилизацией, — проникали и достижения европейской материальной и духовной культуры, в ряде зависимых стран стала развиваться национальная промышленность. Конечно, прежде всего это отвечало интересам самих европейцев, в частности колонистов, селив-

шихся на этих землях, но и для народов Африки и Азии соприкосновение с передовой цивилизацией не могло пройти бесследно.

На рубеже XIX—XX вв. в процесс распада Европы на блоки и союзы оказались втянуты страны Африки и — в меньшей степени — Азии. Стремясь укрепить свое положение на случай будущей войны, ведущие европейские державы боролись за более прочные и выгодные позиции на «периферии». Но одновременно окончательный раздел Африки и Азии привел к тому, что на смену их хищнической эксплуатации все активнее приходило продуманное, рациональное использование их ресурсов. В ряде стран Азии и Северной Африки во второй половине XIX в. появились национальные буржуазия и интеллигенция, которые встали во главе партий и движений, развернувших борьбу за независимость (не только формальную, но и реальную) своих государств. Этот процесс продолжился и в XX в., приведя к полной ликвидации колониальных владений.

Документы и материалы

■ Из выступления в палате общин В. Мольсюорса, одного из лидеров либеральной партии (март 1838 г.)

...Мне трудно представить себе больший абсурд, нежели предложение ввести во всех наших колониях демократические учреждения — среди невежественных и суеверных миллионов населения... большинство которых не в состоянии даже объяснить значение слова «демократический» или слова «учреждение». Я убежден в том, что подходящая для колонии форма правления должна зависеть от специальных обстоятельств каждого конкретного случая и что конституция, очень хорошая для одной колонии, может быть очень дурной для другой. Я убежден, что некоторые колонии, безусловно, требуют деспотической власти... и я весьма сомневаюсь, что среди всех наших колоний найдется более двух-трех, в которых я решился бы предпринять опыт чистой демократии...

■ Из обращения повстанцев в Дели к индийцам (1857)

Да будет известно всем мусульманам и индусам, обитателям Индии, что управление своей страной есть одно из величайших благ, посланных небом. Не англичанам, тиранам и угнетателям, управлять нами... Объединимся же для совмест-

ной защиты жизни, имущества, религии и прогоним англичан.

Пусть все индузы и мусульмане окажут нам посильную помощь... Великий и малый — все равны в священной войне...

■ *Из статьи русского публициста демократа*

Н. В. Шелгунова «Цивилизация Китая» (сентябрь 1856 г.)

...Европейская образованная чернь полагала, что, разоряя Китай и опустошая его плантации, она разрушает старый порядок и обновляет жизнь полуусонной азиатской расы, не имеющей ни умственных сил, ни достаточной энергии, чтобы обновиться без посторонней помощи... Европа говорила, что нужно покончить со старым Китаем и дать ему начала новой жизни; но в то же время она шла войной против тайпинов и поддерживала старое китайское правительство, явно неспособное устроить у себя лучший порядок...

Европейское вмешательство не может не принести огромного вреда Китаю. Поддерживая то, что поддерживать невозможно, Европа только тормозит его на пути его развития и мешает своему собственному прогрессу, потому что усиливает представителей старого порядка всеми разрушительными средствами и пособиями, созданными и выработанными Европой в последние сто лет...

■ *Из очерков русского писателя И. А. Гончарова «Фрегат*

«Паллада». Речь идет о посещении Шанхая в конце 1853 г.

Вообще обращение англичан с китайцами, да и с другими, особенно подвластными им, народами, не то чтоб было жестоко, а повелительно, грубо или холодно-презрительно, так что смотреть больно. Они не признают эти народы за людей, а за какой-то рабочий скот, который они, пожалуй, не бьют, даже холят, т. е. хорошо кормят, исправно и щедро платят им, но не скрывают презрения к ним... А нет, конечно, народа смиреннее, покорнее и учтивее китайца, исключая кантонских: те, как и всякая чернь в больших городах, грубы и бурливы. А здесь я не видал насмешливого взгляда, который бы китаец кинул на европейца: на лицах видишь почтительное и робкое внимание. Англичане вот как платят за это: на их же счет обогащаются, отравляют их, да еще и презирают свои жертвы!.. Не знаю, кто из них кого мог бы цивилизовать: не китайцы ли англичан — своею вежливостью, кротостью да и уменьем торговать тоже...

■ *Из очерков И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада»*. Речь идет о посещении Японии в августе 1853 г.

Кажется, иностранцам, если только уступит правительство Японии, с японским народом собственно не будет больших хлопот. Он чувствует сильную потребность в развитии, и эта потребность проговаривается во многом. Притом он беден, нуждается в сообщении с другими. Порядочные люди, особенно из переводчиков, обращавшихся с европейцами, охают, как я писал, от скуки и недостатка жизни умственной и нравственной. Низший класс тоже с завистью и удивлением поглядывает на наши суда, на людей, просит у нас вина, пьет жадно водку, хватает брошенный кусок хлеба, с детским любопытством вглядывается в безделки, ловит на лету в своих лодках какую-нибудь тряпку, прячет... Да и высший класс, кажется, тяготится отчуждением от мира и своей сонной и бесплодной жизнью... Кликни только клич — и японцы толпой вырвутся из ворот своей тюрьмы...

■ *Из описания очевидцем действий французских войск в Алжире (1832)*

...По приказу главнокомандующего генерала Ровиго отряд вышел из г. Алжира ночью в апреле 1832 г. и на рассвете, когда люди племени Эль-уффия еще спали в своих палатках, внезапно напал на них и вырезал всех несчастных, прежде чем хоть один из них смог защищаться. Убивали всех, без различия пола и возраста. Возвращаясь из этой позорной экспедиции, наши кавалеристы несли на остриях своих пик отрубленные головы. Весь скот, захваченный в разоренном лагере, был продан датскому консулу. Остальная окровавленная добыча, награбленная во время гнусной резни, была выставлена для продажи на базаре у ворот Баб-Азун. Там попадались ужасные вещи: женские браслеты вместе с отрубленными кистями рук, серьги с висящими на них оторванными мочками ушей...

■ *Из донесения консула США в Буэнос-Айресе (Аргентина) К. Родни (1818)*

...Результаты революции заметны в изменениях, произошедших в состоянии государства... Свобода торговли дала толчок развитию местной промышленности и культуры, в то время как активные военные и политические действия в течение 10 лет разбудили доселе долго дремавший дух страны. О поколении, которое сейчас выступило на политическую арену, можно почти с уверенностью сказать, что оно воспитывается под воздействием новых порядков. Заметно возросло общее количество общественных идей... Всюду циркулируют газеты и манифести о предпринимаемых действиях правительства,

которые должны пройти одобрение общественного мнения. Сейчас воспринимается как должное, что тот самый крестьянин, который лишь несколько лет назад не интересовался ничем, что выходило за узкий круг его домашних повседневных проблем, приезжая в город, покупает газету и, если он неграмотен, может остановить буквально первого встречного на улице с просьбой оказать ему услугу и прочитать газету... Дух улучшения чувствуется во всем. Даже те, кто с некоторыми предрассудками относится к революции, и то отмечают происходящие изменения к лучшему...

✓ Вопросы и задания к документам

1. Только ли высокомерие колонизатора вы видите в словах либерала Мольсурса? Не высказывает ли он достаточно обоснованные мысли?

2. Что, по-вашему, самое важное в обращении делийских повстанцев к индийцам? Кому именно адресовано это обращение?

3. Здесь приведены высказывания публициста Шелгунова и писателя Гончарова о Китае и Японии. Об этих странах писали и другие представители русской культуры, науки, политики. Чем вы объясните такой интерес русских к странам Дальнего Востока?

4. Не кажется ли вам, что Шелгунов и Гончаров пристрастны, слишком резки в своих оценках европейцев (в частности, англичан)? Обратите внимание на время, когда они это писали. Возможно, тогда вам легче будет дать ответ. О каком «отравлении» китайцев англичанами пишет Гончаров?

5. Что можно сказать об уровне жизни простых японцев, судя по очеркам Гончарова? О какой «тюрьме» японцев он пишет?

6. Характерны ли, по-вашему, действия французских войск в Алжире для поведения войск колонизаторов в колониях или это все-таки исключение из правил?

7. Независимость многое дала народам Латинской Америки, о чем и пишет консул США Родни. А не можете ли вы добавить что-либо к его словам? Что еще дала независимость латиноамериканцам?

Глава 7

ВРЕМЯ РАСКОЛА (1870—1914)

Расстановка сил в Европе

§ 28. Формирование «блоковой» системы

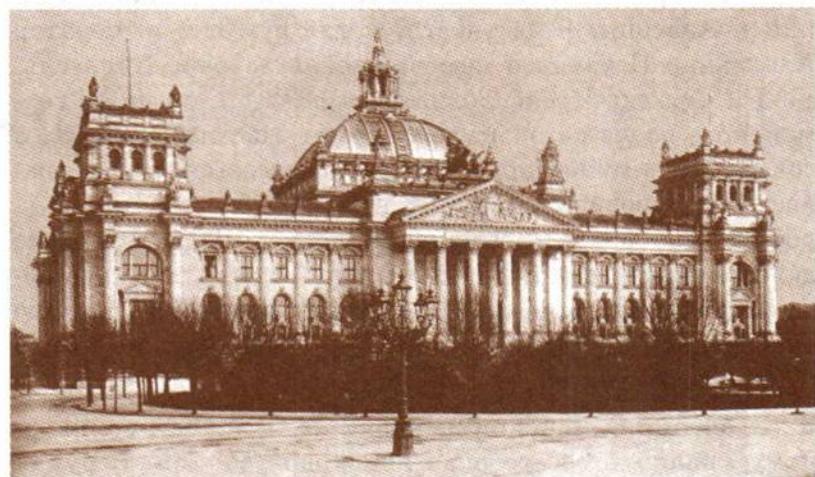
■ На примере многолетних наполеоновских войн и в меньшей степени Семилетней войны (1756—1763) вы знаете, что войны нового времени могли охватывать огромные территории и даже выходить за пределы Европы. Отголоски Семилетней войны докатились до Северной Америки и Азии (Индии), наполеоновские войны распространились на запад Азии и север Африки (а если вспомнить еще как бы примыкавшую к ним англо-американскую войну 1812—1815 гг., то и на Америку). Характерной чертой этих, как, впрочем, и ряда других, меньших по масштабу войн, было объединение различных государств в *военные блоки* (союзы).

Но эти блоки были непрочными и недостаточно долговременными. Состав их постоянно менялся. Бывшие противники могли довольно быстро превратиться в союзников, и наоборот. В своем роде классическим можно считать случай, когда во время «битвы народов» (октябрь 1813 г.) союзная Наполеону саксонская армия прямо на поле сражения перешла в стан его противников. Конечно, этот эпизод был по-своему уникален, но в принципе необходимость создания прочных и надежных блоков была очевидна и без него. Столь же очевидным было и то, что такие блоки следует создавать на базе не временных, а постоянных взаимных интересов.

В конце XVIII — начале XIX в. стимулом к созданию антифранцузских коалиций (блоков) была необходимость противодействия революционным, а затем и наполеоновским армиям Франции. Затем, как вы помните, была сделана попытка создания общеевропейского блока в виде Священного союза, но время быстро показало, что в нем отсутствовало главное — единство интересов участников. А вот на рубеже 1860—1870-х гг. появилась

основа для такого единства. В центре Европы возникла мощная Германская империя, причем еще до этого Пруссия с видимой легкостью разгромила Данию, Австрию и Францию. Уже тогда стало ясно, что последняя не смирится с позорным поражением и будет искать возможности для реванша. Не могла допустить столь резкого усиления Германии и Англия. Это ускорило уже наметившееся ранее англо-французское сближение.

Крайне важным фактором была и позиция России, также не забывшей обидного поражения в Крымской войне. Как вы помните, в январе 1871 г. на специально созванной в Лондоне конференции были удовлетворены требования России об отмене Парижского трактата 1856 г. Англия и Австрия пытались помешать этому, но поддержка Бисмарка позволила России добиться своего.

*Здание рейхстага
в Берлине*

Казалось бы, все говорило о том, что в Европе намечаются два блока: с одной стороны, Англия и Франция (возможно, и Австрия), а с другой — Германия и Россия. Но теперь при создании блоков ведущие державы руководствовались уже не соображениями сиюминутной выгоды, а детальной оценкой всех обстоятельств и перспектив. Россия не меньше Англии была обеспокоена быстрым усилением Германии. Поэтому, не стремясь конфликтовать с ней, Россия хотела иметь надежных союзников на случай, если такой конфликт все же произойдет. Вполне естественно, что такими союзниками прежде всего мог-

ли стать Англия и Франция, хотя их отношения с Россией и осложнились в результате Крымской войны.

Свои планы были и у Германии, политикой которой в 1871—1890 гг. руководил опытнейший Бисмарк. Он отлично понимал, что столкновения с Англией и Францией вряд ли удастся избежать. В то же время Бисмарк был категорическим противником конфликта с мощной Россией, с ее неисчерпаемыми материальными и людскими ресурсами. Целью германского канцлера (главы правительства) был союз императоров Германии, России и Австро-Венгрии. Такой союз, несомненно, перевесил бы по силе англо-французский блок. И уже в августе 1871 г. Бисмарк провел серию дипломатических встреч (в том числе и с участием императоров), направленных на создание австро-русско-германского союза.

Интересно, что Россия, не сразу поняв замысел Бисмарка, старалась не допустить сближения только Германии и Австрии. В частности, когда русский император Александр II узнал о намечавшейся встрече Вильгельма I и Франца-Иосифа (сентябрь 1872 г.), он через германского посла договорился о своем участии в ней. Но в союзе трех императоров Россия, разумеется, не собиралась быть просительницей. Когда в 1875 г. возникла угроза новой франко-германской войны, только умелые действия министра иностранных дел А. М. Горчакова помогли избежать конфликта, да еще и выставили Россию спасительницей Франции, которая тогда была не готова к «большой» войне.

■ Владения Османской империи на Балканах по-прежнему являлись своего рода пороховой бочкой. В руках османов еще оставались Болгария, Македония, Босния, Герцеговина, Албания, а также части национальных территорий Греции, Сербии и Черногории. Зависела от османов и Румыния. В своем стремлении к независимости население этих стран возлагало особые надежды на Россию — традиционную соперницу турок и страну той же религиозной веры (православной), что и большинство народов Балкан.

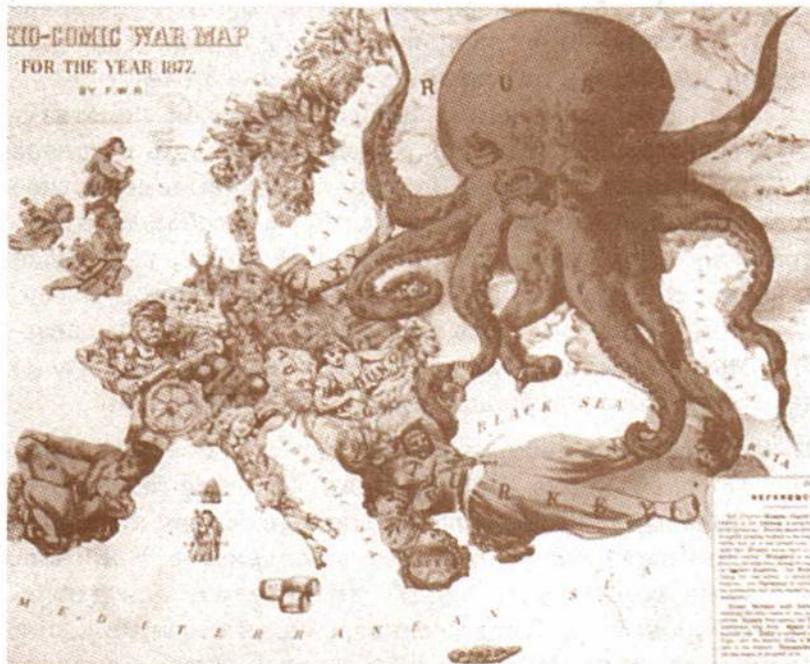
В 1875 г. вспыхнуло восстание в Герцеговине, а затем и в Боснии. В апреле 1876 г. началось восстание в Болгарии. Турки жестоко расправлялись с повстанцами, уничтожая при этом и мирное население. Из соседних

Александр
Михайлович Горчаков

Новый восточный кризис

Сербии и Черногории, из России на помощь восставшим поспешили добровольцы. Летом 1876 г. Сербия и Черногория объявили Турции войну. Османы бросили на Балканы многочисленные подкрепления. Это создавало для России благоприятную возможность вмешаться в конфликт, но Австро-Венгрия, поддержанная Германией и Англией, решительно воспротивилась этому.

Английская карикатура 1877 г. изображает Россию в виде гигантского спрута, протянувшего свои щупальца к Турции

После долгих дипломатических переговоров и новых поражений сербов и черногорцев по настоянию России в Стамбуле была созвана международная конференция (декабрь 1876 г.). Однако турки разыграли ловкий спектакль: как раз в тот момент, когда на заключительном заседании предстояло огласить решение, обязывающее Турцию предоставить автономию Боснии, Герцеговине и Болгарии, за окнами раздались оглушительные раскаты орудийного салюта. Министр иностранных дел Турции заявил изумленным делегатам, что в империи вводится конституция и теперь, мол, у всех ее подданных, включая христиан, будут равные права. В итоге Стамбульская конференция фактически была сорвана, но это только облегчило России осуществление ее планов на Балканах.

По конституции 1876 г. в Турции был введен двухпалатный парламент, провозглашены демократические свободы, несколько ограничена абсолютная власть султана. Но он по-прежнему оставался *халифом* (т. е. не только светским, но и духовным правителем), возглавлял армию и флот, имел право распускать парламент. Последний же вскоре оказался в руках крупных феодалов, духовенства и чиновников. В феврале 1878 г. парламент, осмелившийся проявить непослушание, был распущен султаном и не созывался в течение 30 лет.

На судьбе балканских народов турецкая конституция, естественно, никак не отразилась. И уже в январе 1877 г. Россия и Австро-Венгрия заключили секретное соглашение. Австрийцы обещали России соблюдать нейтралитет в будущей русско-турецкой войне, а в обмен Австрия получала право оккупировать Боснию и Герцеговину. Планировалось также создать полностью независимые от османов Румынию, Албанию и Болгарию, но территория последней должна была быть урезана.

■ Заручившись нейтралитетом Австрии, Россия в апреле 1877 г. объявила войну Турции. Перейдя реку Прут, русская армия через Румынию вошла в османские владения. Военные действия велись и в Закавказье. Понимая, что во многом решается судьба их империи, турки отчаянно оборонялись. Пять месяцев, с июля по декабрь, они защищали от постоянных атак город *Плевну*, блокировавший продвижение русских войск.

И тем не менее к январю 1878 г., сломив сопротивление османов, русские армии прошли через всю Болгарию и двинулись к Стамбулу. Турция запросила мира, который и был подписан 3 марта в местечке *Сан-Стефано*, близ Стамбула. Турция признала независимость Сербии, Черногории и Румынии, болгарам же предоставлялась автономия. Но при этом турки согласились на временную оккупацию русскими войсками Болгарии, что фактически означало ее независимость.

Однако Германия, Австро-Венгрия и особенно Англия были недовольны усилением русского влияния на Балканах. В самом конце войны англичане даже подвели к Черноморским проливам свой флот и предложили туркам помочь. Александр II отдал было приказ занять

Сербка
в национальном
костюме

Русско-турецкая война

1877—1878 гг.
Русско-турецкая
война

Стамбул, но потом из осторожности распорядился сделать это только в случае высадки там английского десанта. Этого не произошло, но по настоянию ведущих европейских держав в июне—июле 1878 г. в Берлине был созван международный конгресс для уточнения условий Сан-Стефанского договора.

Болгарский воевода времен русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

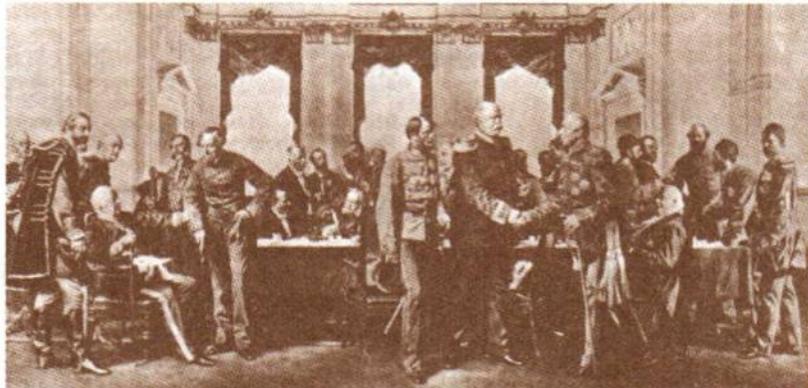
Одно из сражений в ходе войны — бой за Горный Дубняк

На конгрессе России под нажимом Англии и Германии пришлось пойти на уступки. Территория Болгарии сильно сокращалась, и русские войска должны были покинуть ее через девять месяцев. Австро-Венгрия получила право на временную оккупацию Боснии и Герцеговины, а Англии достался остров Кипр. Тем не менее решения Берлинского конгресса, несмотря на значительные уступки османам, предвещали скорый конец их империи.

В то же время России конгресс показал всю ненадежность сближения с Австро-Венгрией и Германией. Эти страны фактически уже составили единый блок в самом центре Европы. А в октябре 1879 г. их отношения были закреплены союзным договором, который явился плодом тончайшей дипломатической игры Бисмарка. Дело в том, что император Вильгельм I был против оформления союза,

явно направленного против России. Бисмарк и сам не собирался ссориться с Россией, но он считал, что Германия обязана обезопасить себя от «русской угрозы». И в конце концов с помощью различных хитростей ему удалось убедить в этом и престарелого императора.

Берлинский конгресс

Правда, благодаря не менее тонким действиям русских дипломатов в июне 1881 г. был подписан австро-русско-германский договор, так называемый *Союз трех императоров*. Но несмотря на столь броское название, это был всего лишь договор о взаимном нейтралитете на случай войны с другими державами. В итоге Россия, например, не смогла бы помочь Франции в случае нападения на нее Германии. А вот австро-германский союз, суть которого долгое время оставалась тайной для других держав, предусматривал взаимную военную помощь Австрии и Германии в случае войны с Россией.

Тройственный союз

*Май 1882 г.
Образование
Тройственного
союза*

■ В искусстве политической интриги Бисмарку в те годы, вероятно, не было равных. В конце 1870-х гг., например, он весьма ловко снял Италию и Францию в борьбе за Тунис. Умышленно оказав дипломатическую поддержку Франции (она и получила этот «лакомый кусок» в Северной Африке), Бисмарк этим как бы подталкивал итальянцев к сближению с Германией и Австрией. И в итоге 20 мая 1882 г. эти три страны заключили договор, получивший название *Тройственный союз*. Его участники обещали друг другу соблюдать «благожелательный нейтралитет», если на кого-либо из них нападет третья страна. Если же такой страной оказалась бы Франция или их было бы больше одной, то жертва нападения

должна была получить от двух других участников Тройственного союза военную помощь.

В совокупности с австро-германским союзом 1879 г. и «Союзом трех императоров» 1881 г. новый союз образовывал сложную систему блоков. Нетрудно заметить, что кое в чем эти союзы противоречили друг другу: австро-германское соглашение, например, было однозначно направлено против России, что шло вразрез с целями «Союза трех императоров». Очевидно и другое: за каждым из этих союзов стояла Германия и опытнейший руководитель ее политики — Бисмарк.

Постепенно для России становилась все яснее антирусская направленность политики Австро-Венгрии и особенно Германии. Эта враждебность проявлялась не только в сфере дипломатии. Еще в 1879 г. Бисмарк под предлогом принятия защитных мер против распространения эпидемии чумы из России (хотя чума была только в Астраханской губернии) ввел почти полный запрет на ввоз скота из нее, а затем обложил крупными пошлины поставки русского хлеба. Это нанесло серьезный удар по сельскому хозяйству и финансовой системе России, так как в Германию шло около трети всего русского экспорта хлеба и скота.

В свою очередь, Австрия всеми силами противилась росту русского влияния на Балканах, особенно в Болгарии. Россия, например, планировала построить в Болгарии железные дороги от своих границ к Балканскому хребту, чтобы в случае новой войны с Турцией обеспечить быстрый подвоз войск. Но этому помешали австрийцы, строившие свою железную дорогу к Белграду, Софии и Стамбулу в интересах торговцев и промышленников. Австрии также удалось временно склонить на свою сторону Сербию, которая постоянно конфликтовала с Болгарией: и сербы и болгары считали себя «главными» на Балканах. А поскольку Россия особенно тесно сблизилась с Болгарией, Сербия «обиделась» на нее, чем немедленно воспользовались австрийцы.

Однако и с Болгарией отношения у России складывались не всегда гладко. Осенью 1885 г. болгарский князь Александр объявил о присоединении к Болгарии Восточной Румелии, которая по Сан-Степанскому миру стала частью Болгарии, но затем, согласно решениям Бер-

линского конгресса, превратилась в автономную османскую провинцию. Русский царь *Александр III* не рискнул поддержать нарушение международного соглашения, подписанныго и Россией. Он отозвал русских офицеров, занимавших ведущие посты в болгарской армии, что отрицательно сказалось на ее боеспособности.

Австрия, решив воспользоваться этим, снабдила Сербию деньгами и уговорила ее начать войну с Болгарией. Но болгары очень быстро разбили сербов, и только заступничество австрийцев спасло тех от полной катастрофы. В итоге сложных дипломатических игр Болгария согласилась признать Восточную Румелию османской провинцией: англичане убедили турецкого султана назначить туда губернатором болгарского князя, так что фактически эта территория осталась за болгарами.

Возникает естественный вопрос: а для чего англичанам понадобилось защищать интересы Болгарии? Все очень просто: Англия спешила занять место России в качестве «лучшего друга» болгар. Она хотела превратить Болгию из русского плацдарма на пути к Стамбулу в барьер. В итоге к исходу 1880-х гг. Россия фактически оказалась в дипломатической изоляции. Правда, явных конфликтов у нее не было ни с кем. Но откровенная враждебность Германии и Австро-Венгрии создавала угрозу западным границам России.

В сложном положении в это время была и Франция. В марте 1885 г. ее экспедиционный корпус потерпел поражение от китайских войск при попытке овладеть Тонкином (ныне — север Вьетнама). Во Франции это вызвало взрыв возмущения и рост патриотических настроений. Но Тонкин был далеко, а недавняя «обидчица» Германия — рядом. Началась активная антигерманская пропаганда, лидером которой стал генерал *Жорж Буланже*, с 1886 г. — военный министр. Его активность была настолько велика, что антигерманский настрой французов в те годы называли «буланжизмом». Буланже энергично укреплял французскую армию, что, разумеется, вызвало проведение сходных мер и в Германии.

В январе 1887 г. Франция и Германия находились на грани войны. В этот момент Александр III ясно дал понять, что Россия не собирается помогать Германии, а вот Франции готова оказать «моральную поддержку». Это

Александр III

помогло предотвратить войну, к которой стремились и Буланже и Бисмарк.

Германский канцлер был встревожен позицией России, и его тревога усиливалась из-за того, что срок действия «Союза трех императоров» истекал. 18 июня 1887 г. Бисмарку удалось заключить так называемый русско-германский договор *перестраховки*. Обе стороны обязались в случае войны с третьей державой соблюдать «благожелательный нейтралитет» в отношении друг друга. Однако по настоянию посла России в Берлине П. А. Шувалова это правило не действовало в случае, если Германия нападет на Францию или Россия — на Австро-Венгрию: Россия оставляла за собой право помочь Франции, а Германия — Австро-Венгрии. Но несмотря на «договор перестраховки», русско-германские отношения продолжали ухудшаться.

В марте 1890 г. 75-летний Бисмарк, который и по сей день остается самым знаменитым государственным деятелем в истории Германии, подал в отставку. С его уходом закончилась целая эпоха в германской политике и дипломатии. Это событие в какой-то мере снизило напряженность в Европе: ведь политические деятели других стран часто терялись перед умелыми ходами германского канцлера. Его отставка отчасти способствовала сближению России и Франции, которая теперь не опасалась решительных контрмер Бисмарка.

Весной 1891 г. Франция предложила России заключить союз. После некоторого колебания Россия в августе 1891 г. договорилась с Францией (без подписания соглашения) о принятии совместных мер в случае угрозы нападения на одну из них. А в самом конце 1893 г. была заключена *франко-русская военная конвенция*. В ней прямо предусматривалось, что Россия должна атаковать Германию, если та (одна или вместе с Италией) нападет на Францию. Последняя также обязалась помочь России, если на ту нападет Германия или Австро-Венгрия.

Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии, с одной стороны, и франко-русский союз — с другой, заложили основы двух враждебных блоков, которые спустя два десятилетия вступили в единоборство в первой мировой войне. Формально еще не определила свою позицию Англия, но уже было очевидно, что в одном

Памятник
Бисмарку

лагере с Германией она оказаться не может: слишком велики были противоречия между ними, в том числе и торгово-экономические. Дальнейшие события в Европе и мире являлись следствием подготовки этих блоков и не вошедших в них стран к будущей войне, хотя, естественно, еще никто не знал, когда и как она разразится.

Вопросы и задания

1. Почему военные блоки конца XIX в. были прочнее, чем союзы более раннего времени? Чем вообще, по-вашему, определяется прочность и надежность военного блока?
2. Какие, по-вашему, союзники в конце XIX в. были для России предпочтительнее и почему? В какой мере возникшие в Европе союзы отвечали ее интересам?
3. Охарактеризуйте деятельность Бисмарка. Как он относился к России и почему? Какова была его роль в политике Германии в целом?
4. Что представляла собой политическая карта Балкан в начале 1870-х гг.? Почему Балканы называли «пороховой бочкой» Европы?
5. Почему условия Сан-Стефанского мирного договора были изменены на Берлинском конгрессе? В чем была суть этих изменений, чьим интересам они отвечали?
6. Против кого были направлены австро-германский и Тройственный союзы? Совпадал ли с ними по целям «Союз трех императоров»?
7. Как вы знаете, Сербия и Болгария были славянскими странами, в них господствовала одна религия — православие. Почему же между ними вспыхнул военный конфликт?
8. Что определило сближение России и Франции? Охарактеризуйте значение франко-русского союза. Как вы думаете, укреплял ли он общую безопасность в Европе или ослаблял ее?

§ 29—30. Приближение войны

Дальнейшее размежевание сил в Европе

■ Последние два-три десятилетия перед первой мировой войной стали временем обострения борьбы ведущих держав «центра» за более выгодные позиции в надвигающейся схватке. Отчасти вы уже знаете о том, как развертывалась эта борьба в Африке, знаете и о русско-японской войне, которая ясно говорила о претензиях Японии на главенствующую роль на Дальнем Востоке. Происходили и другие конфликты и столкновения, даже войны (американо-испанская, англо-бурская и др.). Хотя и не все участники этих событий в полной мере понимали

это, но они уже включились в процесс, который еще недавно именовался нашими историками «борьбой за передел мира».

Видимо, точнее было бы сказать, что борьба шла за разграничение, уточнение сфер влияния, поскольку принципиального передела уже быть не могло: основные территории были поделены. Поэтому наряду с агрессивными, захватническими тенденциями во внешней политике все сильнее проявлялась тенденция к сохранению стабильности. Вместе с тем все важнее становилось и влияние общественного мнения, как правило, настроенного против войн и захватов. Даже при заключении тех или иных блоков их участники преимущественно вели речь об обороне, а не об агрессии.

Характерной в этом смысле была политика Англии. Возникновение австро-германского блока создавало угрозу не только для британской торговли и экономики в целом, но и для безопасности страны. В былые времена такие ситуации, как правило, имели только одно решение — военное. Однако в условиях торгово-экономического натиска Германии Англия старалась найти не военное, а мирное решение проблемы. В марте 1898 г. англичане к полной неожиданности для немцев предложили им заключить союз. В случае согласия Германии это могло бы изменить дальнейший ход истории, предотвратить первую мировую войну. Но по совету нового главы германской дипломатии, амбициозного и недальновидного *Бернхарда фон Бюлова, Вильгельм II* отклонил предложение англичан. Немцы были убеждены, что англо-русские противоречия рано или поздно приведут к конфликту и что Англия просто хочет гарантировать себе поддержку Германии на случай войны с Россией.

Конечно, в интересах Германии было бы принять английское предложение. Но немцев подвела их дотошность, стремление получить максимальную выгоду. Это сказалось и в том, что Вильгельм II в личном письме сообщил царю *Николаю II* о предложении Англии, дав понять, что Германия готова отказаться от планируемого союза, если Россия предоставит ей некую компенсацию. Царь уклонился от этого циничного торга, попутно сообщив, что, мол, Англия делала «далеко идущие предложения» и России. Чрезмерная расчетливость Германии

Подробнее см. § 5

дорого обошлась немцам: и Англия и Россия окончательно отказались от идеи союза с ними. А в обстановке тех напряженных лет это означало только одно: тот, кто не стал союзником, превращается во врага.

Поскольку после отказа Германии от союза Англии угрожала изоляция, она решила пойти на блок с Россией и Францией — своей основной соперницей в споре за колонии. Но этот блок был заключен не сразу, так как Англия хотела рассчитать все наверняка. В январе 1902 г. она заключила *союзный договор* с Японией, воспользовавшись русско-японскими противоречиями в Китае. Англия и Япония признали друг за другом право вмешаться во внутренние дела Китая и Кореи, если там возникнет угроза их интересам или какие-либо беспорядки. Стороны также обещали друг другу взаимный нейтралитет, если одна из них будет воевать из-за Китая или Кореи с третьей державой, и даже военную помощь, если таких держав окажется две или больше.

На практике это означало, что Япония может начать войну с Россией, не опасаясь чьего-либо вмешательства на стороне последней. Правда, Вильгельм II в переписке с Николаем II советовал ему поскорее наказать «желтолицых», обещая при этом обеспечить мир на западных границах России. Но при этом самим «желтолицым» немцы устно пообещали в случае русско-японской войны соблюдать «благожелательный нейтралитет».

■ Еще до этих событий у Англии возникла неожиданная серьезная проблема на юге Африки, где продолжало тлеть ее противостояние с сохранявшими независимость бурскими республиками.

Усилиями предпримчивого дельца *Сесиля Родса* (1853—1902), скупившего алмазные рудники Южной Африки и монополизировавшего добычу алмазов, Англия к концу XIX в. расширила свои владения на юге континента. В 1880—1890 гг. англичане заняли огромные территории к северу от Капской колонии, названные в честь Родса *Южной и Северной Родезией*. Сам же Родс стал премьер-министром Капской колонии.

Стремясь подчинить и бурские республики, Родс в 1895 г. отправил на захват Трансваала отряд во главе с *Джемсоном*. Германия тут же заявила о своем намере-

Николай II

Англо-бурская война

нии помочь бурам, но этого не потребовалось: буры сами разгромили отряд Джемсона. Но к осени 1899 г. англичане стянули в Южную Африку крупные силы, сосредоточив их у границ Оранжевой республики и Трансваала. Когда буры потребовали отвести войска, Англия ответила отказом. Так началась англо-бурская война.

Первые месяцы войны складывались успешно для буров. Но англичане перебрасывали на фронты все новые силы. Численность их войск уже к весне 1900 г. дошла до 200 тыс. человек. Буры были вынуждены отступать, оставляя в тылу англичан небольшие партизанские

**1899—1902 гг.
Англо-бурская война**

Лагерь буров

отряды. К тому же англичанам удалось переманить на свою сторону некоторые местные племена. После трех лет мужественного сопротивления в мае 1902 г. бурам пришлось подписать мирный договор. Обе их республи-

ки прекратили свое существование, став английскими колониями.

Англо-бурская война привлекла к себе внимание всего мира. Миллионы людей сочувствовали борьбе отважных буров, в их республики пробирались добровольцы, в том числе и из России. Люди старшего поколения в нашей стране еще хорошо помнят песенку: «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...» Эта война, начавшаяся в одном веке и кончившаяся в другом, ознаменовала собой конец времени романтических честолюбцев и дерзких авантюристов-первоходчиков. Наступала жестокая прагматичная эпоха, и бурам в ней не было места. В канун XIX в. англичане создали на их землях первые в мире *концентрационные лагеря*, сгнояя туда жен и детей воюющих буров. Правда, многие историки полагают, что самые первые концлагеря создали друг для друга еще северяне и южане во время Гражданской войны в США. Но все-таки они содержали там военнопленных, а не женщин и детей.

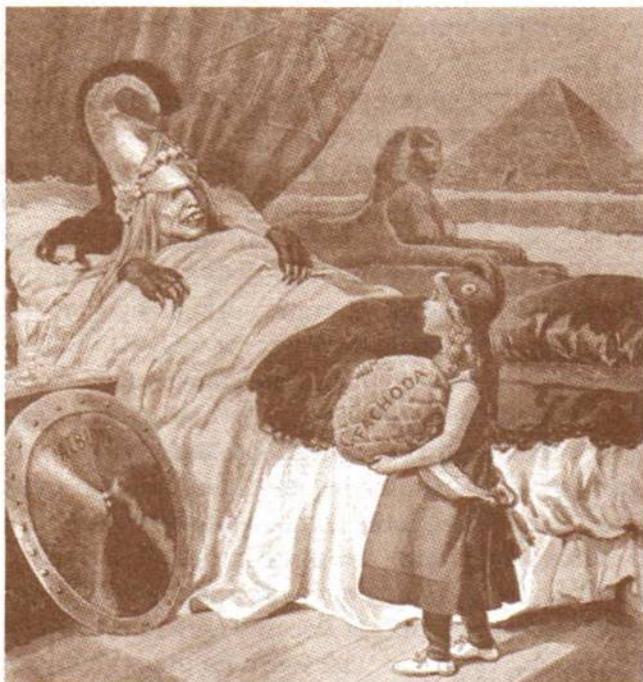
Англо-бурская война обозначила и завершение в основном «дележка» Африки. Континент был поделен между семью европейскими державами, а главными его «хозяевами» стали Англия и Франция. На севере и западе Африки господствовали французы, а на юге и востоке — англичане. Огромную территорию в самом центре континента, Конго, к 1884 г. заняли бельгийцы, но остальные державы смирились с этим, оговорив для себя права на торговлю. В 1910 г. Англия объединила Капскую колонию, Наталь и две завоеванные бурские республики в *Южно-Африканский союз (ЮАС)*, дав ему права доминиона и даже позволив войти в правительство ЮАС некоторым бывшим бурским лидерам.

Окончательное оформление враждебных блоков

■ События на Африканском континенте, особенно на его севере, нередко приводили к резкому обострению отношений между ведущими государствами Европы. Так называемый *Фашодский кризис*, например, едва не привел к англо-французской войне.

В июле 1898 г., когда английские войска сражались с махдистами на севере Судана, на юге страны, у местечка Фашода на Ниле, появился французский отряд, полтора года пробирающийся туда с западного побережья Африки.

Французы во главе с капитаном *Маршаном* заняли развалины старой египетской крепости. Когда в сентябре около Фашоды появились англичане, Маршан заявил им, что без приказа своего правительства никуда не уйдет. Мир находился на грани крупной войны, но Франция все же решила уступить, и в ноябре Маршану был направлен приказ — покинуть Фашоду без всяких условий.

Карикатура на противостояние Франции и Англии во время Фашодского кризиса

Но это был частный эпизод, а в целом процесс сближения Англии с Францией, а также с Россией, направленный против Тройственного союза, уже приобрел необратимый характер. В апреле 1904 г. было подписано *англо-французское соглашение*. Франция, в частности, предоставляла Англии свободу действий в Египте, а англичане пообещали, что не станут препятствовать проникновению Франции в Марокко.

Основная роль в изменении политики Англии в начале XX в. принадлежала королю *Эдуарду VII*. Он правил неполных 10 лет (1901—1910), но за это короткое время сумел восстановить прочные позиции Англии в мире. Будучи энергичным и опытным политиком, Эдуард VII

умело ограничил свободу действий Германии и этим уменьшил ее шансы на успех в будущей войне.

Обеспокоенный активной дипломатией Эдуарда VII, Вильгельм II уже в октябре 1904 г. предложил русскому царю создать «комбинацию трех наиболее сильных континентальных держав» — Германии, России и Франции. А поскольку французы добровольно не пошли бы на союз с Германией, кайзер советовал Николаю II вначале заключить русско-германский союз, а потом потребовать от Франции присоединиться к нему.

Вначале Россия отказалась. Но в июле 1905 г. Николай II, встретившись с Вильгельмом II в русской Финляндии, неожиданно подписал с ним *русско-германский союзный договор*. Текст его практически соответствовал предложению Вильгельма II: стороны обещали друг другу военную помощь в случае нападения третьей державы, а Россия должна была побудить Францию присоединиться к договору. Но когда царь вернулся в Петербург, председатель Совета министров С. Ю. Витте и министр иностранных дел В. Н. Ламздорф убедили его в том, что заключенный договор крайне невыгоден для России. И в итоге Николай II сообщил кайзеру, что, мол, их союз может вступить в силу, только если к нему примкнет Франция. Возмущенный Вильгельм II убеждал царя переменить свое решение, но тот был непреклонен.

Так сорвалась последняя попытка Германии склонить на свою сторону Россию. А в августе 1907 г. при посредничестве Франции было подписано *англо-русское соглашение*. Формально оно касалось Персии, Афганистана и Тибета. В дела последнего обе стороны обязались не вмешиваться, Афганистан признавался сферой влияния Англии, а Персия была поделена на три части: русскую, английскую и нейтральную. Вместе с более ранними франко-русским и англо-французским союзами это соглашение оформило создание союза трех держав. Он получил название *Антанта* («Тройственное согласие») и стал реальным противовесом Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Впрочем, «тройственным» этот союз к тому времени уже трудно было называть. Дело в том, что еще в ноябре 1902 г. Италия заключила соглашение с Францией, в котором обе стороны обязались в случае нападения третьей

Эдуард VII с семьей

*Август 1907 г.
Создание Антанты*

державы на одну из них соблюдать строгий нейтралитет. Это фактически выводило из Тройственного союза Италию: ведь по его условиям она обещала Германии помочь в случае войны с Францией, а воевать в возможной франко-германской войне одновременно на обеих сторонах Италия, разумеется, не могла. В подобных ситуациях было принято считать, что более поздний союз как бы перечеркивает, отменяет ранний.

Но, в сущности, не так уж и важно было, на чьей стороне станет воевать Италия: реальной военной силы она в те годы по-прежнему не представляла. Не столь важно было и то, какие «второстепенные» страны позднее примкнут к этим блокам. Главное, что к августу 1907 г. окончательно оформились два враждебных блока, которые спустя семь лет вступили в первую мировую войну. Вопрос теперь был лишь в том, когда же и как начнется война.

■ Была вероятность, что война может вспыхнуть из-за Марокко: в споре за него схлестнулись интересы Англии, Франции, Германии и Испании. Их соперничество, продолжавшееся четверть века, привело в 1906 г. к созыву специальной конференции четырнадцати держав. Некоторые преимущества были признаны за Францией и Испанией, но французы сочли это недостаточным и вскоре оккупировали почти всю страну. А в марте 1912 г. Франция объявила Марокко своим протекторатом. Но и испанцы, успевшие захватить север Марокко, тоже установили там свой протекторат.

Обострение международных отношений

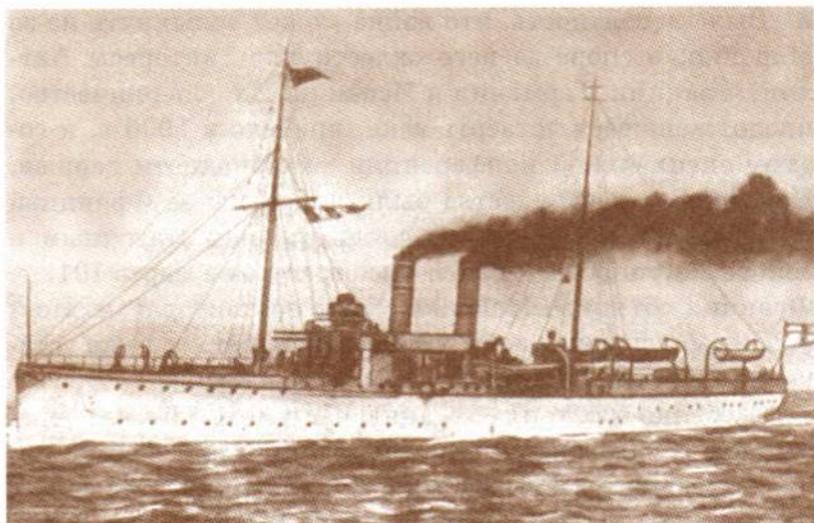
Особенно обострил ситуацию нашумевший в свое время эпизод, названный *прыжок «Пантеры»*. Германия, чувствовавшая себя обделенной в соперничестве за колонии, стремительно наращивала военную мощь. Когда стало ясно, что французы вот-вот окончательно займут Марокко, немцы решили захватить южномарокканский порт Агадир. В июле 1911 г. там появилась германская канонерская лодка «Пантера», а следом за ней шел легкий крейсер «Берлин».

Конфликт Германии и Франции, принадлежавших к разным военным блокам, неминуемо привел бы к мировой войне: ведь в него бы оказались втянуты и их союзники. Именно поэтому Англия поспешила вмешаться, и

немцам пришлось отступить. Они согласились признать протекторат Франции над Марокко, а в обмен получили небольшую территорию на западе Африки — часть французского Конго.

Не хотели оставаться в стороне и итальянцы. Потерпев неудачу с Тунисом, они попытались захватить Эфиопию. Но в ходе двух *итало-эфиопских войн* (1885—1889 и 1894—1896 гг.) эфиопы нанесли интервентам ряд серьезных поражений, и итальянцы вновь остались ни с чем. Лишь с третьей попытки (после Туниса и Эфиопии) они получили в Африке свой «кусок». Осенью 1911 г. Италия перебросила в османское владение Триполи 56-тысячную армию. Турки не смогли оказать реального сопротивления и вскоре согласились передать Триполи Италии. Впрочем, итальянцам в дальнейшем так и не удалось усмирить непрекращавшиеся волнения местных арабских племен.

Германская
канонерка
«Пантера»
в марокканском
порту Агадир.
1 июля 1911 г.

Любопытно, что в конце XIX в. попыталась проникнуть в Африку и Россия. Во время первой итalo-эфиопской войны небольшой отряд казаков прибыл в Эфиопию под видом добровольцев и занял опорный пункт на побережье. Но рядом оказалась французская база, и французы перебили казаков. Из России в Эфиопию присыпались и духовные миссии для установления связей с Коптской христианской церковью. Эти контакты довольно успешно развивались и, возможно, в дальнейшем

смогли бы что-либо дать России и в политическом плане. Но первая мировая война, а затем Октябрьская революция перечеркнули эти перспективы.

Активизировалась в те годы и внешняя политика США, хотя они пока что по традиции держались в стороне от борьбы, разворачивавшейся в Европе. А вот когда в 1895 г. вспыхнуло восстание на все еще принадлежавшей Испании Кубе и испанцы стали жестоко подавлять его, перебрасывая на остров подкрепления, США решили вмешаться. После ряда интриг американские корабли в апреле 1898 г. блокировали Кубу. Началась испано-американская война, завершившаяся быстрым разгромом испанцев. Уже в декабре в Париже был подписан мир. Куба стала независимой, а США получили Филиппинские острова, уплатив за них испанцам 20 млн долларов. К США перешли от Испании и небольшие острова Пуэрто-Рико и Гуам. Овладев Филиппинами, США проникли в «запретное» (согласно «доктрине Монро») Восточное полушарие.

■ Несмотря на многочисленные конфликты в разных частях мира, включая Африку и Америку, можно было почти наверняка предположить, что причиной главного столкновения станут противоречия ведущих держав на Балканах. Ведь через них открывался прямой путь к слабевшей Османской империи, владения которой мысленно да и на дипломатических переговорах уже делили участники обоих блоков. Кроме того, на Балканах сошлись непримиримые противоречия России и Австро-Венгрии, каждая из которых претендовала на роль «хозяйки» этого региона.

Молодые балканские государства и сами все активнее выясняли тот же вопрос: кто главнее? Этим умело пользовались ведущие европейские державы и Турция, стремившаяся сохранить остатки империи. Так, когда в 1902—1903 гг. в Македонии вспыхнули волнения, англичане выступили в роли защитников македонцев, настаивая, чтобы османский султан провел радикальные реформы.

В октябре 1908 г. Франц-Иосиф объявил о присоединении к Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины. Они уже в течение 30 лет были оккупированы австрийскими

1898 г.
Испано-
американская
война

Балканские войны

Черногорка
в национальном
костюме

войсками, но формально продолжали считаться османскими владениями. Это вызвало резкий протест России и славянских государств Балкан. В принципе война между Россией и Австро-Венгрией, а следовательно, и их союзниками могла вспыхнуть уже тогда, и Николай II прямо писал о такой возможности Францу-Иосифу.

Положение спасла Германия: в марте 1909 г. Вильгельм II настоял, чтобы Россия признала аннексию (захват) Боснии и Герцеговины, дав понять, что Германия во всем будет солидарна с австрийцами. Россия решила отступить.

Но вскоре ситуация на Балканах вновь обострилась. Поражением Турции в войне с Италией из-за Триполи (1911—1912) решили воспользоваться Болгария, Сербия, Греция и Черногория. Оформив Балканский союз, они в октябре 1912 г. объявили войну Турции. В считанные дни турецкая армия была разгромлена. Союзники захватили почти все европейские владения Турции, а болгарская армия подошла к Стамбулу. Уже 3 ноября турки обратились к великим державам с просьбой о посредничестве. В мае 1913 г. был подписан мир. Основная часть занятых османских территорий досталась Болгарии. Немалые территориальные приращения получили также Сербия и Греция.

Хотя в 1-й Балканской войне славянские страны и выступили совместно, противоречия между ними были уже налицо. Резкое усиление Болгарии вызывало недовольство ее соседей, в особенности сербов. Сами они не смогли сохранить за собой отбитую у османов Албанию. Австро-Венгрия и Германия, видевшие в Сербии своего основного противника на Балканах, настояли на создании независимой Албании. А Россия, вопреки ожиданиям сербов, не поддержала их, видя воинственное настроение австрийцев и немцев. В противном случае первая мировая война могла бы начаться уже в 1913 г.

Сербов это еще больше восстановило против болгар и австрийцев. Уже в ходе 1-й Балканской войны они потребовали от Болгарии территориальных уступок, такие же требования выдвинули и греки. Буквально на следующий день после подписания мира с турками Сербия и Греция заключили союз. Вскоре к ним присоединилась

Петр I Карагеоргиевич,
король Сербии
в 1903—1921 гг.

и Румыния, также претендовавшая на часть болгарской территории.

Не дожидаясь нападения, Болгария 29 июня 1913 г. первой атаковала Сербию и Грецию. Так через неполный месяц после окончания 1-й Балканской войны. За болгарами стояли Австрия и Германия, связанные с ними финансово-экономическими и политическими интересами. Казалось бы, у Болгарии были все шансы закрепить свой успех в предыдущей войне.

Однако этого не произошло. На стороне противников Болгарии внезапно выступила Турция, сумевшая отобрать у болгар часть своей территории. Стремясь поддержать Болгарию, австрийцы собирались нанести удар по Сербии, но их удержала от этого Германия: немцы не без оснований опасались, что на этот раз Россия вступится за сербов. В итоге спустя уже месяц после начала войны Болгарии пришлось запросить мира.

10 августа в *Бухаресте* был подписан мирный договор. Все противники Болгарии — Сербия, Греция, Румыния и Турция — получили территориальные приобретения. А Болгария лишилась не только почти всех завоеваний периода 1-й Балканской войны, но и части исконных земель. Таким образом, за год до начала первой мировой войны единый славяно-греческий блок на Балканах, тяготевший к России, развалился. Болгария сблизилась со своими извечными противниками — турками, а также с Германией и Австрией.

В течение года, остававшегося до начала войны, напряженность на Балканах продолжала расти. Ободренная победой в войне, Сербия заняла часть Албании, усилила нападки на Австрию. 18 октября австрийцы предъявили Сербии ультиматум, угрожая начать войну, если сербы не очистят Албанию. Сербия немедленно связалась с русским правительством, и оно рекомендовало ей уступить. Война в очередной раз была отсрочена, но до нее уже оставалось чуть больше девяти месяцев.

- ✓ **Вопросы и задания**
1. Каких союзников искала Англия в конце XIX в. и почему?
 2. В чем заключалось значение англо-бурской войны? Почему она привлекла к себе такое внимание во всем мире?

3. Каким образом сложился союз Франции, России и Англии? Как вы считаете, какой из трех стран этот союз был наиболее выгоден?

4. Чем был необычен договор, подписанный Вильгельмом II и Николаем II в русской Финляндии? Почему Россия вскоре отказалась от него?

5. Попробуйте порассуждать, в какой мере Фашодский кризис, испано-американская война и «прыжок «Пантеры» могли стать началом более крупного конфликта. Расположите эти события по степени важности. Свой ответ обоснуйте.

6. В чем заключалась причина постоянных конфликтов на Балканах? Интересы каких стран (или групп стран) там сталкивались?

7. Каковы были цели участников двух Балканских войн? Как они менялись от первой войны ко второй и почему?

§ 31. Причины раскола Европы

Экономика и политика

■ Если бы мы наблюдали за событиями в Европе после франко-прусской войны (т. е. в период 1871—1914 гг.), не зная, что в 1914 г. вспыхнет первая мировая война, то могло бы создаться впечатление относительного спокойствия. Сражения перенеслись в кабинеты дипломатов и залы конференций. Правда, были конфликты в Африке и Азии, в Америке, вспыхивали они и на европейской «периферии», на Балканах, но при этом носили довольно кратковременный и ограниченный по масштабам (локальный) характер. Так почему же эти внешне мирные годы были буквально пропитаны ощущением приближающейся «большой» войны? Почему Европа, которая со времен Венского конгресса так усиленно старалась объединиться, явно переживала период раскола?

Сегодня становится все очевиднее, что гораздо чаще экономические проблемы и соображения определяют политические, чем наоборот. А столкновения экономических интересов ряда стран становились в эти годы все острее. Это прежде всего было связано с тем, что Германия, промышленность которой стремительно развивалась, вторглась в сферы интересов других стран. Этот процесс и предопределял раскол.

В то же время общий экономический подъем в США и большинстве стран Европы благотворно сказывался на уровне жизни их населения. Улучшался и его быт, более благоустроенный вид приобретали города и поселки, до-

ма и квартиры. Развивались системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. В ведущих странах «центра» появлялось все больше благотворительных организаций, помогавших малообеспеченным семьям и безработным. Все это, в свою очередь, вело к росту производительности труда и положительно сказывалось на состоянии экономики. В итоге за межвоенный период (1871—1914) промышленное производство в мире в целом выросло в 5 раз, а общий объем мировой торговли — почти в 4 раза. Границы единого мирового рынка постоянно расширялись, охватывая отдаленные районы Азии и Африки, Латинской Америки и Австралии. Стремительно росла сеть железных дорог, а маршруты следования океанских торговых и пассажирских судов пересекали все новые участки Мирового океана. Сельское хозяйство развивалось не столь быстрыми темпами, но и их было вполне достаточно для обеспечения основных потребностей населения.

Цифры промышленного роста за этот короткий для истории период (всего 43 года!) просто поражают. Например, протяженность железных дорог в Европе выросла со 105 до 347 тыс. км. В Америке этот показатель был еще выше: 93 и 567, а в Азии темпы их роста выглядели просто фантастическими — 8 и 108, т. е. в 13,5 раза. Но и это не было пределом: в Африке протяженность железных дорог выросла за названные годы в 22 раза — с 2 до 44 тыс. км!

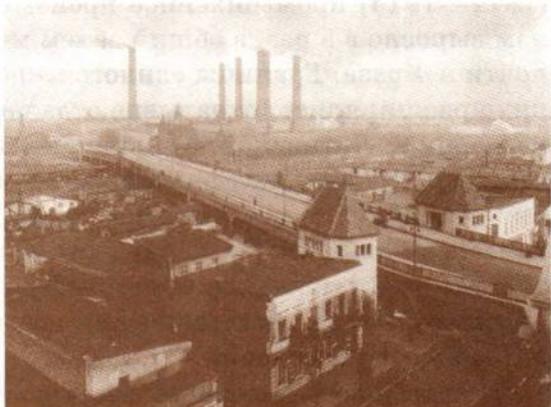
Вы уже знаете, что в этот период резко упала доля Англии в мировом промышленном производстве, и на первое место в мире уверенно вышли США. В 1870 г. доля Англии во всемирном производстве составляла 31,8%, а доля США — всего 23,3%. К середине 1890-х гг. США обогнали Англию, и к 1913 г. соотношение их долей резко изменилось в пользу американцев — 35,8% против 14,0%. Англия пропустила вперед и Германию, доля которой выросла за эти же годы с 13,2 до 15,7%. Россия не играла ведущей роли в этом споре за первенство, но и ее доля заметно возросла — с 3,7 до 5,5%.

Казалось бы, быстрый рост экономики, повышение уровня жизни населения должны были вести не к обострению международной обстановки, а к ее стабилизации. Но для этого не хватало лишь одной мелочи — умения

и желания улаживать противоречия мирным, взаимоприемлемым путем. В наши дни в политической жизни Европы и мира преобладает именно такая линия. А тогда, в начале XX в., в политике ведущих стран, особенно Германии и ее союзников, победил традиционный силовой вариант. Несспособность отказаться от него в значительной мере и предопределила неизбежность мировой войны.

Строительство туннеля метро в Берлине

Электростанция Моабит

Выход Германии на второе место в мире по объему промышленного производства порождал у ее политических и военных лидеров уверенность, что это восхождение будет продолжаться. Они не сомневались в успехе в войне и были готовы к ней. Но реальные шансы германского блока на успех в борьбе со странами Антанты были невелики. Кроме Англии и России была ведь еще и Франция. Ее доля (она за эти годы упала с 10,3 до 6,4%) вместе с долями двух других союзников по Антанте составляла 25,9% против 15,7% у Германии. К тому же, хотя в тот момент было еще неясно, примут ли прямое участие в войне США, мало кто сомневался, что их гигантский потенциал в той или иной мере будет служить интересам держав Антанты, но никак не стран германского блока.

В этих условиях германское командование выработало стратегический план: стремительным ударом разгромить Францию, подчинить себе ее ресурсы, а затем бросить все силы против Англии. Опыт франко-пруссской войны да и начало первой мировой позволяют говорить, что в принципе такой план был реалистичным, но трудно осуществимым.

■ Важным фактором раскола Европы и мира была и резкая активизация во второй половине XIX в. крайних радикальных тенденций в обществе. В то время как власти ведущих государств — пусть и не столько в интересах низов общества, сколько в своих собственных — вели поиски путей к социальному миру, радикалы стремились расколоть общество, столкнуть интересы «верхов» и «низов» и вызвать социальный взрыв. С середины XIX в. начало развиваться коммунистическое движение, выдвинувшее тезис о «непримиримых противоречиях» между буржуазией и пролетариатом и о праве последнего, насилиственно захватив власти, установить свою диктатуру. Такого рода пропаганда, сопровождавшаяся постоянным разжиганием конфликтов в обществе, усилила тенденцию к расколу.

В середине XIX в. мало кто знал о возникшем в 1847 г. в Лондоне «Союзе коммунистов». К тому же довольно жесткая реакция европейских властей на революции 1848—1849 гг. кого-то из радикалов испугала, а кого-то заставила задуматься о поисках иных, ненасильственных средств выражения протesta. Благотворно действовал и пример английских и американских рабочих, экономические требования которых могли удовлетворяться через тред-юнионы, а политические — через законодательные органы власти. Конечно, это происходило не автоматически. В Англии и США также довольно часто имели место стачки, однако захватывать власть и устанавливать свою диктатуру рабочие там явно не собирались. Поэтому лидеры коммунистов стремились предельно усилить свою агитацию, придать ей международный характер.

«Союз коммунистов», не пользовавшийся в Англии влиянием, был распущен еще в 1852 г., и перед коммунистами встало задание создать более эффективную и массовую организацию. В то же время Маркс и Энгельс все чаще заявляли, что, возможно, в развитых странах пролетариату больше подходят не насильственные, а мирные методы борьбы. Однако в целом от идеи диктатуры пролетариата они не отказывались, а их последователей, в особенности в менее развитых странах, больше привлекал именно насильственный путь: ведь мирное удовле-

I Интернационал

Подробнее см. § 10

творение нужд трудящихся все действеннее осуществлялось «сверху».

В 1862 г. Наполеон III, приветствовавший создание мирных рабочих организаций, отправил делегацию французских рабочих на Всемирную промышленную выставку в Лондон. Там эта делегация договорилась с представителями тред-юнионов о создании международной рабочей организации, цели которой были довольно ограниченными: в случае забастовки препятствовать предпринимателям привозить из соседних стран рабочих-штрайкбрехеров (например, из Франции в Германию или наоборот). Намечалось также проведение совместных мирных акций за повышение зарплаты, сокращение рабочего дня и т. п.

Карл Маркс в образе библейского Моисея указывает своим сподвижникам путь к «земле обетованной» — коммунизму.
Карикатура

1864 г.
Создание
I Интернационала

Маркс понял, что эти контакты можно использовать для создания международной рабочей партии. Когда в сентябре 1864 г. французские рабочие снова прибыли в Лондон для выражения протеста в связи с подавлением Россией польского восстания, они вместе с английскими тред-юнионистами решили образовать международный союз рабочих. Был избран комитет для разработки его программы и устава. Маркс вызвался представлять в нем Германию, хотя давно был оторван от нее и бывал на родине лишь наездами. Он попросил комитет дать ему на переработку довольно сумбурные проекты программы будущей партии.

В своей программе Маркс снова писал о необходимости завоевания рабочими государственной власти, но уже не так резко, как в «Манифесте». Он понимал, что призывы к насилию не поддержат ни французские, ни тем более английские рабочие. Поэтому в его программе довольно туманно говорилось о «политической борьбе».

Новая организация получила название *Международное товарищество рабочих* (МТР). Но вскоре ее стали чаще именовать просто по первому слову — *Интернационал*. МТР сумело создать секции в ряде стран, которые, правда, практически не вели никакой реальной работы. Время от времени лидеры МТР собирались то в Англии, то в Бельгии, то в Швейцарии на конгрессы, в которых никогда не участвовало более 100 человек. На этих встречах постоянно возникали споры между марксистами и сторонниками других течений внутри МТР.

■ Наиболее острое противодействие марксистам в I Интернационале оказывали так называемые *бакунисты* и *прудонисты*.

Первые были последователями знаменитого русского эмигранта *М. А. Бакунина* (1814—1876). Бакунин был известен своей удивительной смелостью: во время революций 1848—1849 гг. он участвовал в баррикадных боях в Париже, Дрездене и Праге. Бакунин отрицал самостоятельную роль пролетариата, тем более его диктатуру. Это вызывало особо резкие протесты и гнев марксистов. Бакунин был крупнейшим теоретиком *анархизма* (анархо-коммунизма), призывающего к уничтожению любой власти вообще (по-гречески «анархия» означает «бездействие»). На смену государству, считали анархисты, должен прийти всеобщий союз (федерация) свободных самоуправляющихся общин.

Основоположником анархизма принято считать английского священника *Уильяма Годвина* (1756—1836), который видел «политическую справедливость» в постепенном уничтожении собственности и государства. Годвин не призывал к насилию и считал, что к «справедливости» можно прийти путем постепенного перевоспитания общества. Но, строго говоря, идеи подобного рода возникали и раньше. Массовой поддержки они не имели.

Идейные течения внутри Интернационала

Михаил
Александрович
Бакунин

А вот бакунизм стал весьма популярен, в особенности в странах европейской «полупериферии» (в Испании и Италии, в России и на Балканах), где преобладали полуграмотные массы, которым была вполне понятна идея общинного устройства: ведь при нем все «будут равны». Не выходя из МТР, Бакунин в 1868 г. создал *Международный альянс социалистической демократии* (его чаще называли просто «Альянсом»), но марксисты настояли на его роспуске. Тогда Бакунин добился создания в МТР дополнительных секций, введя в них бывших членов «Альянса».

В 1872 г. Бакунин по требованию марксистов был исключен из МТР. Тогда он попытался создать свой Интернационал. В 1873—1877 гг. было даже проведено несколько конгрессов. Но анархисты, уже привыкшие больше руководствоваться стихией разрушения, чем действовать по указке пусть даже собственных лидеров, мало реагировали на деятельность своей центральной организации. И после смерти Бакунина (1876) анархистский Интернационал фактически развалился.

Другими серьезными противниками марксистов в МТР были прудонисты, сторонники *Пьера-Жозефа Прудона* (1809—1865), французского анархиста. Но анархизм Прудона был более умеренным, чем бакунинский. В отличие от бакунистов, выступавших за полное и немедленное разрушение государства, Прудон призывал к его мирному *бойкоту* (т. е. прекращению всяческих отношений с ним) — и тогда, мол, в будущем государство само отомрет. Идеи Прудона особенно прижились в его родной Франции, так как он защищал мелкую собственность, «нажитую честным трудом». А Франция тех лет была страной мелких собственников.

Были у марксистов еще до оформления МТР и другие сильные противники, например популярный среди немецких рабочих *Фердинанд Лассаль* (1825—1864). Он боролся за создание мирных пролетарских организаций типа английских и за их сотрудничество с правительством. Естественно, марксисты, программа которых основывалась на признании существования «непримиримых противоречий» между буржуазией и пролетариатом, резко критиковали и *лассальянцев*.

Пьер-Жозеф Прудон

Довольно быстро выяснилось, что МТР фактически состоит из совершенно разных течений и групп, пребывание которых в одной организации лишено всякого смысла. По сути дела, МТР было чем-то вроде международного дискуссионного клуба, причем даже не рабочего. Рабочие преобладали среди рядовых членов МТР, а большинство руководителей-спорщиков представляли иные слои населения: врачей, юристов, журналистов, мелкую буржуазию и т. д. В конце концов Маркс предложил перевести руководство МТР в Нью-Йорк — подальше от главных противников. Это окончательно свело к нулю влияние МТР на европейских рабочих. А летом 1876 г. на конференции в Филадельфии было решено распустить Интернационал.

■ Поначалу наиболее верными сторонниками Маркса были немецкие социал-демократы. Тем не менее духа насилия и всеобщего разрушения, прямо или косвенно пронизывавшего программные документы марксистов, большинство социал-демократов Германии не принимали. Поэтому в создании в 1869 г. социал-демократической партии участвовали и лассальянцы. Правда, на съезде в Эрфурте (1891) немецкие социал-демократы взяли на вооружение прежнюю марксистскую программу, сделав ее более умеренной. К началу века им удалось добиться определенных успехов: на выборах в *рейхстаг* (парламент) они уже получали по несколько миллионов голосов.

Расхождения между марксистами еще ярче проявились после 1903 г., когда в России окончательно оформилось радикальное марксистское течение — большевизм. После событий 1905 г. в России, в особенности организованного большевиками в декабре кровавого вооруженного восстания в Москве, большинство немецких социал-демократов решительно отмежевались от русских «коллег». Это, как и раскол русской социал-демократии на большевиков и меньшевиков, окончательно развело социал-демократов на сторонников насилиственного и мирного, революционного и эволюционного путей преобразования общества.

Раскол стал главной причиной того, что *II Интернационал*, как и I, марксистам не удалось подчинить себе. Хотя создан *II Интернационал* был по инициативе Ф. Энгельса (это произошло на международном социалистиче-

II Интернационал

ском конгрессе в *Париже* в июле 1889 г.), сторонники мирного, эволюционного течения в рабочем движении довольно быстро взяли в нем верх. Марксисты называли их «оппортунистами» и «реформистами», но ведь именно буржуазно-демократические реформы способствовали улучшению положения рабочего класса. А призывы к насилию и диктатуре пролетариата не приводили ни к чему, кроме кровопролития.

Существование II Интернационала фактически прекратилось с началом первой мировой войны. Большинство лидеров европейской социал-демократии высказалось в поддержку своих правительств. Таким образом, по разные линии фронта в прямом и переносном смысле оказались социал-демократы Франции и Германии, Австрии и России и т. д. Большевики же предложили нечто дотоле немыслимое. *В. И. Ленин* был выдвинута теория *двух родов войн* — справедливых и несправедливых. Первая мировая война, как утверждали большевики, была несправедливой со стороны всех воюющих держав. Поэтому Ленин и его сторонники призывали рабочих России и других стран превратить ее в «справедливую» гражданскую войну, свергнуть свои правительства и заменить их социалистическими.

Однако большинство социал-демократов Германии, Франции и других стран поддержали именно свои правительства, как, впрочем, испокон веков поступали все нормальные люди. 4 августа 1914 г. на торжественном заседании германского рейхстага по поводу начала войны все депутаты от социал-демократической партии с восторгом пожимали руку Вильгельму II. А во Франции буквально накануне начала войны рабочий Вилен убил одного из лидеров социалистов — *Жана Жореса* за призывы к поражению Франции в будущей войне. Тем не менее, чтобы осудить насилие, в похоронах Жореса демонстративно принял участие все руководство страны, включая президента *P. Пуанкаре*.

В ответ на «предательство» европейских социал-демократов Ленин заявил, что II Интернационал потерпел «позорный крах» и поэтому следует создать «настоящий», III Интернационал. Этот конфликт окончательно предопределил разрыв большевиков с европейской соци-

ал-демократией, что впоследствии облегчило фашизму дорогу к власти в Италии и Германии.

Призыв большевиков к борьбе за поражение своего правительства был одним из примеров (причем далеко не самым худшим) того, что крайние формы радикализма направлены против интересов общества. Ведь его развитие по буржуазному пути в конечном счете всегда носило характер прогресса, движения вперед, даже в тех случаях, когда оно осуществлялось насильственным, революционным путем. Эксперимент же по созданию социалистической цивилизации, как убедительно продемонстрировала история, вел в тупик. В основе его лежало не улучшение общества, не созидание, а по большей части разрушение.

- **Вопросы и задания**
1. Какие из ведущих держав мира развивались в 1871—1914 гг. быстрее других? Вспомните, с чем это было связано.
 2. Как изменялось соотношение сил и возможностей стран Антанты и германского блока в результате разных темпов их промышленного развития?
 3. Как вы думаете, почему Маркс, Энгельс и их последователи главной силой в обществе считали пролетариат? Выскажите собственное отношение к их позиции.
 4. Для чего понадобилось создание международной организации рабочих? Какие цели, по замыслу Маркса и Энгельса, должен был преследовать I Интернационал?
 5. Стал ли I Интернационал действительно рабочей организацией? Отвечала ли его деятельность замыслам Маркса и Энгельса? Свой ответ обоснуйте.
 6. Дайте характеристику анархизма. В каких странах (регионах) он находил больше всего сторонников и почему? В чем была суть расхождений марксистов с бакунистами и прудонистами?
 7. Чем II Интернационал отличался от I? Какие силы в нем преобладали?
 8. В чем заключалась основная причина расхождений между европейской социал-демократией и русскими большевиками? Чья позиция ближе лично вам и почему?

§ 32. Художественная культура нового времени

■ Сам по себе термин «культура» знаком практически каждому человеку, но далеко не все могут объяснить его значение, что и неудивительно. Ведь это чрезвычайно

Понятие «культура»

широкое понятие, даже буквальный перевод слова «культура» с латыни имеет несколько вариантов — «воспитание», «образование», «возделывание» и т. п. В широком смысле *культура* — это тот уровень развития, которого достигло общество, весь объем созданных им материальных и духовных ценностей.

Исходя из этого принято разделять понятия «материальная» и «духовная» культура. *Материальная культура* включает в себя здания и сооружения, машины и механизмы, произведения искусства и литературы — проще говоря, все, что существует материально и может фиксироваться зрением и осязанием. А *духовная культура* — это знания и способности людей, их привычки и традиции, мечты и стремления, т. е. то, что так или иначе вкладывается в создание материальной культуры. Поэтому, казалось бы, между духовной и материальной культурой должна существовать прямая связь: чем выше уровень первой, тем более развита и совершенна вторая.

Но подобная закономерность справедлива только для той части материальной культуры, которая связана с достижениями науки и техники. Уровень этих достижений в конечном счете действительно зависит от знаний и таланта их творцов. А вот *художественная культура*, т. е. искусство и литература, развивается самостоятельно и порой совершенно непредсказуемо. К высотам художественной культуры в равной мере принадлежат египетские пирамиды и роскошные дворцы Версаля, архитектура и скульптура Древней Греции и Рима, Библия и Коран... Знакомясь в тексте учебника с теми или иными поворотами в ходе мировой истории, вы уже читали о некоторых направлениях развития художественной культуры нового времени. Теперь же поговорим о мировой культуре в целом, но, разумеется, только о самом основном: даже многотомные издания не всегда способны отразить все ее многообразие.

Литература

■ Художественная литература теснейшим образом связана с жизнью, она помогает людям лучше понимать суть событий, в гуще которых они находятся, рассказывает о прошлом, а порой может предвосхищать развитие общества в будущем. Так, на заре нового времени великий английский драматург и поэт *Уильям Шекспир* (1564—1616), создав яркие образы королей Ричарда III

и Макбета в одноименных трагедиях, Клавдия в «Гамлете», предвестил взрыв недовольства королевской властью, хотя до Английской революции оставалось еще несколько десятилетий.

В XVII—XVIII вв. в литературе и искусстве господствовал *классицизм* — направление, ранние представители которого видели образец для подражания в античном, классическом (отсюда и название) наследии. Но, как вы уже знаете, время это пришлось на переломную эпоху. Классические формы и традиции рушились под напором идей буржуазного Просвещения. Если в трагедиях знаменитых французских драматургов *Пьера Корнеля* (1606—1684) и *Жана Расина* (1639—1699) этот процесс лишь наметился, то их великий современник *Жан-Батист Мольер* (1622—1673) ярко отразил в своем творчестве пороки общества, прежде всего аристократии. Мольер предвосхитил появление нового стиля в художественной культуре, который позднее назовут критическим реализмом. В XVIII в. традиции Мольера продолжил *Пьер-Огюстен Бомарше* (1732—1799). Вы помните из первой части учебника, какую бурю в обществе вызвала его комедия *Женитьба Фигаро*.

В годы, предшествовавшие Французской революции конца XVIII в., «бури» бушевали не только во Франции. Когда в 1776 г. малоизвестный немецкий драматург *Фридрих Клингер* написал пьесу *Буря и натиск*, он и не предполагал, что ее название даст имя литературному движению, которое в яркой, образной форме призывало немцев к возрождению национальной самобытности. А косвенно идеи этого движения вполне отвечали интересам восстановления сильной единой Германии.

У истоков «Бури и натиска» стоял великий немецкий писатель *Иоганн Вольфганг Гёте* (1749—1832). Его творчество, выполненное огромной духовной силы, быстро переросло рамки этого довольно узкого литературного течения. Более того, в своих произведениях Гёте выступал за эволюционное развитие общества, свободное от всяческих «бурь». Герой его трагедии *Фауст* ради вечной жизни продал душу Мефистофелю (дьяволу), но не обрел ни счастья, ни душевного покоя. Их могут дать человеку только честный труд, справедливое отношение к окружающему миру — вот в чем смысл «Фауста» и всего творчества Гёте.

Жан-Батист Мольер

Иоганн Вольфганг Гёте

Другим знаменитым представителем «Бури и натиска» был драматург и поэт **Фридрих Шиллер** (1759—1805). Его драмы и трагедии *Разбойники*, *Заговор Фиеско*, *Мария Стюарт*, *Вильгельм Телль* и другие были пронизаны духом мятежа, что в условиях раздробленной Германии многие воспринимали как протест против существующих порядков. Но Шиллер призывал к открытой борьбе за свои идеалы, а вовсе не к тому разгулу насилия, которым были отмечены многие эпизоды Французской революции. Позднее идеи и настроения Шиллера нашли отражение — но в более мягкой, лирической форме — в творчестве знаменитого немецкого поэта и публициста *Генриха Гейне* (1797—1856).

Особой социальной заостренностью всегда отличалась литература Англии — страны, где движение за общественно-политические свободы имело самые давние традиции. Из первой части учебника вы уже знаете о произведениях *Даниэля Дефо* и *Джонатана Свифта* — знаменитых писателей эпохи Просвещения. На рубеже XVIII—XIX вв. возникло новое течение — *романтизм*, в котором отразилась реакция общества на бурные события эпохи Французской революции. Творчество романтиков, как правило, обращено к прошлому, к отвлеченным мечтаниям и раздумьям о добре и зле. Но в Англии даже романтизм приобрел своеобразную окраску. Если, например, знаменитый писатель-романтик *Вальтер Скотт* (1771—1832) в своих исторических романах повествовал о славных временах средневековья или о XVII в., то в поэзии его современников *Джорджа Байрона* (1788—1824), *Уильяма Блейка* (1757—1827), *Перси Шелли* (1792—1822) и других все настойчивее затрагивались проблемы Англии XIX в. И в то же время в творчестве английских поэтов-романтиков отражались глубокая преданность своей родине, стремление сделать ее богаче и сильнее. Им были близки настроения передовых, либерально-буржуазных кругов Англии. Так, Байрон выступал в защиту национально-патриотического движения в Греции и Италии. Даже заболев лихорадкой, он не отказался от задуманной поездки в Грецию, где и умер молодым.

Романтизм просуществовал недолго. В начале 1830-х гг. его сменил *критический реализм*. В последнее время,

Фридрих Шиллер

Джордж Байрон

правда, первое слово все чаще опускают и говорят просто о реализме. Конечно, это справедливо: ведь если уж изображать действительность реалистично (т. е. правдиво, объективно), то без критики никак не обойтись.

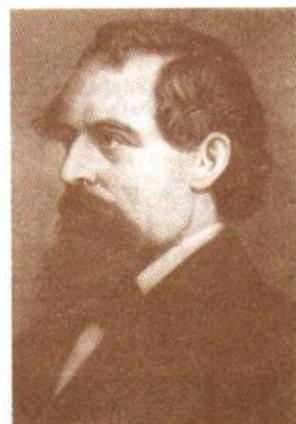
В прозе великого английского писателя-реалиста **Чарлза Диккенса** (1812—1870) нашло блестящее отражение все многообразие внутренних проблем страны. Его романы и повести — великолепные иллюстрации к социальной истории Англии XIX в. Вместе с тем в реализме Диккенса критика была именно критикой, призывом к спокойному и методичному искоренению пороков общества, а не к подрыву его основ.

Блестящую плеяду писателей-реалистов породила бурная история Франции XIX в. В романах **Виктора Гюго** (1802—1885) *Собор Парижской Богоматери*, *Отверженные*, *93-й год* и других центральной становится тема борьбы за свободу и справедливость, за социальное равенство. Другой великий писатель Франции, **Оноре де Бальзак** (1799—1850), создал многообразную картину современного ему французского общества. Практически все его произведения — а это около ста романов, повестей и новелл — объединены в общий цикл *Человеческая комедия*, связанный не только общим замыслом, но порой и одними и теми же персонажами.

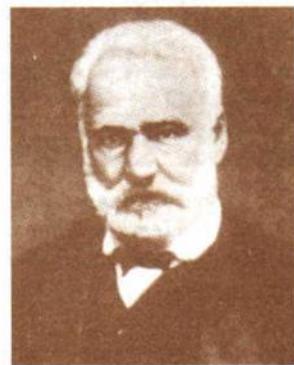
Анри-Мари Бель, известный всему миру под псевдонимом **Стендалль** (1783—1842), в своем творчестве уделял большое внимание повседневным проблемам так называемого маленького человека. Самый знаменитый из его романов — *Красное и черное* рассказывает о трагедии честолюбивого простолюдина, стремящегося попасть в высшее общество и кончающего жизнь на эшафоте.

Не замахиваясь на решение грандиозных проблем, создавали реалистичные бытовые картины жизни общества **Проспер Мериме** (1803—1870) и **Гюстав Флобер** (1821—1880).

В последней трети XIX в. в литературе и искусстве складывается еще одно направление — *натурализм*. Его последователи отстаивали право художника изображать любые явления жизни — будь то откровенные любовные сцены или описания кровавых жестокостей. С позиций наших дней попытки натуралистов показать жизнь как она есть выглядят робкими и наивными. Но в те времена

Чарлз Диккенс

Виктор Гюго

Оноре де Бальзак

их произведения нередко вызывали возмущение и подвергались острой критике. Особенно злобные нападки довелось испытать знаменитым французским писателям **Эмилю Золя** (1840—1902) и **Ги де Мопассану** (1850—1893), хотя в их глубоко реалистичном, правдивом творчестве явный натурализм не так уж часто выходил на первый план.

С историей отечественной литературы вы будете подробно знакомиться в курсах русской литературы и истории. И тем не менее отметим, что имена **Н. В. Гоголя** и **Л. Н. Толстого**, **Ф. М. Достоевского** и **А. П. Чехова**, других русских писателей, поэтов и драматургов знают и чрезвычайно высоко ценят не только в России, но и практически во всех странах мира.

Живопись

Апостолы
Петр и Павел.
С картины Эль Греко

■ В первой части учебника уже говорилось о том, как в основном религиозная по сути и содержанию живопись средневековья постепенно становилась светской. Но живопись — один из древнейших видов искусства, она появилась раньше религии. Поэтому по-своему светской живопись была и в древние времена, когда первобытные художники высекали на скалах и камнях примитивные жанровые сценки (в основном — охоту) и изображения животных и людей.

В новое время переход от религиозной живописи к светской прежде всего начал осуществляться в жанре *портрета*. Первыми, разумеется, появились портреты королей и министров, полководцев и высшей знати. Ведь на заре нового времени краски и холсты были не по карману простому человеку, и живописцы той поры в основном работали при дворе монархов либо по заказам состоятельных клиентов.

Но творчество наиболее выдающихся художников было неподвластно ни прихотям заказчиков, ни преобладавшим в искусстве веяниям. Еще в раннее новое время великий испанский художник **Доменико Эль Греко** (1541—1614) в жанровых сценках и *пейзажах* (т. е. изображениях природы), даже в мифологических сюжетах, созданных в реалистичной и вместе с тем своеобразной манере, практически ушел от религиозного содержания. Традиции Эль Греко развивали его соотечественники **Бартоломе Мурильо** (1618—1682) и особенно **Франси-**

ско Гойя (1746—1828), в ряде картин которого нашла отражение борьба испанского народа против наполеоновского нашествия.

Особый вклад в развитие живописи внесли голландские художники. Величайшим из них был *Харменс ван Рейн Рембрандт* (1606—1669). На его полотнах светские сюжеты перемежались с религиозными, но даже в последних (например, *Святое семейство, Возвращение блудного сына*) не было незримой грани, отделявшей библейские персонажи от реальных людей, современников великого мастера. Вместе с Рембрандтом прорыв к светской живописи осуществляли знаменитые голландские художники *Питер Рубенс* (1577—1650), *Якоб Йорданс* (1593—1678) и *Антонис ван Дейк* (1599—1641). Двух первых относят к *фламандской школе*, но это означает всего лишь, что они были родом из Фландрии — южной части Голландии, в 1830 г. почти целиком отошедшей к Бельгии.

Значительный след в развитии живописи оставили английские художники *Уильям Хогарт* (1697—1764) и *Джон Констебл* (1776—1837), удивительно тонкие мастера пейзажа и портрета.

Но, пожалуй, самую мощную плеяду художников дала мировому искусству Франция. В XVII в. наибольшей известностью пользовались *Никола Пуссен* (1594—1665) и *Клод Лоррен* (1600—1682). Среди их произведений преобладали пейзажи и картины на мифологические сюжеты. В XVIII в. расцвел талант придворных живописцев *Антуана Ватто* (1684—1721) и *Франсуа Буше* (1703—1770), значительно усовершенствовавших технику и манеру письма. Но если Ватто и Буше все еще не выходили за рамки традиционных сюжетов, то уже их современник *Жан-Батист-Симеон Шарден* (1699—1779) смело населил свои полотна представителями третьего сословия: крестьянами и ремесленниками, прачками и служанками. А *Жак-Луи Давид* (1748—1825) от изысканных мифологических сюжетов постепенно пришел к реалистической живописи.

Живописные стили во многом повторяли направления в литературе. Знаменитые французские художники *Теодор Жерико* (1791—1824) и *Эжен Делакруа* (1798—1863) писали в романтической манере. На картине

Семейный портрет.
С картины
А. ван Дейка

Джон Уилкс.
С картины
У. Хогарта

Свобода, ведущая народ Делакруа запечатлел события Июльской революции 1830 г. Созданный им символический образ Свободы — полуобнаженной женщины, ведущей в бой восставших, — стал священным для миллионов французов.

Реалистическую линию Шардена в живописи продолжили Жан Милле (1814—1875), Гюстав Курбе (1819—1877) и Оноре Домье (1808—1879), изображавшие простых тружеников города и деревни. Домье также был автором чрезвычайно популярных едких сатирических карикатур. Творчество Домье и ряда других художников утверждало критический реализм в живописи.

Вагон 3-го класса.
С картины О. Домье

Султан Марокко
и его свита.
С картины Э. Делакруа

Однако по мере развития реалистической литературы среди определенной части художников и образованной части общества укреплялось мнение, что именно литературе и следует выполнять социальную, обличительно-сатирическую миссию. А в основе живописи должно лежать чистое искусство — совершенствование техники, манеры письма и т. п. Споры о назначении живописи подогревались и тем, что на рубеже 1830—1840-х гг. была изобретена фотография. Ее техника быстро совершенствовалась, и уже стали раздаваться голоса о скором «отмирании» живописи. Зачем неделями писать портреты, если фотограф может мгновенно и абсолютно точно запечатлеть любое лицо? К чему мучиться над тонкостями пейзажа, если фотография способна отразить его в малейших деталях? Стоит ли трудиться над батальными

сценами и напрягать воображение, когда эту работу без труда может выполнить фотографический аппарат? (Между прочим, историки и сегодня изучают Гражданскую войну в США не только по письменным документам, но и по сотням великолепных фотоснимков тех лет.)

Что ж, казалось бы, доводы веские. Но они лишь подкрепили позицию сторонников «чистого» искусства. И в 1860-е гг. во Франции зарождается новый живописный стиль — импрессионизм. Буквально это можно перевести и как «производящий впечатление», и как «передающий впечатление». Последователи нового стиля с помощью необычного сочетания красок, игры света и тени, особой техники письма отражали на полотнах свои впечатления. Как и все новое и непривычное, импрессионизм далеко не сразу сумел отстоять свое право на жизнь, но постепенно поклонников у него становилось все больше. Особую известность завоевали картины импрессионистов Эдуарда Мане (1832—1883), Огюста Ренуара (1841—1919), Эдгара Дега (1834—1917), Камиля Писсарро (1830—1903), Альфреда Сислея (1839—1899), Клода Моне (1840—1926) и др.

Но уже к концу XIX в. стало очевидно, что, полностью уйдя в область «чистого» искусства, живопись многое теряет, в определенном смысле становится оторванной от жизни. Возникло новое течение — постимпрессионизм (т. е. «после импрессионизма»), приверженцы которого не только не отказывались от творческих поисков импрессионистов, но и развивали их. И в то же время они стремились вернуть живопись к проблемам повседневной жизни, сделать ее более близкой и понятной зрителю. Наиболее известные постимпрессионисты также были французами. Это Поль Гоген (1848—1903), Пол Сезанн (1839—1906) и Анри Тулуз-Лотрек (1864—1901). К французской школе живописи принадлежал и самый знаменитый из них — Винсент ван Гог (1853—1890), хотя по национальности он был голландцем.

XIX век был поистине «золотым» для русской живописи, русской живописной школы, которая заслуженно считается одной из лучших в мире. Напомним лишь самые яркие имена: В. А. Тропинин и А. Г. Венецианов, О. А. Кипренский и К. П. Брюллов, И. Н. Крамской и

Девушка с веером.
С картины О. Ренуара

Женщина,
держащая плод.
С картины П. Гогена

В. И. Суриков, В. Г. Перов и А. К. Саврасов, П. А. Федотов и И. Е. Репин, И. И. Левитан и В. М. Васнецов, М. А. Врубель и В. А. Серов.

Музыка

■ Долгое время, вплоть до XVIII в., музыка преимущественно была церковной (если не считать музыки фольклорной, т. е. народной), но и в этих ограниченных рамках создавались удивительные по красоте и величественности произведения. Искусство, конечно, не спорт, где самых лучших помогают определить секунды, сантиметры и килограммы. И тем не менее мало кто станет отрицать, что при всем многообразии церковной музыки вершиной ее является творчество двух великих немецких композиторов — **Георга Фридриха Генделя** (1685—1759) и **Иоганна Себастьяна Баха** (1685—1750). Правда, Генделя в равной степени можно считать и английским композитором, так как он почти полвека служил в соборах Лондона, где и создал свои гениальные произведения. Бах играл на органе в немецких церквях (в основном в Лейпциге), его поразительная по силе и мощи музыка стала в своем роде мостиком от церковной музыки к светской. Этим новаторством во многом и объясняется то, что талант Баха по-настоящему был оценен далеко не сразу. Лишь спустя 80 лет после смерти великого композитора вновь зазвучала его музыка, но за это время многие нотные рукописи Баха бесследно пропали.

Гениальный австрийский композитор **Вольфганг Амадей Моцарт** (1756—1791) за свою короткую жизнь произвел поистине революцию в музыке. Он полностью освободил ее от церковных канонов (норм), завершив начатое Бахом. Музыка стала светской, шагнула на подмостки оперных театров и концертных залов. Симфонии и концерты Моцарта, его оперы *Свадьба Фигаро*, *Дон Жуан*, *Волшебная флейта*, скорбно-величественный *Реквием*, множество других произведений и сегодня не утратили современного звучания.

Многие любители музыки считают, что после Моцарта до его уровня так и не смог подняться ни один композитор. Другие не согласны с этим мнением и ставят рядом с Моцартом прочие имена. Чаще всего называют имя немецкого композитора **Людвига ван Бетховена** (1770—1827), совершившего не только творческий, но и

Георг Фридрих Гендель

Иоганн Себастьян Бах

человеческий подвиг. Всю вторую половину жизни Бетховен был, по сути дела, глухим, но именно тогда он и создал свои наиболее знаменитые симфонии, концерты и сочинения.

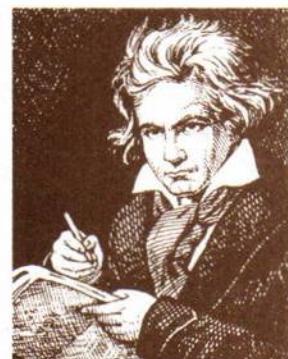
История музыки донесла до нас и другие бессмертные имена. Достойное место среди них занимают англичанин Генри Перселл (1659—1695) и итальянец Антонио Вивальди (1678—1741), которые еще до Моцарта и даже до Баха начали искать пути создания светской музыки. Другой итальянец, Никколо Паганини (1782—1840), возможно, известен вам как великий скрипач, но он был еще и выдающимся композитором. Его соотечественники Джоаккино Россини (1792—1868), Джузеппе Верди (1813—1901) и Джакомо Пуччини (1858—1924) были блестящими мастерами оперной музыки. В ее развитие внес большой вклад и немецкий композитор Рихард Вагнер (1813—1883).

Еще раз повторим: искусство не поддается оценке по принципу «распределения мест». Вы подрастете, лучше узнаете музыку, и кому-то, возможно, наиболее близкой и понятной покажется музыка австрийцев Франца Йозефа Гайдна (1732—1809) и Франца Шуберта (1797—1828). А может быть, немца Роберта Шумана (1810—1856), венгра Ференца Листа (1811—1886). Кто знает... Удивительно мелодичны вальсы, мазурки и другие фортепьянные пьесы польского композитора Фридерика Шопена (1810—1849). В них явственно слышится тоска по несбывшимся надеждам, по давно оставленной родине (Шопен с 1831 г., после подавления восстания в Польше, и до самой смерти жил в Париже). А где-то неподалеку уже искал новые музыкальные формы француз Гектор Берлиоз (1803—1869), затем эти поиски продолжил Клод Дебюсси (1862—1918).

Уникальная музыкальная школа сформировалась в течение XIX в. и у нас в России. У ее истоков стояли М. И. Глинка и А. С. Даргомыжский, их традиции развивали М. А. Балакирев и М. П. Мусоргский, П. И. Чайковский и Н. А. Римский-Корсаков, А. Г. Рубинштейн и А. П. Бородин, многие другие наши соотечественники.

Вольфганг Амадей
Моцарт

Людвиг ван Бетховен

Вопросы и задания

1. Объясните, как вы понимаете различие между материальной и духовной культурой. К какой из них и почему относится художественная культура?
2. В чем смысл названия литературного движения «Буря и натиск»? Почему его последователи избрали именно такое название?
3. Что отличало литературные направления классицизм и романтизм? Постарайтесь вспомнить имена русских писателей и поэтов XVIII — первой половины XIX в. и самостоятельно определить, к какому из названных стилей относилось их творчество.
4. Назовите крупнейших европейских писателей-реалистов. А кого из русских писателей вы могли бы назвать в этом ряду?
5. Ученых нет единого мнения по поводу того, какое искусство (в примитивном виде) появилось у первобытных людей раньше — живопись или музыка. Попробуйте и вы порассуждать на этот счет.
6. Как и почему возникло новое направление в живописи — импрессионизм? Как вы полагаете, случайным или закономерным было то, что оно появилось именно во Франции?
7. Любите ли вы классическую музыку? Есть ли у вас любимый композитор или композиторы? Какая музыка вообще вам ближе (разумеется, не обязательно ограничиваться классической)? Постарайтесь объяснить почему.

Итоги

Период между франко-прусской и первой мировой войнами стал временем окончательного раскола мира на противоборствующие блоки. Да, речь шла именно обо всем мире: прямых участников этих блоков было немногого, но к ним так или иначе тяготело подавляющее большинство остальных стран и колониальных территорий.

То и дело вспыхивавшие в течение этого периода конфликты в основном удавалось быстро гасить. Но, как правило, каждый из этих конфликтов приближал мировую войну. Достаточно было одной искры, чтобы взорвалась «пороховая бочка» Европы — Балканы. И именно там четырежды (!) за этот небольшой срок вспыхивали военные действия. И с каждым разом их становилось все труднее удерживать в пределах Балкан.

В этот период чрезвычайно возросла роль дипломатии, усилиями которой не раз удавалось спасать мир, балансируя на грани войны. Почти весь XIX век, начиная с Венского конгресса, был временем выбора между дипломатическим и военным путем решения международных конфликтов. В силу традиции чаще побеждало военное решение, но и дипломатический путь завоевывал все больше сторонников. Ему было суждено стать главным лишь в XX веке, но основы этого закладывались значительно раньше, в том числе и на рубеже XIX—XX вв., усилиями лучших дипломатов и политиков Англии и Германии, России и Франции.

В ряде ведущих государств высокие темпы промышленного развития привели к значительному повышению уровня жизни населения, были проведены демократические реформы в области образования, здравоохранения, расширены избирательные и другие социальные права. Это вело к укреплению национального единства, к сближению интересов самых различных групп населения, несмотря на антиправительственные действия радикалов.

И все же эти действия не прекращались, более того, они начали приобретать организованный международный характер (I и II Интернационал), что отрицательно сказывалось на стабильности общества, устанавливаемой «сверху» с таким трудом. При этом в некоторых странах «полупериферии», прежде всего в России, настойчивость радикалов и не всегда умелые и своевременные действия властей создавали постоянное напряжение в обществе, то и дело приводя к социальным конфликтам. Так, Россия только после кровавых событий 1905 г. получила возможность ускорить темпы экономического развития и заметно повысить уровень жизни населения. К сожалению, менее чем через 10 лет этот процесс был заторможен первой мировой войной, а затем оборван Октябрьской революцией. История нашей страны в этот период явила собой наглядный пример пагубного влияния крайних форм радикализма на развитие общества.

Тенденция к расколу, проявлявшаяся в росте политической напряженности и усилении радикальных движений, нашла логическое завершение в неслыханной по масштабам тех лет мировой войне.

Документы и материалы

■ Бисмарк о внешней политике Германии (1886)

...Мы должны стремиться сохранить свои руки свободными, чтобы в случае, если дело дойдет до разрыва с Россией из-за восточных вопросов, мы не были тотчас же втянуты в конфликт, так как все наши силы понадобятся нам против Франции. Если мы останемся нейтральными в войне Австрии и ее союзников против России, то мы сможем избежать войны с Францией, так как последняя не может начать войны, пока мы не втянуты в борьбу с Россией... Если мы выдержим намеченную здесь линию, то весьма вероятно, что обе войны, которые угрожают Европе, могут пройти отдельно одна от другой...

■ Рейхсканцлер Германии в 1900—1909 гг. Б. фон Бюлов о политическом кризисе 1908—1909 гг.

...Я не оставил — как в своих речах в рейхстаге, так и в инструкциях, посыпаемых германским представителям за границей, — никакого сомнения в том, что Германия решила остаться верной своему союзу с Австро-Венгрией при всех обстоятельствах и с подобающей твердостью. Германский меч был брошен на весы европейских решений — косвенно в пользу союзной Австро-Венгрии и непосредственно — ради сохранения европейского мира, но прежде всего — ради чести и поддержания положения Германии в мире.

■ Министр иностранных дел России в 1910—1916 гг. С. Д. Сазонов о ситуации на Балканах накануне Балканских войн

Каждый раз, когда австро-германская политика ударяла по славянам, она метила в Россию, стоявшую на страже как славянских, так и своих собственных жизненных интересов на Балканах. В Вене и в Берлине отлично понимали, что без России никакого балканского вопроса в XX в. не было бы и что Сербия и Болгария уже давно перестали бы существовать как независимые государства.

■ Выдающийся русский историк и социолог П. А. Сорокин о К. Марксе и его теории (1923)

В настоящее время нет необходимости настаивать на ошибочности теории Маркса и на ошибочности его предсказаний. 75 лет, которые пролетели со времени выпуска «Коммунистического манифеста», не оправдали ожиданий Маркса и не подтвердили его пророчество.

Во-первых, во всех европейских странах и в США со второй половины XIX в. до начала мировой войны экономические условия рабочего класса улучшались, а не становились хуже, как предсказывал Маркс... С другой стороны, количество бедных в Швеции, Пруссии, Англии, Голландии и некоторых других странах во второй половине XIX в. не увеличилось, а уменьшилось. Короче говоря, эта часть марксистской теории была опровергнута всем ходом истории.

Не повезло и той части теории Маркса, которая предвещала обнищание и исчезновение средних экономических классов и концентрацию богатства в руках немногих... (Сорокин приводит множество цифр, таблиц, иллюстрирующих правоту его слов.) Приведенные выше данные ярко показывают, что практически все пророчества Маркса не оправдываются.

■ *Из «Учредительного манифеста МТР», написанного К. Марксом (1864)*

Что нищета рабочих масс с 1848 по 1864 г. не уменьшилась — это факт бесспорный, а между тем по развитию промышленности и по росту торговли этот период не имеет себе равных в истории... Во всех странах Европы теперь стало очевидной истиной для каждого непредубежденного ума... что ни усовершенствование машин, ни применение науки к производству, ни улучшение средств сообщений, ни новые колонии, ни эмиграция, ни новые рынки, ни свободная торговля, ни все это вместе взятое не устранит нищеты трудящихся масс...

Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

■ *П.-Ж. Прудон об отношениях между рабочими и буржуазией*

Возышение рабочего класса не поведет за собою устранения буржуазии: рабочий класс не заменит буржуазию в ее политическом преобладании, привилегиях, собственности и правах и буржуазия не станет на место рабочего класса. Текущее, весьма ясно обозначившееся различие между обоими классами — рабочим классом и буржуазией — не более как простой случай. Оба класса должны слиться и поглотить друг друга в высшем сознании...

■ *М. А. Бакунин о задачах анархистов*

Мы хотим достичь... торжества экономического и социального равенства путем уничтожения государства и всего, что зовется юридическим правом... Мы хотим перестройки общества и объединения человечества не сверху вниз, при посред-

стве какого бы то ни было авторитета... мы хотим перестройки снизу вверх, путем свободной федерации освобожденных от ярма государства рабочих ассоциаций всех видов.

Вопросы и задания к документам

1. Дайте оценку рассуждений Бисмарка о внешней политике Германии. Какова, по-вашему, основная мысль германского канцлера?

2. Сравните тон и суть высказываний Бюлова и Бисмарка. Можно ли сказать, что Бюлов более решительный политик, чем Бисмарк, или здесь дело в чем-то другом? Свой ответ обоснуйте.

3. Прав ли, по-вашему, Сазонов, говоря, что «без России никакого балканского вопроса не было бы»? Ведь Балканы интересовали и другие государства.

4. Согласны ли вы с тем, что пишет Сорокин о теории Маркса? Чем вы могли бы дополнить слова Сорокина с учетом того, что после 1923 г. многое изменилось? Чью правоту больше доказывают эти изменения, Маркса или Сорокина?

5. Сравните приведенные здесь выдержки из работ Маркса, Прудона и Бакунина. Чья позиция в отношении развития общества вам ближе? Разумеется, вы можете опровергнуть и все три позиции, только тогда обоснуйте свою собственную.

Глава 8

**ПЕРВАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА
(1914—1918)**

§ 33. Начальный период войны (1914—1915)

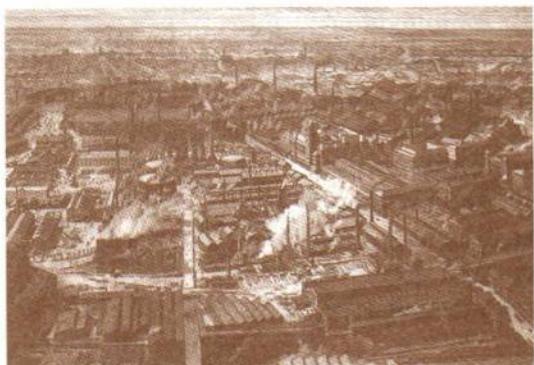
■ Минуло столетие со времени окончания наполеоновских войн — прообраза мировых войн нашего века. Подведший под ними черту Венский конгресс, казалось бы, создал стабильную обстановку в Европе на основе поддержания баланса сил. Однако не были до конца устранины противоречия между ведущими европейскими державами, и «европейская идея», лежавшая в основе решений Венского конгресса, оказалась в большей степени пожеланием на будущее, чем реально осуществимым планом.

С каждым новым европейским конфликтом противоречия обострялись. Особенно наглядно это проявилось в Крымской, а затем во франко-пруссской и в русско-турецкой (1877—1878) войнах. Характерно, что ни одна из названных войн по завершении не привела — да и не могла привести! — к той стабильности, которую знаменовал собой Венский конгресс. Напротив, в каждой из этих войн оставались чем-либо недовольны даже победители, не говоря уже о побежденных.

Наиболее оструя ситуация возникла, как вы уже знаете, после франко-прусской войны, когда Франция и ее народ потерпели унижительное поражение, а в объединившейся Германии, переживавшей национальное возрождение, царил круживший головы подъем. Молодая германская буржуазия при довольно сильной поддержке общественного мнения жаждала наверстать упущенное за время раздробленности страны, нагнать ведущие державы. Но сделать это мирным, экономическим путем было довольно сложно, хотя Германия и пыталась. Гораздо проще был путь военный, и стремительный разгром Франции, казалось бы, предвещал успех. А после заключения союза с Австро-Венгрией надежды Германии на удачу окрепли.

Начало войны

Готовился к войне и другой лагерь, оформившийся в 1904 г. в виде Антанты. Главной задачей Англии, Франции и России было не позволить Германии изменить баланс сил в свою пользу. Но из победы, на которую они рассчитывали в будущей войне, вытекала и другая задача — максимально укрепить свои позиции за счет Германии и ее союзников, произвести перераспределение колоний и рынков сбыта.

Заводы крупнейшего
германского
фабриканта Круппа
в Эссене

Производство орудий
на заводах Круппа

Возникшее противостояние уже не раз ставило Европу и мир в целом на грань войны. В частности, летом 1911 г., после «прыжка» «Пантеры», только сплоченное выступление Англии и Франции не позволило Германии развязать войну за Марокко. Однако конфликт, который три года спустя возник на Балканах, погасить уже не удалось.

28 июня 1914 г. сербский студент из национал-террористической организации «Черная рука» *Гаврило Принцип* застрелил наследника австрийского престола эрцгерцога *Франца-Фердинанда* и его жену. Это произошло в боснийском городке Сараево, куда эрцгерцог прибыл на маневры австрийских войск. Босния в то время еще оставалась в составе Австро-Венгрии, а сербские националисты считали часть боснийской территории, в том числе и Сараево, своей. Убийством эрцгерцога националисты хотели вновь заявить о своих притязаниях.

В результате Австро-Венгрия и Германия получили крайне удобную возможность разгромить Сербию и укрепиться на Балканах. Главный вопрос теперь заключался в том, вступится ли за Сербию покровительствовавшая ей Россия. Но в России как раз в тот период шла крупная реорганизация армии, которую планировалось завер-

шить только к 1917 г. Поэтому в Берлине и Вене надеялись, что русские не рискнут ввязываться в серьезный конфликт. И все же Германия и Австро-Венгрия еще почти месяц обсуждали план действий. Только 23 июля Австро-Венгрия вручила Сербии ультиматум с рядом требований, сводившихся к полному прекращению всех антиавстрийских действий, включая пропаганду. На исполнение условий ультиматума отводилось двое суток.

Россия посоветовала союзникам-сербам принять ультиматум, и те согласились выполнить девять его условий из десяти. Они отказались лишь допустить австрийских представителей к расследованию убийства эрцгерцога. Но Австро-Венгрия, подталкиваемая Германией, была настроена воевать даже в случае принятия сербами всего ультиматума. 28 июля она объявила Сербии войну и немедленно начала военные действия, обстреляв сербскую столицу Белград.

Уже на следующий день Николай II подписал указ о всеобщей мобилизации, но почти тут же получил телеграмму от Вильгельма II. Кайзер заверял царя, что будет всеми силами стремиться «успокоить» австрийцев. Николай отменил свой указ, но министру иностранных дел С. Д. Сазонову удалось переубедить его, и 30 июля Россия все-таки объявила всеобщую мобилизацию.

В ответ на это Германия сама начала всеобщую мобилизацию, одновременно потребовав, чтобы Россия в течение 12 часов отменила свои военные приготовления. Получив решительный отказ, Германия 1 августа объявила России войну. Характерно, что еще накануне немцы сообщили о своем намерении Франции, настаивая на со-

*Объявление войны.
С картины немецкого
художника М. Бекмана*

*Немецкие
солдаты-новобранцы
отправляются
на фронт.
Август 1914 г.*

**1 августа 1914 г.
Начало первой
мировой войны**

Первые сражения

блюдении ею нейтралитета. Однако французы, связанные с Россией договором, также объявили мобилизацию. Тогда 3 августа Германия объявила войну Франции и Бельгии. На следующий день Англия, вначале проявившая некоторые колебания, объявила войну Германии. Так сарajevskое убийство привело к мировой войне. В дальнейшем в нее оказались втянуты 34 государства на стороне Антанты и четыре державы — на стороне противоположного блока (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария).

■ Еще задолго до начала войны в Германии существовал детальный стратегический план будущих военных действий, предложенный бывшим начальником генерального штаба *Шлифеном*. Удар по Франции предполагалось нанести через нейтральную Бельгию. Это позволяло немецким войскам обойти французские оборонительные укрепления и обрушиться на французов с тыла. Французам было известно об этом плане, и тем не менее они оказались не готовы.

В течение десяти дней немецкие войска сломили сопротивление Бельгии и ворвались на территорию Франции. Французы с боями отступали, а немецкие армии уже двинулись в обход Парижа. 3 сентября президент *Пуанкаре* и правительство Франции переехали из столицы в Бордо — в точности, как 44 года назад, после седанской катастрофы. Все это вызывало и у французов, и у немцев яркие воспоминания. Казалось, повторяются события времен франко-пруссской войны.

Но на сей раз история распорядилась иначе. Уже 4—5 сентября 1914 г. французы и английские экспедиционные войска на реке *Марн* перешли в контрнаступление, и спустя четыре дня немецкие армии стали отходить. Что же явилось причиной этого внезапного поворота в ходе боев? Дело в том, что русские войска еще в середине августа начали наступление в Восточной Пруссии и про двинулись довольно глубоко. В результате немцам пришлось перебросить с запада на восток несколько дивизий, предназначенных для осуществления «плана Шлифена». Россия в тот момент еще не закончила мобилизацию, не успела развернуть в полной мере войска, но Франция настоятельно просила о помощи, и русское наступление было осуществлено без подготовки, по сути дела, на одном

энтузиазме. Исход был трагичен: обе наступавшие русские армии во главе с генералами Ренненкампфом и Самсоновым после частичного успеха были уже к середине сентября разгромлены немцами и, понеся огромные потери, отошли на территорию России.

Но Франция была спасена. По мнению многих историков, именно бои на Марне (3—10 сентября) фактически предрешили исход войны, хотя она и длилась еще четыре года. Специалисты не без оснований полагают, что Германия могла рассчитывать на успех только в случае быстрой победы над Францией и выхода ее из войны: Англия лишилась бы одной из главных союзниц на континенте и в конце концов была бы вынуждена заключить мир.

Однако молниеносной войны у немцев не получилось. Началась затяжная война, для которой ресурсов у Германии было значительно меньше, чем у стран Антанты, в особенности у Англии. Тоннаж могущественного британского торгового флота составлял к началу войны 20,3 тыс. тонн, французского — 1,9 тыс., а германского — только 5,1 тыс. тонн. Военный флот Англии надежно отрезал Германию от ее колоний и рынков, т. е. от привозного сырья и продовольствия. Внутренние же ресурсы Германии и ее союзников были во много раз меньше, чем у стран Антанты.

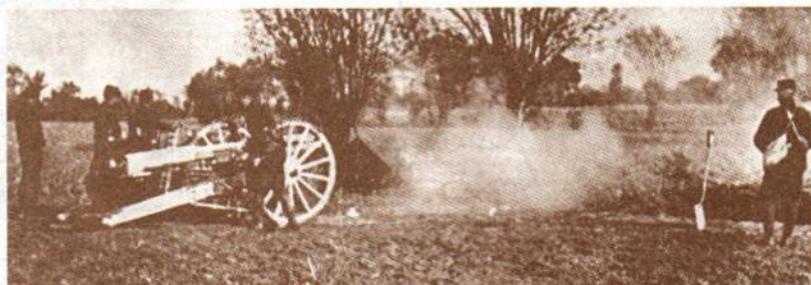

Кайзер Вильгельм II прощается с германскими офицерами, отправляющимися на фронт

Командующий германской армии в битве на Марне

Кроме того, уже в самом начале войны Германию ждал ряд неожиданных сюрпризов. Король Италии *Виктор Эммануил III* сразу же сообщил Вильгельму II, что его стране необязательно вступать в войну, следуя договору о Тройственном союзе: ведь Германия и Австро-Венгрия не подвергались нападению, а сами объявили войну своим противникам. В результате Италия заявила о своем

*Французское
75-мм полевое
орудие времен
первой мировой
войны*

нейтралитете, но при этом дала понять обоим блокам, что готова выступить на стороне того, кто предложит «достаточное вознаграждение». Под «вознаграждением» подразумевался Триест — входившая в состав Австро-Венгрии область, в которой преобладало итальянское население. Антанта поспешила пообещать итальянцам австрийские территории, а Германия предложила им остров Корсику и некоторые другие французские земли. Италия выбирала более полугода и в конечном счете выступила на стороне Антанты.

Другой сюрприз немцам преподнесла Япония. Уже 15 августа японцы потребовали, чтобы они вывели свой гарнизон с небольшой германской территории в Китае — Кияо-Чао. Немцы отказались, и 23 августа Япония объявила Германии войну. Японцы быстро оккупировали германские владения в Китае и несколько принадлежавших Германии тихоокеанских островов. Правда, этим и ограничилось их участие в войне, если не считать того, что Япония активно поставляла вооружение и боеприпасы России, которая из недавнего противника превратилась в союзника.

Сама же Россия, потерпев неудачу в Восточной Пруссии, почти одновременно нанесла довольно мощный удар на австрийском фронте. В ходе *Галицийского сражения* (сентябрь 1914 г.) русские войска заняли ряд крупных

городов и крепостей в Восточной Галиции, оттеснив австро-германские армии к Карпатам. Стремясь помочь союзникам, немцы попытались было ударить русским во фланг, но были разбиты у Варшавы, а затем у Лодзи. Потери Австро-Венгрии в боях в Галиции составили около 400 тыс. человек, четверть из которых оказалась в русском плену.

*Окоп в доме
в Восточной
Галиции*

Турция еще в первые дни войны подписала союзный договор с Германией. Одновременно она пыталась выторговать у России недавно потерянные территории на Балканах, обещая за это свой нейтралитет. Но Россия отказалась от этого торга, и уже 10 августа в Дарданеллах появились германские крейсеры «Гебен» и «Бреслау». Это изменило соотношение сил на Черном море в пользу Германии и Турции. В конце октября немецкие крейсера и несколько турецких кораблей обстреляли Черноморское побережье России, включая Севастополь, Одессу и Новороссийск. После этого Россия, а затем Англия и Франция объявили Турции войну. В ходе дальнейших боев русские войска заметно потеснили турок на Закавказском фронте. А вот попытки англо-французского флота с моря захватить Стамбул (февраль—март 1915 г.) закончились неудачей.

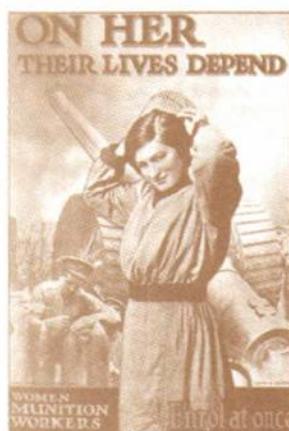
Бои на австро-сербском фронте шли с переменным успехом. Австрийские войска дважды занимали столицу Сербии Белград, и оба раза сербы выбивали их оттуда. К декабрю 1914 г. сербам даже удалось совсем вытеснить австрийцев за свои границы, и на этом фронте примерно на год установилось затишье.

Военные действия в 1915 г.

■ Германия не хуже, чем ее противники, понимала, что каждый лишний месяц и даже день войны истощает ее ресурсы. Весной 1915 г. она решила применить на Восточном фронте тот стратегический план, который не удалось осуществить в начале войны на Западном. Тогда немцы не смогли быстро вывести из войны Францию. Теперь же они намеревались проделать это с Россией, чтобы затем перебросить все силы на Западный фронт. Собрав войска в ударный кулак на границе Западной и Восточной Галиции, немцы 2 мая начали мощное наступление у Горлицы. Фронт был прорван в нескольких местах, русские войска начали отступать. Положение русской армии осложнялось тем, что практически в течение всей войны она плохо снабжалась, вначале из-за неподготовленности, а затем — в результате непосильных нагрузок на экономику страны. Особенно остро ощущалась нехватка снарядов. В один из дней немецкого наступления начальник русского генерального штаба Янушкевич записал: «Вчера на участке одного из полков немцы выпустили 3 тыс. тяжелых снарядов! Снесли все. А у нас было выпущено едва 100».

В течение лета 1915 г. русская армия, ведя тяжелые оборонительные бои, оставила Галицию, Варшаву, а затем Вильно (Вильнюс), Гродно и другие крупные города и крепости. Военные действия перекинулись на территорию России.

Стремясь использовать эту ситуацию, Вильгельм II через посредников предложил России начать переговоры о *сепаратном мире* (т. е. без участия союзников), но ответа так и не получил. В дальнейшем немцы не раз повторяли это предложение, делали они его также Англии и Франции, но все безрезультатно. К тому времени всем было очевидно, что Германия отчаянно напрягает последние силы. Державам Антанты победа в известном смысле уже была гарантирована, оставалось только проявить терпение.

Английский плакат времен первой мировой войны

Кроме того, лагерь Антанты постоянно пополнялся новыми союзниками. 23 мая 1915 г. Италия после долгих раздумий наконец-то объявила войну Австро-Венгрии. Союзники пообещали по окончании войны передать итальянцам значительные территории Австро-Венгрии, а также Ададию — небольшую турецкую область. Характерно, что Германии итальянцы объявили войну только в конце августа 1916 г. Хотя реального значения это не имело: Италия так и не приняла серьезного участия в военных действиях ни на одном из фронтов.

*Немецкие
солдаты в окопе*

Чувствуя, что время работает на их противников, немцы порой шли на отчаянные шаги. В ходе боев они стали применять запрещенные международными соглашениями отравляющие вещества. Так, в апреле 1915 г. во время своего наступления в Бельгии, у городка *Ипр*, они использовали отравляющий газ с хлором, который с тех пор носит название «иприт». Впрочем, наступление Германии на Западном фронте в 1915 г. мало что решало, так как основные ее силы были брошены против России. Тем не менее вывести из войны мощного восточного противника немцам так и не удалось.

А вот Сербия, из-за которой и началась эта война, к концу 1915 г. практически вышла из нее. Вся территория страны была полностью занята австрийскими, немецкими и болгарскими войсками, а остатки сербской армии эвакуировались на остров Корфу, ставший одной из баз англичан и французов.

Но это не изменило общей неблагоприятной ситуации для стран германского блока. Как не изменило ее и то, что 5 октября 1915 г. на их стороне вступила в войну Болгария. Это было связано с антисербскими настроениями в стране, со стремлением Болгарии вернуть себе территории, потерянные в результате 2-й Балканской войны. Действия болгарских войск ускорили окончательный разгром Сербии, но реально повлиять на ход войны, конечно, не могли.

Вопросы и задания

1. Как вы считаете, начало первой мировой войны было случайным или закономерным событием? Удалось бы ее избежать, если бы, например, не произошло убийства австрийского эрцгерцога и его жены?
2. Какой из двух враждующих блоков был, по-вашему, больше заинтересован в войне? Свой ответ обоснуйте.
3. Кого можно назвать главными участниками первой мировой войны? Какие страны были в ней на вторых ролях?
4. Согласны ли вы с тем, что провал германского плана молниеносной войны предопределил поражение Германии и ее союзников? Или же события в дальнейшем все-таки могли повернуться в их пользу? Обоснуйте свой ответ.
5. В чем были причины военных неудач России? Могла ли эта война сложиться для России более успешно?
6. Первый период войны складывался удачно для Германии. Почему же именно она не раз пыталась завязать переговоры о сепаратном мире, а страны Антанты ей отказывали?

§ 34—35. Перелом в войне (1916—1917)

Обстановка в тылу

■ Державы Антанты с самого начала войны делали ставку на истощение сил Германии и Австро-Венгрии. И этот процесс шел, хотя и куда медленнее, чем рассчитывали союзники летом 1914 г. Однако таяли силы и самой Антанты. Особенно остро это ощущалось в России. В стране приостановилось развитие промышленности, до войны переживавшей бурный подъем. Правда, по данным последнего времени, когда исследователям стали доступны новые документы, вплоть до конца 1916 г. заметного спада производства не наблюдалось, а в отдельных его отраслях подъем даже продолжался. Но в любом случае подавляющая часть промышленности была переориен-

тирована на военные нужды. Гигантское войско требовало постоянного снабжения, включая и продовольственное. А запасы продовольствия сокращались, так как число работников в деревне таяло из-за систематических наборов в армию. Голода в стране еще не было, но его приближение уже начинало ощущаться. Рос и внешний государственный долг, поскольку России то и дело приходилось обращаться за финансовой и экономической помощью к союзникам по Антанте.

Оторванность от дома, от привычного труда отражалась на духе армии, в значительной мере состоявшей из вчерашних крестьян. В войсках росло недовольство затянувшейся войной, появились случаи дезертирства. Отрицательно сказывалась на настроении войска и пропаганда большевиков, призывающих бороться за «поражение своего правительства», создавать «нелегальные революционные организации в армии, поддерживать братание солдат на фронте» и т. д.

Попытки большевиков и некоторых их европейских сторонников на конференциях в швейцарских городках *Циммеральде* (сентябрь 1915 г.) и *Кинтале* (апрель 1916 г.) навязать II Интернационалу свою позицию закончились неудачей. Большинство делегатов, в принципе высказываясь против войны как таковой, отказались бороться за поражение в ней своих правительств. Рушилась и идея большевиков о грядущей мировой революции, поскольку европейские социал-демократы явно предпочитали путь мирного, эволюционного осуществления реформ и сотрудничества с законно избранными властями.

Большевикам пришлось косвенно признать свое поражение. Маркс и Энгельс в свое время писали, что социалистическая революция должна осуществиться в ряде ведущих европейских стран одновременно. Теперь же Ленин и другие лидеры большевиков стали утверждать, что победа социализма вполне возможна и в одной стране, имея в виду Россию.

■ В начале 1916 г. Германия предприняла еще одну попытку вывести из войны Францию. 21 февраля была проведена неслыханная по моцц 12-часовая артиллерийская бомбардировка крепости *Верден*, взятие которой открыло бы немцам дорогу в глубь Франции. Однако на-

Положение
на фронтах

чавшийся вслед за обстрелом штурм был отбит французами. В дальнейшем Верден в течение четырех месяцев выдерживал яростные атаки, при этом обе стороны понесли колоссальные потери (до 1 млн человек). Казалось, еще немного — и англо-французский фронт рухнет под мощным натиском.

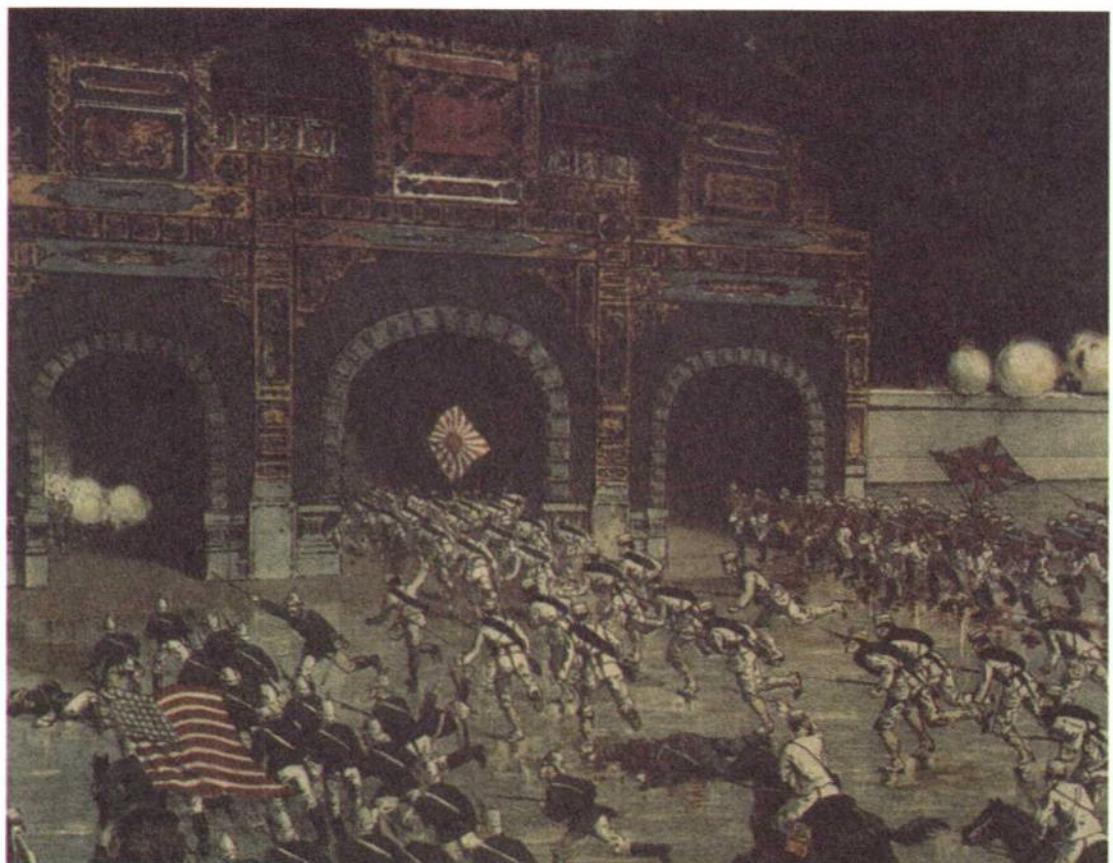
*Русские войска
на передовой.
Осень 1916 г.*

*Алексей Алексеевич
Брусилов*

И вновь, как и два года назад, ситуацию спасла русская армия. Она также находилась в сложном положении и тем не менее 4 июня 1916 г. начала крупное наступление на Юго-Западном фронте. Еще до этого, в марте, русские провели операцию у озера Нарочь, но она привела лишь к позиционному успеху. Теперь же австрийский фронт был прорван на глубину более 100 км. Русские войска продолжали теснить противника до начала осени. Австрийцы несли огромные потери, только в русском плену оказалось около 400 тыс. австрийских солдат и офицеров.

Немцам пришлось перебросить часть войск из района Вердена на Восточный фронт, а Австро-Венгрии удалось удержать свои позиции только за счет того, что туда были брошены войска, весьма успешно наступавшие в Италии. Таким образом, Россия не только помогла французам и

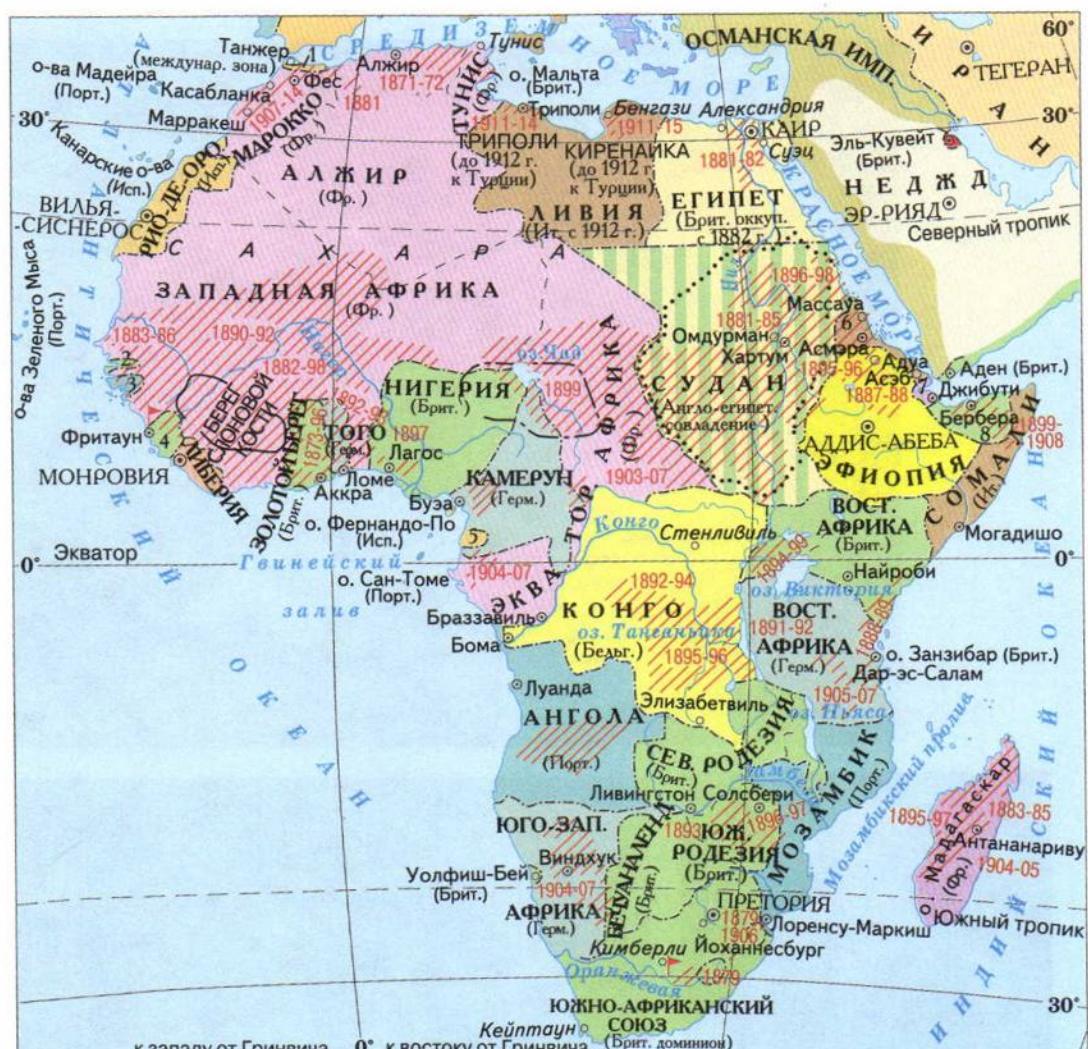
1

1. «Боксерское»
восстание в Китае.
1900 г.

2

2. Сикхи. Индия,
середина XIX в.

Основные районы вооруженного сопротивления народов Африки колонизаторам

1881 Годы важнейших войн и восстаний народов Африки против колонизаторов

🚩 Первые забастовки африканских рабочих

Границы государств и племенных объединений, возникших в процессе борьбы с колонизаторами

----- государства Махди

— — объединение племен Центрального Судана

— объединение племен Западного Судана

Границы на 1914 г.

Независимые Государства к 1914 г.

Цифрами на карте обозначены:

1 Марокко (Исп.)

2 Гамбия (Брит.)

З Гвінея (Порт.)

4 Сьерра-Леоне (Брит.)

5 Рио-Муни

6 Эритрея (Ит.)

7 Сомали (Фр.)

8 Сомали (Брит.)

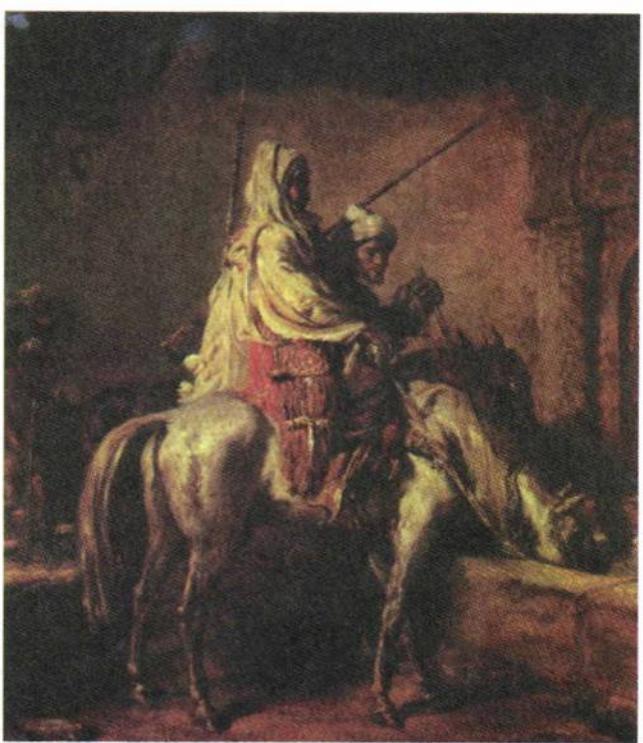

1

2

1. Львиная охота в Марокко.
С картины Э. Делакруа

2. Сидящий турок.
С картины Э. Делакруа

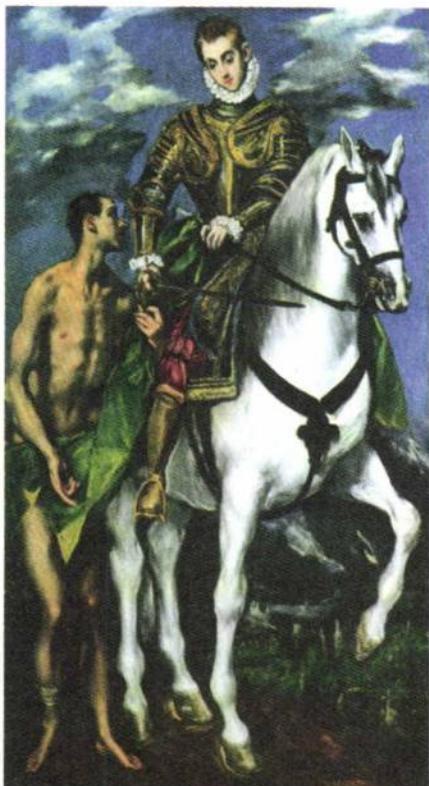
3

3. Арабы, появившие лошадей в окрестностях Константины (Алжир).

С картины Т. Шассерио

4. Образование независимых государств в Латинской Америке

1

2

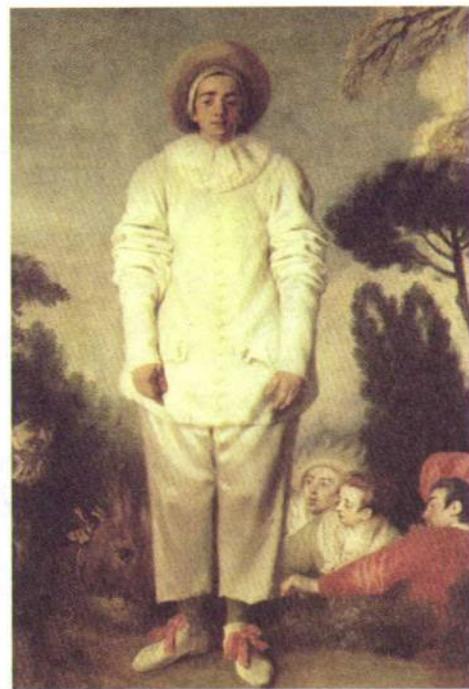
1. Святой Мартин
и нищий.
С картины
Эль Греко

2. Портрет сэра
Томаса Уортона.
С картины
А. ван Дейка

3. Поклонение
волхвов.
С картины
П. П. Рубенса

3

5

4

4. Портрет Саскии.
С картины
Рембрандта

5. Жиль.
С картины
А. Ватто

6. Пейзаж
со святым Матвеем.
С картины
Н. Пуссена

6

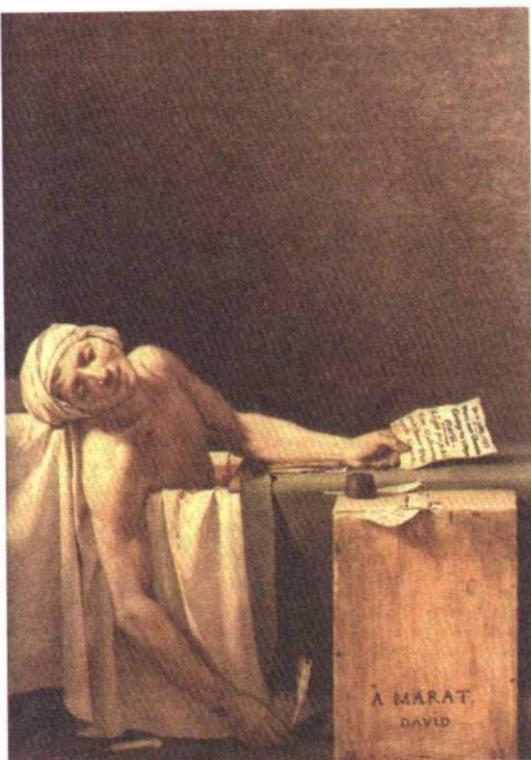
1

1. Модный брак.
С картины
У. Хогарта

2. Торговка
жареным мясом.
С картины
Ж.-Б.-С. Шардена

2

3

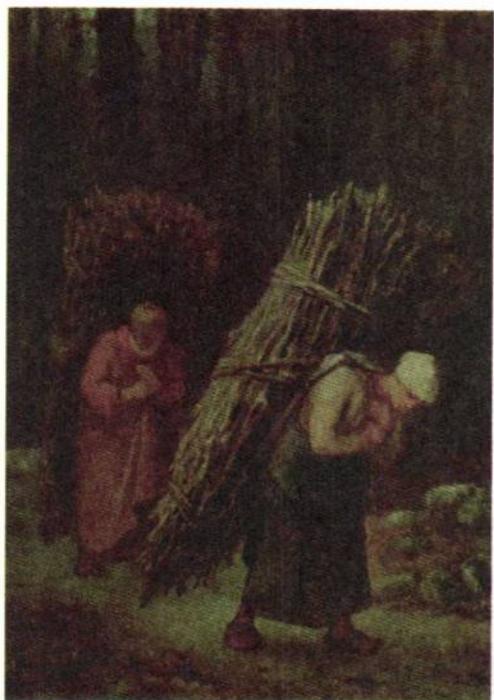
3. Письмо,
или Юность.
С картины Ф. Гойи

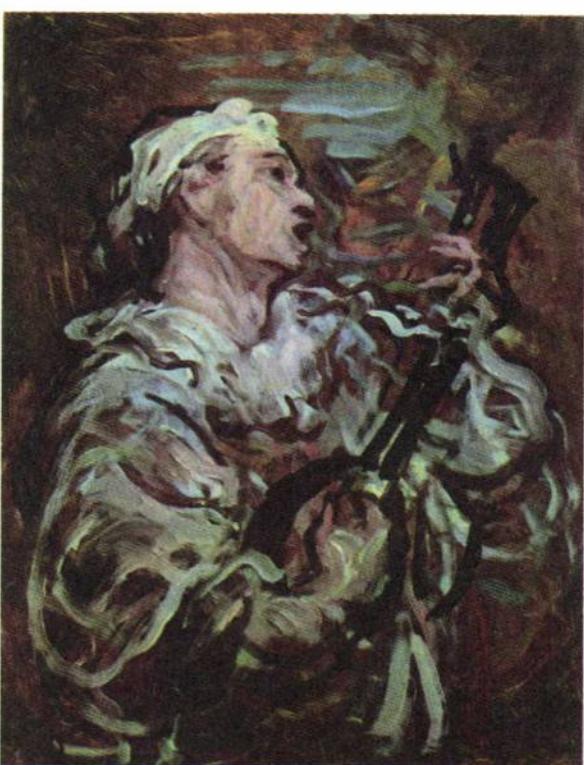
5

4. Смерть Марата.
С картины
Ж.-Л. Давида

5. Лошадь, берущая
препятствие.
С картины
Дж. Констебла

1

2

1. Крестьянки с хворостом.
С картины
Ж.-Ф. Милле

2. Пьеро,
играющий
на мандолине.
С картины
О. Домье

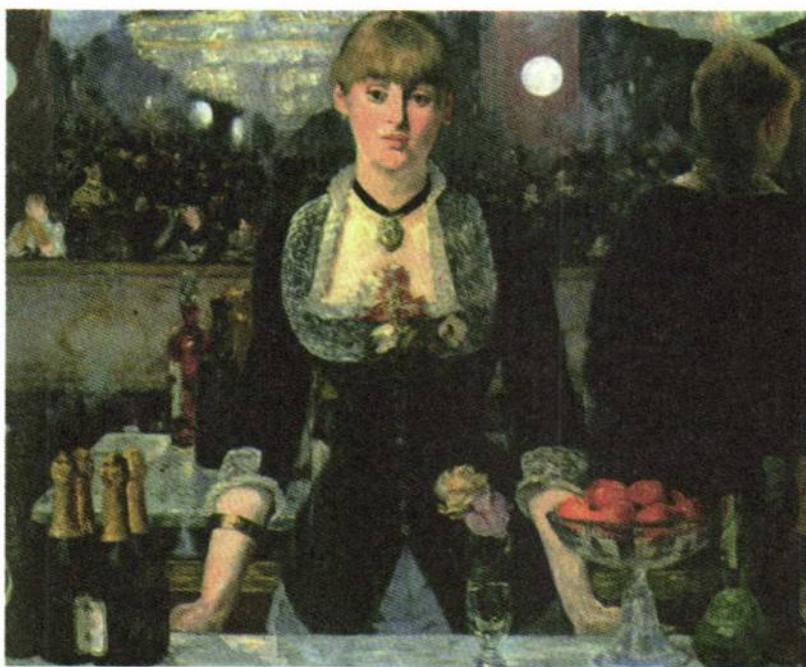
3. Рыбачьи
лодки на берегу.
С картины
Г. Курбе

3

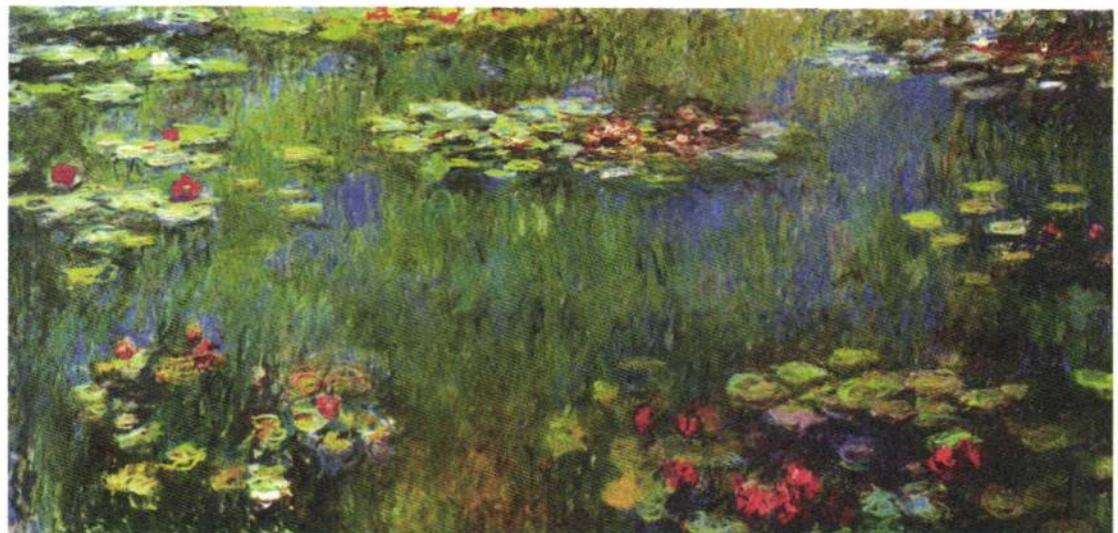
4

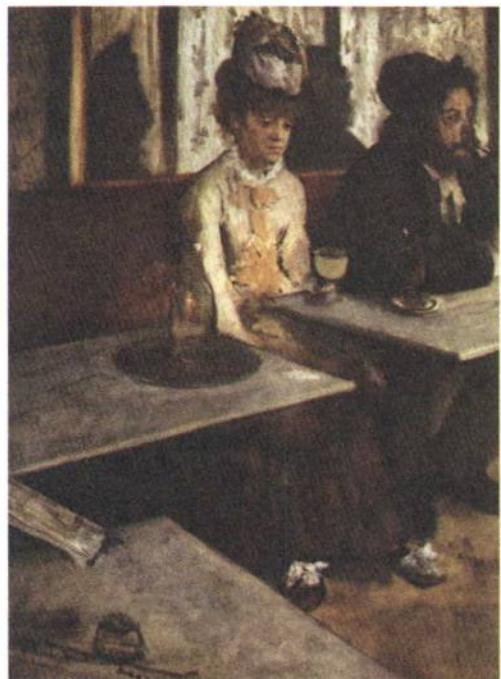
4. Наводнение
в Пор-Марли.
С картины
А. Сислея

5. Бар
в «Фоли-Берже».
С картины
Э. Мане

5

1

2

1. Кувшинки.
С картины К. Моне

2. Абсент.
С картины Э. Дега

3

4

3. Зонтики.
С картины
О. Ренуара

4. Мост в Арле.
С картины
В. ван Гога

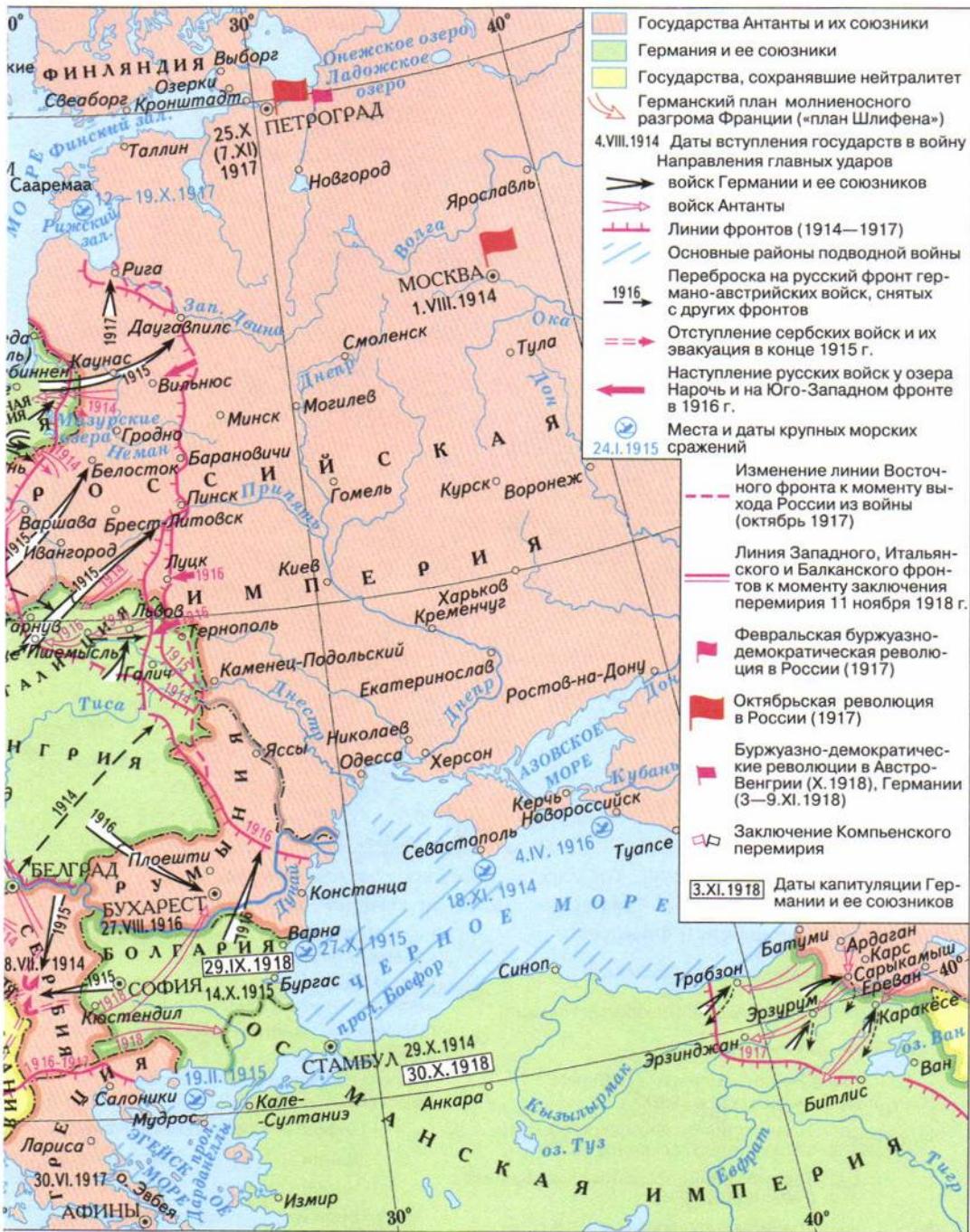
5. Две таитянки.
С картины
П. Гогена

5

Первая мировая война (1914–1918)

ВЕНГРИЯ Государства, образовавшиеся после войны

Территории, отошедшие от Германии

I Эльзас-Лотарингия (к Франции)	VI Часть Верхней Силезии (к Польше после плебисцита в 1921 г.)
II Эйпен и Мальмеди (к Бельгии)	VII Мемельская область (под контроль держав Антанты в 1920 г. и к Литве в 1923 г.)
III Познань и часть Зап. Пруссии (к Польше)	VIII Гульчинский район (к Чехословакии в 1921 г.)
IV Вольный город Данциг	IX Саарская область (под управление Лиги Наций на 15 лет)
V Северная часть Шлезвига (к Дании после плебисцита в 1920 г.)	

— Территория Вильнюсской области, захваченная Польшей в 1920 г.

— Территория Бессарабии, захваченная Румынией в 1918 г.

— Границы государств на 1914 г. (к началу войны)

— Границы на 1923 г.

Цифрами на карте обозначены:

1 Дания	6 Лихтенштейн
2 Нидерланды	7 Албания
3 Бельгия	8 Эстония
4 Люксембург	9 Латвия
5 Швейцария	10 Литва

англичанам, но и спасла союзников-итальянцев. Русское наступление 1916 г. вошло в историю под названием *Брусиловский прорыв* (по имени талантливого генерала А. А. Брусилова, командовавшего Юго-Западным фронтом).

Натиск немецких армий на Западном фронте ослаб, и 22 июня англо-французские войска перешли в контрнаступление на реке *Сомме*. Но и их силы истощились во время боев за Верден, поэтому бои на Сомме шли с переменным успехом.

Следует отметить, что наступление Антанты на Сомме было великолепно подготовлено: незаметно для противника были построены подземные бетонированные укрепления, специальные железные дороги для подвоза войск и боеприпасов. Оснащенность англо-французских армий была неслыханной — до 130 орудий на 1 км фронта.

И тем не менее немцы ожесточенно сопротивлялись и не позволили прорвать свои позиции. К октябрю бои на Сомме затихли. В одном из последних боев, 15 сентября, англичане впервые в мировой истории использовали дотоле неведомое оружие — мощные бронированные машины, названные *танками*. Но тогда их было еще не очень много, недостаточно была разработана тактика их действий в бою, поэтому в полную силу танки показали себя лишь два года спустя, уже в конце войны.

С завершением боев на Сомме и Брусиловского прорыва на фронтах воцарилось затишье. Правда, в конце года немецкие и австрийские войска разгромили Румынию, которая в августе 1916 г. выступила на стороне Антанты. Впрочем, воевали румыны ничем не лучше итальянцев, и их фронт фактически держали русские войска. После разгрома Румынии в руках Германии и Австро-Венгрии оказались огромные продовольственные запасы и нефтяные месторождения (правда, при отступлении румын их частично успели взорвать английские саперы, но немцы довольно быстро исправили повреждения).

1916 год ознаменовался еще одним событием: 31 мая — 1 июня у полуострова Ютландия в Северном море состоялось крупнейшее морское сражение войны. Столкновение английского и германского флотов завершилось для них потерей соответственно 14 и 11 кораблей. Для англичан такой урон был невелик, немцы же лишились значительной части своего флота.

Солдат союзнической армии, участник битвы на Сомме

Русские солдаты. 1916 г.

Цели воюющих держав

■ Задолго до окончания войны обе противоборствующие стороны принялись планировать передел карты Европы и мира.

Антанта намечала воссоздать независимую Польшу на землях, входивших в состав России, Германии и Австро-Венгрии. Германия по плану союзников должна была вернуть Франции Эльзас и Лотарингию, Дании — Шлезвиг и Гольштейн, Бельгии — большую приграничную территорию. Владения Германии на Тихом океане и в Китае намечалось передать Японии, а прочие ее колонии — Англии и Франции. Сербии отошли бы Босния и Герцеговина, а также север Албании. Юг Албании планировалось присоединить к Греции, а сербскую Македонию — к Болгарии. О возможных приобретениях Италии говорилось выше.

Россия добровольно отдавала Польшу, но зато получала немалые немецкие и австрийские территории. Ей также должны были достаться турецкие области в Закавказье. А весной 1915 г. Англия и Франция пообещали передать России западное и восточное побережье Босфора со Стамбулом, а также другие острова и территории Турции в этом районе. Себе же Англия и Франция оставляли османские владения на Ближнем Востоке.

Что же касается Германии и ее союзников, то и они строили свои планы. Немцы рассчитывали в случае победы установить протекторат над Бельгией и получить крупные французские территории с выходом к Атлантическому побережью. На востоке Германия планировала расширить свои владения за счет России, были у немцев и планы относительно колоний в Африке и Азии. Болгария стремилась вернуть себе потерянное в ходе 2-й Балканской войны и получить другие приращения на Балканах. Приобретения на Балканах планировала и Австро-Венгрия, но главный ее расчет был связан с территориями на севере Италии.

■ В течение войны и власти США, и подавляющее большинство американского населения не скрывали своих симпатий к державам Антанты. Однако провозглашенная почти столетие назад президентом Дж. Монро доктрина невмешательства в дела Восточного полушария, силь-

Австрийская 30,5-см мортира времен первой мировой войны

В войну вступают США

ные изоляционистские настроения в стране побуждали США воздерживаться от участия в этой войне.

Но Германия своими дерзкими и опрометчивыми действиями сама способствовала отказу США от позиции сочувствующего наблюдателя. Произошло это так. Еще в начале войны англичане блокировали германский флот в его портах. В ответ Германия развязала подводную войну. Ее подводные лодки безжалостно уничтожали не только военные и торговые, но даже пассажирские суда. Это, естественно, вызывало возмущение во многих странах мира, но особенно в США: ведь действия немцев ставили под угрозу судоходство в Атлантике и в перспективе могли как бы запереть американцев на их континенте, отрезав от Европы. Это пагубно отразилось бы на внешней торговле США, лишило бы их основного источника рабочей силы — рабочих-иммигрантов.

Тем не менее решение о вступлении в войну США приняли далеко не сразу. Их больше привлекала посредническая роль, которая позволяла не только не рвать отношения ни с одной из сторон, но даже укрепить их. 18 декабря 1916 г. президент США *В. Вильсон*, только что переизбранный на второй срок, обратился к воюющим державам. Заявляя, что США, мол, не ясны причины войны, Вильсон предлагал всем противникам изложить эти причины и заодно высказать свои условия мира.

Незадолго до этого, 12 декабря, с очередным мирным предложением выступила и Германия. Правда, тон и суть германского предложения говорили о том, что немцы прежде всего стремятся обеспечить «существование, честь и свободу развития» Германии и ее союзников, проще говоря — продиктовать Антанте свои условия мира. Поэтому последняя отклонила это предложение, назвав его «военной хитростью», и заявила о своем намерении сражаться до окончательной победы.

Что же касается предложения Вильсона, то обе враждующие стороны решили дать понять американскому президенту, что, мол, сумеют во всем разобраться сами и никакие посредники им не нужны. Но поскольку немцы сделали это первыми (26 декабря), у держав Антанты возникла отличная возможность продемонстрировать, что немцы и их союзники не хотят мира. В ответе Вильсону от 10 января 1917 г. союзники, любезно поблагода-

Германские подлодки в Атлантике

тив президента США за его предложение, перечисляли свои условия мира. Они сводились к возвращению к до-военной ситуации: восстановлению в прежних границах Бельгии, Сербии и Черногории, выводу немецких войск со всех оккупированных территорий (включая российские), а также к «соблюдению национального принципа». Последнее означало возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии и фактическое расчленение Австро-Венгрии и Османской империи.

У немцев вызвали крайнее раздражение и эти условия, и отказ Антанты от их предложений, и сам факт вмешательства Вильсона. И Германия совершила поистине самоубийственный шаг: 31 января она объявила о намерении вести «неограниченную» подводную войну. Это означало, что германские подводные лодки теперь будут топить все суда подряд, если сочтут их так или иначе помогающими Антанте. Вильсон в ответ немедленно объявил о разрыве дипломатических отношений между США и Германией. Стало ясно, что США вот-вот вступят в войну.

Чтобы подготовить к этому американское общественное мнение, для которого традиционно были характерны изоляционистские настроения, Вильсон распорядился опубликовать секретное письмо министра иностранных дел Германии **Циммермана** немецкому послу в Мексике, которое в январе было перехвачено английской контрразведкой и не без умысла передано американцам. В письме послу поручалось выяснить у президента Мексики, не согласится ли он атаковать США, если те объявят войну Германии. При этом мексиканцам обещалась крупная финансовая помощь и возвращение территорий, отошедших к США в середине XIX в.

Этот ход оказался безошибочным. Возмущению американцев не было предела. Наглость немцев казалась настолько невероятной, что многие даже сочли опубликованный документ фальшивкой. Но тут неожиданно сам Циммерман решил публично оправдаться. Он заявил, что, мол, не просто так предлагал Мексике напасть на США, а только если те первыми нападут на Германию. После этого все сомнения в подлинности письма отпали и даже самым отъявленным изоляционистам нечего было возразить. Не помогла и антивоенная пропаганда разветвленной германской агентуры в США во главе с та-

Плакат времен первой мировой войны, призывающий американцев вступать в армию США

лантильным разведчиком фон Папеном. 6 апреля Конгресс США принял решение об объявлении войны Германии (к этому времени германские подводные лодки уже потопили более 10 американских судов).

Армия США на тот момент составляла всего 134 тыс. человек, и еще 123 тыс. входили в Национальную гвардию, подчинявшуюся администрации штатов. Поэтому 18 мая Конгресс, преодолев довольно сильную оппозицию, принял закон о всеобщей воинской повинности. В результате уже к концу войны (т. е. всего за полтора года) численность регулярной армии выросла в 36 раз,

Немцы применяют отравляющие газы против американцев. Лето 1917 г.

составив 4,8 млн человек. В течение 1917 г. американцы перебросили в Европу около 200 тыс. солдат, правда, настолько плохо обученных, что англо-французское командование далеко не всегда решалось вводить их в бой. Но подготовка американских новобранцев постоянно улучшалась, и уже к решающим боям осени 1918 г. их численность в Европе выросла до 2 млн человек. Мощный американский флот (в 1918 г. — 197 боевых и 106 вспомогательных судов) перевозил в Европу войска, вооружение и успешно сражался с германскими подводными лодками.

Участие в войне американских войск, переход в распоряжение Антанты колоссального военно-промышленного потенциала США приблизили поражение стран германского блока.

События
в России

■ К концу 1916 г. внутреннее положение России ухудшилось. Ресурсы страны были на исходе, все острее ощущалось приближение голода. В начале марта (по новому стилю) 1917 г. начались уличные демонстрации в Петрограде — так еще в первые дни войны стали называть Петербург, чтобы устранить из названия «вражеский», немецкий корень. Демонстранты, в основном женщины, требовали хлеба. В те же дни по призыву большевиков многие рабочие начали политическую стачку. Полиция пыталась прекратить беспорядки, но демонстрантов и бастующих поддержали некоторые воинские части. К 12 марта столица фактически оказалась в руках солдат Павлов-

Антивоенная
демонстрация
солдат
Петроградского
гарнизона.
Апрель 1917 г.

ского, Волынского, Преображенского и Литовского полков. В ходе беспорядков погибло более 160 человек. Министры царского правительства были арестованы.

В среде крупной буржуазии и высшего офицерства еще в конце 1916 г. сложился заговор против Николая II, в котором видели виновника неудачного для России хода войны. Участники заговора планировали заставить царя отречься от престола в пользу брата, безвольного великого князя Михаила, и создать в России конституционную монархию по английскому образцу, что позволило бы им фактически управлять страной. Своей ближайшей целью

они ставили максимально тесное сближение с союзниками по Антанте и разгром Германии.

Волнения в Петрограде побудили заговорщиков действовать быстрее. Их делегаты прибыли в царский поезд, который был задержан восставшими солдатами на пути к столице. Делегации удалось убедить царя «в интересах России» отречься от престола, и 15 марта Николай II подписал отречение. Царем стал Михаил. Но к тому времени буржуазия уже сформировала в Петрограде *Временное правительство*, выражавшее интересы буржуазно-либеральной оппозиции. В правительство вошли и заговорщики, которым в этой новой ситуации царь был уже не нужен. Поэтому Михаилу посоветовали также отречься от престола, что он и сделал 16 марта.

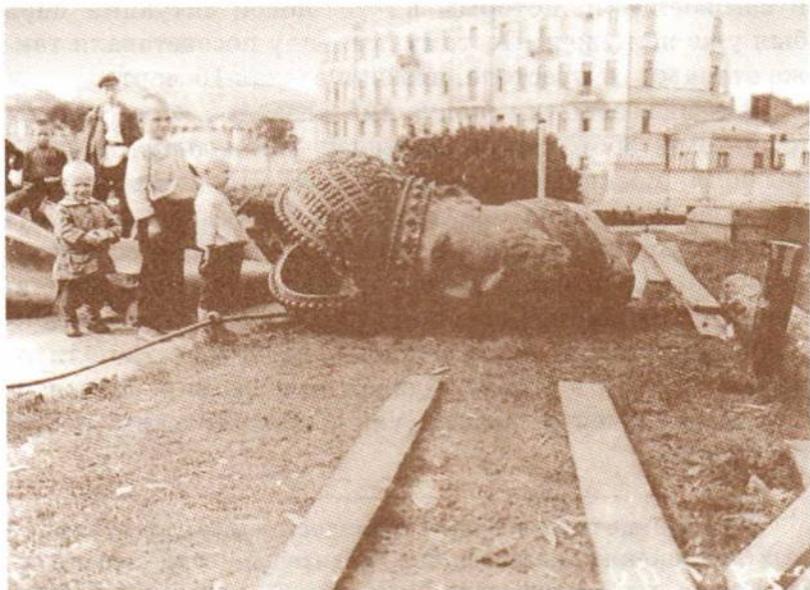
Все эти события получили название *Февральская* (с учетом старого стиля) *буржуазно-демократическая революция*, поскольку монархический строй фактически сменила буржуазная республика (формально она была провозглашена только 14 сентября). Временное правительство подтвердило демократические свободы, объявленные Николаем II еще в октябре 1905 г., провело широкую амнистию, сняло запрет на деятельность политических партий в стране. Однако большевики, оттесненные буржуазией от власти, уже начали готовить новую революцию.

В последние годы в печати появилось немало документальных публикаций, казалось бы, убедительно свидетельствующих о том, что деятельность большевиков, приведшая осенью 1917 г. к социалистической революции, направлялась и финансировалась германской разведкой. Однако опыт показывает, что подобного рода документы нетрудно сфабриковать или сфальсифицировать. Кроме того, возможен и такой вариант: немцы помогали большевикам в своих интересах, а те использовали эту помощь для собственных целей. Видимо, более точный ответ на эти вопросы смогут дать историки будущего, лишенные пристрастности. Ясно, однако, что действия большевиков по развалу русской армии и выводу России из войны полностью отвечали планам Германии, даже если и осуществлялись не по ее указке.

За восемь месяцев, отведенных ему судьбой, Временное правительство оказалось неспособно стабилизировать положение в стране. Русское общество было охвачено ро-

мантическими идеями «всеобщей свободы и братства», не совсем уместными в разгар кровопролитной войны. В армии росло дезертирство, рабочие, подстрекаемые большевиками, постоянно бастовали. Многие из тех, кто оказался у власти, занялись — как это, к сожалению, часто бывает — личным обогащением, упиваясь открывшимися перед ними возможностями. Центральная власть в стране слабела с каждым днем. Многие национальные области и даже губернии требовали расширить их права, а порой и предоставить независимость.

Снятие
памятника
Александру III
в Москве. 1917 г.

Русский фронт разваливался на глазах. Встревоженные союзники по Антанте настаивали на его укреплении, и в конце июня Временное правительство попыталось провести наступление на Львовском направлении. Первые две недели боев прошли довольно успешно для русских. Но немцы за это время перебросили на восток 11 дивизий с Западного фронта и нанесли наступавшим мощный контрудар. В итоге русские армии отступили, понеся большие потери.

В обстановке нараставшего хаоса в стране целенаправленно действовали только большевики. Они были твердо намерены силой захватить власть, и вся их деятельность подчинялась этой цели. Уверенные и реши-

тельные действия большевиков на фоне царящей в стране анархии увеличивали число их сторонников.

К осени большевикам удалось создать в Петрограде боевой кулак из перешедших на их сторону солдат и матросов, а также рабочих в количестве примерно 7—8 тыс. человек (максимум — 12 тыс.). Силы, находившиеся в распоряжении Временного правительства, были значительно меньше. Тщательно подготовив переворот, большевики 6—7 ноября овладели столицей. Немногочисленные войска, подчиненные Временному правительству, разошлись, по сути дела, без сопротивления, и только при овладении Зимним дворцом, где находилось правительство, возникла небольшая перестрелка.

В последующие дни и в ряде других городов власть бескровно перешла в руки большевиков. Лишь в Москве им было оказано серьезное сопротивление. Тогда большевики подтянули в город орудия и прямой наводкой расстреляли опорные пункты сопротивлявшихся. При обстреле было разрушено несколько башен и зданий Кремля. Выход России из войны был фактически предопределен, поскольку взявшие власть большевики открыто называли это своей задачей.

Русский фронт к этому времени уже фактически распался. Немецкие и австрийские войска, не встречая сопротивления, продвигались вперед. Еще в сентябре русские войска оставили Ригу и ряд областей Прибалтики. Страны германского блока довольно успешно действовали в 1917 г. и на других фронтах. В апреле французы предприняли неудачное наступление вдоль линии *Валли—Арас*, в ходе которого войска Антанты попали на минированные немцами участки и понесли огромные потери. Не принесли успеха союзникам и другие операции этого года. А в октябре Австро-Венгрия нанесла тяжелое поражение итальянцам в районе *Капоретто*, где только в плену оказалось около 300 тыс. итальянских солдат и офицеров. Однако эти победы носили частный характер. К тому же в Германии нарастало революционное брожение — не столько под влиянием небольшой группы пробольшевистски настроенных социал-демократов, сколько из-за тяжелого положения в стране, вызванного лишениями военной поры.

6—7 ноября 1917 г.
Октябрьская
революция
в России

Вопросы и задания

1. Какова была позиция большевиков по отношению к первой мировой войне? Попробуйте дать свою оценку этой позиции.
2. Почему большинство европейских социал-демократов, вопреки настояниям русских большевиков, выступили в поддержку своих правительств в войне? Можно ли назвать это предательством, как считали большевики?
3. В чем заключалось значение Брусиловского прорыва русских войск? Как эта операция повлияла на положение на других фронтах?
4. Каковы были цели воюющих сторон в войне? Как вы думаете, были ли эти цели по своей сути сходными или принципиально различными? Если они различались, то в чем именно?
5. Какую роль в ходе войны сыграло вступление в нее США? Представьте, что они все-таки не стали бы вступать в войну. Как могли бы развиваться события в таком случае?
6. Дайте свою оценку Февральской и Октябрьской революций в России. Как, по-вашему, каждая из них повлияла на судьбу России?
7. Согласны ли вы с тем, что отдельные успехи стран германского блока в 1917 г. не могли принципиально изменить общий ход войны? Обоснуйте свой ответ.

§ 36. Завершение первой мировой войны

Выход России из войны

■ Уже 8 ноября, сразу же после перехода власти в руки большевиков, их правительство обратилось к «правительствам и народам» воюющих стран с предложением заключить «справедливый демократический мир». Это обращение было передано по радио, а затем послам стран Антанты было предложено сесть за стол переговоров. Но ответа не последовало. Тогда большевики обратились непосредственно к Германии. Это идеально соответствовало давнему плану немцев — ликвидировать один из основных фронтов и сосредоточить все усилия на оставшихся.

27 ноября Германия дала согласие вступить в переговоры о мире. Они открылись 3 декабря в *Брест-Литовске*. Немцы выдвинули огромные территориальные претензии к России. Среди лидеров большевиков возникли разногласия. Глава их делегации *Лев Троцкий*, сторонник идеи мировой революции, выдвинул лозунг: «Ни мира, ни войны!» Он считал, что армию надо распустить,

переговоры прекратить, а немцам ответить, что Россия из войны выходит. Если же Германия начнет наступление, рассуждал он, то в ней и в ряде других стран немедленно вспыхнет революция. Но более реалистичный Ленин понимал, что до мировой революции далеко, а власть необходимо удержать любой ценой. Поэтому он предлагал срочно принять любые условия немцев, лишь бы сохранить власть и получить время для ее укрепления.

После упорных споров в большевистском руководстве победила позиция Ленина. Но поскольку эти споры затянулись на три месяца, немецкие войска, не встречавшие сопротивления, в феврале 1918 г. продвинулись еще дальше на восток. Теперь Германия уже требовала передать под ее контроль всю занятую территорию: Польшу, часть Прибалтики и Белоруссии, ряд других областей. На Украине к тому времени власть находилась в руках Центральной Рады (совета, собрания), провозгласившей независимость страны. Поэтому украинская делегация тоже прибыла на переговоры в Брест-Литовск и действовала самостоятельно.

3 марта Россия подписала мирный договор с Герmaniей и ее союзниками — Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией. Согласно условиям мира Россия теряла огромные территории вплоть до линии, занимаемой немецкими и австрийскими войсками. В Закавказье к Турции отходили районы Карса, Ардагана и Батуми. Помимо этого Россия была вынуждена подписать мирный договор с Центральной Радой, признав тем самым независимость Украины. Это также было уступкой: к тому времени большевики фактически вели войну с Радой, стремясь свергнуть ее. Теперь же от этих намерений пришлось отказаться.

Впрочем, Ленин и его сторонники руководствовались исключительно практическими соображениями. Ленин публично дал понять, что большевики будут соблюдать условия мира ровно столько, сколько потребует военно-политическая ситуация. «Договор, — говорил Ленин на VII съезде партии, — есть средство собирать силы... подписание договора при поражении есть средство собирания сил». И большевики собирали силы, пока Германия вела тяжелые бои на Западном фронте.

Завершение войны

■ Выход России из войны, казалось бы, изменил ситуацию в пользу Германии. Англия, Франция и США опасались, что сопротивление немцев теперь резко усилится. Огромные продовольственные запасы Украины, заключившей с Германией крайне благоприятный для нее договор, могли значительно укрепить внутреннее положение немцев и их союзников. В сфере влияния германского блока теперь находились Прибалтика, Финляндия и часть Закавказья. А 7 мая 1918 г. окончательно признала свое поражение Румыния, подписавшая со странами германского блока мирный договор.

Французский самолет атакует германский

В новых обстоятельствах время могло начать работать уже не на Антанту, лишившуюся России, а на Германию и ее союзников. Чтобы не допустить этого, в Европу стали спешно перебрасывать дополнительные войска из США. Между тем Германия, переправив освободившиеся войска с ликвидированного русского фронта на запад, уже 21 марта начала там новое наступление. Немцам удалось прорвать фронт Антанты, но союзники ценой огромных потерь к 4 апреля сумели их остановить. В течение апреля немцы несколько раз пытались возобновить наиск, но добились лишь незначительных позиционных успехов.

Немцы торопились использовать относительно благоприятную для себя ситуацию. 27 мая они начали еще одно наступление. Из района Реймса они попытались прорваться к Парижу. В ожесточенных боях обе стороны несли огромные потери. Но войска Антанты постоянно пополнялись американскими солдатами. Теперь их прибывало в Европу до 300 тыс. человек в месяц. Германия же уже была не в состоянии восполнить свои потери.

Тем не менее 15 июля немецкие армии, находясь в 70 км от Парижа, сконцентрировали огромные силы на небольшом участке фронта и предприняли очередной штурм. Они сломили оборону противника, форсировали реку Марну и двинулись на Париж. Германия была окружена ликованием, казалось, что наступает долгожданный конец войны. И это действительно было так, но совсем не в том варианте, который виделся Германии. Дело в том, что о предстоящем наступлении союзники заранее узнали от разведчиков и перебежчиков. Клину немецких войск, прорвавших фронт, была заготовлена ловушка. Уже 18 июля по нему был нанесен мощный удар. Одновременно союзники начали контрнаступление практически по всему фронту, бросив в бой множество танков.

Это было первым общим наступлением союзных армий. Ранее армии Антанты либо вели оборонительные бои, либо предпринимали контрудары. Началось отступление немецких войск, практически не прекращавшееся до конца войны. А июльское сражение на относительно небольшом участке между реками Марна и Эна в определенном смысле стало прообразом боев второй мировой войны. Такая высокая концентрация войск, танков и даже авиации была для того времени неслыханной.

Несмотря на отчаянное сопротивление немцев, союзники уже не выпускали инициативы из своих рук. Успешно действовали они и против турецких войск на Ближнем Востоке. Там англичане и подчиненные им арабские части (в основном египетские) вытесняли турок из национальных областей развалившейся на глазах Османской империи. Еще 11 марта 1917 г. англо-арабские войска заняли Багдад, 8 декабря 1917 г. ими был взят Иерусалим, 1 октября 1918 г. — Дамаск. Турция была не в силах продолжать сопротивление. 30 октября

у острова Лемнос ее представители подписали предварительное перемирие на борту английского броненосца «Агамемнон».

За месяц до этого, 29 сентября, после того как болгарские, а также турецкие войска были разгромлены союзниками в Македонии, из войны вышла Болгария. Таким образом, в так называемом *Четвертом союзе* (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария) осталось всего две державы.

Но, по сути дела, Германия вообще осталась в одиночестве, поскольку Австро-Венгрия фактически уже прекратила сопротивление. 14 сентября она обратилась к правительствам воюющих стран с предложением обсудить вопрос о мире. Продолжали искать мира и сами немцы. Еще в августе коронный (высший) совет под председательством Вильгельма II принял решение через посредничество голландской королевы добиваться начала мирных переговоров. Но к этому времени благодаря все возраставшей помощи США военно-промышленный и людской потенциал стран Антанты настолько превышал немецкий, что союзники могли в принципе диктовать Берлину любые условия. Поэтому Антанта была согласна пойти на переговоры только после безоговорочной капитуляции Германии.

А в самой Германии нарастал экономический кризис. Практически все силы промышленности были брошены на военные нужды, по примеру англичан и американцев немцы начали выпускать танки, увеличили производство самолетов, орудий... В результате невероятного напряжения все промышленное производство в стране, за исключением военной отрасли, фактически замерло. Значительная часть социал-демократов, в начале войны активно поддержавших правительство, теперь выступала за скорейшее заключение мира. Правда, это не носило антигосударственной окраски, как у большевиков в России. Недовольство немецких социал-демократов было обращено против кайзера Вильгельма II и генералитета. В стране постоянно вспыхивали забастовки, становившиеся все более массовыми.

5 октября германское правительство обратилось к президенту США Вильсону с просьбой «предпринять шаги к восстановлению мира». Немцы давали понять, что

На Ланс сбрасывают бомбы. С картины немецкого художника О. Дикса

готовы согласиться на программу Вильсона — так называемые **14 пунктов**, выдвинутые американским президентом еще в январе 1918 г. В числе наиболее важных условий этой программы были освобождение Германией всех занятых территорий России, Бельгии и Франции (включая Эльзас и Лотарингию), раздел Австро-Венгрии на национальные государства, раздел Османской империи, восстановление независимой Польши и создание «всеобщего объединения наций». Последнее условие позднее было реализовано в виде образования *Лиги Наций*.

Антивоенный митинг революционных рабочих и солдат в Мозбите

8 октября Вильсон передал Германии ответ. Суть его сводилась к тому, что немцы прежде всего должны четко подтвердить свое согласие на «14 пунктов». А перемирие, уточнял Вильсон, можно будет заключить только после того, как германские войска очистят все оккупированные ими территории. 12 октября Германия заявила, что принимает эти условия. Но Вильсону, почувствовавшему, что немцы сломлены, и этого было мало. Он дал понять, что Вильгельм II как «зачинщик войны» должен отказаться от власти. Создавалось впечатление, что Антанта (или, во всяком случае, США) специально оттягивает заключение мира, чтобы еще больше ослабить военно-промышленный потенциал Германии.

Тем не менее немцы не отвергли и последнее американское требование. Но дали на него уклончивый ответ:

кайзер, мол, отныне будет делить власть с рейхстагом, но принять требования, «не согласованные с честью немецкого народа», они не могут.

Казалось бы, остается только приступить к переговорам. Однако на встрече представителей Антанты в Париже в конце октября выявились серьезные противоречия. США в принципе были готовы начать переговоры на основе «14 пунктов». Но Англия и Франция рассчитывали добиться от Германии еще больших уступок. При этом французы стремились к ликвидации военно-экономической мощи Германии с тем, чтобы Франция стала сильнейшей державой континентальной Европы. Подобное перераспределение сил, естественно, не могло устроить англичан. Не очень нравилось им и то, что на последнем этапе войны все отчетливее выявлялась ведущая роль США в Антанте и даже мир должен был быть заключен на условиях американского президента.

В свою очередь, недовольны были и американцы. Они заявили, что если союзники будут оттягивать подписание мира, то США пойдут на сепаратный мир с Германией и Австро-Венгрией. Англия и Франция в ответ твердо заявили американцам, что в таком случае они будут продолжать войну в одиночестве.

Революция в Германии

■ Пока шли эти споры, события приняли новый оборот. В начале ноября вспыхнули волнения в Германии. 3 ноября началось восстание матросов в крупном порту Киле. Дело в том, что среди матросов распространился слух, будто бы командование намерено провести последнее морское сражение против англичан. Не желая бессмысленно гибнуть в самом конце войны, матросы взбунтовались. К ним присоединились бастующие рабочие, и в считанные дни восстание охватило помимо Киля Любек, Гамбург, Бремен, Кёльн и другие крупные города. В ряде мест возникли *советы солдатских и рабочих депутатов*, требовавшие немедленно заключить мир.

В этой обстановке Англия и Франция поспешили сообщить Вильсону, что готовы пойти на переговоры с Германией на основе «14 пунктов», не забыв, правда, напомнить, что желали бы получить от нее компенсацию за все свои потери в ходе войны. Утром 8 ноября германская делегация прибыла к главнокомандующему армия-

ми союзников французскому маршалу *Фердинанду Фошу* в его штабной вагон в *Компьенском лесу*. Фош предложил немцам условия предварительного перемирия: в течение 15 дней очистить все занятые территории, в том числе и русскую; выдать державам Антанты 5 тыс. орудий, 30 тыс. пулеметов, 2 тыс. самолетов, 5 тыс. паровозов и 5 тыс. автомобилей, а также 24 боевых корабля и 300 подводных лодок; все прочие суда разоружить и передать под контроль Антанты; освободить всех военно-пленных, тогда как вопрос о военнопленных Германии и ее союзников будет решен позднее. На раздумья Фош предоставил немцам три дня.

Однако и их не понадобилось. Вслед за восстанием матросов и рабочих на севере Германии 8 ноября вспыхнули волнения в солдатских частях на западе страны. Восставшие заняли несколько важных мостов через Рейн, захватили крупные склады с продовольствием. В тот же день пришла весть из Мюнхена о провозглашении там *Баварской республики*, отказавшейся признавать власть кайзера. В результате 9 ноября лидеры генералитета и промышленников рекомендовали Вильгельму II отречься от престола. Как раз в момент их приема кайзером он получил сообщение по телефону, что волнения начались и в Берлине.

И все-таки Вильгельм II еще продолжал колебаться. Но тут ему принесли телеграмму, в которой говорилось, что в Берлине правительство, перепуганное вспыхнувшими волнениями, уже объявило об отречении кайзера, а также его наследника. Одновременно пришло сообщение, что в самой ставке (там и происходил этот эпизод) начались волнения среди охранявших ее солдат. А к вечеру пришло известие, что на ставку движутся восставшие войска из Берлина.

Медлить более было нельзя. В ночь на 10 ноября Вильгельм II уехал в Голландию, правительство которой вскоре предоставило ему своего рода убежище в поместье на острове Виринген. Таким образом, Германская империя, просуществовавшая всего 47 лет, рухнула.

Будущее страны в тот момент представлялось совершенно неясным. После бегства кайзера правительство возглавил социал-демократ *Фридрих Эберт*. Взбунтовавшаяся армия не желала продолжать войну.

Итоги войны

■ В этой обстановке представители Германии, получив по телеграфу согласие главнокомандующего *Гинденбурга*, утром 11 ноября подписали условия перемирия. В честь этого в Компьенском лесу сразу же после подписания договора был дан артиллерийский салют из 101 залпа. Первая мировая война, продлившаяся более четырех лет и трех месяцев, завершилась.

*11 ноября 1918 г.
Завершение первой
мировой войны*

Мир еще не знал такого количества жертв и разрушений. В воюющие армии было призвано более 70 млн человек, 10 млн из которых погибло, примерно в 2 раза больше осталось калеками. Все новейшие достижения науки, техники и промышленности были обращены противниками на взаимное уничтожение. Ожесточенность, с которой велась война, была неслыханной для современников. Немцы применяли против армий Антанты отравляющие газы,топили в Атлантике торговые и пассажирские суда. Турция в ходе войны осуществила немыслимый по масштабам тех лет геноцид (т. е. массовое истребление людей по национальному признаку) против армянского населения Османской империи — было физически уничтожено до 1,5 млн мирных граждан армян. Нельзя, разумеется, сказать, что действия войск Антанты отличались особым рыцарством. Хотя факт остается фактом: подобных жестокостей, тем более в отношении мирного населения, они не совершали.

Окончательный мирный договор был подписан 28 июня 1919 г. на специально созданной в *Версале* конференции 27 держав, воевавших с Германией, а также ее представителей. Согласно условиям договора Германия теряла Эльзас и Лотарингию, все свои колонии (они были поделены между Англией и Францией), несла огромные материальные потери, включая выплату колоссальной контрибуции. Помимо этого к Франции отходила на 15 лет германская Саарская область, богатая углем, после чего ее судьбу должен был решить *плебисцит* (всенародное голосование). Немного позднее были подписаны мирные договоры и с другими участниками Четверного союза. На месте Австро-Венгрии были образованы независимые Австрия, Венгрия, Чехословакия и Югославия (фактически они возникли уже к концу 1918 г.). Перестала существовать и Османская империя. Ее владения на Ближнем Востоке достались Англии и Франции.

Территориальные потери Болгарии были сравнительно небольшими.

Что касается России, то большевики от участия в Версальской конференции отказались. Сразу же после того, как Германия подписала перемирие, Советская Россия аннулировала Брестский мир (13 ноября 1918 г.), и вскоре ее войска заняли многие из потерянных территорий. Правда, к тому времени Россия уже признала независимость Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии.

Премьер-министр Франции Ж. Клемансо, президент США В. Вильсон и премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж после подписания мирного договора. 28 июня 1919 г.

А в Германии волнения, начавшиеся в ноябре 1918 г., стихли уже к январю, когда с фронта вернулись верные законным властям войска. Лидеры большевиков поторопились, объявив эти события «началом мировой революции». Вместе с тем назвать их *Ноябрьской революцией* вполне справедливо: ведь монархию в Германии сменила буржуазно-демократическая республика.

Первая мировая война подвела итог не только огромного периода, который принято называть новой историей. Она, как и другие войны начала XX в., от англо-бурской до уже полыхавшей на необъятных просторах России кровавой Гражданской войны, окончательно перечеркнула времена, когда, например, несправедливый судебный процесс над одним-единственным человеком мог всколыхнуть общественное мнение всего мира. Эта война привела к обесценению человеческой жизни в соз-

нании жителей планеты, она способствовала росту ожесточенности в душах, что все чаще и чаще проявлялось в дальнейшей истории Европы и мира.

Но параллельно с этими изменениями росло и движение против насилия и войн, за мир и стабильность. Взаимодействие этих двух противоречивых процессов во многом определяло историю новейшего времени.

Вопросы и задания

1. В чем заключались причины разногласий в руководстве большевиков по поводу Брестского мира? Представьте, что Россия отказалась бы его подписывать. Как могли бы развиваться события в этом случае?

2. Насколько серьезно большевики относились к Брестскому миру? Собирались ли они соблюдать его условия?

3. Как вы думаете, почему Германия даже после выхода России из войны и получения в свое распоряжение части огромных ресурсов Украины не смогла переломить ход событий на фронтах?

4. С какого момента войну можно было, по-вашему, считать проигранной для Германии и ее союзников? Обоснуйте свое мнение.

5. В чем заключалась программа мира президента США Вильсона («14 пунктов»)? Что не устраивало в этой программе союзников США — Англию и Францию?

6. Почему ноябрьские события 1918 г. в Германии, отчасти похожие на Октябрьскую революцию в России, в дальнейшем развивались не по «русскому варианту»? Что было в этих революциях общего, чем они различались?

7. Дайте характеристику основных итогов Версальского мирного договора. Насколько тяжелыми, по-вашему, были условия мира для Германии?

Итоги

Первая мировая война явилась следствием раскола мира на враждующие блоки, и в этом смысле она напоминала войны наполеоновских армий и антифранцузских коалиций. Если продолжить эту аналогию, то и основные участники Версальской конференции, которая подвела итоги первой мировой войны, стремились сделать ее своего рода Венским конгрессом XX в., создать новую систему безопасности и стабильности. США и ведущие державы Европы хотели стать гарантами такой

системы и вместе с тем укрепить свои политические позиции. И хотя созданная ими Лига Наций, безусловно, была более действенным образованием, чем Священный союз, 1919 год не стал повторением 1815-го. Если Венский конгресс все же помог на некоторое время установить стабильность в Европе и мире, то уже на Версальской конференции были посеяны семена новой мировой войны. И это было связано прежде всего с принципиально новой ситуацией, сложившейся ко времени окончания первой мировой войны в Германии и России.

В конце XIX — начале XX в. в Германии сформировался мощный военно-промышленный потенциал, который в результате напряжения военного времени, территориальных потерь и наложенных на страну контрибуций был серьезно подорван, но отнюдь не уничтожен. В Германии по-прежнему пользовались огромной властью силы, заинтересованные в его развитии. После объединения Германии в 1871 г. немецкий народ испытывал патриотический подъем, укрепившийся в результате первых военных успехов на полях сражений мировой войны. Унизительные для Германии условия мира породили у миллионов немцев жажду взять реванш. Спустя всего полтора десятилетия этим умело воспользовались военно-промышленные круги и их ставленник А. Гитлер, развязавшие новую мировую войну.

Хотя Россия вышла из мировой войны добровольно, объективно она оказалась проигравшей стороной. Россия потеряла огромные территории (значительно большие, чем Германия), а надежды ее нового большевистского руководства на мировую революцию не оправдались. Однако лидеры СССР (так с декабря 1922 г. стала называться Россия) не только не отказались от этих надежд, но уже видели себя и свою страну во главе преобразованного мира по праву «родины социализма». При этом населению усиленно внушалась мысль об идеальном общественном устройстве СССР, его всесилии и военной непобедимости, интернациональном долге перед «угнетенным пролетариатом» других стран и т. д. В перспективе это могло привести к превращению СССР в еще один очаг войны.

Жертвы первой мировой войны оказались колоссальными, немыслимыми для ее современников. Это пагубно отразилось на развитии общества. Миллионы семей ли-

шились кормильцев, были значительно подорваны трудовые ресурсы всех воевавших стран, кроме США (в силу их гигантского промышленного и людского потенциала и не столь активного в сравнении с европейскими державами участия в войне).

Авторитет и реальное значение США за годы первой мировой войны неизмеримо выросли. Еще в конце XIX в. они вышли на первое место в мире по валовому объему выпускаемой продукции. За два первых десятилетия XX в. это первенство укрепилось. Возросла роль американского вооружения, товаров, продовольствия, в годы войны ввозившихся в Европу в гигантских количествах. Если в 1913 г. доля США в мировом экспорте (вывозе) товаров составляла 17,7%, то к 1920 г. она увеличилась до 37,6%. Значительно возрос долг европейских держав США, а главное — укрепилось положение США как ведущей индустриальной державы. Своего первенства США не упускали уже никогда, вплоть до нынешнего времени.

Важным результатом первой мировой войны стал и окончательный раскол между социал-демократией и выделившимся из нее крайним радикальным течением — большевизмом. О причинах и сути этого раскола можно говорить очень много, но главное заключалось в том, что социал-демократия все активнее выступала за мирное, эволюционное преобразование общества, большевики же единственно правильным считали революционный, т. е. насильтственный путь. Это способствовало формированию не только у правящих кругов, но и у народов индустриальных стран «образа врага» в отношении СССР (а позднее — и его союзников). А вот в экономически слаборазвитых, а также зависимых или полузависимых странах многие, напротив, видели в СССР «спасителя угнетенных», идеал справедливого «народного» государства. Эта наивная вера в дальнейшем привела к миллионам жертв в таких странах, как Китай, Корея, Вьетнам, Камбоджа (Кампучия) и др.

Творцы Октябрьской революции, в значительной мере выросшей из первой мировой войны, провозгласили создание новой, социалистической цивилизации. И она действительно была создана, а после второй мировой войны даже распространилась в ряде стран Европы и Азии (попытки «внедрить» ее в Латинской Америке и

даже в Африке вряд ли следует признать серьезными). Но эта цивилизация оказалась нежизнеспособной: в Европе она рухнула уже к 1989 г., а в самом СССР — два года спустя. В нескольких же государствах Азии и на Кубе, где социализм еще формально сохраняется, он уже имеет мало общего с замыслами Маркса и Энгельса и тем более с тем, что пытались создать в России с 1917 г.

Индустриальная же цивилизация, пережив и первую и вторую мировые войны, и натиск радикальных сил, в целом укрепилась и продолжает совершенствоваться, охватив в наши дни практически весь земной шар.

Документы и материалы

■ Министр иностранных дел России С. Д. Сазонов о преддверии и начале первой мировой войны

С начала XX в. создалась в Европе тревожная политическая атмосфера, вызванная неослабевавшей, несмотря ни на какие временные соглашения, напряженностью старой вражды между Германией и Францией и новым фактом морского соперничества между Великобританией и Германией. К этим неблагоприятным обстоятельствам прибавилось еще третье. С наступлением мировой политики Бюлова стало ясно обрисовываться стремление центральных монархий подчинить себе не только в экономическом, но и политическом отношении Балканский полуостров, пренебрегая законными правами местных народов и жизненными интересами России...

Австрийский ультиматум Сербии поставил Европу сразу на край пропасти, создав положение, из которого трудно было найти иной выход, как европейская война... Из Берлина вместо запрета раздалось прямое поощрение. Этого было более чем достаточно для того, чтобы сделать тщетными усилия России и держав Антанты предотвратить войну, от которой ни один здравомыслящий человек не мог ожидать для своей родины ничего, кроме страшных бедствий, а может быть, и гибели...

«Тройственное согласие» (Антанта) не преследовало никаких наступательных целей и стремилось только предупредить установление германской гегемонии в Европе, в чем оно усматривало опасность для своих жизненных интересов...

■ С. Д. Сазонов о первом этапе войны

Германия могла нанести сокрушающий удар Франции и России в первые же недели войны, обрушившись всеми своими силами на одного из союзников... Угрожая каждой из ве-

ликих держав Антанты... Германия превратила их из соперниц, до известной степени свыкшихся с уменьшением своего экономического значения, в непримиримых врагов, знавших, что им не будет пощады в случае достижения Германией своих политических целей.

■ *С. Д. Сазонов о положении России в годы войны*

Мы знали, что для приведения России в состояние боевой готовности надо было еще три-четыре года усиленной работы и такие реформы в нашей военной администрации, для которых лица, стоявшие во главе ее, были мало пригодны. В широких общественных кругах и, до известной степени, в самой армии истинное положение вещей было известно немногим. С того момента, когда оно обнаружилось осознательно, у нас появилось то опасное настроение, которое было использовано совместно нашими внешними и внутренними врагами и привело к скорому падению в рядах армии дисциплины. В народных массах, не говоря уже о высших слоях русского общества, стали проявляться сомнения в возможности довести войну до благополучного окончания. К этим сомнениям присоединялось чувство бесполезности тяжелых жертв и лишений... Германская пропаганда, ведомая параллельно с разрушительной работой наших революционных партий, щедро финансированных из Берлина, падала на благоприятную почву. Внутренняя политика, не только не считавшаяся с законными желаниями населения, но шедшая наперекор им, должна была рано или поздно привести правительенную машину к полному крушению.

■ *Из документальной повести-хроники «По следам войны» участника первой мировой войны
Л. Войтоловского (запись относится к маю 1915 г.)*

Разве мыслимо с игрушечными орудиями соваться в бой с немцами? Современная война показала, что не количеством пушечного мяса, не храбростью и не хитростью решается дело, а железом...

...Людей немцы страшно берегут. У них господствует не человек, а машина. Мы строим армию из мяса, они — из железа. Действуют час, другой, третий ураганным огнем. Потом кидаются в атаку. Если наши окопы еще оказываются сопротивление и отпор, немцы моментально идут назад. Еще припудрят шрапнелью и затем — снова в атаку. Причем одновременно гонят и свои орудия, на которых укреплены пулеметы. И, знаете, для чего это делается? Чтобы окончательно запугать противника. Ведь немцы теперь имеют дело с оглушенным противником. Присмотритесь к нашим солдатам. Они бе-

гут, как паническое стадо. Мы отходим без боя. Достаточно загреметь тяжелым орудиям, как мы уже мчимся во весь опор. Мы отходим без боя оттого, что те остатки разбитых корпусов, которые еще с нами, психически уже никуда не годятся. Это — уже не армия, а табун...

■ *Офицер русской армии Э. Н. Гиацинтов о реакции солдат и офицеров действующей армии на Февральскую революцию*

...Впечатление было ошеломляющее. До сих пор верилось в здравый смысл руководителей политической жизни, казалось, что у них хватит все-таки патриотизма для того, чтобы отложить свои партийные счеты до окончания войны. Однако действительность показала противное. В первый момент на всех нас нашло самое мрачное отчаяние, так как никто не думал, что правительство без всякого сопротивления отдаст власть. Ясно было, что внутренние беспорядки отзовутся гибелью на состоянии фронта, значит, сорвется наступление и еще затянется война...

...в пехотных частях разложение шло усиленным темпом. Благодаря колоссальным потерям, понесенным на протяжении всей войны, старых солдат и офицеров в полку почти не было. А все новые солдаты, прибывавшие из тыла, были развернуты агитаторами различных социалистических партий и были совершенно чужды славным традициям наших боевых полков...

У нас в батарее разложение тоже шло полным ходом. Солдаты встали уже на явно враждебную позицию по отношению к офицерам. Всякие приказания исполнялись крайне неохотно...

■ *Из книги американского писателя-коммуниста Джона Рида (1887—1920) «10 дней, которые потрясли мир»*

Увлеченные бурной человеческой волной, мы вбежали в Зимний дворец... Здесь стояло множество ящиков. Красноармейцы и солдаты набросились на них с яростью, разбивая их прикладами и вытаскивая наружу ковры, гардины, белье, фарфоровую и стеклянную посуду. Кто-то взвалил на плечо бронзовые часы. Кто-то другой нашел страусовое перо и воткнул его в свою шапку. Но как только начался грабеж, кто-то закричал: «Товарищи! Ничего не трогайте! Не берите ничего! Это народное достояние!»

✓ *Вопросы и задания к документам*

1. Что выделяет Сазонов в качестве непосредственных причин войны? Согласны ли вы с ним, не хотите ли что-нибудь уточнить, добавить?

2. Сазонов (во втором отрывке) и Гиацинтов пишут о разложении российской армии в ходе войны. Чья оценка, по-вашему, точнее? Не хотите ли вы и сами добавить что-либо к сказанному ими?

3. Критика боевого духа русской армии в документальной повести Войтоловского (она принадлежит не автору, а другому офицеру), возможно, слишком категорична. А с чем в приведенном отрывке все-таки можно было бы согласиться?

4. Что, по-вашему, было типичнее для поведения восставших в России в октябре 1917 г. (по отрывку из книги Дж. Рида): разгром и уничтожение всего «буржуйского» или подход к этому как к «народному достоянию»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Второй период новой истории (1815—1918), знакомство с которым вы завершили, ознаменовался торжеством индустриальной цивилизации в развитых странах «центра». В течение XIX в. был окончательно сломлен феодальный уклад в Европе, в орбиту капиталистического рынка в той или иной форме включились практически все основные страны и территории планеты. «Периферия» по-прежнему интенсивно эксплуатировалась, но формы этой эксплуатации стали более умеренными, в известном смысле — цивилизованными. Это было следствием не столько человеколюбивых призывов либерально-демократических кругов, сколько чисто практического подхода: грубое выкачивание ресурсов откуда бы то ни было могло привести только к их истощению.

Кровопролитная мировая война в очередной раз показала пагубность и бессмысличество решения конфликтов насилиственным, военным путем. Усилилось всеобщее стремление к миру, к решению любых проблем путем переговоров, возникли предпосылки для создания миротворческих союзов и организаций.

Вместе с тем усилились радикальные движения, в особенности в менее развитых странах. В России победил режим, основанный на насилии и отдававший предпочтение силовым методам во внутренней и внешней политике. Коммунистическая идеология, которую исповедовало большевистское руководство России (СССР), противопоставила ее остальному миру. Эта идеология отрицала частную собственность — один из основных принципов индустриальной цивилизации, формально призывала к всеобщему равенству и в то же время настаивала на диктатуре пролетариата, признавая за ним

право на насилие над «эксплуататорскими» группами населения.

Борьба двух противоположных идеологий, двух типов государственного устройства, двух подходов к историческому развитию легла в основу начавшегося после Октябрьской революции в России периода, именуемого *новейшей историей*. В 1917 г. никто не мог и подумать, что эта борьба, это противостояние продлится более семи десятилетий. Точно так же никому не могло прийти в голову еще в середине 1980-х гг., что этот период, казавшийся вечным, вот-вот завершится. Возможно, спустя некоторое время отпадет необходимость в специальном выделении новейшей истории, и этот отрезок будут именовать, например, третьим периодом новой истории.

Но так или иначе в 1917—1918 гг., несомненно, начался иной период в мировой истории, принципиально отличавшийся от той относительно спокойной и размеренной эпохи, которой положила конец первая мировая война.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Первые попытки объединения Европы	3
§ 1. «Европейская идея»	3
§ 2. Венский конгресс как попытка объединения Европы «сверху»	9
§ 3. Священный союз и Европа	15
§ 4. Распад Священного союза	20
Итоги	30
Документы и материалы	31
Глава 2. Англия в 1815—1914 гг.	35
§ 5—6. Эволюция или революция	35
§ 7. Англия во второй половине XIX — начале XX в.	49
Итоги	56
Документы и материалы	57
Глава 3. Франция в 1815—1914 гг.	61
§ 8. Крах монархии Бурбонов	61
§ 9. От Июльской революции к революции 1848 г. .	67
§ 10. Распространение радикальных идей в Европе и в мире	75
§ 11. Франция во второй половине XIX — начале XX в.	86
Итоги	91
Документы и материалы	98
Глава 4. Завершение создания национальных государств в Европе	97
§ 12. Начало национально-освободительной борьбы в Италии	97
§ 13. Завершение объединения Италии	105
§ 14. Образование Германской империи	112
§ 15. Парижская коммуна	122
Итоги	130
Документы и материалы	132

Глава 5. США в 1815—1914 гг.	136
§ 16. Нарастание конфликта между Севером и Югом	136
§ 17. Начало Гражданской войны	
Война «по-конституционному»	145
§ 18. Завершение Гражданской войны в США. Реконструкция Юга	153
§ 19. США в 1877—1914 гг.	163
Итоги	169
Документы и материалы	171
Глава 6. Азия, Африка и Латинская Америка в 1815—1918 гг.	175
§ 20—21. Османская империя и Центральная Азия	175
§ 22. Китай	187
§ 23. Япония	195
§ 24—25. Окончательный раздел Африки	199
§ 26—27. Латинская Америка	212
Итоги	224
Документы и материалы	226
Глава 7. Время раскола (1870—1914).	230
§ 28. Формирование «блоковой» системы	230
§ 29—30. Приближение войны	240
§ 31. Причины раскола Европы	252
§ 32. Художественная культура нового времени	261
Итоги	272
Документы и материалы	274
Глава 8. Первая мировая война (1914—1918)	277
§ 33. Начальный период войны (1914—1915)	277
§ 34—35. Перелом в войне (1916—1917)	286
§ 36. Завершение первой мировой войны	298
Итоги	308
Документы и материалы	311
Заключение	315

Учебное издание

Бурин Сергей Николаевич

НОВАЯ ИСТОРИЯ

1815—1918

8 класс

Учебник
для общеобразовательных учреждений

Зав. редакцией *Т. И. Никитина*

Редактор *Н. А. Полторацкая*

Художественное оформление *И. Г. Сальникова*

Художественный редактор *Л. Д. Андреев*

Технический редактор *В. Ф. Козлова*

Компьютерная верстка *О. И. Колотова*

Корректоры *Т. К. Остроумова, Н. С. Соболева*

Карты к учебнику подготовлены «Издательством ДИК»

Редактор карт *А. Л. Окатова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.03.953.Д.004992.08.05 от 16.08.2005.

Подписано в печать 19.05.06. Формат 70×100^{1/16}.

Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,0+2,0 усл. печ. л. цв. вкл. Тираж 10 000 экз. Заказ № 3822.

ООО «Дрофа».
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
просим направлять в редакцию общего образования
издательства «Дрофа»: 127018, Москва, а/я 79.
Тел.: (495) 795-05-41. E-mail: chief@drofa.ru

По вопросам приобретения продукции
издательства «Дрофа» обращаться по адресу:
127018, Москва, Сущевский вал, 49.
Тел.: (495) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (495) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник».
109172, Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А.
Тел.: (495) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Сеть магазинов «Переплетные птицы».
Тел.: (495) 912-45-76.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

УЧИТЕЛЬСКАЯ СТРАНИЧКА

Уважаемый учитель истории!

Издательство «Дрофа» предлагает вашему вниманию справочные пособия и дидактические материалы по истории для 5—11 классов общеобразовательных учебных заведений. Все они разработаны в соответствии с современными образовательными стандартами и школьными программами.

Справочники

- **А. А. Данилов.**
«История России. IX—XIX века». Справочник школьника.
- **А. А. Данилов.**
«История России. XX век». Справочник школьника.
- «История». Большой справочник для школьников и поступающих в вузы.
- «Большой справочник школьника». 5—11 классы.

Тесты и дидактические материалы

- **А. Э. Безносов, Ю. В. Кушнерева.** «История. Россия и мир». Тесты. 7—8 классы.
- **А. Э. Безносов, Ю. В. Кушнерева.** «История. Россия и мир». Тесты. 9—11 классы.
- **А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, Т. И. Тюляева.**
«История России. ХХ в.». Тесты. 9—11 классы.
- **В. М. Кадневский.** «История России с древнейших времен до конца XVIII в.». Тесты. 6—7, 10 классы.
- **В. М. Кадневский.** «История России. XIX век». Тесты. 8—10 классы.
- «3000 тестов и проверочных работ по истории для школьников и поступающих в вузы».
- «История древнего мира и средних веков». 5—6 классы. Дидактические материалы.
- «История России с древнейших времен до конца XVIII века». 6—7 классы. Дидактические материалы.

По вопросам оптовых закупок учебной литературы обращайтесь
в отдел реализации издательства «Дрофа».

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51, 795-05-52.

Адрес: 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Оптово-розничную продажу книг производит
Торговый дом «Школьник» по адресу:

Москва, ул. Малые Каменщики (м. «Таганская», радиальная), д. 6, стр. 1А.

Телефоны для справок: (095) 912-15-16, 911-70-24, 912-45-76.

Вы также можете подписаться на книги издательства «Дрофа» в любом почтовом
отделении РФ. Спрашивайте каталог «Учебники».